

Главный редактор:

Тимирязов В.Г., ректор Института экономики, управления и права (г. Казань), профессор

Заместитель главного редактора:

Бикеев И.И., проректор Института экономики, управления и права (г. Казань)
по научной работе, доцент

Редакционная коллегия:

Рабинович Л.М., Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, куратор направления экономических наук (г. Казань)
Малков В.П., Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, куратор направления юридических наук (г. Казань)
Абузярова Н.А., доктор юридических наук (г. Казань)
Агеев Ш.Р., доктор экономических наук (г. Казань)
Арутюнян Ю.В., член-корреспондент РАН, доктор социологических наук (г. Москва)
Архипов А.Н., доктор экономических наук (г. Москва)
Безверхов А.Г., доктор юридических наук (г. Самара)
Буздалов И.Н., доктор экономических наук (г. Москва)
Булатов А.Е., доктор экономических наук (г. Москва)
Быков В.М., доктор юридических наук (г. Казань)
Демченко С.Г., доктор экономических наук, (г. Казань)
Дуюнов В.К., доктор юридических наук (г. Самара)
Елихин А.Ю., доктор юридических наук (г. Казань)
Железнов Б.Л., доктор юридических наук (г. Казань)
Иванцова Н.В., доктор юридических наук (г. Чебоксары)
Ильенкова С.Д., доктор экономических наук (г. Москва)
Ильин С.С., доктор экономических наук (г. Москва)
Кабанов П.А., кандидат юридических наук (г. Казань)
Клемин А.В., доктор юридических наук (г. Казань)
Кочетов Э.Г., доктор экономических наук (г. Москва)
Кругликов Л.Л., доктор юридических наук (г. Ярославль)
Кураков Л.П., доктор экономических наук (г. Чебоксары)
Курманов М.М., кандидат юридических наук (г. Казань)
Кучуков Р.А., доктор экономических наук (г. Москва)
Лазарев В.В., доктор юридических наук (г. Москва)
Лазарева В.А., доктор юридических наук (г. Самара)
Левченко О.В., доктор юридических наук (г. Волгоград)
Мальгин В.А., доктор экономических наук (г. Казань)
Мокичев С.В., доктор экономических наук (г. Казань)
Ольков С.Г., доктор юридических наук (г. Казань)
Орлов С.Л., доктор экономических наук (г. Казань)
Салиева Р.Н., доктор юридических наук (г. Казань)
Саттарова Н.А., доктор юридических наук (г. Казань)
Соколинский В.М., доктор экономических наук, (г. Москва)
Тимофеев В.Г., доктор юридических наук (г. Чебоксары)
Фазылов Р.Р., кандидат юридических наук (г. Казань)
Фаткудинов З.М., доктор юридических наук (г. Казань)
Филиппов Н.К., доктор юридических наук (г. Чебоксары)
Хабриева М.Н., доктор экономических наук (г. Казань)
Хакимов М.С., доктор юридических наук (г. Москва)
Шейфер С.А., доктор юридических наук (г. Самара)
Юнусов А.А., доктор юридических наук (г. Казань)
Ярандайкин Р.С., доктор юридических наук (г. Чебоксары)

Ответственный секретарь:

Дарчинова Г.Я.

Учредитель –

**негосударственное
образовательное
учреждение
«Институт экономики,
управления и права
(г. Казань)»**

Адрес редакции:

420111,
Республика Татарстан,
г. Казань,
ул. Московская, 42,
Институт экономики,
управления и права

Тел. (843) 231-92-90,
293-08-57.

E-mail: apel@ieml.ru

**Адрес
представительства
в Кыргызстане:**

714018, Кыргызстан,
г. Ош, ул. Исанова, 79,
Киргизско-Узбекский
университет

Тел.: (996-3222) 53352,
57055

Факс: (996-3222) 54542,
57055

E-mail: kuu@oshmail.kg
nauka_kuu@mail.ru
mra58@mail.ru

**Подписка на
журнал**

по Объединенному
каталогу «Пресса России».

Наш индекс – 86303

Редактор:

Аршинова К.В.

Корректор:

Пахомова Д.Б.

**Компьютерная
верстка:**

Каримова С.А.

Содержание

Экономическая теория

- Д.Н. Ахунзянова.* Денежно-кредитная политика и инфляция: эффективность регулирования современной экономики России.....4
- О.А. Игнатъева.* Доходы населения в командной экономике: основные черты, тенденции, особенности.....9
- Р.А. Кашиев.* Эволюция экономических интересов в процессе реализации прав собственности государства и бизнеса.....12
- Н.Б. Пугачева.* Закономерности и условия формирования кластеров.....16
- Л.Н. Сафиуллин, Г.Н. Сафиуллина.* Информационная модель управления воспроизводством качественной рабочей силы.....26
- А.А. Цветкова.* Теоретические проблемы взаимосвязи экологического бизнеса и воспроизводства человеческого капитала.....33

Экономика и управление народным хозяйством

- А.М. Зигангирова.* Рациональное использование факторов производства в условиях рынка.....38
- Д.В. Манушин.* Совершенствование диагностики финансового состояния предприятий.....43
- Т.В. Сушкова.* Оценка имиджа банка на локальном рынке.....47
- М.Ю. Шабанов.* Конкурентная среда рынка автотранспортных средств и основные тенденции его развития.....53

Бухгалтерский учет, статистика

- Т.В. Ерина.* Концепция рациональности в международной и отечественной учетной системе.....59

Гражданское право, международное частное право

- Ю.А. Серкова.* Соотношение договора строительного подряда с отдельными гражданско-правовыми обязательствами.....63
- Г.В. Петрова.* Развитие норм международного частного права в условиях усиления международного финансово-правового регулирования.....69

Административное право, финансовое право, информационное право

- Н.А. Саттарова.* Бюджетные кредиты в свете последних изменений бюджетного кодекса РФ.....76
- В.И. Ступаков.* Финансово-информационные отношения в правовом регулировании деятельности федеральных органов исполнительной власти.....80
- Н.В. Ступаков.* Мониторинг финансовых услуг в Российской Федерации: становление правовой модели.....90
- Т.А. Савина.* Пути повышения престижа мировых судей.....95

Международное право

- Н.В. Дремлина-Волок.* Международный уголовный суд: специфика и противоречия юрисдикционного режима.....99
- А.В. Клемин.* Европейское частное право и публичный порядок государств (к вопросу о неприменимости норм иностранного права).....105
- Р.Ш. Кужашева.* К вопросу о деятельности международной организации в качестве юридического лица.....116

Уголовное право и криминология

- И.И. Бикеев.* Легковоспламеняющиеся вещества и пиротехнические изделия как предметы преступления по российскому уголовному праву.....120
- Д.К. Чирков.* К вопросу о совершенствовании действующего законодательства, направленного на улучшение качества работы правоохранительных органов и заинтересованных ведомств по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.....125

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза

- В.М. Быков.* Нарушение конституционных принципов уголовного процесса как основание признания доказательств недопустимыми.....131
- Р.Р. Магизов, Р.Р. Шайхулов.* Понятие общих (принципиальных) условий досудебного производства.....137
- П.Н. Мазуренко.* Проблемные вопросы криминалистической экспертизы холодного оружия.....147
- В.Т. Томин.* Стратегия уголовного судопроизводства и некоторые ее составляющие: понятийный и терминологический инструментарий исследования.....152
- Х.М. Хазипова, С.Д. Игнатов.* Некоторые особенности процессуальной деятельности адвоката-защитника в суде надзорной инстанции.....159

Отзывы и рецензии

- П.В. Агапов.* Отзыв официального оппонента о диссертации О.А. Адоевской "Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России".....163

Дискуссии

- М.А. Башиев.* Регулирование отношений собственности на природные ресурсы в трансформационной экономике.....168
- Ю.В. Баранов.* Вокруг проблем эффективности российского законодательства и ресоциализации осужденных.....171

- Аннотации материалов и статей на английском языке*.....175

- Правила для авторов журнала «Актуальные проблемы экономики и права»*.....183

- Требования к оформлению рукописей*.....183

- Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»*.....184

Contents

Economic theory

- D.N. Akhunzyanova.* Monetary policy and inflation: effectiveness of regulation of modern economics of russia.....4
- O.A. Ignatieva.* Incomes of inhabitants in command economics: main traits, tendencies, peculiarities.....9
- R.A. Kashaev.* Evolution of economical interests in the process of realization of property right of state and business.....12
- N.B. Pugacheva.* Appropriateness and conditions of clusters formation.....16
- L.N. Safullin, G.N. Safullina.* Information model of management of reproduction of qualitative of workers.....26
- D.A. Tsvetkova.* Theoretical problems of intercommunication of ecological business and reproduction of human capital.....33

Economics and national economy management

- A.M. Zigangirova.* Rational usage of factors of production in market conditions in market conditions.....38
- D.V. Manushin.* Improvement of diagnostics of financial state of enterprises.....43
- T.V. Sushkova.* Estimation of bank image on local market.....47
- M.U. Shabanov.* Competitive area of automotive means FnD main tendencies of its development.....53

Accounting, statistics

- T.V. Erina.* Conception of nationality in international and home registration system.....59

Civil law, private international law

- U.A. Serkova.* Correlation of building agreement with separate civil and legal obligations.....63
- G.V. Petrova.* Development of international private law in conditions of strengthening international finance-legal regulation.....69

Administrative law, finance law, information law

- N.A. Sattarova.* Budgetary credits in the light of last changes of budget code of Russian Federation.....76
- V.I. Stupakov.* Financial-information relations in legal regulation of working of federal agencies.....80
- N.V. Stupakov.* Monitoring of financial services in russian federation: Formation of legal model.....90
- T.A. Savina.* Ways of raising of prestige of justice of the peace.....95

International law

- N.V. Dremina-Volok.* International criminal court: specific character and contradictions of juridical regime.....99
- A.V. Klemm.* European private law and public order of states (about the matters of inapplicability of norms of foreign law).....105
- R.Sh. Kuzhasheva.* To the matter of activity of international organization as a legal entity.....116

Criminal law and criminology

- I.I. Bikeev.* Easily flammable substances and pyrotechnic goods as object of crime according to russian criminal law.....120
- D.K. Chirkov.* The matter of improvement of existing legislation aimed at improving of quality of work of law-enforcement authorities and interested departments on counteraction of legalization of incomes got by criminal way and financing of terrorism.....125

Criminal procedure, criminalities and legal expertise

- V.M. Bykov.* Violation of constitutional principles of criminal law as a base of recognition of inadmissibility of evidence.....131
- R.R. Magizov, R.R. Shailulov.* The concept of general conditions before trial137
- P.N. Mazurenko.* Problematic questions of criminalistic expertise of cold-steel arms.....147
- V.T. Tomin.* Strategy of criminal judicature and some of its components: conceptual and terminological set of instruments of research.....152
- H.M. Khazipova, S.B. Ignatov.* Some peculiarities of procedural work of defense counsel in the court of supervision instance.....159

Reviews and recensions

- P.V. Agapov.* Review of the official opponent of the dissertation of O.A. Adoevskaya "Differentiation of amenability for a theft according to the criminal law of the Russian Federation"163

Discussion

- M.A. Baishev.* Regulation of relations of property on natural resources in transformation economics.....168
- U.V. Baranov.* Around the problem of effectiveness of russian legislation and resocialization of convicted people.....171

Annotations of the articles of the issue.....175

Regulations to the authors of «Actual Problems of Economics and Law» journal183

The requirements to manuscript appearance183

Conditions to the assignment to «Actual Problems of Economics and Law» journal184

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336.7

Д.Н. АХУНЗЯНОВА,
старший преподаватель

*Казанская банковская школа (колледж)
Центрального банка Российской Федерации*

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ИНФЛЯЦИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматриваются различные подходы необходимости подавления инфляции, анализируются современные экономические показатели и обосновывается позиция, не поддерживающая политику ее снижения любой ценой.

Проблема инфляции издавна занимает важное место в экономической политике государств. Инфляция препятствует социальному и экономическому развитию, способствует перераспределению национального дохода в пользу теневой экономики и предприятий-монополистов, приводит к снижению реальных доходов населения, усиливает экономическую дифференциацию.

Теория и подтвердившая ее практика гласят, что в долгосрочной перспективе денежные власти не в состоянии влиять на реальный эффективный курс рубля или уровень производства. Все воздействия на значение макроэкономических показателей рано или поздно корректируются инфляцией. Такой позиции придерживаются сторонники инфляционного таргетирования, которые считают, что основной задачей денежных властей должно стать поддержание инфляции на низком уровне [1]. При этом ни один из промежуточных ориентиров, будь то валютный курс или денежный агрегат никаким образом не должен препятствовать достижению целевого уровня инфляции.

Многие центральные банки в настоящее время перешли на механизм инфляционного таргетирования. Такая политика осуществляется Банком Англии, Банком Новой Зеландии, Банком Канады и рядом других центральных банков стран мира. Режим инфляционного таргетирования, чтобы не допустить отклонения инфляции от целевых параметров, опирается на оценку будущей инфляции с принятием заблаговременных решений. Преимуществом такой политики сторонники инфляционного таргетирования считают то, что в отличие от текущего реагирования, монетарные власти более успешно справляются с возникающими проблемами. В развитых странах инфляцию поддерживают на уровне 2%, что в условиях высокого уровня развития экономики является показателем, близким к оптимальному. Такой же уровень инфляции должны поддерживать страны Евросоюза. При единой валюте, повышение инфляции в одной стране будет оказывать негативное влияние на экономику соседних государств.

Сторонники жесткого снижения инфляции придерживаются мнения, что она является основной причиной экономических проблем. Например, К.Л. Астапов считает, что денежно-кредитная политика, направленная на снижение инфляции, вносит существенный вклад в усиление потенциала экономического роста и модернизацию структуры экономики. На этом этапе важным, по его мнению, является "сокращение валютных резервов, что позволит стимулировать спрос на доллар и падение курса рубля" [2]. Аналогичной позиции придерживается Д. Воронин, утверждая, что "инвестиции, реальный экономический рост, доверие к национальной валюте возможны только при удержании инфляции в жестком коридоре" [3].

С другой стороны есть мнение, что если снижение инфляции становится главной целью экономической политики страны, то быстрый экономический рост отстает на второй план. Губительность гиперинфляции ни у кого не вызывает сомнений, но такой же единодушной позиции относительно инфляции с темпами от нескольких процентов до десяти – нет. Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц отметил, что от все большего снижения инфляции нет свидетельств получения выгоды, сопоставимой с издержками, а некоторые экономисты даже считают, что стремление сделать инфляцию слишком низкой приводит к негативным последствиям [4].

Исследования по определению оптимального уровня инфляции, проведенные в последние годы, свидетельствуют, что при объединении всех развивающихся стран в одну группу пороговый уровень инфляции составил 9-11% в год. По оценкам авторов исследования, уменьшение инфляции ниже порогового уровня в два раза может привести к потерям темпа экономического роста в 0,15-0,20 процентных пункта в год. Увеличение темпов инфляции в два раза может привести к потерям 0,3-0,4 процентных пункта [5]. Безусловно, что принимать во внимание результаты подобных исследований необходимо с поправкой на то, что в моделях не учитывались различные особенности стран, входящих в выборку.

Одно из самых масштабных исследований влияния инфляции на экономический рост, отражающее качество существующих институтов, опубликовал Роберт Барро в 1997 году. Благодаря этому, его результаты полнее раскрывают последствия инфляции на показатели экономического роста. Он рассмотрел данные за 30 лет, включив в выборку более 100 стран. В результате анализа значимого влияния инфляции на экономический рост, если она не превышает 15% в год, выявлено не было. В случае увеличения темпов инфляции до 10%, темп прироста ВВП снижается лишь на 0,3-0,4% в год. На основе расчетов Р. Барро, В.М. Полтерович сделал вывод, что чем ниже уровень инфляции, тем меньше положительный эффект от ее снижения [6].

Основными задачами монетарной политики в России, начиная с 1992 года, является борьба с инфляцией. Иногда ситуация складывалась более благоприятно, иногда – менее. При этом реального достижения запланированных целевых ориентиров не наблюдалось. В последние годы в среднесрочной перспективе прогнозируется поступательное снижение темпа инфляции до 4-5,5% к 2009 году. Такие прогнозы представляются слишком оптимистичными и могут способствовать закреплению негативной традиции систематического превышения целевых ориентиров инфляции. Тем более что, как справедливо отмечает Л.Н. Красавина, подобные просчеты допускались и в прошлые годы [7].

Борьбу с инфляцией как цель экономической политики подвергла критике О.Г. Дмитриева. Она утверждает, что затраты по снижению инфляции путем формирования бюджетного профицита, стабилизационного фонда и укрепления курса рубля тормозят экономический рост на 3-4% и могли бы использоваться для достижения мировых нормативов по расходам на здравоохранение, образование и выплату пенсий. В качестве главного аргумента приводится расчет использования средств стабилизационного фонда. Дополнительный рост ВВП при средней эффективности использования бюджетных средств по ее оценкам составил бы 1,6% [8].

Действительно, усилия российских денежных властей по снижению инфляции практи-

чески не отражаются на росте ВВП, что наглядно демонстрирует динамика основных макроэкономических показателей за последние годы, показанная на рис. 1.

Наравне с инфляционной инерцией рост денежного предложения обеспечивает сопоставимую долю общего прироста цен. Несмотря на активное использование стерилизационных мер, темпы прироста денежной массы по агрегату М2 составляли от 32 до 49% ежегодно. За 2006 год денежный агрегат М2 увеличился на 48,8% по сравнению с 38,6% в предыдущем году. В 2007 году эта тенденция продолжается и, по предварительным данным, прирост агрегата М2 составит 60%, что отражает более высокие темпы роста спроса на рублевую денежную массу, чем в предыдущие годы. Темпы роста ВВП в текущем году по оценкам экспертов составят величину меньшую, чем в 2006 году. Темпы инфляции в 2007 году вероятнее всего превысят прогнозный уровень в 8%, так как за 9 месяцев текущего года они составили уже 7,5%.

Академик В.В. Ивантер сравнил официальные данные о темпах инфляции со средней температурой больных в больнице и отметил, что они не отражают отраслевой дисперсии цен и их роста под влиянием неинфляционных факторов. По его мнению, проблемы инфляции могут быть решены одним способом – увеличением товарного предложения за счет экономического роста [9]. То есть основной задачей денежных властей должно быть поддержание экономического роста посредством стимулирования спроса. Он не принимает во внимание влияния на инфляцию денежных факторов, считая их несущественными.

Многие годы российская экономика находилась в неудовлетворительном состоянии. Отечественная валюта была вытеснена из сферы внешнеторговых операций, российские граждане предпочитали иностранную валюту национальной, нарушения в денежном обращении привели к замещению товарно-денежных отношений бартером и прочее. В последние

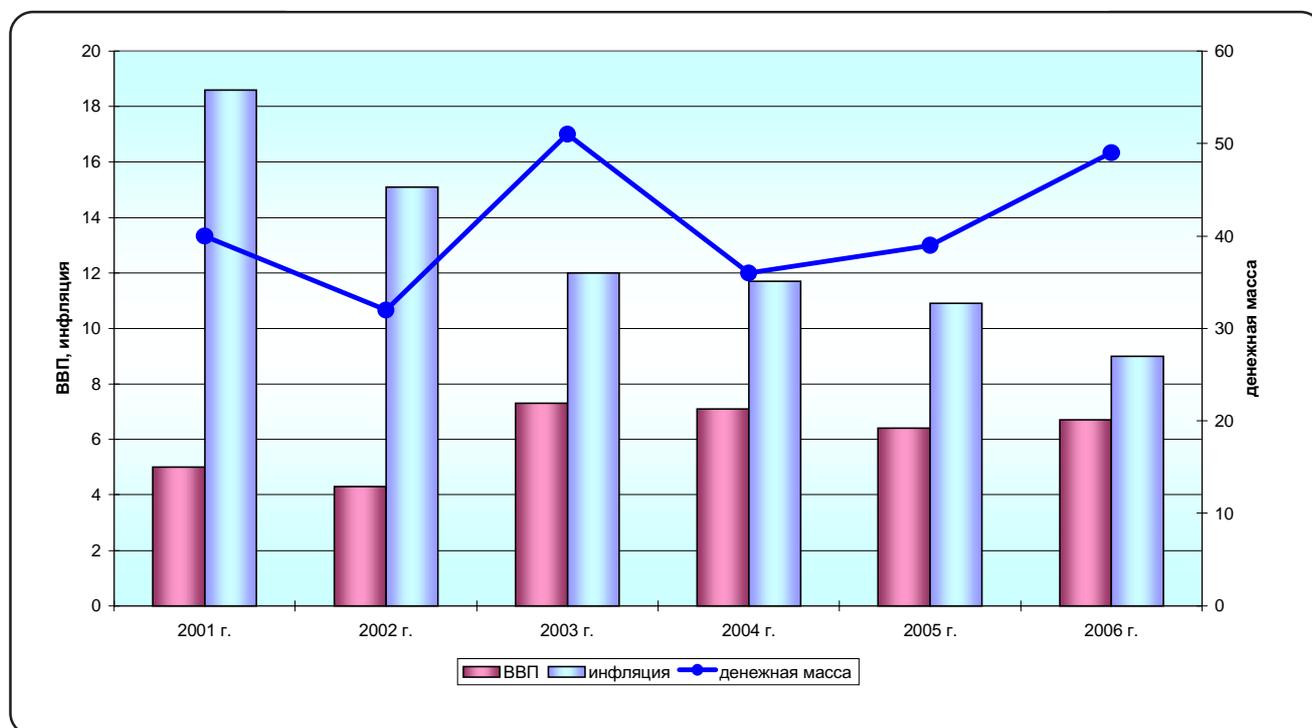

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов в России (в % к предыдущему году)

годы ситуация стала меняться. Омрачающим эти благоприятные процессы обстоятельством являются причины такого быстрого изменения тренда экономического развития. Не экономические успехи России, а благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура сырьевого рынка способствовали позитивным сдвигам экономических показателей.

В этой связи в последние годы механизм создания денег сложился главным образом путем покупки центральным банком иностранной валюты на внутреннем валютном рынке. Объем нетто-покупки Банком России иностранной валюты в январе-мае 2007 года составил 93,1 млрд долларов США, что на 77,1% больше, чем в аналогичный период предыдущего года. На конец сентября 2007 года объем золотовалютных резервов центрального банка достиг 425,1 млрд долл. США.

Способ формирования денежного предложения определяет возможность и эффективность применения того или иного метода регулирования ликвидности. В целях ограничения негативного влияния роста денежного предложения на инфляционные процессы в российской экономике активно предпринимаются меры по абсорбированию ликвидности. Значительная ее часть изымается Правительством России посредством механизма Стабилизационного фонда, в будущем – его производными.

Банк России воздействует на избыточную ликвидность своими инструментами. В 2007 году он пересмотрел политику в области обязательных резервов именно в связи с необходимостью регулирования денежной массы. И, если, начиная с середины 1996 года до последнего времени, нормативы обязательных резервов в основном снижались, то с середины 2007 года наметилась обратная тенденция.

При этом, увеличение нормативов обязательных резервов не всегда можно рассматривать как эффективный инструмент, сдерживающий рост денежной массы. На общем собрании членов Ассоциации региональных банков России, прошедшем 22 мая 2007 года, представители банковского сообщества встретили эту рестриктивную меру крайне отрицательно. Су-

щественная дифференциация финансового положения российских банков при недостаточном развитии межбанковского кредита и механизма рефинансирования может не столько сократить денежную массу, сколько создать кризис ликвидности.

По мнению аналитиков Центра экономических исследований Московской финансово-промышленной академии, ужесточение резервных требований вызвано резким увеличением ликвидности в банковском секторе из-за колоссального притока иностранного капитала в связи с публичным размещением во втором квартале 2007 года акций Сбербанка и Банка ВТБ [10]. Обязательные резервы этих банков в совокупной величине резервов банковской системы составляют 30,3%, и эта мера будет для них ощутимой, так как оба банка занимают лидирующее положение на рынке вкладов населения.

Специалисты Института экономики переходного периода справедливо отмечают, что возможность использования норматива обязательного резервирования в качестве инструмента, воздействующего на денежную массу, появится только с развитием механизмов кредитования банков при возникновении проблем с ликвидностью [11]. Тем более что непосредственной и однозначной связи между денежной массой и инфляцией не существует. Вместо режима гибкого и оперативного двустороннего регулирования уровня ликвидности банковской системы и экономики, обязательные резервы используются в качестве налогового режима. В этой связи Ю.А. Бабичева оценивает подход Банка России к регулированию денежной массы как формальный [12].

На наш взгляд, с целью стабилизации денежного обращения Банку России следует обратить внимание не на активизацию деятельности по абсорбированию избыточной банковской ликвидности, а на создание условий для повышения совокупного спроса, адекватного существующему денежному предложению.

Подводя итоги, следует отметить, что подавление инфляции любой ценой себя не оправдывает, так как в этом случае из внимания упускается основная цель экономической по-

литики – поступательный экономический рост. В целях оптимизации денежно-кредитного регулирования следует развивать процентную политику Банка России. Процентная ставка представляет собой один из актуальных и действенных способов управления ликвидностью. Этот тезис обосновал еще Дж. М. Кейнс, утверждая, что основной задачей органов денежно-кредитной политики должно стать регулирование динамики ставки процента, так как именно она уравнивает спрос и предложение денег.

Низкие процентные ставки по рыночным инструментам абсорбирования обуславливают невысокую эффективность данных операций с позиции регулирования. Для создания условий экономического роста процентную политику следует направить на сужение коридора процентных ставок, повышая нижнюю границу по депозитным операциям и понижая верхнюю границу в виде ставки рефинансирования и процентной ставки по кредиту "овернайт".

Список литературы

1. Моисеев С. Р. Взлет и падение монетаризма // Вопросы экономики. – 2002. – № 9. – С. 92-104.
2. Астапов К.Л. Направления совершенствования денежно-кредитной политики в России // Финансы и кредит. – 2006. – № 25. – С. 75-84.
3. Воронин Д. Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста // Банковское дело. – 2007. – № 1. – С. 1-21.
4. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции; пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. – М.: Мысль. 2003. – 300 с.
5. Sepehri A., Moshiri S. Inflation-Growth Profiles Across Countries; Evidence from Developing and Developed Countries. *International Review of Applied Economics*. – V. 18. – 2004. – № 2. – April. – 191-207 p.
6. Полтерович В.М. Снижение инфляции не должно быть главной целью экономической политики правительства России / <http://www.cemi.rssi.ru>
7. Красавина Л.Н. Снижение темпа инфляции в стратегии инновационного развития России // Деньги и кредит. – 2006. – № 9. – С. 12.
8. Дмитриева О.Г. Проблемы снижения темпа инфляции в России: Из выступления на "круглом столе", проведенном Финансовой академией при Правительстве РФ // Финансы и кредит. – 2006. – № 20. – С. 2-16.
9. Ивантер В.В. Проблемы снижения темпа инфляции в России: Из выступления на "круглом столе", проведенном Финансовой академией при Правительстве РФ // Финансы и кредит. – 2006. – № 20. – С. 2-16.
10. Эффект увеличения обязательных резервов на банковский сектор. Пресс-релиз Центра экономических исследований МФПА от 23 мая 2007 г. / <http://www.mifp.ru/cei/101.pdf>
11. Дробышевский С., Кадочников П., Синельников-Мурылев С. Некоторые вопросы денежной и курсовой политики в России в 2000-2006 годах и на ближайшую перспективу // Вопросы экономики. – 2007. – № 2. – С. 26-45.
12. Бабичева Ю.А. Инфляционная составляющая операций банков: проблемы регулирования. – М.: ЗАО "Изд-во "Экономика", 2005. – 318 с.

В редакцию материал поступил 09.10.07.

УДК 336.2

О.А. ИГНАТЬЕВА,

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Казанский государственный финансово-экономический институт

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматривается проблема уравнительной политики государства, ее отрицательное влияние на экономику страны. Автор отмечает последствия уравнительного распределения.

Период в истории России, начиная с 1917 по 1991 гг., часто называют "великим" экспериментом". Именно в эти годы в нашей стране внедрилась, развивалась, а затем была отвергнута административно-командная, плановая форма хозяйствования. Выделим ее отличительные признаки. Это общественная собственность на средства производства и результаты труда, централизованное экономическое планирование как основа хозяйственного механизма.

Отличительные черты системы вытекают уже из самого названия – "социалистическая". По мнению Ф.Э. Бурджалова, ее по праву можно считать "реальным социализмом", так как до сих пор это единственный тип социализма, претворенный в жизнь (в других странах существовали или существуют его национальные варианты).

Советский вариант экономики "реального социализма" отличался двумя особенностями. Во-первых, необычно высоким уровнем милитаризации. Она тяжелым бременем ложилась на экономику, способствуя непроизводительной растрате огромных материальных и человеческих ресурсов высшего качества.

Во-вторых, необычайно высоким уровнем концентрации и монополизации производства. Сосредоточение хозяйственной деятельности в большой степени на сравнительно немногих крупных и крупнейших предприятиях, их монопольное положение в сочетании с гипертрофированной ролью государственного управления

придавало экономической системе государственно-монополистический характер.

Модель социальной защиты в социалистических экономиках органично вписывалась в комплекс отношений планового хозяйства. Она обладала рядом черт, которые делают ее несовместимой с рыночной экономикой. Прежде всего, это преобладание в доходах населения трудового дохода, получаемого на предприятиях государственного сектора, причем его величина заранее нормировалась на уровне Госплана, или, с его одобрения, на уровне отраслей. Государственная политика регулирования заработной платы была основным инструментом сглаживания неравенства в распределении доходов.

Благодаря особенностям "социалистического" хозяйствования, низкому уровню жизни и широкому распространению государственного патернализма, понятие социальной справедливости воплотилось в идеале уравнительного распределения произведенного и потребляемого. Иными словами, "длительная практика уравнительного распределения доходов" породила явное преобладание в обществе эгалитарных ценностей" [1].

Идеология уравнительности глубоко укоренилась в массовом сознании. Фактически, она пропитала все клетки общественного организма, всю практику экономической жизни, систему заработной платы и ее организацию. В соответствии с идеологией уравнительности государство проводило политику "последователь-

ного сближения уровней реальных доходов классов, слоев, социальных групп".

Но подобная политика имела одно важное исключение. Положение высших слоев населения – партийной, государственной, хозяйственной и прочей номенклатуры – по существу не имело ничего общего с получившим широкое распространение общественным идеалом. Официальные и неофициальные привилегии составляли другой, намного более высокий и качественный уровень благосостояния. Эти привилегии, связанные с монополией на власть и собственность, в корне подрывали всеобщность принципа уравнительности. В общей сложности, эта номенклатура составляла не менее 15-20% всего работающего населения страны. Остальную часть составляли наемные работники государства, располагавшие единственным экономическим правом – правом на получение заработной платы.

Доходы нового номенклатурного и приравненного к нему класса в отличие от богатых слоев западных стран были связаны не с процессом производства и накопления капитала, а с должностью, властью, доступом к специальным распределителям, высококачественным товарам и услугам. Накапливаемые таким образом денежные и материальные богатства носят непродуцибельный характер, они "омертвлены", их увеличение – прямой вычет из национального прибавочного продукта, ущерб для развития общества.

Идеология уравнительности на практике проявляется в развитии двух устойчивых тенденций. Первая – увеличение в общей величине оплаты труда тех элементов, которые прямо не отражают заработанное, но являются следствием процессов перераспределения доходов. Характерной чертой прежней системы оплаты труда являлась необычайно высокая доля выплат из Общественного фонда потребления. Подобные выплаты лишь в малой степени зависят от производственных показателей отдельных работников, от их индивидуального вклада в трудовые результаты коллектива предприятия. На протяжении 70-80-х гг. происходит устойчивое увеличение выплат, вернее, их доли

из ОФП и, соответственно, падение доли собственно заработной платы в общей величине оплаты труда.

Вторая тенденция, в которой проявилась идеология уравнительности применительно к сфере оплаты труда, заключалась в сокращении дифференциации заработной платы. Оплата труда работающих с разной степенью напряженности, квалификации, ответственности и отдачи (по объему и качеству) постепенно сближалась. Только в конце 50 – начале 60-х годов разница между самой высокой и самой низкой заработной платой уменьшилась с 3,5 до 1,5 раз. Квалификация, образование и производительность труда все меньше отражались на его оплате. Как отмечает Т.И. Заславская, "уровень заработной платы работников зависит в первую очередь от сфер занятости, мощности ведомств, богатства и престижности предприятий, и лишь во вторую очередь от характера, сложности и ответственности выполняемого труда" [2, с. 77].

Более того, зачастую малоквалифицированный труд, не требовавший специального образования и сколько-нибудь существенной специальной подготовки, ввиду своей относительной дефицитности оплачивался выше, чем труд высококвалифицированный. Это явление в политике заработной платы получило в литературе название "феномена инверсии".

Организация заработной платы, базирующаяся на идеологии уравнительности, в конечном итоге ведет к тому, что увеличение продуктивности и в качестве труда теряет смысл.

Анализ результатов труда 14,5 тыс. трудящихся, приведенный экономистами В.К. Потемкиным и Э.П. Горбуновым, показал, что передовики производства, повышавшие нормы выработки на 10-12% ежегодно, отличались по заработной плате от "посредственных" работников всего лишь на 5 коп. в час. Чрезвычайно низкая оплата труда дестимулировала не только работников трудиться производительно, но и администрацию предприятия внедрять передовую технику и технологию, вносить изменения в организацию труда. Создалась такая ситуация, в которой использовать низкооплачиваемый и малоквалифицированный труд было во многих

случаях выгоднее, чем применять достижения научно-технического процесса и рационализировать производство.

Эта организация оплаты труда противоречит принципам экономической эффективности трудовой мотивации и стимулирования труда, предусматривающим дифференциацию оплаты труда в зависимости от его индивидуальных результатов. Как считает Бурджалов, "по мере формирования рыночных отношений, по мере увеличения значения экономических методов управления производством, в том числе материального стимулирования труда, неэффективность прежней организации проявляется с возрастающей очевидностью" [2, с. 199].

В рыночной экономике прибыль и заработная плата выступают мощнейшими факторами деловой активности и эффективной работы. Наиболее сильные, предприимчивые, компетентные субъекты хозяйствования получают наибольшую прибыль и заработную плату. Уравнительное распределение доходов в условиях рынка не отвечает интересам ни хозяина, ни работника. Здесь жестко действует механизм двойного стимулирования и отбора: 1) страх потерять работу, имущество, капитал и 2) возможность подняться на более высокую ступень имущественного и общественного положения. Отсюда возникает неизбежность социальной дифференциации как результат лучших экономических показателей.

Уравнительное распределение – один из главных факторов, оставленных прошлым, влияние которого на формирование рыночных отношений в России будет оказывать длительное негативное воздействие.

Уравнительное распределение приводит к утрате функций выявления наилучших резуль-

татов труда и их субъектов, то есть они лишаются своего прогрессивного предназначения.

В качестве наиболее распространенных методов стимулирования труда использовались два момента:

1) спекуляция на трудовом энтузиазме людей, строящих "светлое будущее" если не для себя, то для потомства, их самоотверженном труде, а также различные формы морального поощрения;

2) откровенное трудовое принуждение, атмосфера страха перед административным произволом и репрессиями.

Ныне заработная плата остается основным источником доходов, но в то же время опережающими темпами растут доходы населения от собственности и предпринимательской деятельности. Эти виды доходов (от частной некорпорированной собственности, рентные доходы, проценты на вклады и ценные бумаги, прибыль корпораций) необходимо максимально использовать для стабилизации уровня жизни населения и предотвратить их утечку в зарубежные банки.

Политика доходов населения должна исходить из неуклонного роста реальных доходов населения как условия формирования платежеспособного спроса на продукцию производства, личных сбережений на цели инвестирования, основного средства борьбы против массовой бедности, главного стимула заинтересованности населения в реформах.

Список литературы

1. Заславская Т.И. Постигание. – М., 1989. – С. 324.
2. Бурджалов Ф.Э. Современная политика: между планом и рынком: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 1996.

В редакцию материал поступил 14.09.07.

УДК 347.23

Р.А. КАШАЕВ,
соискатель

Казанский государственный финансово-экономический институт

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Автор статьи рассматривает вопросы, связанные с переходом экономики России к рыночным отношениям, задачи государства в области предпринимательского сектора экономики.

В условиях перехода экономики России к рыночным отношениям происходит трансформация всей системы экономических отношений и, прежде всего, изменяются взаимоотношения между различными субъектами экономики, эволюционируют экономические интересы, потребности и отношения собственности. В современных условиях значительно расширилась самостоятельность предприятий. В интересах общества становится более реально использовать значительную часть ресурсов на расширение производства, обновление техники.

Первопричиной подобного рода изменений является возникновение многообразия форм собственности, а также формирование конкурентной среды и свободы предпринимательства. Этот процесс довольно сложен, затрагивает интересы большинства хозяйствующих субъектов, поэтому реформирование отношений собственности, создание эффективной системы взаимосвязанных и противоречащих друг другу экономических интересов становится задачей первостепенной важности и требует совместных усилий ученых, специалистов и практиков.

В условиях рыночного хозяйства система реализации прав собственности призвана стимулировать наиболее эффективное использование средств производства. Свобода предпринимательства активизирует взаимодействие между покупателями и продавцами, про-

исходит постоянная смена собственников средств производства. В этих условиях важна надежная правовая защита интересов всех субъектов рыночных отношений. При этом и продавцы, и покупатели должны иметь свободу в выборе способов реализации прав собственности.

Еще Ф. Энгельс в своей работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" писал, что государство возникает наряду с появлением неравенства в распределении продукта труда, а право как государственный атрибут возникает в связи с необходимостью охраны отношений собственности. Праву принадлежит исключительно важная функция в развитии отношений собственности в условиях товарного производства. Функционирование экономики развитых стран мира подтверждает, что реализация экономических отношений собственности осуществляется в рамках высокоорганизованной правовой системы, основная цель которой – надежная защита интересов всех субъектов рыночных отношений. Хорошо отлаженный правовой механизм обеспечивает многообразие форм собственности в экономике с развитой рыночной инфраструктурой.

Сложность современной ситуации связана с тем, что Россия столкнулась с рядом серьезных вызовов, затрагивающих глубинные экономические интересы хозяйствующих субъектов.

Изменение геополитической ситуации в связи с распадом СССР, стремление современной России во Всемирную торговую организацию и связанные с этим изменения во внутри- и внешнеэкономической жизни страны – все это требует особо взвешенной и, в то же время, предельно гибкой экономической политики государства.

Экономические интересы различных хозяйствующих субъектов находятся в состоянии единства и борьбы противоположностей. Суть противоречивости экономических интересов в современных условиях емко определил Л. Абалкин. "Помимо первичных интересов, – пишет Л. Абалкин, – существуют интересы вторичные, производственные, возникающие в результате общественного разделения труда, включая выделение управленческих структур. Возникает сложная проблема представительства интересов. Создаваемые органы управления, призванные выполнять определенные функции, выражать и защищать общие интересы, со временем приобретают собственные интересы, которые могут значительно отличаться от интересов общества" [1].

Эволюция экономических интересов представителей бизнеса и властных структур происходит в процессе реализации прав собственности, со стороны бизнеса – отношений собственности на имеющиеся в его распоряжении средства производства, со стороны властных структур – отношений собственности, возникающих в процессе государственного управления.

В современных условиях трансформации экономической системы важную роль играет то, что государство является собственником и взаимодействует с различными структурами предпринимательского сектора экономики. Наиболее полная реализация государственного интереса через государственную форму собственности, как известно, обуславливается общественным характером производственных отношений. Через государственную форму собственности реализуется принцип свободного и равного доступа любого гражданина к общественным (государственным) фондам потребления в различных сферах народного хозяй-

ства, формируется та социально-экономическая среда, которая гарантирует доступ к жизненно важным источникам существования, необходимым для полноценного удовлетворения потребностей и интересов всех граждан общества. Кроме того, государственная собственность наиболее адекватна для использования неделимых, уникальных или всеобщих ресурсов, принадлежащих действительно всему обществу.

Государство может предоставлять такой объем и набор товаров и услуг, которые согласны поддерживать общество, оплачивая их за счет поступающих в казну налогов. Поэтому оно вынуждено ориентироваться на усредненные, стандартные потребности, и не в состоянии своевременно и оперативно реагировать на быстро меняющийся и усложняющийся потребительский спрос. Еще С.Ю. Витте отмечал, что "...одна казна не в состоянии расширить это дело до пределов полного удовлетворения интересов и потребностей жизни". Заполнение многочисленных "ниш" в структуре неудовлетворенных потребностей берут на себя предприятия и организации негосударственной формы собственности, то есть частный и некоммерческий сектора экономики.

Стратегическая задача государственной власти – укрепление и развитие национального бизнеса, содействие его выводу на все новые уровни: с местного – на региональный, с регионального – на общенациональный и далее – на глобальный уровень. Государственная власть должна создать механизм своего взаимодействия с частной корпорацией, вышедшей на глобальный уровень, обеспечивающий гармонизацию интересов общества и данной корпорации. При решении коммерческих вопросов за пределами России государственная власть должна быть готова стать "младшим партнером" вышедшего на глобальную арену национального бизнеса при безусловном сохранении своего положения как "старшего партнера" в остальных вопросах, включая внешнеполитические и внутренние экономические.

По мнению доктора экономических наук, председателя президиума, научного руководи-

теля Института проблем глобализации М.Г. Делягина, государственная власть не может ни рассматривать бизнес как "дойную корову" для своих недобросовестных чиновников, ни – в силу объективного несовпадения интересов бизнеса с интересами общества – позволять ему определять свою экономическую "повестку дня" [2]. Иначе подчинение государственной власти узким интересам бизнеса делает ее неадекватным и разрушительным.

Государственная власть должна исходить из того, что "собственность обязывает", и бизнес должен брать на себя целый ряд обязательств, сознавая свою ответственность перед обществом-государством и частично компенсируя недостаточность его развития. В случае отрицания бизнесом своей социальной ответственности государственная власть должна принуждать его к ней.

В экономической литературе выделяют несколько способов взаимодействия предпринимателей с государством: государственное администрирование, конструктивный диалог в целях достижения консенсуса, лоббирование, взаимовыгодное экономическое сотрудничество, коррупция [3].

Государственное администрирование предполагает властное воздействие государственных органов в отношениях с предпринимателями, то есть движение при формировании отношений осуществляется от государства к предпринимателям.

Коррупция предполагает формирование отношений между государством в лице его органов и должностных лиц и предпринимателями в обратном направлении – от предпринимателей к государству.

Лоббирование осуществляется в виде горизонтальных отношений между государством и властью, сущность которых – информирование государства об интересах предпринимателей, при этом информация поступает от предпринимателей к органам государства.

При конструктивном диалоге и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве между предпринимателями и государством направление движения встречное – как от предприни-

мателей к государству в лице его органов, так и от государственных органов к предпринимателям.

Сотрудничество государственной власти и бизнеса на благо общества-государства должно предусматривать разработку властью крупномасштабных проектов общественного развития, участие в которых выгодно для бизнеса.

Если он будет эффективным и разумным партнером государственной власти, ориентированным не на превращение его в орудие эксплуатации общества-государства ради личного обогащения, а на достижение общественно-государственного блага, какие-либо жесткие действия в отношении него будут избыточными.

Так, изъятие природной ренты в обычной ситуации должно происходить на основе простых и понятных механизмов взимания налогов и экспортных пошлин.

"Тема партнерства связана с необходимостью повышения ответственности крупного, среднего и малого бизнеса. Любой предприниматель, даже индивидуальный, должен осознавать свою ответственность перед обществом и рассматривать себя как партнера государства в деле повышения благосостояния граждан страны", – подчеркивает Председатель Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадков.

Он отметил, что социальный аспект экономического роста приобретает особое значение и необходимо выбрать сферы совпадения интересов бизнеса и власти, в частности, в решении крупных национальных задач и обеспечении экономического роста. Необходимо выработать модель долгосрочного, стратегического объединения усилий в проектах, которые не могут быть эффективно реализованы без участия бизнеса или где бизнес нуждается в государственной поддержке. К таким сферам глава Правительства отнес транспорт, энергетику, информатизацию, связь, новые технологии и научные исследования.

"Если мы сумеем подняться над уровнем корпоративных интересов и будем рассматривать задачи, стоящие в целом перед обществом, то мы сможем эффективно поработать в рамках

Совета", – сказал Председатель Правительства, говоря о первом заседании Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации. По его мнению, именно в рамках Совета можно провести авторитетную экспертизу инициатив бизнеса и власти.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Перестройка управления экономикой – продолжение дела Октябрьской революции // Вопросы экономики. – 1987. – №12. – С. 9.
2. Делягин М.Г. Основы идеологии возрождения России // Москва. – 2004. – Август.
3. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика (власть и бизнес). – М., 1999. – С. 218.

В редакцию материал поступил 24.10.07.

УДК 658.1

Н.Б. ПУГАЧЕВА,
доктор педагогических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ

В статье рассмотрены вариативные точки зрения о сущности кластеров; выявлены условия, способствующие формированию кластеров, и факторы, сдерживающие их образование. Определены закономерности формирования и развития кластеров.

Понятие "кластер" в настоящее время – одно из наиболее популярных. Тем не менее, анализ специальной литературы показал, что единого подхода к этому понятию нет. Например, Д.А. Ялов дает следующее определение понятию "кластер" – это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания прибавочной стоимости [1].

По мнению В.П. Третьяка [2], следует различать кластеры и сети предприятий. В.П. Третьяк пишет: "термин "сеть" относится к группе средних фирм, которые взаимодействуют для достижения общих целей – дополняя друг друга и специализируясь, чтобы преодолеть общие проблемы, достичь коллективной эффективности и захватить новые рынки". По мнению В.П. Третьяка, "термин "кластер" указывает на отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями".

Согласно теории Майкла Портера, кластер – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы гос. управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. Майкл Портер считает, что кон-

курентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей. При этом принципиальное значение имеет способность кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы. В ходе своих исследований Майкл Портер проанализировал конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах. Оказалось, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется "кластер" – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны в целом увеличивается [3].

А.А. Мигранян считает, что кластер – это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельно-

сти, то есть совокупность взаимосвязанных групп, успешно конкурирующих фирм, которые образуют "золотое сечение" (в западной интерпретации "diamond – бриллиант") всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках [1].

С точки зрения Т.В. Цихан, кластер – это сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [4]. Однако сообщество – это еще не множество, связанное именно синергетическими отношениями, не только позволяющими снижать транзакционные издержки, но и определяющими свойства кластера как системы, отличные от свойств множества организаций входящий в кластер вне указанных связей. Поэтому вполне справедливо положение Т.В. Цихана о том, что для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка, что вытекает из следствия второго закона термодинамики о том, что упорядоченность в системе может возрасти только за счет увеличения энтропии в окружающей среде, то есть, организовываясь в более упорядоченную систему (кластер), организации одновременно ослабляют окружение, являясь точкой роста, к которой начинают "пристыковываться" другие организации. Кластеры могут быть представлены регионально ограниченными экономическими образованиями, вертикальными производственными цепочками и отраслями промышленности [4]. По мнению автора, приведенный тезис несколько конкретизирует некоторые аспекты понятия "кластер".

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что вариативные подходы к понятию "кластер" обусловлены тем, что авторы по-разному определяют субъектов кластера. По мнению автора, субъектами кластера могут быть и компании (поставщики, производители и др.), и связанные с ними организации (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании). Исходя из этого, "кластер" автор статьи предлагает определять как группу взаимосвязанных компаний

и соответствующих институтов, действующих в определенной сфере, связанных общностью потребностей и способностью эффективно использовать внутренние ресурсы. Из предложенного определения следует, что кластер – это интеграционный механизм, обеспечивающий интенсивное развитие образующих его организаций, их социальное партнерство.

В настоящее время экспертами описаны 7 основных характеристик кластеров, на комбинации которых базируется выбор той или иной кластерной стратегии:

- географическая: построение пространственных кластеров экономической активности, начиная от сугубо местных (например, садоводство в Нидерландах) до подлинно глобальных (аэрокосмический кластер);

- горизонтальная: несколько отраслей/секторов могут входить в более крупный кластер (например, система мегакластеров в экономике Нидерландов);

- вертикальная: в кластерах могут присутствовать смежные этапы производственного процесса;

- латеральная: в кластер объединяются разные секторы, которые могут обеспечить экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым комбинациям (например, мультимедийный кластер);

- технологическая: совокупность отраслей, пользующихся одной и той же технологией (как, например, биотехнологический кластер);

- фокусная: кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра – предприятия, НИИ или учебного заведения;

- качественная: здесь существенен не только вопрос о том, действительно ли фирмы сотрудничают, но и то, каким образом они это делают. Сеть далеко не всегда автоматически стимулирует развитие инноваций. Бывает, что в сетях, напротив, подавляются инновационные процессы и поощряется защитное поведение. Взаимосвязи с поставщиками могут стимулировать инновационные процессы, но они же могут использоваться для перекалывания расходов на партнеров и ущемления их в финансовом отношении. В последнем случае сети не

оказываются ни стабильными, ни стимулирующими (Т.В. Цихан) [4].

Анализ специальной литературы позволил выделить ряд условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию кластеров.

К позитивным условиям, способствующим развитию кластеров, можно отнести следующее.

1. Существование технологической и научных инфраструктур (Д.А. Ялов) [1]. В современных условиях, когда в России и ее регионах складываются рыночные отношения и страна включается в мировой рынок, административные механизмы управления экономикой и другими отраслями уже не могут в целом обеспечить необходимую эффективность. Резко возрастает роль конкурентоспособности, которая становится решающим основанием для выбора решений во всех областях деятельности. Среди широко обсуждаемых новых подходов важное место отводится интеграции науки, образования и инновационной деятельности как одному из решающих факторов развития экономики и общества, основанному на знаниях. Развитие вузовской науки и крупных научно-образовательных центров становится приоритетной задачей. Большое значение приобретает развитие системы непрерывного образования на региональном уровне, которое является одним из важнейших условий обеспечения прогресса, экономического и культурного процветания страны. В настоящее время базовое образование, получаемое в начале жизни, не успевает за изменениями, происходящими в мире. Оно не может обеспечить человека на всю жизнь знаниями, умениями, навыками и качествами, необходимыми ему для эффективного выполнения социальных ролей. Это обуславливает существование кризиса компетентности. В данной ситуации эффективно действующая система образования (дошкольное, среднее, средне-специальное, высшее, дополнительное образование, академическая наука) превращается в определяющий социальный институт по решению основных социально-экономических, образовательных, нравственно-воспитательных проблем современного общества. Интеграция научных, образова-

тельных учреждений в контексте непрерывного образования предусматривает создание научно-образовательных комплексов по вертикали (с разными уровнями образования). Результатом создания таких комплексов становятся:

- система постоянного взаимодействия между работодателями и образовательным сообществом с целью организации мониторинга регионального рынка труда и образовательных услуг, рационального заполнения профессиональных ниш на рынке труда;

- механизмы, стимулирующие работодателей инвестировать в образовательные учреждения, обеспечивающие интеграцию производства и образования, распространяющие позитивный опыт участия работодателей в финансировании и управлении учреждениями профессионального образования.

2. Психологическая готовность населения к кооперации (Д.А. Ялов, В.П. Третьяк). Кооперация (от лат. cooperation – сотрудничество) – это одна из основных форм организации межличностного взаимодействия, характеризующаяся объединением усилий участников для достижения совместной цели при одновременном разделении между ними функций, ролей, обязанностей. Специалисты выделяют несколько типов кооперации: 1) автоматическую, существующую на инстинктивно-биологическом уровне, связанную со стайной организацией, борьбой за выживание и обеспечение безопасности потомства, сексуальным поведением и т.п.; 2) традиционную, направляемую традициями поколений, ритуалами, исторически сложившимися социальными нормами; 3) спонтанную, базирующуюся на отношениях дружелюбия, симпатии, любви и определяемую ситуативными условиями; 4) директивную, характерную для военных организаций, некоторых форм предпринимательства, где определяющим условием существования группы является отсутствие добровольного участия; 5) контрактную, где индивидуальные интересы участников объединяются на основе формальных или неформальных соглашений между ними. Специалисты отмечают, что включение индивидов в кооперативное взаимодействие стимулирует разви-

тие аттракции (от лат. *attrahere* – привлекать, притягивать) между членами группы, способствует оказанию взаимопомощи, усиливает взаимозависимость участников. Рассматривая проблемы создания и развития кластеров, В.П. Третьяк пишет, что ключевым элементом создания сети является наличие достаточного уровня доверия между ее участниками [3]. Кооперативная деятельность – это разновидность совместной деятельности, основанная на групповой собственности на средства производства и конечном продукте труда, и характеризующаяся следующими социально-психологическими проявлениями: сверхнормативной активностью ее участников, высоким уровнем притязаний, мотивированностью и заинтересованностью в результатах своего труда, коллегиальностью в принятии решений, значимых для совместной деятельности, готовностью к восприятию и внедрению инноваций, ориентацией на установление многообразных межгрупповых контактов. В рамках кооперативной деятельности экономические факторы трудовой активности приобретают заметную роль в индивидуальном и межгрупповом поведении ее участников.

3. Наличие устойчивой региональной стратегии развития кластеров. При разработке региональной стратегии надо учесть, какие ключевые точки роста существуют в регионе и что могут сделать различные группы интересов для их развития. Для этого необходим консенсус между деловыми и административными элитами региона о необходимости развития кластера. Региональное социально-экономическое развитие на основе стимулирования кластеров предполагает инициативу и совместные усилия бизнеса и администраций. Роли, которые должны играть администрации и бизнес при развитии отраслевых кластеров, разные, но взаимодополняющие. Роль администрации может состоять в поддержке и инициировании процессов активации кластеров посредством различных программ. Роль бизнес-структур может состоять в благотворительной, грантовой поддержке социальных программ, развитии рынка труда, формировании целевого заказа на услуги профессионального образования. По мнению

Д.А. Ялова, кластер дает следующие преимущества: "Для администраций: увеличивается количество налогоплательщиков и налогооблагаемая база (центры управления малым и средним бизнесом, как правило, находятся на той же территории, что и сам бизнес, в отличие от вертикальных корпораций), появляется удобный инструмент для взаимодействия с бизнесом, снижается зависимость от отдельных бизнес-групп, появляются основания для диверсификации экономического развития территории. Для бизнеса: улучшается кадровая инфраструктура; появляется инфраструктура для исследований и разработок; снижаются издержки; появляются возможности для более успешного выхода на международные рынки" [1]. Такой же позиции придерживается и В.П. Третьяк: "успешное функционирование кластера является гарантией сохранения рабочих мест людям, работающим в малом бизнесе", конкретизируя далее: "это означает, что имеет место сохранение налоговой базы, кроме того, это предполагает сокращение выплат по безработице" [2]. Примером взаимодействия администрации и бизнес-структур могут быть постановления Кабинета Министров Республики Татарстан: "Об организации целевой контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в Республике Татарстан и их трудоустройства" (№ 308 от 28.06.2004) и "О государственном заказе на образовательные услуги в сфере дополнительного профессионального образования в Республике Татарстан" (№ 85 от 24.02.2004). В режиме госзаказа по итогам кадрового аудита прошло обучение персонала предприятий: ОАО "Татазот", ОАО "Нурлатский сахар", ОАО "Нурлатский ликеро-водочный завод", ОАО "Заинский сахар". Этот механизм стимулирует деловую активность работодателей, побуждая их формировать перспективную кадровую политику, инвестировать в развитие кадрового потенциала. Кроме того, кадровый аудит позволяет четко сформулировать образовательные задачи, выстроить образовательные траектории. Сегодня важнейшим аккредитованным общественно-государственным органом управления дополнительным профессиональным об-

разованием в Татарстане является Межотраслевой региональный центр профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов Республики Татарстан (МРЦПК РТ). С учетом многопрофильности экономики Татарстана в деятельности МРЦПК РТ принят территориально-отраслевой принцип: на базе ведущих вузов созданы отраслевые филиалы МРЦПК, а в крупных промышленных центрах – его зональные центры. Зональные центры МРЦПК находятся в 7 городах республики, функционируют на основе сотрудничества региональных и головных вузов, по отраслевому принципу. В Татарстане сформирована система оценки качества и контроля деятельности учреждений дополнительного профессионального образования, внесены существенные изменения в механизм лицензирования, аттестации и государственной аккредитации. Практикуются предаттестационные экспертные проверки состояния материальной базы, качества обучающих программ, профессиональной квалификации преподавательского состава учреждений, ведущих дополнительное профессиональное образование. В каждом городе, районе республики сформированы советы по дополнительному профессиональному образованию. Советы руководят работой по изучению рынка труда, формированию целевого заказа на услуги дополнительного профессионального образования, проводят на местах экспериментальные инновационные исследования. Так, альметьевский опыт Татарстана послужил образцом создания модели инновационного образования в сфере дополнительного профессионального образования; в Нижнекамске разработаны принципы развития внутрифирменного обучения.

4. Возможность успешного применения метода проектного управления. Это особенно актуально в случаях обеспечения инновационных программ. Метод проектного управления позволяет формировать соответствующие целям конкретного проекта команды от местного сообщества, объединенные общей задачей, единой корпоративной культурой, обеспечивать их позитивное влияние на управление предприятием.

Оптимальный состав подобных команд – это менеджеры высшего звена – руководители проекта, специалисты по логистике, контролю качества, маркетингу, бюджетированию, внедрению международных стандартов качества и т.д. Термин "проектирование" происходит от латинского "projectus" – брошенный вперед; это процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния; специфическая деятельность, результатом которой является научно, теоретически и практически обоснованное определение вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений. По мнению специалистов, проектирование – тип исследования, деятельность по созданию, совершенствованию проекта, этап социально-управленческого цикла. Специалисты выделяют разные виды проектирования: техническое, в ходе которого идет решение задач при разработке проектно-сметной документации; социальное, как проблемную организацию мышления, деятельности. Метод проектного управления – это вид социального творчества, направленный на создание оптимальной организации коллективных отношений, с учетом объективных условий и жизнедеятельности различных социальных групп на определенный отрезок времени. Субъектом метода проектного управления могут быть как отдельные личности, так и организации, трудовые коллективы, социальные институты и тому подобное, ставящие своей целью организованное, целенаправленное преобразование социальной действительности.

5. Развитие информационных технологий, обеспечивающих обмен информацией между субъектами кластера по поводу потребностей, техники и технологий (А.А. Мигранян) [5]. В современной литературе информация (лат. "information" – разъяснение, изложение, осведомленность) рассматривается как одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и тому подобное. Понятие "информация" может использоваться в широком и узком смысле. В широком смысле информация рассматривается в границах системно-киберне-

тического подхода, в контексте трех фундаментальных аспектов любой кибернетической системы:

- информационном, связанном с реализацией в системе определенной совокупности процессов отражения внешнего мира и внутренней среды системы путем сбора, накопления и переработки соответствующих сигналов;

- управленческом, учитывающем процессы функционирования системы, направления ее движения под влиянием полученной информации и степень достижения своих целей;

- организационном, характеризующем устройство и степень совершенства самой системы управления в терминах ее надежности, живучести, полноты реализуемых функций, совершенства структуры и эффективности затрат на осуществление процессов управления в системе.

Используя понятие "информация" в таком широком смысле специалисты ставят его в один ряд с такими фундаментальными категориями, как материя и энергия.

В узком смысле понятие "информация" может иметь множество определений, в зависимости от предмета исследования. Автор предлагает рассматривать информацию как смысловой, содержательный аспект социального взаимодействия, влияющий на принятие решения.

Опираясь на исследование А.А. Мигранян, среди факторов, облегчающих движение информации, автор предлагает выделить следующие: личные взаимоотношения, сложившиеся в ходе совместной учебы, службы в армии, работы; связи, возникающие в научных сообществах, профессиональных ассоциациях; связи, обусловленные географической близостью; отраслевые ассоциации, обслуживающие кластеры; семейные связи; общая собственность внутри промышленной группы; долевое участие в акционерной собственности; взаимодействие между директорами фирм; национальный патриотизм. То есть, катализатором информационных процессов являются социальные связи [5].

К факторам, сдерживающим развитие кластеров, можно отнести: низкое качество бизнес-климата; низкий уровень развития ассоциативных структур (торговых палат, промышленных

ассоциаций), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса; краткосрочный горизонт планирования, так как реальные выгоды от развития кластера появляются только через 5-7 лет. Последний факт заставляет обратить внимание на вопрос о масштабе управления региональным развитием. Если масштаб управления ограничен 4 годами (предвыборный цикл), то говорить о какой-либо долгосрочной стратегии сложно. Успешная реализация проектов по специальному стимулированию кластеров возможна только при наличии региональной стратегии. Развивать кластер в отрыве от развития региона в целом неэффективно. Поэтому в ряде стран в последние десятилетия и приобрели такое значение эффективные "кластерные стратегии", которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства этих стран концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Кластерные стратегии широко используются в странах Европы. Например, в Германии с 1995 г. действует программа создания биотехнологических кластеров Bio Regio. В Великобритании правительство определило районы вокруг Эдинбурга, Оксфорда и Юго-Восточной Англии как основные регионы размещения биотехнологических фирм. В Норвегии правительство стимулирует сотрудничество между фирмами в кластере "морское хозяйство". В Финляндии развит лесопромышленный кластер, куда входит производство древесины и древесных продуктов, бумаги, мебели, полиграфического и связанного с ним оборудования. Тесное взаимодействие фирм данного кластера в распространении знаний обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками. По оценке экспертов, Финляндия лидирует по уровню как исследовательской, так и технологической кооперации. Таким образом, несмотря на различность подходов, большин-

ство стран Европы выработало для себя ту или иную кластерную стратегию.

Анализ специальной литературы показал, что образование и развитие кластеров основывается на следующих закономерностях:

1. Перспективные конкурентные преимущества создаются не на внешних, а на внутренних рынках (М. Портер). М. Портер разработал систему детерминант конкурентного преимущества стран, получившую название "конкурентный ромб" (или "алмаз"). К ним относятся:

- факторные условия: людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни;

- условия внутреннего спроса: качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса;

- смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей): сферы поступления и использования сырья, полуфабрикатов, оборудования;

- стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция: цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Кроме того, по мнению М. Портера, существуют две дополнительные переменные, в значительной степени влияющие на обстановку в стране. Это случайные события (то есть те, которые руководство фирм не может контролировать) и государственная политика.

Ключевым аспектом образования кластера является рыночный механизм "выгодности" более тесного взаимодействия организаций, расположенных на одной территории. Указанная закономерность объясняется снижением ряда издержек и возникновением положительных обратных связей, обеспечивающих интенсивное развитие всех организаций, связанных отношениями в рамках кластера. В нашей стране кластерный подход прежде всего применяется при разработке программ регионального развития и анализе конкурентоспособности отрасли. Опираясь на исследования специалистов, можно отметить, что кластерный подход основывается на учете положительных синер-

гетических эффектов региональной агломерации, то есть близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса.

Кластерный подход позволяет убрать границы между секторами и видами деятельности и рассматривать их во взаимосвязи, прежде всего, на уровне региона. Система дополнительного профессионального образования представляет собой хаотичный набор образовательных услуг, регулируемый лишь сверхлиберальным регламентом лицензирования. Большие проблемы накопились в системе внутрифирменного обучения: каждое предприятие готовит кадры для себя, разрабатывает свои программы, методики, на что расходуются значительные средства. Отсутствие унифицированности затрудняет определение соответствия полученных специалистами профессионально-технических знаний стандартам квалификационных требований по профессиям. В результате, на рынок труда попадают кадры с низкими квалификационными разрядами, слабой теоретической и практической подготовкой. Государству необходимо вернуться в систему дополнительного профессионального образования, но не для непосредственного управления, а для рыночно-ориентированного регулирования. В этих условиях кластерный подход можно рассматривать как одну из инноваций в управлении социально-экономическим развитием общества, в том числе и образованием. Главное, что дают кластеры – это возможность для бизнеса и для региона развиваться не по инерции. В региональном развитии отражаются все стороны общественной жизни: экономика, социальная структура, политическая система, духовная культура, воспроизводство человеческого сообщества, то есть образование. Понятие "регион" связано с территориальной организацией общества как сложной, иерархической системой. Сам термин "территориальная организация общества" по сути, выступает в качестве общенаучного, междисциплинарного понятия.

2. Диверсифицированность и инновационность кластера, основанная на его связях с на-

учно-исследовательскими институтами. Ряд кластеров изначально выстраивается на априорно существующем научном потенциале, то есть системообразующим элементом такого кластера является развивающийся источник новаций. Наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается "прорыв" в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые "рыночные ниши". Многие страны, как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику, – все активнее используют "кластерный подход" в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ. Например, задача формирования и укрепления региональных инновационных кластеров в США была поставлена в число важнейших национальных приоритетов в докладе Совета по конкурентоспособности 2001 года. Основной лозунг американской инновационной политики – "инвестирование в технологии – это инвестирование в будущее Америки". При этом особое внимание уделяется определению и поддержке тех инноваций, которые обеспечивают долговременное развитие бизнеса. Здесь можно выделить четыре основные формы государственной инновационной политики: 1) прямая бюджетная поддержка разработки и внедрения новых технологий и товаров; 2) косвенная поддержка, посредством налоговой политики и административного регулирования; 3) инвестиции в систему образования; 4) поддержка критических элементов хозяйственной инфраструктуры, необходимых для быстрого продвижения инноваций. Большое внимание в США уделяется созданию на базе университетов национальной сети центров внедрения промышленных технологий. От этой меры особенно выигрывает малый бизнес, получающий доступ к современным технологиям. Широкое распространение нашли различные кооперативные формы организации инновационного творчества – от смешанного капитала и разделения рисков до совместного использования дорогостоящего оборудования. Промышленная политика с ориентацией на кластеры стимулирует возникновение "новых комбинаций" и косвенным обра-

зом поддерживает их, особенно в сфере образования и научно-исследовательских работ, а также через внедренческие посреднические центры. Например, очень важную роль на европейском уровне играют такие программы кооперации, как "Эврика" ("Eureka"). Они сводят вместе потенциальных партнеров, не сумевших найти необходимые им дополнительные знания на местном уровне. Разумеется, определенную роль в формировании новых комбинаций играют и крупные показательные программы. В настоящее время в Европейском Парламенте обсуждается вопрос создания Единого Европейского научного пространства (ЕЕНП). Автором идеи является комиссар ЕС по научным исследованиям Филипп Бюскэн. По его словам, "инициатива, реализацию которой я отстаиваю, преследует три цели: (1) содействие созданию максимально благоприятных условий для проведения научных исследований в Европе; (2) поддержка мер, способствующих результативности научных исследований; (3) усиление роли Европы как инновационного плацдарма" [4]. В ЕС серьезно обеспокоены тем, что инвестиции США и Японии в научно-технологическое развитие все более превосходят аналогичные показатели стран ЕС, и этот разрыв постоянно увеличивается не в пользу Европы. По мнению Европейской Комиссии, ЕС имеет шанс выправить положение, если объединит ресурсы своих стран, в каждой из которых национальная научная политика будет реформирована в соответствии с единым европейским стандартом. Рассмотрим формирование кластеров на примере Нидерландов. Вся экономика страны разбита на десять "мегакластеров": сборочные, химические отрасли; энергетика; агропромышленный комплекс; строительство; СМИ; здравоохранение; отрасли, обслуживающие коммерческие структуры; отрасли, обслуживающие некоммерческие структуры; транспорт. Анализ "потоков знаний" между кластерами позволил выявить, что три кластера (сборочные отрасли; отрасли, обслуживающие коммерческие структуры; химические отрасли) служат "нетто-экспортерами" знаний в другие кластеры. При этом первые два экспортируют знания во все остальные класте-

ры. Здравоохранение и отрасли, обслуживающие некоммерческие структуры (в которых имеются крупные учреждения индустрии знаний) тоже являются нетто-экспортерами знаний, хотя и в меньшей степени. Два кластера представляют собой нетто-импортеров знаний: строительство и СМИ. Три кластера (агропромышленный комплекс, энергетика и транспорт) имеют довольно "самодовлеющий" характер и производят знания в основном для самих себя. Такой анализ не только позволил получить общую картину развития инновационных процессов, но и определил основные приоритеты в инновационной политике государства.

3. Объединение ресурсов в перспективные, наукоемкие области хозяйственной деятельности, при сохранении стимулирующих механизмов развития. По мнению М. Портера, деятельность кластеров способствует улучшению предпринимательского климата, увеличению экспорта и привлечению инвестиций [3]. Наличие этой закономерности подтверждают Т.В. Цихан и А.А. Мигранян, отмечая, что развитие кластеров обеспечивает снижение транзакционных издержек; рост эффективности специализации производства за счет концентрации конкурентов, потребителей и поставщиков в одном хозяйственном пространстве; синтез синергетических эффектов, основанных на всеобщей стандартизации продукции, эффекте масштаба и инновационном характере кластерного подхода (в основе построения наиболее развивающихся кластеров лежат наукоемкие новации); снижение совокупных затрат на разработку и внедрение новаций [4; 5]. В специальной литературе под транзакцией понимают деятельность человека в форме отчуждения и присвоения прав собственности и свобод, принятых в обществе, которые осуществляются в процессе планирования, адаптации и контроля за выполнением взятых обязательств (или выданных обещаний). основополагающими отношениями в процессе производства и распределения благ являются два типа отношений: симметричные и несимметричные. Первый тип отношений возникает в транзакции сделки (А.Е. Шаститко), при которой возможно соблюдение условий

симметричности отношений между контрагентами. Именно транзакция сделки, как пишет В.Л. Тамбовцев, оказывается существенным моментом в системе симметрично избираемого обмена. Отличительными признаками транзакции сделки, по мнению Дж. Коммонса, является не производство, а передача богатства из рук в руки. Оценка данного признака зависит от признания или непризнания производительности обмена благами, который непосредственно оказывается связан именно с данной формой транзакции. Сущностью указанных процессов является обмен правами собственности на основе добровольного соглашения между обменивающимися сторонами, что является следствием симметричности правовых отношений, в которых оказываются данные экономические агенты.

Второй тип отношений возникает в транзакциях управления. Указанный вид транзакций существует во внутрифирменных отношениях, в бюрократических организациях, более широком плане – во внутрииерархических отношениях (типичными примерами транзакции управления является поведение раба и рабовладельца, рабочего и мастера, начальника и подчиненного). Если объектами транзакции сделки являются права на обмениваемые блага (объекты обмена), то объектом транзакции управления оказывается одна из сторон отношения. Еще одним типом транзакции, в которой проявляются асимметричные отношения, является транзакция рациирования. В транзакции рациирования место управляющей стороны занимает коллективный орган, выполняющий функцию спецификации прав (правил отношений). Так, например, разработка стратегии развития и ее внедрение является транзакцией рациирования, поскольку рациирующий субъект не вправе определять действия хозяйствующих субъектов, однако, применяя методы стимулирования (например, выдача грантов, налоговые льготы и т.п. методы государственного регулирования), способен косвенно влиять на принимаемые решения. Через транзакцию рациирования, по мнению Дж. Коммонса, осуществляется наделение богатством того или иного

экономического агента. Однако, как уже отмечалось, последнее предполагает осуществление определенной процедуры обращений, которая практически исключается в трансакции управления. В отличие же от трансакции сделки они (переговоры) осуществляются в виде выдвижения аргументов, подачи прошений, красноречия [6].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует отметить, что кластер – это группа взаимосвязанных компаний и соответствующих институтов, действующих в определенной сфере, связанных общностью потребностей и способностью эффективно использовать внутренние ресурсы; интеграционный механизм, обеспечивающий интенсивное развитие организаций, его образующих.

Список литературы

1. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием // subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_17.html
2. Третьяк В.П. Кластеры предприятий: пути создания и результативность функционирования // http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_133.html
3. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
4. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – № 5.
5. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_171.html
6. Commons J.R. Institutional Economics // *American Economic Review*. – 1931. – V. 21. – P. 657.

В редакцию материал поступил 24.10.07.

УДК 658.3.1

Л.Н. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, доцент,
Г.Н. САФИУЛЛИНА,
ассистент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ КАЧЕСТВЕННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В статье исследуется проблема управления воспроизводства качественной рабочей силы, а также разрабатывается ее модель, в основе которой лежит трехсекторная модель экономики.

Обучение персонала для большинства предприятий в настоящее время приобретает особое значение. Это связано с тем, что производство в условиях рынка предъявляет высокие требования к уровню квалификации персонала, знаниям и навыкам работников.

Обучение работников, кроме всего прочего, играет важную роль в донесении до персонала основного смысла и необходимости проводимых изменений. Как правило, подготовка персонала требует поддержки и заинтересованного участия первых лиц предприятия. Чем яснее руководство будет видеть цели подготовки, тем выше будет его заинтересованность в активном решении всего комплекса вопросов обучения.

Человек труда – от работника до руководителя – как основа кадрового потенциала общества требует к себе все более пристального и достойного внимания. Рост промышленного и сельскохозяйственного производства, его дальнейшее закрепление и увеличение темпа невозможно без развития качества рабочей силы и управления персоналом.

Поэтому формирование квалифицированной рабочей силы, подготовка, обучение и повышение квалификации персонала, прежде всего, направлены на обеспечение эффективности, производительности, качества и безопасности труда. Развитие качества рабочей силы сле-

дует рассматривать в двух аспектах: анализ состояния повышения квалификации персонала в отраслях и организациях и предложения по дальнейшему развитию качества рабочей силы и управления персоналом, другими словами, в аспектах нормативного и позитивного подходов ("что есть и что делать").

Входящий в обиход термин "качество рабочей силы" подразумевает совокупность характеристик, включающих компетентность, уровень квалификации, конкурентоспособность рабочей силы на рынке труда, которая обеспечивает продуктивность, качество, безопасность производимых товаров и услуг. Государственная политика в области развития качества рабочей силы предусматривает совместные действия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений работодателей и профсоюзов. Стратегией развития качества рабочей силы в организациях является повышение производительности, качества и безопасности труда, конкурентоспособности продукции и услуг.

В целях содействия повышению квалификации и конкурентоспособности рабочих профессий в ряде отраслей экономики и на многих предприятиях ежегодно проводятся конкурсы профессионального мастерства. Можно выде-

лить набирающие силу конкурсы-смотри профессионального мастерства в машиностроении, АПК, электроэнергетике, системе социальной защиты населения.

Повышение квалификации и обучение персонала затрагивает область обеспечения качества и продуктивности труда. Вместе с тем, немаловажной составляющей является обучение персонала, связанное с обеспечением безопасности труда в рамках государственной политики в области развития качества рабочей силы.

Актуальность и значимость обучения по охране труда обусловлена тяжелым состоянием производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, сложившейся в стране в последнее десятилетие. Только в прошлом году на стройках, полях, шахтах, заводах страны погибло почти 6 тысяч человек, а экономический ущерб, по данным Минтруда России, составил 4 млрд рублей.

Развитие качества рабочей силы, определяющее эффективность и безопасность труда, требует первоочередного отношения к этой проблеме и реализации на всех уровнях – от государственного регулирования до управления персоналом на предприятиях, в организациях, учреждениях.

Прежде всего, на федеральном уровне должна быть сформулирована законодательная база в области развития качества рабочей силы, направленная на:

- создание условий, обеспечивающих комплексное развитие кадрового, методического, материально-технического потенциала в организациях;
- развитие системы повышения качества рабочей силы за счет внедрения передового отечественного и зарубежного опыта, интеграции в международное общество;
- осуществление профессионального обучения персонала в формах внутрипроизводственного (внутрифирменного) обучения, обучения в образовательных учреждениях, обучения на рабочем месте, обучения вне рабочего места;
- разработку и реализацию федеральных и региональных программ развития качества рабочей силы.

Анализ состояния дел на предприятиях показывает, что проводимая в большинстве из них кадровая политика не соответствует стратегии рыночных реформ. В условиях постоянных социально-экономических и политических изменений существующая система обучения персонала, повышение его квалификации, учебные планы и программы нуждаются в постоянной корректировке. Программы обучения работников на предприятиях ориентированы в основном на получение первичной квалификации, в виде упрощенных требований, тогда как предприятия нуждаются в высококвалифицированных кадрах, отвечающих современным требованиям. Причем, потребность в квалифицированных рабочих кадрах и молодых специалистах на 2001-2010 годы имеет тенденцию к росту. Зачастую потребность в профессиональной подготовке вступает в противоречие с объемами финансирования. Здесь в связи с этим нужна закреплённая законодательно норма финансирования по отношению к фонду оплаты труда, включаемая в себестоимость продукции и услуг.

В целях совершенствования системы внутрипроизводственного обучения необходимо:

- осуществить координацию и согласование объемов и профилей подготовки рабочих и специалистов, отвечающих требованиям рынка, в учреждениях профессионального образования;
- осуществить комплекс мер по сохранению и эффективному использованию имеющего кадрового потенциала на предприятиях с целью своевременного совершенствования уровня его квалификации согласно требованиям новых технологий производства;
- сформировать качественный резерв кадров для удовлетворения потребности организаций в специалистах необходимых профессий;
- улучшить материальную базу учебных кабинетов, кабинетов, полигонов, мастерских;
- укрепить финансовое положение системы внутрипроизводственного обучения за счет льготного налогообложения, привлечения внебюджетных источников финансирования;
- ввести государственную статистическую отчетность по профессиональному обучению

работников в организациях и образовательных учреждениях;

- совершенствовать систему обучения персонала безопасным методам труда;

- осуществлять регулярное освещение в СМИ вопросов развития и управления персоналом, передового опыта в данной области.

Перечисленные предложения могут быть использованы при разработке республиканских программ развития качества рабочей силы и управления персоналом на среднесрочную перспективу.

В плане институционального развития данной сферы, на взгляд авторов, целесообразно создание Ассоциации управления персоналом для реализации государственной политики в области развития качества рабочей силы, координации работы по обучению в образовательных учреждениях и внутрипроизводственному (внутрифирменному) обучению, осуществлению мониторинга развития кадрового потенциала, создания информационной и методической инфраструктуры в данной области, выполнения в будущем функций органа по сертификации персонала.

Структура и связи модели управления воспроизводством качественной рабочей силы представлена на рис. 1.

Она образована тремя секторами экономики: государством, домохозяйствами и предприятиями; и тремя рынками: рынком товаров и услуг, рынком труда и финансовым рынком. Эти составляющие структуры управления находятся во взаимосвязи с материальными и денежными потоками, образующими кругооборот расходов и доходов. Авторами дополнительно между ними введены двухсторонние информационные связи (по качеству), требуемой или имеющейся в наличии качественной рабочей силы. Информационные связи о качестве активно участвуют в кругообороте расходов и доходов, связанных с воспроизводством качественной рабочей силы. Однако воспроизводство качественной рабочей силы является целенаправленным процессом, требующим наличия процессов управления.

Управление воспроизводством качественной рабочей силы связано с экономическими интересами государства и предпринимателей. Экономические интересы государства порождают цель управления – обеспечение роста до-

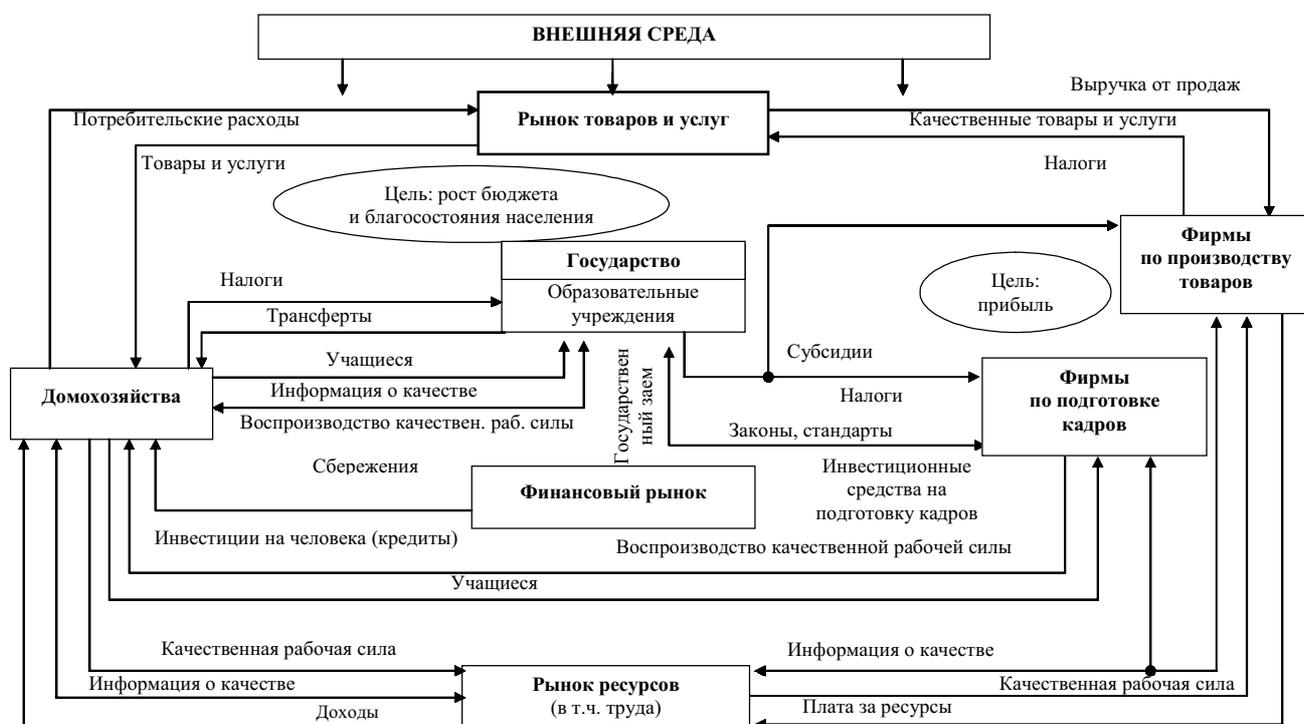

Рис. 1. Модель управления воспроизводством качественной рабочей силы

ходов бюджета и благосостояния населения. В свою очередь, объектом управления является состояние доходов бюджета, представляющего собой сумму налоговых и неналоговых поступлений.

$$\begin{array}{rclclcl} \text{Состояние} & & & & & & \\ \text{бюджета} & = & \text{Индивидуаль} & + & \text{Налог} & + & \\ & & \text{ные} & & \text{на прибыль} & & \\ & & \text{налоги} & & & & \\ + & & & + & & & \\ \text{Косвенные} & & & & & & \\ \text{налоги} & + & \text{Взносы} & & & & \\ \text{на бизнес} & & \text{на социальное} & & & & \\ & & \text{страхование} & & & & \end{array}$$

Состояние бюджета также определяется прибылью государственных предприятий, доходами, поступающими от государственной собственности и тарифами на продукцию естественных монополий.

В плане роста дохода бюджета и благосостояния населения существенное воздействие должна оказать экономическая политика государства. Прежде всего, с помощью экономической политики государство оказывает влияние на величину физического и человеческого капитала. В связи с этим оно должно проводить следующую политику стимулирования: внутренних инвестиций; зарубежных инвестиций; образования; научных исследований и разработок; защиты прав собственности и политической стабильности; свободной торговли, осуществлять контроль за воспроизводством населения.

Особое значение имеет стимулирование образования путем направления инвестиций в человеческий капитал. В США, по данным статистики, каждый год, затраченный на учебу, повышает заработную плату работников в среднем на 10%. Образование повышает не только уровень качества рабочей силы, но и производительность труда человека, его получившего. Повышение уровня качества имеет положительный внешний эффект, который имеет место тогда, когда действие одного человека сказывается на благосостоянии другого человека или других людей. Образованный человек может генерировать инновационные идеи, которые становятся полезными для других и становятся всеобщим достоянием. Ими имеет возможность пользоваться каждый, попавший в сферу действия положительного внешнего эффекта обра-

зования. Этот аргумент работает в пользу государственного образования.

В конечном итоге, повышение уровня качества рабочей силы приводит к росту индивидуальных налогов, поступающих от домохозяйств, налогов на прибыль предприятий и косвенных налогов на бизнес. Поэтому стимулирование качества образования является управляющим воздействием в процессе воспроизводства качественной рабочей силы.

В воспроизводстве качественной рабочей силы в основном участвуют все сектора экономики. Домохозяйства представляют рабочую силу, а государство и предпринимательские структуры осуществляют ее качественный рост в соответствии с требованиями рынка труда, рынка товаров и услуг при участии рынка финансов. Рынок труда и рынки товаров и услуг формируют информацию о требуемом качестве рабочей силы, товаров и услуг. Информация о качестве рабочей силы, товаров и услуг служит стимулом инновационного развития экономики, включая инновационные идеи, технологии и подготовку кадров.

Домохозяйства представляют собой совокупный и рационально действующий макроэкономический агент, цель экономической деятельности которого состоит в максимизации полезности. Они являются собственниками экономических ресурсов (труда, земли, капитала и предпринимательских способностей). Повышая качества рабочей силы и предпринимательских способностей, они максимизируют полезность. Вследствие повышения качества товаров и услуг, потребляемых домохозяйствами, увеличиваются индивидуальные доходы, часть которых в виде налогов поступает в бюджет.

Между домохозяйствами и рынком труда возникает двухсторонняя информационная связь о качестве рабочей силы. В свою очередь, между домохозяйствами и фирмами также устанавливаются связи, заключающиеся в представлении и отборе учащихся и подготовке качественной рабочей силы.

Государство через финансовый рынок представляет инвестиции домохозяйствам для получения образования, что также отражено свя-

зью между финансовым рынком и домохозяйствами.

Фирмы – это совокупный рационально действующий макроэкономический агент, целью экономической деятельности которого выступает максимизация прибыли. Фирмы являются основными производителями товаров и образовательных услуг в экономике, покупателями экономических ресурсов, в том числе качественной рабочей силы, с помощью которой осуществляется процесс производства. Использование качественных ресурсов приводит к повышению эффективности работы предприятий, их прибыли и, в результате, увеличения налоговых поступлений по статьям "налог на прибыль" и "косвенные налоги". Между фирмой и рынком труда возникает двухсторонняя информационная связь о качестве рабочей силы.

Для расширения производства и развития инновационной деятельности фирмам необходимо воспроизводство качественной рабочей силы, для которого требуются инвестиционные товары и условия, поэтому они одновременно являются покупателями последних и предъявляют спрос на часть произведенной в экономике продукции. Для финансирования своих инвестиционных расходов фирмы используют заемные средства, тем самым, представляют спрос на кредитные средства.

Государство в целях инновационной подготовки и воспроизводства качественной рабочей силы управляет процентной ставкой, являющейся управляющим воздействием для фирм по подготовке кадров. Другим видом управляющего воздействия являются государственные стандарты образования, ГОСТы, нормативно-правовая база в сфере образовательных услуг.

Государство также является рационально действующим макроэкономическим агентом. Оно представляет совокупность государственных учреждений и организаций, в том числе образовательных учреждений, обладающих политическим и юридическим правом воздействовать на ход экономических процессов воспроизводства качественной рабочей силы. Основная цель государства состоит в максимизации доходов бюджета и благосостояния насе-

ления. Государство выступает потребителем качественной рабочей силы для обеспечения функционирования государственного сектора, перераспределителем национального дохода через систему налогов и трансфертов.

В зависимости от состояния бюджета государство выступает кредитором или заемщиком на финансовом рынке, регулятором и организатором функционирования рыночной экономики и рынка труда. В части воспроизводства качественной рабочей силы оно создает законодательную базу для функционирования предпринимательских структур, государственных образовательных учреждений и финансовых рынков, которые отражены в виде информационных связей между государством и фирмами и между государством и финансовым рынком.

Государство, используя свой бюджет, также участвует в воспроизводстве качественной рабочей силы посредством своих образовательных учреждений, осуществляющих непрерывную и многоступенчатую подготовку квалифицированных кадров.

Государство управляет инновационной активностью предпринимателей по подготовке качественной рабочей силы посредством совершенствования и создания законодательной базы, увеличивая субсидии и инвестиционные средства, что отражено соответствующими связями между государством и фирмами, между государством и финансовым рынком.

Показатели изменения количества занятых, безработных, численности и качества рабочей силы и численности не включенных в рабочую силу являются показателями потока. Между этими категориями в процессе воспроизводства качественной рабочей силы постоянно происходят перемещения, что показано на рис. 2.

Часть занятых при несоответствии квалификации (качества) теряет место работы, превращаясь в безработных. Некоторая доля безработных в случае удовлетворения требованиям качества рабочей силы находит работу, становясь занятыми. Часть занятых увольняется с работы, покидает общественный сектор экономики (выходит на пенсию, становится домохозяй-

Рис. 2. Схема изменения потоков различных категорий рабочей силы на рынке труда

кой), а часть безработных, отчаявшись из-за некачественной информации, прекращает поиски работы, что увеличивает численность, не включаемых в рабочую силу. Например, основная причина существования фрикционной безработицы – это несовершенство информации о наличии свободных рабочих мест и требуемого уровня качества к рабочей силе.

Все это зачастую происходит и из-за неудовлетворительной информации о качестве рабочей силы. В условиях стабильной экономики (в состоянии равновесия) количество людей, теряющих работу, равно числу людей, находящих работу.

Причина существования структурной безработицы – несоответствие структуры качества рабочей силы требуемому качеству рабочих мест. Структурная безработица более продолжительна и дорогостояща, чем фрикционная. С одной стороны, увеличение спроса на продукцию отраслей, где он пока низок, может произойти через неопределенно длительный период времени или даже не произойти вовсе, а с

другой стороны, найти работу в новых отраслях, порожденных научно-техническим прогрессом, без специальной переподготовки и переквалификации практически невозможно.

Фрикционная и структурная безработица представляют собой явление неизбежное и естественное даже в высокоразвитых экономиках, так как связаны с естественными процессами в развитии и движении рабочей силы. Структура спроса на продукцию разных отраслей постоянно меняется, и также постоянно меняется отраслевая структура экономики в связи с научно-техническим прогрессом, а поэтому в экономике постоянно происходят и будут всегда происходить структурные сдвиги, провоцируя структурную безработицу.

Рынок труда принимает непосредственное участие в воспроизводстве качественной рабочей силы посредством взаимодействия спроса на труд и предложения труда.

Спрос на качественную рабочую силу предъявляют фирмы, ориентированные на инновационное развитие, а предложение обеспе-

чивают домохозяйства при получении активной поддержки государства.

Равновесие на рынке труда в пространстве переменных цены, качества и объема позволяет определить равновесное количество, качество рабочей силы и равновесную цену труда в экономике.

Анализ неравновесия или по качеству, или по количеству рабочей силы позволяет выявить причины и формы безработицы по этим трем переменным факторам.

Таким образом, авторами разработана система управления воспроизводством качественной рабочей силы в трехсекторной модели экономики, включающей рынок товаров и услуг, финансовый рынок и рынок труда, внешнюю среду. Она представляет собой упрощенное отражение действительности воспроизводства рабочей силы, позволяет выявить основные закономерности экономических процессов, свя-

занных с воспроизводством, разработать варианты решения сложных макроэкономических воспроизводственных проблем, таких как экономический рост, безработица, рост доходов бюджета и благосостояния населения.

В данной модели выявлены взаимозависимости между тремя секторами экономики и тремя разновидностями рынка, причинно-следственные связи с ростом бюджета и благосостояния населения с уровнем качества подготовки рабочей силы, сформулированы основные цели управления, связанные с экономическими интересами государства и предпринимательских структур.

Список литературы

1. Рофе А.И., Галаева Е.В., Лавров А.С. Экономика труда. – М.: МИК, 2007. – 304 с.
2. Сафиуллин Л.Н. Общественное благосостояние в условиях неоднородности рынков. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 320 с.

В редакцию материал поступил 29.10.07.

УДК 330.101

А.А. ЦВЕТКОВА,
кандидат экономических наук, ассистент

Казанский государственный финансово-экономический институт

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Автор статьи анализирует актуальную проблему взаимосвязи экологического бизнеса и воспроизводства человеческого капитала и делает попытку прогноза картины будущего эколого-экономического состояния России.

Проблемы взаимосвязи экологического бизнеса и воспроизводства человеческого капитала актуальны для постиндустриальной цивилизации, с превалированием сферы науки, образования и т.д., где эколого-экономическая эффективность производства материальных благ будет определяться в первую очередь использованием высококвалифицированных кадров, новых знаний, технологий и методов управления, анализируемых данной статьей.

В настоящее время научных разработок, охватывающих взаимосвязь эколого-экономического образования, экологического бизнеса и воспроизводства человеческого капитала, до сих пор нет, в связи с чем назревает необходимость разработки научно-практических основ совершенствования эколого-экономического образования, экологического бизнеса и воспроизводства человеческого капитала.

Многие современные проблемы российской экономики связаны с диспропорциями и неэффективностью ее производственно-технологической структуры. Сложность трансформационных сдвигов в экономике для воспроизводства

человеческого капитала проявляется не только в том, что перестройка и упорядочение ее структуры требуют реформирования системы управления, с последующим встраиванием субъектов хозяйствования и в новую систему управления, и в новые задачи, стоящие перед управляющими органами.

Общепризнано, что человеческие ресурсы стали определяющими для достижения конкурентных преимуществ современных экономик: не природные богатства, а накопленные знания, информация и опыт образуют основной материал, закладываемый в фундамент экономического процветания ведущих стран мира. Отсюда пристальный интерес, проявляемый к человеческому капиталу ведущими экономистами, а вслед за ними – и политическими лидерами.

По странам Запада доля накопленных инвестиций в человеческий капитал в совокупном фонде их капитализированных расходов на развитие поднялась, по минимальным оценкам, до 56-57% в 1973 г. и 67-69% (в США – до 74-76%) – в 1999-2001 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Изменения структуры совокупного капитала в странах Запада, %

Структура	1800 г.	1860 г.	1913 г.	1950 г.	1973 г.	1999-2001 гг.
Физический капитал	78-80	77-79	67-69	52-53	43-44	31-33
Человеческий капитал	20-22	21-23	31-33	47-48	56-57	67-69

Из таблицы видно, что если в XVII-XVIII вв. в общей массе капитала удельный вес "человеческого капитала" не превышал 10%, то к 1913 г. поднялся почти до 33%. Но и эти пропорции резко изменились во второй половине XX в. и особенно за последние два десятилетия в связи с информационной революцией [4].

Конечно же, вряд ли можно считать правоммерным, что первоначально мизерные расходы западных и других стран на развитие человеческого потенциала работников, занятых тяжелым физическим и рутинным трудом, называются человеческим капиталом. Таковым, видимо, он становится с началом информационной революции и постепенной трансформацией индустриального общества в постиндустриальное, а именно примерно с середины истекшего столетия. Не случайно концепция человеческого капитала сложилась в 50-60-е годы XX в.

Совокупность факторов, охватываемых понятием НТП, стала в XX в. основным источником повышения эффективности общественного производства и экономического роста. Ведущие страны Европы и Япония в послевоенные десятилетия тоже добивались экономического роста прежде всего за счет НТП и приложения дополнительной массы труда и капитала (положительное влияние на макроэкономические показатели оказывали также рост масштабов (концентрация) производства, сопровождавшийся снижением затрат на единицу объема выпуска). Напротив, в истории XX в. нет примеров (если говорить о крупных государствах) продолжительного экономического роста, основанного на дополнительно вовлекаемых природных ресурсах.

В ранних экономических исследованиях фактор НТП рассматривался как экзогенная (задаваемая извне) переменная. Сегодня исследователи исходят из того, что технологические изменения не привносятся извне, а возникают преимущественно внутри самой макроэкономической системы, а именно – в результате накопления человеческого капитала. Человек является не только носителем новых знаний, но и их создателем – движущей силой НТП.

Существование сферы НИОКР для экологического бизнеса должно стать необходимым

условием экономического роста, поскольку обеспечивает интенсивное накопление человеческого капитала. Формирование его элементов происходит в рамках сложного комплекса взаимосвязанных производственных, исследовательских и образовательных структур. Для воспроизводства человеческого капитала, заключенного в кадрах инженеров, ученых, высококвалифицированных специалистов, помимо материальной базы требуются отлаженные технологии передачи уже накопленного опыта, интенсивного обмена полученной информацией, организации взаимодействия при решении сложных многоуровневых задач, иначе воспроизводство замедляется или, по отдельным его элементам, становится вообще невозможным.

Для выявления экономической сущности воспроизводства человеческого капитала и экологического бизнеса проведем аналогию между инвестициями в человеческий и физический капитал. При этом процесс получения образования и квалификации рассмотрим как процесс капиталовложений с окупаемостью в будущем. Несмотря на сохранение некоторых различий между этими капиталами, таких как отсутствие возможности ипотеки и прямой продажи человеческого капитала, а также невозможность определения индивидуумом риска инвестиций в различные компоненты своего капитала, в остальном они действительно схожи. Например, как человеческому, так и физическому капиталу свойственно приносить прибыль в будущем, быть подверженным колебаниям рынка и даже обесцениваться. Таким образом, допускается применение понятия доходности к человеческому капиталу точно так же, как и к физическому.

Основное отличие человеческого капитала от физического или финансового в том, что знания, умения, здоровье или ценность неотделимы от самого человека. Эта особенность является, в частности, очень важной для работодателей, принимающих решение об инвестировании в человеческий капитал. Например, внутрифирменное обучение в японских компаниях, в которых традиции и особенности кадровой политики обеспечивают постоянство кадрово-

го состава, ведется в самых широких масштабах. Напротив, в США работодатели финансируют программы обучения персонала значительно хуже: с учетом высокой мобильности персонала, сделанные инвестиции могут быть потеряны и достаться конкурентам. Эта же особенность человеческого капитала позволяет США в широких масштабах использовать труд ученых, специалистов и других "носителей" человеческого капитала, сформированного в развитых странах мира, не осуществляя начальных инвестиций, но проводя селективную иммиграционную политику [5].

В последнее десятилетие Россия была главным донором некоторых видов дефицитного и дорогостоящего человеческого капитала (кадры инженеров, ученых, программистов) для Германии, США, Израиля и, в меньшей степени, для других стран. По оценкам экспертов, объем "экспорта" по прямой стоимости человеческого капитала без анализа косвенных последствий для экономик РФ и принимающих стран превышал 5 млрд долл. ежегодно. Миграция в указанные страны составляла до 100 тыс. человек ежегодно, около 10% от этого количества – высококвалифицированные кадры, получившие реальную рыночную оценку своего труда, работая по специальности. Заработная плата таких специалистов (в среднем, около 50 тыс. долл. в год) может рассматриваться как доход, получаемый от реализации накопленного человеческого капитала. К этим величинам можно добавить более скромные оценки величины "экспортируемого" человеческого капитала неквалифицированной рабочей силы или специалистов, вынужденных поменять профессию.

Величину потерь от невидимого экспорта для самой России можно было бы оценить в разы выше. Значительная часть эмигрирующей рабочей силы не получает полной рыночной оценки (языковые и культурные барьеры, проблемы несоответствия характера подготовки и рабочих мест). Однако крупномасштабное перемещение дорогостоящего человеческого капитала потенциально несет в себе еще более серьезные угрозы – разрушения сложных на-

учно-производственных комплексов, утраты позиций на рынке высокотехнологичных отраслей, угасания научных школ, ухудшения качества образования и т.д. Экономический ущерб такого рода может намного превысить прямые потери человеческого капитала. Эти процессы уже имеют место. Но приписывать все потери миграции рабочей силы конкретной ситуации нельзя: на место причины в этом случае мы поставим ее следствие. Как правило, именно отсутствие возможностей реализовать свой интеллектуальный потенциал побуждало к эмиграции наиболее квалифицированных ученых и работников.

Понятно, что отрицательный экономический рост не был вызван сокращением фактора труда, напротив, социально-экономический кризис отразился на состоянии рынка труда и повел к утрате значительной части накопленного человеческого капитала. Особенно значимыми для нашей страны могут оказаться его потери вследствие деградации отраслевой структуры экономики [3].

В результате трансформации особенно пострадали сложные научно-технические комплексы, наиболее квалифицированная часть персонала. На фоне формирования массива квалифицированных кадров по специальностям, востребованным рынком, в целом, качественный состав работников ухудшился, их образовательный уровень снизился. Численность инженерно-технического персонала большинства отраслей сократилась в разы, ученых – более чем вдвое. Нарушение нормального воспроизводства этой части рабочей силы проявилось также в ее быстром "старении". Сказались снижение объемов (отсутствие) государственных заказов на НИОКР и внедрение современных технологий, формирующий же рыночный сектор был не способен даже частично заместить в этой сфере государство.

Представляется, что сегодня инвестиционная политика ориентирована на краткосрочный эффект, она никак не учитывает происходящих потерь физического капитала, тем более ноу-хау и человеческого капитала. Между тем, утрата последних может вести к полному рас-

паду высокотехнологичных отраслей, возможности воссоздания которых весьма проблематичны даже при полном государственном бюджете и финансово сильных корпорациях (условия, которые сегодня никак не просматриваются и вряд ли могут быть обеспечены при ориентации экономики на продажу природных ресурсов) [1].

В высокотехнологичных комплексах экологического бизнеса одним из основных слагаемых реальной стоимости активов должны стать капитализированные затраты, заключенные в структуре научных и технологических знаний, в самих специалистах.

Прогресс в научно-технических и управленческих знаниях тесно связан с образовательным уровнем населения, который повышается на протяжении всего столетия. В отличие от бывшего СССР, в США функционировала система частных учебных заведений и медицинских учреждений. Вместе с тем, американское государство не только сохраняет рычаги контроля над процессом воспроизводства человеческих ресурсов, но и выступает основным инвестором, непосредственно финансируя школьное образование и участвуя в медицинском страховании населения. Население участвует в оплате высшего образования (эти инвестиции окупаются в более короткие сроки), причем менее состоятельные граждане могут это делать благодаря развитой системе кредитования [2].

При достаточно высоких количественных показателях в сфере российского образования (численность студентов вузов сократилась незначительно) наблюдается ряд негативных процессов – снижение качества подготовки, отрыв обучения (особенно технического профиля) от производственной базы, трудоустройство выпускников вузов не по специальности.

В России в современных экономико-экологических условиях ситуация катастрофическая как по количественным, так и качественным показателям, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные.

Демографический прогноз ООН для России дан в табл. 2.

Недооценка последствий потерь человеческого капитала способна надолго законсервировать экономическое отставание и кризис в российской экономике. Перенос центра тяжести в экономической стратегии на сырьевые отрасли и поддержание инфраструктуры ради решения текущих задач в долгосрочной перспективе может завести в тупик. Выход заключается в сохранении и воспроизводстве человеческого капитала созданием условий высокотехнологичных отраслей экологического бизнеса как основы роста отечественной экономики.

В этой связи практическое решение проблем воспроизводства человеческого капитала на основе эффективной экономической и экологической политики в России и ее регионах является задачей особой степени важности и актуальности.

Таблица 2

Демографический прогноз ООН для России

Основные демографические показатели (средний вариант прогноза ООН для России), на 1000 человек	2000-2005	2005-2010	2010-2015	2015-2020	2020-2025
Среднегодовая убыль населения	-516	-513	-582	-679	-672
Коэффициент общего прироста	-0,36	-0,36	-0,42	-0,5	-0,5
Коэффициент естественного прироста	-0,5	-0,42	-0,42	-0,5	-0,5
Коэффициент миграционного прироста	0,14	0,07	0	0	0
Ожидаемая продолжительность жизни, лет					
Мужчины	59,0	61,0	63,0	65,0	66,5
Женщины	72,1	73,3	74,0	75,3	76,1

Список литературы

1. Вишняков Я.Д., Илюшников Г.А. Глобальный экологический кризис и пути выхода из него: эколого-экономические и управленческие аспекты // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 5. – С. 61-67.
2. Зувев А.Г. Маркетинг экомоды // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. – № 4. – С. 125-130.
3. Исаенко А. Человеческий капитал – определяющий фактор экономического роста // Человек и труд. – 2004. – № 3. – С. 85.
4. Папенков К.В., Ляпина А.А. Глобализация и охрана окружающей среды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2003. – № 3. – С. 31-45.
5. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №12. – С. 42-49.
6. The President's Management Agenda. Fiscal Year 2006. Executive Office of the President. Office of Management and Budget. – Wash., 2006. – P. 11.

В редакцию материал поступил 14.09.07.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.342.172

А.М. ЗИГАНГИРОВА,
кандидат экономических наук, старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В условиях рынка прежние формы и методы управления неактуальны, а потому необходимо применение новых подходов к менеджменту организаций агропромышленного комплекса, строго учитывающих природно-экономические условия, при рациональном использовании основного капитала, реальных возможностей земли и рабочей силы. В попытке выявления и достоверной оценки степени влияния главных факторов на результаты производства в агропромышленном комплексе, в разработке системы мер повышения эффективности заключается актуальность темы данной статьи, ее практическая значимость.

В связи с переходом отечественной экономики к рыночным формам хозяйствования возникла необходимость в изменении форм и методов ведения производственно-финансовой деятельности организаций агропромышленного комплекса. Серьезные институциональные изменения в сфере управления, неполное и неточное выполнение требований экономических законов привели к снижению объемов сельскохозяйственной продукции при одновременном увеличении затрат на ее производство, в связи с чем остро встал вопрос о факторах повышения эффективности производства.

В специальной литературе понятие "фактор" (от латинского "factor" – "делающий", "производящий") трактуется как движущая сила совершающегося процесса, или одно из его необходимых условий. Большинство ученых считает необходимым исследовать факторы производства в увязке с состоянием окружающей среды и результатами производственно-финансовой деятельности организаций.

Среди факторов, оказывающих влияние на эффективность сельскохозяйственного производства и характеризующих конкретные условия хозяйствования, можно выделить четыре группы: природные условия; материальные ресурсы; трудовые ресурсы; организационно-экономические факторы.

В условиях "новой экономики" взаимосвязь между факторами и результатами производства, оценка степени влияния факторов на различные показатели эффективности производства претерпели существенные изменения. Изменились "экономическая среда", объективные условия, в которых функционируют факторы производства. Причем модификацию объективных и субъективных факторов в первую очередь претерпевают те хозяйства, которые расположены вблизи крупных промышленных центров.

В качестве объекта исследования выступили факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства, функционирующие в Республике Татарстан.

Это один из самых крупных регионов Приволжского федерального округа, занимающий выгодное геополитическое положение и расположенный на пересечении важнейших магистралей, соединяющих восток и запад, север и юг России. Республика Татарстан имеет достаточную ресурсную обеспеченность (нефть, водные, лесные, земельные ресурсы) и универсальную структуру экономики. Площадь Республики Татарстан составляет 6784,7 тыс. га, из них площадь земель сельскохозяйственного назначения – 4749,4 тыс. га, в том числе пашни – 3480,2 тыс. га. В республике проживает 3780 тыс. чел., из них в городах – 2796 тыс. чел., или 74% численности населения, в сельской местности – 984 тыс. чел., или 26% численности населения.

Проведенный анализ характеризует демографическую ситуацию в республике в целом, и в сельской местности в особенности, как крайне неблагоприятную. Процесс формирования сельского населения республики в настоящее время происходит в специфических социально-экономических условиях, когда заработная плата, как конституционно закрепленное вознаграждение по результатам труда, не выплачивается в течение нескольких месяцев. Реальные доходы сельского трудоспособного населения ниже доходов других социальных слоев населения и прожиточного минимума в несколько раз.

Республика Татарстан занимает первое место среди регионов Приволжского федерального округа по объему сельскохозяйственного производства. Вместе с тем, за последние четыре года по таким важным показателям, как производство скота и птицы в живом весе, молока, куриных яиц, устойчивая тенденция роста пока не наметилась. Сложившееся состояние сельскохозяйственного производства в республике поддерживается в основном за счет возрастающего объема дотаций.

В результате проведенных ведущими учеными республики исследований в конце 50-х годов территория Республики Татарстан была разделена на шесть природно-экономических зон, каждая из которых включает 6-10 административных районов.

Хозяйства, расположенные в этих зонах, различаются по своей специализации, потенциалу и показателям производственно-финансовой деятельности. Проведенная оценка эффективности производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций базируется на выявлении рациональности использования и степени влияния того или иного фактора в каждой природно-экономической зоне.

Проведенный с использованием экономико-математического моделирования анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций выявил существенные различия в уровне использования факторов производства в хозяйствах, расположенных в схожих условиях и среде функционирования (табл. 1).

Заметим, что площадь условной пашни отражает структуру сельскохозяйственных угодий и отношение продуктивности каждого их вида к продуктивности пашни, принятой за единицу, а площадь соизмеримой пашни определяется по результатам кадастровой оценки земли. Коэффициент сравнительного достоинства земли характеризует количественное соотношение экономического и природного плодородия земли в хозяйствах различных природно-экономических зон республики.

Данные табл. 1 выявляют некоторые устойчивые, но, на первый взгляд, парадоксальные зависимости. Так, более 120 крупных хозяйств Предкамской природно-экономической зоны, расположенных в самых неблагоприятных условиях (коэффициент сравнительного достоинства земли равен 0,24), добились относительно высокого уровня использования своего производственного потенциала. А в хозяйствах Предволжской природно-экономической зоны с самыми благоприятными условиями внешней среды наблюдается диаметрально противоположная картина.

С целью выявления причин такого явления был проведен анализ уровня использования двух других факторов производства при помощи корреляционно-регрессионного моделирования.

Приведенные в табл. 2 показатели характеризуют устойчивую тенденцию повышения уровня использования реальных возможностей производственных фондов в хозяйствах Предкамской природно-экономической зоны при противоположной тенденции в хозяйствах Предволжской зоны.

Аналогичная закономерность проявляется и при анализе использования рабочей силы (табл. 3).

Основной причиной невысокого уровня реализации производственного потенциала в хозяйствах, расположенных в благоприятных условиях, является наличие огромных резервов в использовании организационно-экономических факторов.

Поскольку земля является главным фактором сельскохозяйственного производства, постольку коэффициент сравнительного достоинства земли позволил выявить взаимосвязь между оценкой земли и уровнем использования производственного потенциала в хозяйствах разных природно-экономических зон и рекомендовать использовать это в процессе государственного регулирования агропромышленного комплекса.

Использование многофакторных регрессионных моделей, апробированных на информационной основе всей совокупности хозяйств республики, позволило автору осуществить среднесрочное прогнозирование развития производства в хозяйствах Балтасинского и Тукаевского районов Республики Татарстан на 2010 год. Решение задачи осуществлялось в двух вариантах: во-первых, использовались данные типичных по объективным условиям хозяйств, но добившихся лучших результатов, во-вторых, в корреляционно-регрессионную модель подставлялись самые высокие из существующих реальные значения факторов производства. В результате решения был получен оптимистический вариант прогнозируемого результата.

Оценка реальности прогнозных показателей осуществлялась не с использованием общепринятых линейных уравнений, а путем применения нелинейной модели, представляющей со-

бой мультипликативную производственную функцию Кобба-Дугласа.

$$X = AK^{\beta_1} \cdot L^{\beta_2}, \beta_1 > 0, \beta_2 > 0,$$

где A – коэффициент технического прогресса; β_1, β_2 – коэффициенты эластичности по фондам и труду соответственно; K – стоимость основных производственных фондов на 100 га сельхозугодий; L – среднегодовая численность работников в расчете на 100 га сельхозугодий.

Результаты моделирования представлены в табл. 4.

Решение производственной функции показало, что, поскольку $2 > 1$, в организациях названных районов прогнозируется фондосберегающий рост производства продукции сельского хозяйства.

Однако, поскольку эластичность по основным фондам почти в два раза меньше эластичности по труду, постольку наибольшую значимость для прироста продукции агропромышленного комплекса в Республике Татарстан в ближайшей перспективе будет иметь труд, что, в свою очередь, и предопределило инвестиционную политику и направления управленческих решений.

На основании выявленной нелинейности прогнозных значений результативных показателей и по итогам решения серии задач была определена будущая эффективность производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций.

В результате использования разработанной методики выяснилось, что главными факторами повышения эффективности сельскохозяйственного производства служат земля, производственные фонды и рабочая сила. Однако принципиальные особенности сельскохозяйственного производства предопределили необходимость глубокой дифференциации значений этих факторов по природно-экономическим зонам Республики Татарстан и учета различий в степени их влияния на результаты производства, что должно использоваться менеджерами разных уровней в практике регулирования макро- и микроэкономических процессов.

Таблица 1

**Оценка земли и уровень использования производственного потенциала
в хозяйствах разных природно-экономических зон Республики Татарстан, 2006 г.**

Наименование зон	Площадь, га		Коэффициент сравнительного достоинства земли	СВП на 100 га соизмеримой пашни, тыс. руб.*		Эффективность использования потенциала, %
	условной пашни	соизмеримой пашни		фактически	норматив**	
1. Казанская пригородная	369778,7	92444,9	0,250	219,1	253,6	86,40
2. Предкамская	773589,1	185662,3	0,240	249,1	232,0	107,37
3. Нижнекамская пригородная	314887,7	88167,9	0,280	171,9	178,3	96,41
4. Юго-Восточная	434309,3	121608,0	0,280	144,0	139,5	103,23
5. Закамская	683918,9	212015,4	0,310	152,8	133,0	114,89
6. Предволжская	504897,7	156519,2	0,310	134,1	139,9	95,85
7. В среднем по Республике Татарстан	71660,0	19916,7	0,278	179,0	179,0	100,00

Примечание: * СВП – стоимость валовой продукции; ** – нормативный показатель установлен в результате моделирования.

Таблица 2

**Динамика эффективности использования потенциальных возможностей
производственных фондов**

Наименование зон	Коэффициенты использования потенциала производственных фондов, %			
	годы			
	2003	2004	2005	2006
1. Казанская пригородная	84,11	75,10	78,90	77,62
2. Предкамская	117,46	122,53	123,98	124,06
3. Нижнекамская пригородная	103,26	104,38	103,96	104,94
4. Юго-Восточная	90,37	90,36	90,67	91,04
5. Закамская	117,48	125,47	126,34	126,59
6. Предволжская	89,62	85,04	84,37	83,98
7. В среднем по Республике Татарстан	100,00	104,00	100,00	100,00

Таблица 3

Динамика использования потенциальных возможностей рабочей силы

Наименование зон	Коэффициенты использования потенциала рабочей силы, %			
	годы			
	2003	2004	2005	2006
1. Казанская пригородная	146,33	167,00	168,31	168,97
2. Предкамская	143,09	112,67	149,63	149,98
3. Нижнекамская пригородная	93,64	90,88	90,94	91,23
4. Юго-Восточная	95,67	97,23	97,63	97,09
5. Закамская	95,37	91,55	93,67	97,64
6. Предволжская	85,29	79,13	79,03	79,01
7. В среднем по Республике Татарстан	100,00	100,00	100,00	100,00

Таблица 4
Основные параметры производственной функции для прогнозирования развития сельскохозяйственного производства

Годы	Коэффициент эластичности	
	по фондам α_1 , ед.	по труду α_2 , ед.
2000	0,47	0,95
2001	0,46	0,84
2002	0,23	0,87
2003	0,34	0,72
2004	0,39	0,82
2005	0,36	0,79
2006	0,39	0,83

К сожалению, практическая реализация названного концептуального положения пока находится на нулевой отметке по многим объективным и субъективным причинам, устранению которых должны способствовать умение, желание и заинтересованность менеджеров разных уровней изучать и применять выявленные автором зависимости; учитывать в процессе управления характер и степень влияния разных факторов на показатели эффективности производства в различных природно-экономических зонах Республики Татарстан.

Список литературы

1. Айкс Б., Фитерман Р. От предприятия к фирме: заметки по теории предприятия переходного периода // Вопросы экономики. – 1994. – № 8. – С. 31.

2. Арзамасцев А.Д. Экономика агропромышленного комплекса: управление земельными ресурсами в регионе. – Йошкар-Ола, 2002. – 178 с.

3. Боев В. Совершенствование рыночных отношений и повышение эффективности АПК России // АПК: экономика, управление. – 1994. – № 11. – С. 19.

4. Вереникин А.О., Волошин Д.И. Экономический рост и вектор развития современной России // Вестник Московского университета. Сер. 6 "Экономика". – 2004. – № 2. – С. 86.

5. Гайнутдинова Ф.С., Рабинович Л.М., Тимирязов В.Г. Хозрасчет на предприятиях агропромышленного комплекса. – Казань: Изд-во "Таглитат" Института экономики, управления и права, 2000. – 152 с.

6. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях "новой экономики" // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 26.

7. Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 85.

8. Захаров В.П. Эффективность сельскохозяйственного производства: факторы, резервы и пути повышения. – Казань: Казан. сельскохоз. ин-т, 1994. – 295 с.

9. Зимица Т. Предприятия с собственностью работников: опыт и проблемы развития // Экономист. – 2005. – № 2. – С. 88.

10. Киммельман С., Андрюшин С. Экономика рентных отношений в условиях современной России // Вопросы экономики. – 2005. – № 2. – С. 83.

11. Колемаев В.А. Математическая экономика: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 240 с.

12. Рабинович Л.М. Нормативная основа экономического стимулирования. – М.: Росагропромиздат, 1989. – С. 119.

13. Рабинович Л.М., Тимирязов В.Г., Садретдинова А.А. Рынок земли: проблемы, поиск, решения. – Казань, 2005. – 212 с.

В редакцию материал поступил 10.10.07.

УДК 658.15

Д.В. МАНУШИН,
кандидат экономических наук, старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье обобщаются проблемы, выявленные при применении Постановления Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 "Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа", высказывается точка зрения автора по их поводу, вносятся авторские предложения по совершенствованию работы финансовых аналитиков и законодательства, регулирующего их деятельность.

В условиях современной экономики для руководителей предприятий, консалтинговых организаций, арбитражных управляющих большое значение имеет полнота, точность и скорость диагностики финансового состояния предприятия. На обанкротившихся предприятиях она проводится в обязательном порядке в процессе процедуры наблюдения и конкурсного управления. В ряде случаев ее проведение необходимо при составлении плана внешнего управления и финансового оздоровления. На нормально функционирующих предприятиях она проводится примерно один раз в год. Для предприятий, вошедших в процедуру банкротства, диагностика финансового состояния регулируется в основном Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 "Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа" (далее – Постановление № 367). Однако, по мнению автора, начинающие специалисты не всегда способны выделить из общего перечня действий, предписанных этим Постановлением, – основные; некоторые действия не нужны или дублируются; отдельные – невозможно выполнить; присутствуют и некорректные формулировки. Таким образом, очевидна необходимость совершенствования диагностики финансового состояния на предприятиях.

Обобщая мнение группы экспертов Некоммерческого партнерства "Российское сообще-

ство независимых экспертов и антикризисных управляющих" и Некоммерческого партнерства "Саморегулируемая организация арбитражных управляющих "РСНЭ", опубликованное в Справке "О результатах работы по экспертизе некоторых последствий практического использования Правил проведения финансового анализа арбитражными управляющими", можно выделить несколько основных представленных ниже проблем.

Во-первых, на основе мнения ряда опытных финансовых аналитиков определено время, требующееся на диагностику финансового состояния должника в соответствии с Постановлением № 367 (без учета характеристики потенциальных объектов финансового анализа (отраслевая принадлежность, масштабы деятельности, полнота информации, представляемая арбитражному управляющему и т.п.)). В среднем, оно составило 194,9 дня, или 8,86 месяцев исходя из того, что в месяце примерно 22 рабочих дня. В результате, по их мнению, один человек не способен осуществить финансовый анализ в процессе процедуры наблюдения¹ и ему будет сложно уложиться в срок при его проведении на других процедурах банкротства предприятия. Та-

¹ Согласно п. 3 ст. 62 и ст. 51 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", продолжительность процедуры наблюдения – 7 месяцев.

ким образом, нужно либо упрощать правила финансового анализа, либо привлекать к его проведению несколько специалистов.

Во-вторых, они считают, что "требования по проведению финансового анализа являются чрезмерными, особенно в части анализа Приложений 2, 3 и 4 Правил финансового анализа"².

В-третьих, они полагают, что "Правилами финансового анализа не учитываются как отраслевые особенности должников и масштабы его хозяйственной деятельности, так и процедура банкротства, при реализации которой осуществляется финансовый анализ".

По мнению автора, некоторые отмеченные ими проблемы являются не существенными, но с отдельными выявленными недочетами Постановления № 367 автор согласен. В связи с этим ниже предлагаются авторские комментарии по поводу всех обозначенных проблем.

Во-первых, автор считает, что при предоставлении необходимой документации продолжительность финансового анализа может составить от нескольких дней до нескольких недель (в зависимости от масштабов организации). В случае непредоставления всей необходимой документации можно (с согласия арбитражного управляющего) провести диагностику финансового состояния предприятия на основе имеющихся документов, отметив непредоставленную документацию и информацию, записанную со слов руководства должника. Обязательно объясняются причины подобных действий: фактическое отсутствие документов на предприятии; наличие разрозненных документов, которые руководство должника не в состоянии или не хочет предоставлять или систематизировать; наличие информации, которая может быть подтверждена документально только при вложении значительных средств или по истечении значительного количества времени и т.п. В качестве

информации, которая обязательно должна быть использована при диагностике финансового состояния должника можно назвать: определения арбитражного суда о введении процедуры банкротства и назначении арбитражного управляющего; наименование, местоположение и иные контактные данные должника; вид(ы) экономической деятельности, осуществляемые должником; наименование его основных конкурентов, поставщиков и потребителей его продукции; квартальная бухгалтерская отчетность за последние периоды его деятельности; информация о фактической (рыночной) стоимости активов и окончательной величины пассивов должника на момент проведения анализа; наименование активов, участвующих в производственном процессе. В случае выявления признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства, необходимо выслушать мнения арбитражного управляющего и руководства должника по этому поводу. Таким образом, на диагностику финансового состояния малого предприятия может быть затрачено не более 3-4 дней. Однако автор поддерживает идею экспертов о необходимости упрощения Постановления № 367.

Во-вторых, автор полагает, что требования Приложения №№ 2, 3 и 4 Постановления № 367, могут оказаться чрезмерными только в случае разработки правил финансового анализа индивидуальных для процедур внешнего управления и финансового оздоровления. В этом случае в процедуре наблюдения можно упростить Приложение № 2, так как выбор последующей процедуры банкротства в основном осуществляется на основе анализа Приложений №№ 1, 3 и 4. В настоящее время подобное упрощение проводить не целесообразно, так как на основе Приложения №2 составляется план внешнего управления и (или) финансового оздоровления.

В-третьих, автор считает, что необходимость диагностики финансового состояния в процессе процедуры конкурсного управления (согласно ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ)) – отсутствует. Это связано с тем, что конкурсное уп-

² Приложение №2 Постановления № 367 называется "Требования к анализу хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельности должника, его положения на товарных и иных рынках", Приложение №3 "Требования к анализу активов и пассивов должника", Приложение №4 "Требования к анализу возможности безубыточной деятельности должника".

равление в большинстве случаев осуществляется непосредственно после процедуры наблюдения, в результате выполняется двойная работа по анализу финансового состояния должника, которое за семь месяцев, при наложенных на предприятие ограничениях в процессе процедуры наблюдения, просто не могло значительно измениться. Таким образом, изменения в п. 2 ст. 129 Федерального закона № 127-ФЗ следует сформулировать следующим образом: "анализировать финансовое состояние должника, за исключением случаев наступления процедуры конкурсного управления непосредственно после процедуры наблюдения".

В-четвертых, автор полагает, что в Постановлении № 367 отраслевая специфика учитывается, но в незначительной степени. Так в Приложении № 2 Постановления № 367 необходимо исследовать: особенности государственного регулирования отрасли, к которой относится должник, сезонные факторы и их влияние на деятельность должника, а в Приложении № 4 оценить степень конкурентоспособности продукции (услуги) предприятия и возможность ее реализации. Однако при анализе ряда коэффициентов отраслевая специфика практически не учитывается. Например, оптимальное значение показателя отношения дебиторской задолженности к совокупным активам индивидуально для каждого вида экономической деятельности. Тем не менее, данные по его оптимальному значению для обанкротившихся предприятий достать практически невозможно. При этом анализ данного показателя обязателен.

Все представленные ниже авторские предложения по совершенствованию нормативно-правовых аспектов диагностики финансового состояния на предприятиях направлены на упрощение и уточнение Постановления № 367 и в основном относятся к банкротным предприятиям. Тем не менее, они применимы и для специалистов, анализирующих нормально функционирующие предприятия, на основе Постановления № 367.

Во-первых, излишними являются коэффициенты, рассчитываемые с использованием балансовой величины собственного капитала:

коэффициент автономии (финансовой независимости) и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (отношение разницы собственных средств и скорректированных внеоборотных активов к величине оборотных активов). Дело в том, что балансовая стоимость собственного капитала не является критерием, характеризующим вероятность банкротства предприятия. Так, доли собственников (например, акции) при их высокой балансовой стоимости могут быть недостаточно ликвидными, высокорискованными или малоходовыми. По этим или иным причинам (технические, субъективные и др.) владельцы могут не иметь возможности продать их, а покупатели купить. В результате, высокий уровень этих коэффициентов не будет отражать реальной рыночной ситуации и свидетельствовать о высокой финансовой устойчивости предприятия. По поводу необходимости отражения в анализе всех выше перечисленных проблем можно отметить, что в Приложении № 3 Постановления № 367 предлагается провести анализ структуры пассива баланса предприятия, который в том числе предусматривает анализ доли собственного капитала в общей сумме пассивов. Таким образом, анализ относительных и абсолютных величин собственного капитала, вполне может заменить анализ этих коэффициентов.

Во-вторых, анализ показателя отношения дебиторской задолженности к совокупным активам частично дублируется анализом структуры оборотных активов, который предусматривает анализ дебиторской задолженности по отношению к оборотным активам. В связи с тем, что оптимальное значение этого коэффициента найти невозможно и в дальнейшем результаты его анализа не используются, можно заключить, что необходимость в нем отсутствует.

В-третьих, анализ доли просроченной кредиторской задолженности в пассивах никогда не проводится. Это связано с тем, что Приказом Минфина РФ от 22 июля 2003 г. № 67н "О формах бухгалтерской отчетности организаций" изменена бухгалтерская отчетность и теперь в ней не предоставляются данные о сумме просроченной кредиторской задолженности. Этот пока-

затель не применяется в процессе дальнейшего анализа: если предприятие признано банкротом, не имеет значения, какая доля его кредиторской задолженности просрочена – платить все равно нужно по всем счетам, в порядке определенном Федеральным законом № 127-ФЗ и Гражданским кодексом Российской Федерации. Все эти проблемы приводят к тому, что кропотливая работа по поиску и систематизации первичной отчетности, необходимой для определения доли просроченной кредиторской задолженности в пассивах, не проводится.

В-четвертых, последний раздел Приложения № 1³ называется "Коэффициенты, характеризующие деловую активность должника", хотя содержит: коэффициент рентабельности активов и норму чистой прибыли (отношение чистой прибыли к выручке (нетто)). В результате исследования профессиональной литературы определено, что все изученные авторы коэффициент рентабельности активов и коэффициент рентабельности реализации на основе чистой прибыли (норму чистой прибыли) относят к группе показателей рентабельности. А под деловой активностью, как правило, подразумевается оборачиваемость.

В связи с этим автор предлагает исключить из текста Постановления № 367 требования, обязывающие финансовых аналитиков рассчитывать и анализировать все коэффициенты финансовой устойчивости: коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, показатель доли просроченной кредиторской задолженности в пассивах и показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам. А пос-

ледний раздел Приложения № 1 назвать "Коэффициенты, характеризующие рентабельность должника".

Таким образом, все финансовые аналитики, использующие вышеперечисленные показатели на нормально функционирующих предприятиях, могут скорректировать свои подходы к диагностике финансового состояния, начинающие специалисты, диагностирующие финансовое состояние обанкротившихся предприятий, – ускорить этот процесс, органы государственной власти – оптимизировать Федеральный закон № 127-ФЗ и Постановление № 367.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп. от 22 августа, 29, 31 декабря 2004 г., 24 октября 2005 г., 18 июля, 18 декабря 2006 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изм. и доп. от 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая, 26 ноября 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта, 11 ноября, 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29 июля, 2, 29, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 9 мая, 2, 18, 21 июля 2005 г., 3, 10 января, 2 февраля, 3, 30 июня, 27 июля, 3 ноября, 4, 18, 29, 30 декабря 2006 г.).
3. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 "Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа".
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 "Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства".
5. Приказ Минфина РФ от 22 июля 2003 г. № 67н "О формах бухгалтерской отчетности организаций" (с изм. и доп. от 31 декабря 2004 г., 18 сентября 2006 г.).
6. <http://rsoau.ru/users/soyuz/pub.html>

В редакцию материал поступил 22.10.07.

³ Приложение № 1 Постановления № 367 называется "Коэффициенты финансовой деятельности должника и показатели, используемые для их расчета".

УДК 336.7

Т.В. СУШКОВА,
кандидат исторических наук, старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ОЦЕНКА ИМИДЖА БАНКА НА ЛОКАЛЬНОМ РЫНКЕ

В статье рассматриваются актуальные задачи эффективной имиджевой политики в банковском секторе финансового рынка. Раскрывается понятие имиджа организации, даются рекомендации по улучшению имиджевой политики организации.

Содержание понятия "имидж организации" включает в себя две составляющие: описательную (информационную), которая представляет собой образ организации или совокупность всех представлений (знаний) об организации, а также составляющую, связанную с отношением, оценочную составляющую. Оценочная составляющая существует в силу того, что хранящаяся в памяти информация не воспринимается безразлично, а пробуждает оценки и эмоции, которые могут обладать различной интенсивностью и вызывают более или менее сильные эмоции. Образ и оценка поддаются лишь условному концептуальному различию. В реальности же они неразрывно связаны и образуют единое целое, систему.

Каждой организации необходимо выяснить специфические составляющие своего имиджа и произвести его оценку. Отсутствие тщательно проработанной методологической базы оценки имиджа организации определяет первостепенную задачу – проанализировать существующие методы измерения имиджа. Наиболее популярным инструментом анализа имиджа является метод семантического дифференциала. Семантическая дифференциальная шкала была предложена американским психологом Чарльзом Осгудом в 1952 году.

Второй способ выведения среднего результата – построение профиля, который отображает интегральное восприятие выбранных объектов среди потребителей. Усредненные ответы респондентов соединяются вертикальной ли-

нией. Линии конкурентов выполняются в разных вариантах. Это позволяет наглядно отобразить слабые и сильные места в деятельности всех исследуемых объектов [1, с. 561-562].

В настоящее время российский рынок банковских услуг переживает важный качественный рост. В сложившихся условиях привлечение физических лиц на обслуживание в банк является основой стратегии выживания и развития. [2, с. 38]. Для привлечения новых и удержания постоянных клиентов перспективным выходом является формирование четкого положительного образа банка путем создания неценовых конкурентных преимуществ, так как сегодня рынок банковских услуг города Набережные Челны насыщен. На местном рынке успешно функционируют более 20 различных банков, предлагая стандартизированные услуги. Услуги предоставляются как индивидуальным (физическим лицам), так и корпоративным клиентам (юридическим лицам).

С целью изучения имиджа банков на рынке города Набережные Челны, автором было проведено маркетинговое исследование. Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе осуществлялась оценка внешнего имиджа банков. Второй был посвящен измерению внутреннего имиджа ОАО "АКИБАНК".

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- выявлены наиболее известные банки, то есть произведен отбор объектов, среди которых в дальнейшем проводилось исследование;

- определены характеристики, которые являются важными для физических лиц (потребителей) и внутренних контактных аудиторий (сотрудников), то есть формируют имидж исследуемых объектов;

- построены профили банков, то есть проводилась сравнительная оценка имиджа банков;

- построен профиль внутреннего имиджа банка.

Средством получения имиджеобразующей информации может быть опрос целевой аудитории на предмет отношения респондентов к компании и ее имиджу. Инструментом сбора является анкета. На основе доверительных интервалов автором был определен размер выборки, опрошено было 98 физических лиц и 30 сотрудников банка из числа топ-менеджеров и ведущих специалистов.

В ходе пилотажного исследования были определены наиболее известные банки на локальном рынке. Результаты степени известности представлены на рис. 1.

Сбербанк обладает наибольшей степенью известности в сознании потребителей. Далее следуют АКИБАНК, Ак Барс Банк, Внешторгбанк и банк Русский Стандарт.

Кроме того, респонденты называли другие известные им банки, (они занимают второстепенное место в сознании потребителей и являются конкурентами). Результаты распределились следующим образом:

- АКИБАНК (20,3%);
- Ак Барс Банк (18,7%);
- Автоградбанк (14,1%);
- Сбербанк (14,1%);
- Татфондбанк (9,3%);
- Девон-кредит банк (6,2%);
- Внешторгбанк (4,7%);
- Уралсиб (3,1%);
- Русский стандарт (3,1%);
- Русфинанс банк (1,6%);
- КМБАНК (1,6%);
- Камкомбанк (1,6%);
- Хоумкредит (1,6%).

Анализ имиджа исследуемого банка (ОАО "АКИБАНК") проводился автором в сравнении с Ак Барс Банком и Сбербанком.

Оценка отношения потребителей к объектам по основным характеристикам, формирующим имидж банков, проводилась при помощи семантической дифференциальной шкалы.

В ходе проведенного исследования были выявлены характеристики, определяющие выбор того или иного банка. Далее были изучены характеристики, важные для формирования благоприятного имиджа. Как следует из рис. 2, и сотрудники банка, и потребители банковских услуг уверены, что для формирования благоприятного имиджа банка необходимыми характеристиками являются: широкий спектр предоставляемых услуг, качество обслуживания, стабильность на рынке. Все это необходимо детально изучить и использовать при позиционировании ОАО "АКИБАНК".

Наиболее важными критериями при выборе банка являются: профессионализм сотрудников, широкий спектр предоставляемых услуг, авторитетность банка и социальный имидж. Чтобы быть успешным на рынке, необходимо соответствовать данным характеристикам (рис. 3).

На основе полученных результатов, автором построены профили банков и определена общая оценка интенсивности и направленности измерений установки. Профиль банков города представлен на рис. 4.

Наиболее доброжелательным, профессиональным, привлекательным персоналом обладает Ак Барс Банк. Он же занимает лидирующие позиции по бережному отношению к клиентам, присутствием индивидуального подхода. По мнению респондентов, наиболее комфортно также в Ак Барс Банке, к тому же скорость обслуживания заявок здесь на порядок выше, чем в остальных банках. Персонал, интерьер, скорость обслуживания заявок являются основными преимуществами Ак Барс Банка.

Сбербанк же занимает лидирующие позиции по сети филиалов, привлекательности внешнего вида здания, широте предлагаемых услуг, выгодной системе скидок. На эти аспекты деятельности необходимо делать акценты при разработке программы по формированию имиджа банка.

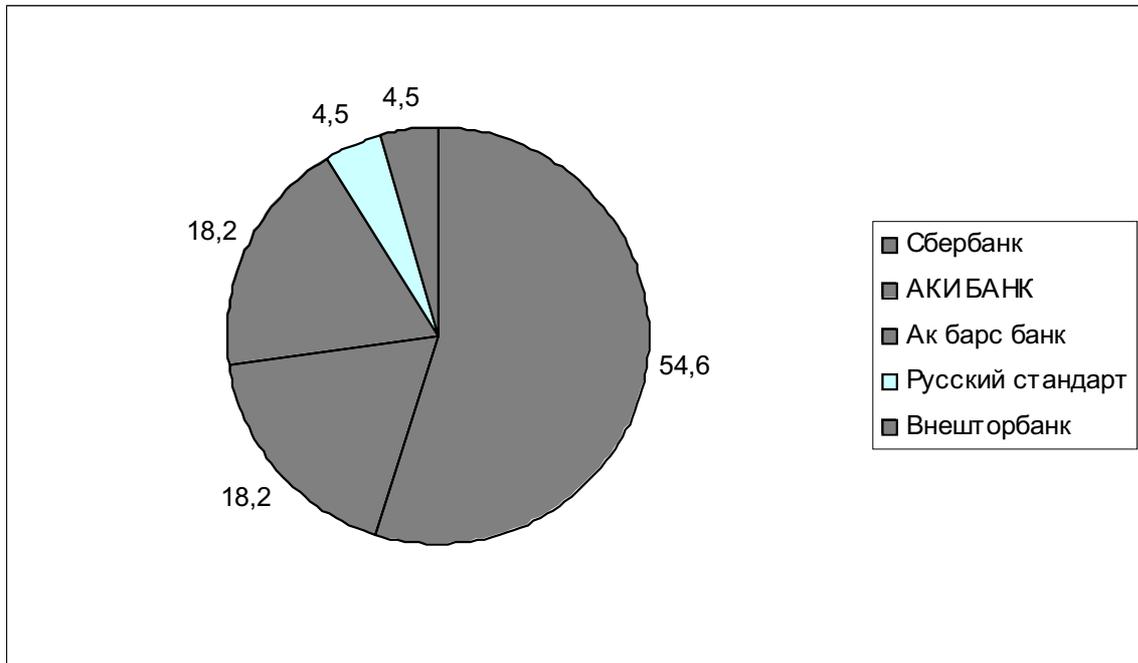

Рис. 1. Степень известности банков в городе Набережные Челны, %

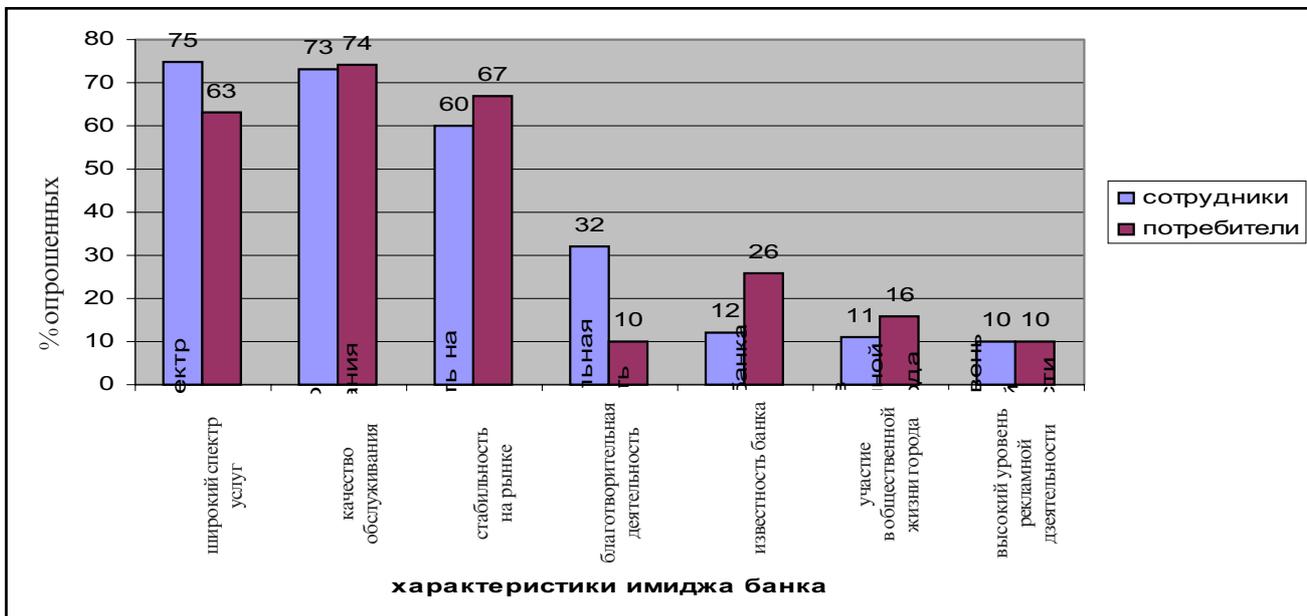

Рис. 2. Взаимосвязь важности характеристик для формирования благоприятного имиджа, по мнению сотрудников и потребителей, %

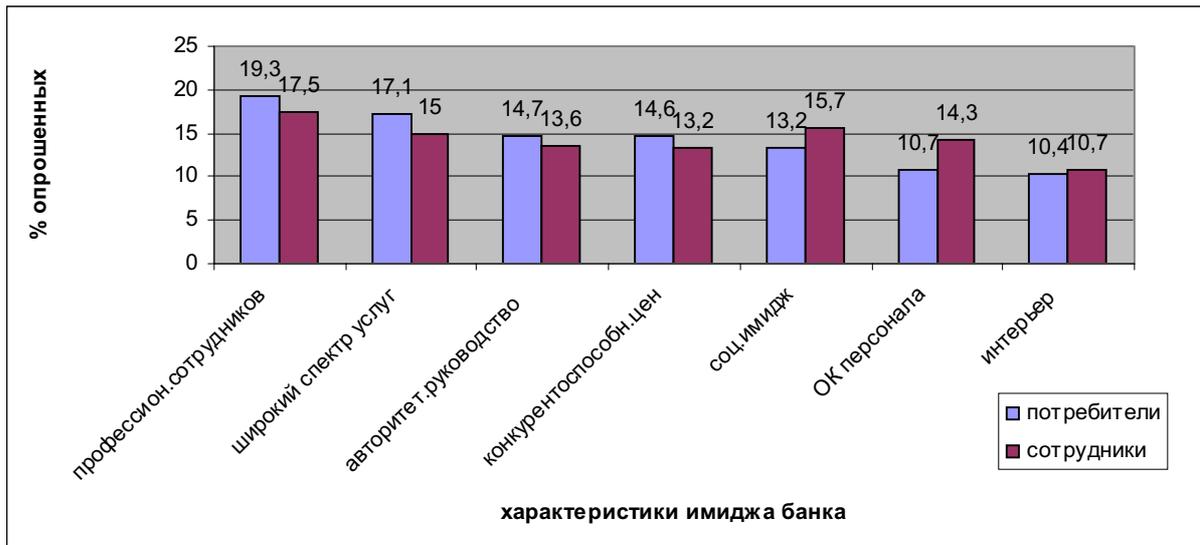

Рис. 3. Взаимодействие важности характеристик при выборе банка, по мнению потребителей и сотрудников, %

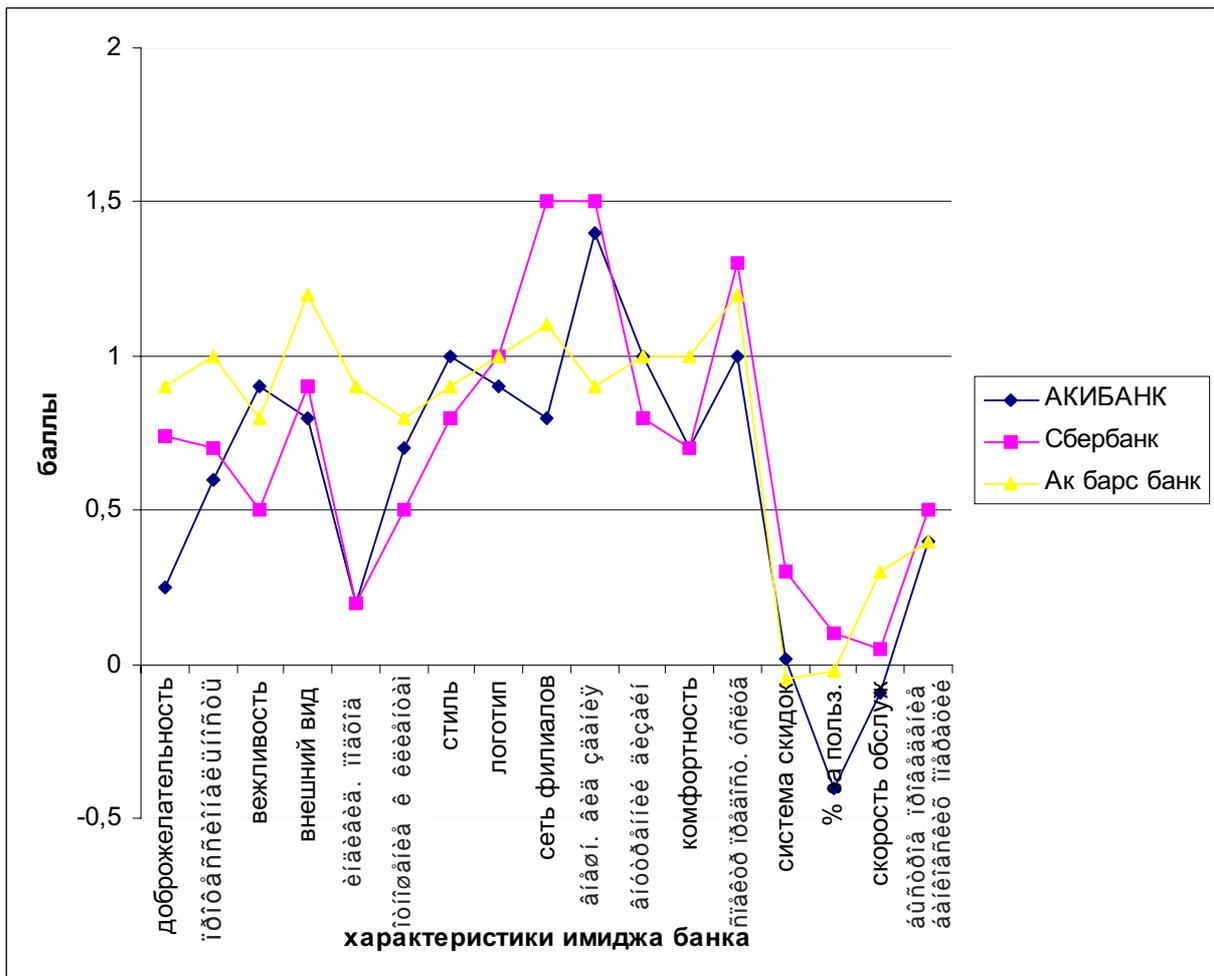

Рис. 4. Профиль банков города Набережные Челны

Акибанк устойчиво удерживает третью позицию. Персонал Акибанка более вежливый по сравнению с другими банками. Также Акибанк обладает наиболее выраженным стилем. Для удержания своих позиций ОАО "АКИБАНК" необходимо научить персонал быть более доброжелательным, применять индивидуальный подход ко всем клиентам, расширить сеть своих филиалов (либо же информировать своих и потенциальных клиентов о расположении всех имеющихся филиалов, так как потребители часто не владеют данной информацией). Для повышения степени информированности потенциальных и реальных клиентов необходимо использовать все средства маркетинговых коммуникаций (таких как местные газеты, выпуск буклетов, визиток). Потребители услуг банка не довольны процентом за пользование кредита, скоростью обслуживания заявок и быстротой проведения банковских операций.

Далее была измерена общая оценка интенсивности и направленности измерений установки, максимальное значение которой равно 1.

$$W=2 \cdot 20,36/102=0,20 \text{ (АКИБАНК)}$$

$$W=2 \cdot 24,18/102=0,24 \text{ (Сбербанк)}$$

$$W=2 \cdot 26,66/102=0,26 \text{ (Ак Барс Банк)}$$

Все три банка обладают положительной установкой в глазах потребителей. Согласно данной оценке, банки расположились следующим образом по уменьшению уровня их имиджа.

1. Ак Барс Банк.
2. Сбербанк.
3. АКИБАНК.

По мнению автора, для положительного внешнего имиджа компании немаловажным фактором является ее внутренний имидж. Внутренний имидж представляет собой восприятие и психологическое отношение к компании ее сотрудников, менеджеров, собственников и т.п. Внутренний имидж представляется не менее важным нежели имидж направленный вовне, поскольку наличие положительного представления вышеупомянутых субъектов к компании сплачивает коллектив, дает уверенность в завтрашнем дне каждому отдельному работнику, стимулируя его тем самым к большей степени иден-

тификации с фирмой, более активной работе и отдаче общему делу, желанию к повышению собственной квалификации, что в свою очередь положительно отражается на внешнем облике компании, как устойчивой профессиональной организации, хорошем работодателе и т.д. Кроме того, именно сотрудники фирмы являются крупными информаторами возможных клиентов о внутренней атмосфере и реальной работе компании. Через друзей, знакомых, собеседников можно очень многое узнать о фирме и создать или изменить свое мнение о ней. Внешний же имидж компании, подтвержденный положительными отзывами прессы, знакомых, клиентов, подкрепляет уверенность в коллективе и внутренний имидж компании в целом.

Таким образом, по мнению автора, для построения в целом положительного имиджа банка, необходимо замерять внутренний имидж. Кроме того, имидж компании отражает и влияет на представление работников компании о них самих, что является основой корпоративной идеологии. Предприятие, имеющее имидж успешной организации, является и привлекательным в отношении оплаты труда, уверенности персонала в рабочем месте и завтрашнем дне.

Во время опроса автором изучалось согласие сотрудников с лозунгом (слоганом) ОАО "АКИБАНК" – "Мы дорожим вашим доверием!", который подразумевает бережное отношение к своим клиентам. Выяснилось, что 40% сотрудников ОАО "АКИБАНК" абсолютно согласны с утверждением о том, что "Имидж основан на бережном отношении к своим клиентам", 50% – в какой-то степени согласны с этим утверждением, и 10% – скорее не согласны с этим утверждением.

На основе ответов сотрудников банка относительно важнейших характеристик, формирующих имидж, автором работы был построен профиль внутреннего имиджа ОАО "АКИБАНК" (рис. 5).

Как следует из представленного графика, ни одна характеристика не опускается ниже отметки 0 баллов. Акибанк представляется благополучным банком для сотрудников, их устраивает моральная атмосфера, персонал, интерьер и

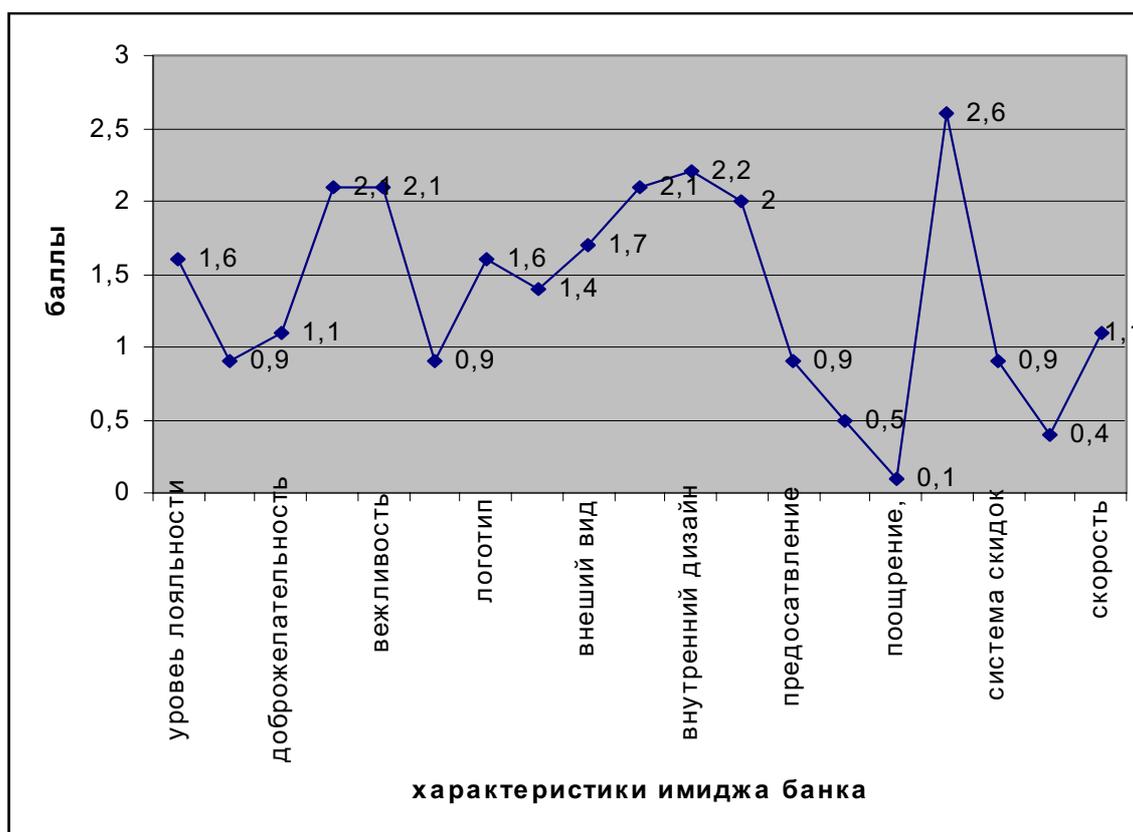

Рис. 5. Профиль внутреннего имиджа ОАО "АКИБАНК"

спектр предоставляемых услуг. Сотрудники банка считают, что Акибанк имеет четко выраженный стиль, руководство банка мало открыто для персонала и обладает средней степенью лояльности, их не вполне устраивают предоставляемые социальные гарантии, возможность карьерного роста, поощрения и моральное стимулирование.

Прежде чем приступать к формированию или корректировке имеющегося имиджа руководству необходимо четко определить желаемый имидж своей компании и разрывы между предполагаемой моделью и реальным образом, а затем выработать план устранения расхождений между предполагаемым и наличествующим имиджем. Если целевая аудитория не получает новых данных о состоянии объекта, то имидж живет собственной жизнью.

Список литературы

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент; пер. с англ.; под ред. Л.А. Волковой, Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2004.
2. Манзанов Ю.Е. Банковские операции с золотом и формирование имиджа банка // Управление финансами банков и страховых организаций. – 2006. – № 4. – С. 38-45.
3. Алехина И. Имидж и этикет делового человека. – М.: Дело, 2001.
4. Блинов А.О., Захаров В.Я. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности // Управление предприятием. – 2003. – № 4. – С. 35-44.
5. Васин М. Банки работают на имидж // Управление компанией. – 2004. – № 2. – С. 16-20.
6. Почепцов Г.Г. Имиджология. – М.: "Рефл-бук", Киев: "Ваклер". – 2002. – 704 с.
7. Грэм Д. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности; пер. с англ. – М.: Консалтинговая группа "ИМИДЖ-Контакт": ИНФРА-М, 2003. – XXVI.
8. Куршакова Н.Б., Чухломина И.В. Маркетинговые исследования регионального рынка банковских услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 1999. – № 6. – С. 18-25.

В редакцию материал поступил 15.10.07.

УДК 389.137

М.Ю. ШАБАНОВ,
ведущий специалист

ОАО «Лизинговая компания "КамАЗ"»

КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА РЫНКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Автор статьи раскрывает основные направления повышения конкурентоспособности российских производителей, используя материалы, предоставленные компанией ОАО "КамАЗ".

В последние годы наряду с традиционным способом приобретения – за наличный или безналичный расчет – приобретением в кредит наибольшую популярность у хозяйствующих субъектов получило приобретение транспортных средств в лизинг. И это не случайно. С экономической точки зрения, лизинг является эффективным инструментом обновления основных фондов и расширения производства. Положительная динамика лизингового рынка обусловлена высокими темпами роста экономики в целом, снижением инфляции и ставок процента по кредитам. Так, за последние пять лет ставка рефинансирования центрального банка Российской Федерации понизилась с 23% до 10%. Все это способствовало росту количества лизинговых компаний, улучшению качества, предоставляемых ими услуг и возникновению новых лизинговых продуктов.

Наиболее перспективным сегментом на отечественном рынке лизинга является автолизинг. Ежегодные средние геометрические темпы прироста объемов финансового лизинга по стране в целом за период с 2000 по 2006 годы составили 51,5%, а по лизингу автотранспортных средств – 72,6%. Для лизингодателей лизинг автотранспортных средств является высоко прибыльным, поэтому он ежегодно удваивается. Так, в 2006 году сумма сделок достигла 4,1 млрд долларов [1]. В настоящее время рынок автолизинга в России высоко конкурентен, на нем насчитывается более 150 операторов. Тенденции

развития этого рынка аналогичны тенденциям, сложившимся в странах центральной и восточной Европы, в которых автомобильный транспорт является основным объектом лизинга. Эти тенденции проявляются в следующих процессах и явлениях.

Усиление конкуренции, которое было обусловлено выходом на рынок автолизинга глобальных игроков, таких как германско-австрийский холдинг VB-Leasing, учредивший российскую дочернюю компанию "ФБ-Лизинг", итальянский Unit-Credit – "Локат Лизинг Россия", нидерландская INK Group – "ИНГ-лизинг", латвийский Parex Bank – "Парекс-лизинг", французская BNP Paribas, которая вывела на рынок свое лизинговое подразделение – компанию Arval. В 2006 году начала свою работу на российском рынке компания МАН Финанс Сервис, дочерняя компания одного из крупнейших европейских производителей грузовиков – компании МАН.

Развитие и усиление конкуренции привело к предложению лизингодателями более выгодных финансовых условий своим клиентам, что выразилось в следующем:

- снижение ставки удорожания в лизинге (за 2006 год произошло снижение ставки удорожания на 1-2%);
- снижение первоначального авансового платежа. Авансовый платеж за 2006 год снизился на 10-15%;
- появление лизинговых предложений с размером аванса 0%, 10%. Грузовые автомоби-

ли иностранного производства предлагаются в лизинг в России с авансовым платежом 20% (RENAULT TRUCKS, VOLVO, HYUNDAI).

Смещение акцентов в конкуренции между лизинговыми компаниями. Происходит смещение центра тяжести в области соперничества между компаниями от ценовой конкуренции в область качества и скорости обслуживания. Все больше компаний переходит на автоматизированное принятие решений и оформление договоров.

Чтобы выдерживать конкуренцию в дальнейшем, лизинговые компании рассматривают возможность предоставления более широкой линейки услуг.

Хотя эксперты и утверждают, что ценовая война в лизинговой отрасли заканчивается и условия у разных лизинговых компаний по одинаковым проектам все более стандартизируются, но для большинства клиентов самым понятным ориентиром при первичном обращении в лизинговую компанию остается удорожание.

Региональная экспансия. Лизинговые компании активно создают филиалы и представительства в регионах России. Несмотря на то, что более половины компаний зарегистрировано в Москве и Санкт-Петербурге (см. табл. 1), объем сделок, приходящихся на эти регионы, составляет лишь 34% от общего объема (см. табл. 2).

Увеличение доли предприятий малого и среднего бизнеса на рынке получателей автолизинга.

В настоящее время более 60% лизинговых компаний работают с предприятиями малого

бизнеса. Более половины лизинговых компаний увеличили объем сделок с предприятиями малого бизнеса почти на 50%. Наибольший объем лизинговых сделок с этими предприятиями приходится на Центр и Поволжье. Их доля (без учета Москвы) составляет более 75% от общего объема сделок. Сравнительно слаб лизинг в сегменте малого бизнеса в Сибири, на Урале и Юге России.

Причем, по всей видимости, движение лизинговых компаний будет направлено, в первую очередь, на Юг и Урал, а затем уже в Сибирь, и именно за счет открытия филиалов, которые позволят увеличить охват территории, а значит, и потенциальных лизингополучателей.

За последний год доля сделок лизинговых компаний с малым бизнесом удвоилась: если в портфеле старых сделок она составляла лишь порядка 19% от общего числа сделок, то в портфеле новых сделок уже 38%.

При этом интенсификация работы с предприятиями малого бизнеса привела к сокращению средней суммы сделки более чем у половины компаний. Средняя сумма сделки с предприятиями малого бизнеса за год сократилась на 25% и составила порядка 1 млн рублей. Однако никакой зависимости динамики средней суммы сделки от размера компании, степени ее специализированности и опыта работы в данном сегменте не прослеживалось. Потому, что лизинговые компании работают с предприятиями малого бизнеса из различных сфер бизнеса. В целом же доля сделок на сумму от 300 тыс.

Таблица 1
Распределение лизинговых компаний по регионам, %

Регион	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Москва	58%	51%	42%	49%
Санкт-Петербург	11%	12%	11%	12%
Северо-Западный ФО (без С.-Петербурга)	13%	19%	4%	3%
Центральный ФО (без Москвы)			4%	4%
Южный ФО			3%	2%
Приволжский ФО			18%	15%
Уральский ФО	9%	8%	8%	5%
Сибирский ФО	4%	7%	6%	6%
Дальневосточный ФО	5%	3%	4%	4%

Таблица 2
Распределение объема текущих сделок по регионам России, %

Регион	2004 г.	2005 г.
Москва	20%	25%
Санкт-Петербург	12%	9%
Северо-Западный ФО (без С.-Петербурга)	7%	5%
Центральный ФО (без Москвы)	12%	13%
Южный ФО	7%	8%
Приволжский ФО	19%	16%
Уральский ФО	9%	7%
Сибирский ФО	8%	13%
Дальневосточный ФО	6%	4%

до 3 млн рублей составила больше половины от их общего числа. Кроме того, основная масса сделок заключается сроком от 1 года до 3 лет. Это несколько меньше, чем в среднем по рынку. При этом сделки на срок более 5 лет пока единичны.

Таким образом, автотранспортные средства являются самым популярным видом имущества, которое берут в лизинг представители малого бизнеса.

Доля удовлетворенных заявок составляет более половины (67%). При этом у 59% лизинговых компаний, осуществляющих сделки с малым бизнесом, доля удовлетворенных заявок составляет более 80%.

Активное развитие автокредитования в сегменте "малый бизнес". Как показывают результаты исследований, проведенных "Эксперт РА", совокупный объем кредитов малому бизнесу составляет порядка 5 млрд долл., а его прирост в 2005 году находился на уровне 40-50%. Причем есть основания полагать, что в 2006 году сектор кредитов малому бизнесу окажется рекордсменом по темпам прироста и отнимет у потребкредитования статус "хита года". По оценке экспертов, скорость роста сектора достигла 70-80% в 2006 году. Фаза бурного роста продолжится в течение 5-7 лет, после чего сложится более стабильная структура рынка и выделятся постоянные лидеры, а темпы прироста снизятся до 30-35%.

Хотя рынок кредитования малого бизнеса еще только начинает формироваться, значительное число банков, как московских, так и региональных, выходят на этот рынок и начинают конкурировать между собой. Региональные банки, уступая крупнейшим московским, в основном обгоняют средние московские банки. Видимо, причина этого в том, что большинство региональных банков начали работать с малым бизнесом несколько раньше, чем средние московские банки. Возможно, это связано с тем, что в Москве многим банкам выгоднее развивать потребительское кредитование, чем кредитование малого бизнеса. В большинстве же регионов ситуация кардинально иная: в силу меньшего уровня дохода граждан и бур-

ного развития малого предпринимательства именно кредитование малого бизнеса является более перспективным на данный момент.

Средняя сумма кредитов, выданных московскими банками, варьирует в диапазоне от 500 тыс. до 20 млн рублей, в то время как по региональным банкам этот интервал составляет от 900 тыс. до 7 млн рублей. Таким образом, московские банки захватывают ниши, требующие как небольших, так и, наоборот, максимально больших кредитов.

Что касается уровня процентных ставок как одного из основных элементов конкурентной политики на рынке, то он достаточно сильно варьируется от банка к банку и не зависит от того, является банк московским или региональным. Единственное, что влияет на уровень процентных ставок – это размер кредита: в большинстве случаев банки уменьшают уровень процентных ставок при увеличении размера заимствований. Отсутствие какой-либо закономерности в ставках по московским и региональным банкам обусловлено двумя основными причинами. Первая и основная – это появление конкуренции на рынке кредитования малого бизнеса. Вторая, не менее важная, – значительное расхождение в условиях по ставкам в отдельных регионах.

Одной из особенностей работы московских банков в регионах является достаточно широкий региональный охват. Вне конкуренции в этом плане сейчас Внешторгбанк 24, Сбербанк и Уралсиб, которые могут предоставлять кредиты малым предприятиям практически во всех регионах России. Однако и большинство остальных московских банков также достаточно активно осваивают несколько регионов, в то время как многие региональные банки работают преимущественно в своем регионе. Многие из них стремятся в первую очередь ориентироваться именно на свой регион и охватить филиальной сетью все центры, в которых может быть хоть сколько-нибудь значительный спрос. Уступая московским банкам в масштабе, они зачастую выигрывают в степени охвата территории своего региона. А некоторые из них предпочитают конкурировать со столичными банками не толь-

ко на своей, но и на их территории, открывая филиалы и отделения в Москве. Многие банки создают специализированные департаменты по кредитованию малого бизнеса, причем сотрудники этих департаментов работают как в центре, так и в регионах.

Укрепление сотрудничества между банками и лизинговыми компаниями. Как отмечают многие руководители лизинговых компаний, крупные банки стали проявлять большую заинтересованность в сотрудничестве с лизинговыми компаниями. Если раньше банки требовали пакет документов по каждому клиенту и самостоятельно рассматривали кредитоспособность, то сейчас они доверяют лизинговой компании и не проводят повторную процедуру оценки кредитоспособности. Это снижает сроки реализации сделки на 2-3 дня. По свидетельству специалистов, банки все реже стали ограничивать сумму финансирования со своей стороны (традиционно до 70-75%), что позволяет независимым лизинговым компаниям предлагать клиентам аванс ниже стандартных 30%.

Кроме того, специалисты отмечают, что банки увеличивают сроки лизингового кредитования до 6-8 лет.

Диверсификация источников финансирования. В настоящее время более-менее значимые региональные лизинговые компании озабочены диверсификацией источников финансирования своих сделок.

В связи с недостатком долгосрочного финансирования и ростом конкуренции лизинговые компании используют самые разные способы привлечения денег. В последнее время они стали проявлять интерес к эмиссии облигаций. Конечно, это доступно не для всех, так как эмиссия облигаций должна быть обеспечена надежной собственной финансовой базой, мощной поддержкой учредителей и перспективной клиентской базой.

Инициаторами первого выпуска секьюритизированных облигаций класса А объемом 12,57 млрд руб. и доходностью 7,85% стали ОАО "Лизинговая компания "Магистраль Финанс", ООО "Инвестиционный партнер" и ООО ФК "Объединенные инвесторы".

Специализация и развитие более тесного сотрудничества лизинговых компаний с производителями лизингового имущества. Все больше лизинговых компаний предпочитают прямые договора на обслуживание производителей. Во многом это отражается и в формировании специализированных компаний, которые специализируются на подвижном составе или энергетическом оборудовании. Так, например, сравнительно молодая лизинговая компания "БИЗНЕС АЛЬЯНС" специализируется на реализации масштабных проектов по поставке сложного технологического оборудования для крупных российских корпораций (энергетическое и горное оборудование).

Качественное изменение структуры рынка лизингового имущества. С момента становления этого рынка произошли структурные изменения видов предмета лизинговых сделок. На лидирующие позиции вышли транспортные средства (автотранспорт, железнодорожный транспорт, авиатранспорт), сельскохозяйственная, дорожная, строительная техника, и различное промышленное оборудование (см. табл. 3).

Таблица 3
Структура лизингового имущества
по данным 2005 года

Вид предмета лизинговой сделки	Доля в общем, %
Ж/д транспорт	19,68
Грузовые автомобили	12,85
Автобусы	4,82
Легковые автомобили	6,44
Авиатехника	4,48
Средства связи и телекоммуникации	4,78
С/х техника и продукция	6,1
Дорожно-строительная техника	3,14
Оборудование для добычи полезных ископаемых	2,42
Прочая строительная техника	7,18
Полиграфическое оборудование	1,4
Машиностроительная техника	3,81
Компьютеры и офисное оборудование	0,15
Дереводобывающее и лесозаготовительное оборудование	1,58
Энергетическое оборудование	5,53
Оборудование для пищевой промышленности и торговли	4,83
Здания и сооружения	0,85
Другое	9,96

Привлекательность разных видов имущества для лизинговой деятельности привела к универсализации лизинговых компаний.

Можно выделить имущественную группу, темп роста которой выше среднего по рынку лизинга в целом, то есть 26%, и со стоимостью сделок свыше 200 млн долларов. Это грузовые автомобили.

В настоящее время в России функционирует порядка 700 лизинговых компаний¹ и 60% их них, то есть 420 компаний, в той или иной мере занимаются лизингом грузовых автомобилей.

По территориальному признаку эти компании распределились следующим образом: 34% компаний действуют в европейской части России; 15% – в Урало-Сибирском регионе². При этом 80% всех сделок заключается московскими лизинговыми компаниями, а 10% – Санкт-Петербургскими. 23% лизинговых сделок, заключенных московскими компаниями, предусматривают поставки автомобилей в регионы.

Конкурентами ОАО "Лизинговой компании "КамАЗ"³ на российском рынке следует считать лизинговые компании, которые занимаются лизингом грузовых автомобилей класса КамАЗ (а/м КамАЗ, МАЗ, КрАЗ, УРАЛ, ЗИЛ, иномарок) на первичном рынке и лизинговые компании, занимающиеся лизингом автобусов.

Все лизинговые компании по типу учредителя можно подразделить на четыре группы³:

1 группа. Лизинговые компании, созданные как дочерние структуры коммерческих банков – иностранных и российских (других финансовых учреждений, страховых компаний).

2 группа. Лизинговые компании, созданные при крупных производителях и продавцах грузовой автотехники.

3 группа. Лизинговые компании, созданные государственными структурами.

4 группа. Лизинговые компании, созданные физическими лицами.

Основными конкурентами ОАО «Лизинговой компании "КамАЗ"» являются лизинговые компании 2-ой группы. В этой группе можно выделить две подгруппы:

- лизинговые компании, созданные поставщиками – Скания Лизинг, ДаймлерКрайслер Лизинг Автомобили, Volvo Finance Services, МАН Финанс Сервис, Стандарт Трак Сервисиз, Vn Lease – лизинг иномарок; ЗАО "МАЗконтракт-лизинг" – лизинг автотехники РУП "МАЗ"; группа "Лизинг холдинг": объединяет компании "Лизинг Финансы", "С.А. Лизинг", "Сиал лизинг" – лизинг автотранспортных средств, производимых на предприятиях ИПГ "Базовый элемент" (РусАвтоПром), в том числе а/м Урал, автобусов ЛиАЗ, ГолАЗ, ПАЗ;

- лизинговые компании, созданные участниками дилерских сетей производителей грузовой автотехники или через которые работают дилеры автопроизводителей: "КамАЗ Лизинг", "Альфа-Лизинг", "Иволи-лизинг", "Авангард-лизинг", "Свое дело", "МИБ-Лизинг", ЗАО ЛК "Желдорпромэкокомплект", ООО "РЕСО-Лизинг", Московская лизинговая компания, Независимая лизинговая компания, Авангард Авто-лизинг, ООО "Лизингкомплект"; "Лизинг-трейд", Самара; ГУП КК "Кубаньлизинг", Краснодар; "Глобус-лизинг", В.Новгород; ЛК "М.Т.Е.-Финанс", Стерлитамак; "Евро-лизинг", СПб – региональные лизинговые операторы.

С учетом выявленных тенденций развития рынка автолизинга ОАО «Лизинговая компания "КамАЗ"» для укрепления своих конкурентных позиций на этом рынке постоянно корректирует свою стратегию: по мере усиления конкуренции целевыми сегментами компании становятся средние и мелкие предприятия; коммерческие сделки выходят за географические границы своего региона; происходит универсализация деятельности – в портфель ком-

¹ До начала 2002 года лизинговая деятельность в России лицензировалась – к тому моменту было выдано около 2,5 тыс. лицензий. По оценке МФК, при этом доля реально работающих компаний не превышала 30%. По мнению специалистов "Рослизинга", компания может называться лизинговой, если доля таких сделок в ее обороте не менее 40%. В оценке числа чистых лизинговых компаний специалисты МФК и "Рослизинга" близки – от 500 до 700. При этом в ассоциацию входят 75 лизинговых компаний (в основном крупные).

² Исследования компаний "Гарант-Инвест" и Международной финансовой компании.

³ В основу данной классификации положен принцип "тип учредителя", поскольку именно это определяет особенности деятельности лизинговой компании.

пании стандартно включаются кроме грузового автотранспорта оборудование и даже недвижимость; диверсифицируются источники финансирования (кроме авансов и кредитов) используется выпуск ценных бумаг – "РТК Лизинг", "Глобус-лизинг", Уральский лизинговый центр и векселей.

Список литературы

1. Газман В. Автолизинг: итоги года // Коммерческий транспорт. – 2007. – № 3.
2. Отчет по текущей ситуации в экономике РФ в январе–октябре 2006 года, Минэкономика РФ. Октябрь 2006 г.
3. Трохачев А. Покупка? Кредит? Лизинг? // Грузовик пресс. – 2007. – №. 6. – С. 60-61.
4. Стратегия развития ОАО "Лизинговая компания "КамАЗ" до 2010 года.

В редакцию материал поступил 17.10.07.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

УДК 658.5

Т.В. ЕРИНА,
кандидат экономических наук, ассистент

Казанский государственный финансово-экономический институт

КОНЦЕПЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЕ

Автором статьи рассматривается принцип рациональности, способы его реализации, а также варианты применения данного принципа, способные привести к улучшению организации учета и принятия решений.

Представление информации в отчетности предприятия основывается на принципах и качественных характеристиках, без которых невозможно достижение полных и достоверных отчетных показателей. Одним из базовых принципов выступает принцип рационального формирования данных. Этот постулат присутствует как в тексте международных стандартов, так и в отечественной учетной системе, однако анализ данной категории позволяет увидеть, что содержание его применительно к разным концепциям учета различно. Тем не менее, применительно к исполнению программы реформирования отечественного бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами, чрезвычайно важным является обеспечение единства бухгалтерских принципов международной и отечественной систем.

Международные стандарты определяют соотношение между выгодами и затратами скорее как ограничение, чем одну из качественных характеристик. В общем смысле, это ограничение расшифровывается как недопущение превышения затрат на получение информации над выгодами от ее использования. Однако подобная оценка может быть вынесена только на ос-

нове профессионального суждения. Международные стандарты не дают никакого количественного метода расчета такого соотношения, более того, указывают, что затраты совсем не обязательно ложатся на тех пользователей отчетности, которые извлекают выгоды. Дополнительно рассматривается возможность использования выгод не только теми пользователями, для которых возможность получения выгод была предусмотрена. В качестве примера приводится ситуация, когда предоставление дополнительной информации компанией-заемщиком может в итоге снизить величину займа компании. По этим причинам трудно применить тест оправданности затрат в каждом конкретном случае. Тем не менее, этот принцип перекочевал из текста международных стандартов в текст отечественного положения по бухгалтерскому учету, регламентирующему состав и требования к учетной политике (согласно пункту 7 ПБУ 1/98 "Учетная политика" выделение объекта бухгалтерского наблюдения должно обеспечить рациональность учетных процедур), и был широко взят на вооружение фискальными органами в России как основополагающий критерий тестирования затрат.

Подходя к трактовке содержания принципа рациональности, следует отметить, что его реализация выступает как минимум в трех аспектах. Во-первых, это критерий трудоемкости учетных работ при выделении и обособлении экономической информации в отчетности для целей оценки и анализа пользователями. Во-вторых, это критерий ограничения для структурирования информации в управленческом учете. И, в-третьих, это критерий оценки целесообразности затрат при исчислении налога на прибыль.

Оценка трудоемкости учетных работ по структурированию информации производится по критерию существенности, принятому исключительно на основе профессионального суждения бухгалтера-специалиста, отвечающего за формирование отчетности. В отечественной учетной практике нормативно рекомендуется критерий существенности, равный пяти процентам. Кодекс об административных правонарушениях относит к существенным искажениям, караемым штрафом, суммы, превышающие десять процентов к соответствующему итогу. Как видно, разбег существенных значений достаточно широк. Что же касается пояснений к отчетности, то их состав вообще ограничивается критериями существенности, установленными исключительно бухгалтером.

По второму аспекту реализации принципа рациональности, анализ может происходить по следующим направлениям. Чтобы установить, какие бизнес-процессы являются наиболее оптимальными по временным, трудовым, материальным затратам, применяется один из методов анализа – моделирование деятельности компании. Построение ее функциональной и информационной моделей позволяет взглянуть на нее "со стороны" и оценить ее рациональность. В процессе такого анализа может быть выявлено:

- дублирование функций разными исполнителями;
- отсутствие контроля за процессом, происходящим на рабочем месте, или наоборот, – прохождение излишних этапов контроля;
- наличие лишних звеньев, например, не востребованных документов, отчетов, не уча-

ствующих в дальнейшем процессе либо повторяющих уже имеющуюся информацию;

- неэффективность работы исполнителей вследствие недостаточной загрузки либо низкой квалификации;
- нарушение методологии учета;
- логические ошибки во внутрифирменной отчетности;
- несоответствие данных в отчетах разных отделов из-за ошибок в методике их составления;
- нарушение целостности или отсутствие системы планирования и анализа;
- несопоставимость плановых и фактических показателей;
- необоснованные задержки во времени прохождения документов и прочее.

Реализация принципа рациональности в управленческом аспекте позволяет оценить рациональность процедур принятия решений.

Для обеспечения рациональности процедуры принятия решений управленцу необходимо:

- определить сложившийся стиль принятия решений, оценить его логику;
- проследить реальные механизмы подготовки и принятия решений;
- изучить систему оценки принятых решений с точки зрения их последствий, оправдавшихся ожиданий и т.д.;
- проанализировать несколько решений (по крупным сделкам) с позиций процедур их принятия;
- установить, насколько процедуры обоснованы, соответствуют ли схеме разделения обязанностей и полномочий.

Для лучшей организации учета по местам формирования затрат и центрам ответственности необходимо также выяснить:

- какие у представителей высшего менеджмента права и как распределена ответственность за принимаемые решения по использованию активов и стратегическим планам;
- какой стиль управления преобладает (авторитарный, кооперативный, смешанный);
- каков процесс принятия решений, то есть какие лица вовлечены в процесс подготовки и принятия решений, какие решения принимает

высшее руководство (ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежегодно, вне четкой периодизации), какие модели принятия решений существуют на каждом уровне управления (описательные, аналитические, имитационные), рассматриваются ли альтернативы, по каким критериям и какими методами осуществляется выбор альтернативы, анализируются ли риски, прогнозируются ли результаты;

- как достигается компромисс между "группами влияния", то есть между теми, кто инициирует решение вопросов (лидеры), и теми, кто тормозит эти решения (оппоненты);

- какие существуют механизмы согласования принимаемых решений;

- насколько формальные процедуры соответствуют реальным, какова доля интуитивных или импровизированных решений (то есть принятия решений без их систематической подготовки);

- проводится ли систематический контроль и анализ последствий принятых решений;

- какая информация и каким образом поступает к лицам, принимающим решения; как она готовится, контролируется, обрабатывается, используется; какие структуры обеспечивают руководство информацией;

- существуют ли определенные требования к предоставляемой информации (жесткие или произвольные формы); зависит ли это от уровня управления и, если зависит, чем это обосновано;

- на каких показателях для каждого уровня управления делается акцент;

- всегда ли соблюдаются установленные требования к системе информационного обеспечения.

Что же касается третьего аспекта реализации принципа рациональности и его применения в налоговом учете, то тут автором установлено следующее. Законодательного объяснения самого термина "рациональность" не существует, и смысл его можно найти только в толковом словаре. Например, словарь С.И. Ожегова трактует слово "рациональный" как "разумно обоснованный, целесообразный". Налоговые инспекторы расшифровывают это так: если предприя-

тие сделало какие-то расходы, без которых оно могло обойтись, – это нерационально.

"Рациональность расходов по возможности нужно подтверждать расчетом экономической выгоды", – подчеркивает Ольга Лапина, советник налоговой службы III ранга. "Допустим, компания списала расходы на ремонт компьютеров. Проверяющие могут сравнить сумму этих расходов со стоимостью новых компьютеров. Если последняя цифра окажется меньше, инспекторы будут считать расходы на ремонт нерациональными" [1].

При этом важно иметь в виду, что тот факт, что расходы нерациональны, должен быть обоснованно доказан. Если же контролирующие органы не приведут никаких существенных аргументов, судьи займут сторону предприятия. Это подтверждает обзор арбитражной практики, в частности, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14 января 2004 г. № А56-11407/02.

Для поддержки предприятий в суде целесообразно использовать методы расчета экономической выгоды, применяемые в управленческом учете. Хотя при характеристике объекта и предмета управленческого учета особо акцентируется внимание на том, что его методы законодательно не регламентируются, однако расчеты экономической выгоды и рентабельности, применяемые организацией в оценке экономических решений, как нельзя более точно характеризуют деловую цель бизнеса. Как отмечает Пленум Высшего арбитражного суда в своем постановлении № 53 от 12 октября 2006 года, признание предприятия добросовестным налогоплательщиком и освобождение его от ответственности за совершение налоговых правонарушений в значительной степени ставится в зависимость от эффективности достижения деловых целей.

Стало быть, рекомендацией предприятию в методах расчета экономической выгоды, прежде всего, будут методы управленческого учета в рамках анализа "затраты – объем – прибыль", методы "директ-костинга" в расчете маржинального дохода и ставки покрытия, концепции инвестиционного анализа.

Применительно к расходам на приобретение новых компьютеров в ситуации, приведенной выше, необходимо в качестве дополнительных релевантных затрат учесть недоамортизированную стоимость старого оборудования в сочетании с его техническими характеристиками. При приобретении новых компьютеров предприятию придется учесть в расходах не только сами затраты на приобретение, но и недоамортизированную стоимость старых машин, в то время как при ремонте возможно увеличить срок службы и в единицу времени уменьшить удельные затраты, относимые на себестоимость продукции. Аналогично можно распределить релевантные издержки при принятии решений типа: "производить самим или закупать на стороне". Величина накладных расходов выступает при этом достаточно обоснованным критерием, и ее связь с прибылью и экономической выгодой несомненна.

Распространенной ситуацией является также проблема обоснования плановой продажной цены товаров, в случае, если она изначально не покрывает расходов, предусмотренных в смете. В результате несения таких расходов организация не только не получает прибыль, но и несет балансовый убыток (в соответствии со ст. 50 ГК РФ коммерческая организация создается для получения прибыли), пока суды рассматривают в качестве спорных отдельные убыточные операции. Как правило, расходы по отдельным операциям признаются завышенными и экономически необоснованными, если условия сделки свидетельствуют о недобросовестности организации (постановления Президиума ВАС РФ от 08.02.2005 № 10423/04, ФАС Поволжского округа от 04.11.2003 по делу № А12-8352/02-С42). Однако фискальные органы подвергают

сомнению операцию по реализации товара за 70 рублей продажной цены при калькуляции фактической себестоимости 100 рублей.

Для подтверждения оправданности расходов в организации рекомендуется соблюсти следующий примерный порядок документооборота.

Во-первых, инициатор затрат письменно аргументирует необходимость создания дополнительных затрат. Это оформляется служебной запиской, иным аналогичным документом, в котором описывается производственная (управленческая) проблема и предлагается способ ее решения с обоснованием его рациональности.

Во-вторых, вышестоящее лицо, которому адресована записка, принимает соответствующее решение о целесообразности единолично или после обсуждения коллегиальным органом. Это оформляется наложением резолюции или приказом, протоколом заседания коллегиального органа, иным аналогичным распорядительным документом.

В-третьих, оптимально, если после принятия решения о целесообразности несения затрат будет производиться работа по оптимизации расходов и последующий анализ результатов принятого произведенного мероприятия с привязкой к месту использования в деятельности организации.

Процедуры достаточно трудоемки, однако для потенциально конфликтных расходов лучше оформить их все.

Таким образом, методы управленческого учета могут быть вполне применимы и при разрешении налоговых споров в пользу предприятия.

Список литературы

1. Лапина О.Г. Налог на прибыль в 2006 году. Составим декларацию вместе. – М.: Эксмо, 2006. – С. 44.

В редакцию материал поступил 15.10.07.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.454.3

Ю.А. СЕРКОВА,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА С ОТДЕЛЬНЫМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

На основании изучения норм отечественного законодательства, международного права и работ российских цивилистов в статье проводится сравнительный анализ договора строительного подряда с такими гражданско-правовыми обязательствами, как договор купли-продажи и договор возмездного оказания услуг. Выявляются общие черты данных видов договоров и обосновываются критерии их разграничения.

В цивилистической литературе наибольшее внимание уделено сравнению подрядных договоров с договорами купли-продажи, а также с договорами на оказание услуг.

Применительно к соотношению договоров подряда и купли-продажи, следует отметить, что необходимость их сравнения обусловлена, во-первых, тем, что исполнение и первого, и второго предполагает передачу вещи, а во-вторых, нормой п. 2 ст. 455 ГК о том, что договор купли-продажи может быть заключен в отношении товара как имеющегося в наличии у продавца в момент заключения договора, так и товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара. Если договор заключается в отношении товара, который есть в наличии в момент заключения договора, то никаких спорных вопросов относительно его правовой природы не возникает – это типичный случай сделки купли-продажи. Другое дело, когда товар еще не создан, для диф-

ференциации указанных правоотношений необходимо рассматривать иные их признаки.

На определенную схожесть подряда и купли-продажи обращают внимание многие авторы, в том числе выделяя такую их общую черту, как обязанность передать вещь одной стороной другой стороне [1, с. 304; 2].

Различие рассматриваемых правоотношений в этом случае проявляется в том, что "для участников подрядных отношений недостаточно просто передать имущество в собственность, как это происходит при купле-продаже. В сфере их экономических интересов оказывается также изготовление имущества и осуществление контроля за этим процессом" [2].

Как указывает Б.Д. Завидов, в правоприменительной практике возникает необходимость разграничить договор подряда от договора купли-продажи. Договором подряда регламентируется процесс производства работ, а в договоре купли-продажи отношения сторон в процессе производства вещи не регулируются. Разграни-

чение проводится также в зависимости от того, какая из сторон является собственником материала, используемого для изготовления вещи. Договором подряда признается выполнение заказа на изготовление вещи из материала заказчика, поскольку подрядчик осуществляет лишь работу в отношении чужого объекта собственности и передает заказчику результат своей работы. При выполнении работ из материала подрядчика следует учитывать положения ст. 218 Кодекса, а также положения ст. 3 Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров [3; 4]. Между тем, Ю.В. Романец обращает внимание, что далеко не всегда можно точно определить тип договора (подряд это или купля-продажа) в зависимости от того, из чьих материалов изготавливается предмет договора [2].

Представляется, что нормы ст. 3 Венской конвенции значительно облегчают дифференциацию подрядных договоров и отношений по купле-продаже товаров, но все же не дают однозначного ответа, поскольку содержат определенные оценочные категории: поставкой не признается договор, по которому заказывающая товары сторона обязуется поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров. Также Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключается в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг. Кроме того, необходимо отметить, что данный правовой акт применяется к договорам между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. Таким образом, указанные нормативные положения можно использовать лишь в качестве одного из доводов при разграничении подряда и купли-продажи, особенно когда они не осложнены иностранным элементом.

Дополнительно подчеркнем, что в отечественной практике достаточно распространены случаи, когда работа по договору подряда полностью выполняется из материала подрядчика. Например, по мнению автора, яркой иллюстрацией договора бытового подряда в данном

случае будет выполнение заказа фотоателье – фотографии заказчика в подавляющем большинстве случаев выполняются из материалов подрядчика. В строительном подряде также нередки случаи, когда стройматериалы предоставляет именно подрядчик (а при генподрядной форме отношений – подрядчик или субподрядчик, но не заказчик).

Еще одним важным критерием, по которому следует разграничивать рассматриваемые обязательства, является деление вещей на индивидуально-определенные и определяемые родовыми признаками.

М.В. Кротов делает акцент на том, что в момент заключения договора подряда вещь (результат работы) определяется родовыми признаками, а предмет договора купли-продажи уже в момент заключения договора может быть индивидуально-определенным [1, с. 304]. Данное основание разграничения исследуемых обязательств представляется весьма спорным хотя бы потому, что согласно ст. 455 ГК условие о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара. Таким образом, законодатель в равной мере признает существование договоров купли-продажи как индивидуально-определенных вещей, так и родовых.

По мнению В.А. Рассудовского, договор на выполнение строительных работ всегда признается подрядным, независимо от того, чей материал использует подрядчик [5]. Тем не менее, и здесь встает вопрос об отграничении его от договора продажи недвижимости.

Как отмечает Э. Цыганков, в большинстве случаев предмет договора – это определенный вид имущества. В этой связи на основе данного признака будет затруднительно отличить достаточно разные по своему характеру договоры, например, договор продажи недвижимости от договора строительного подряда, где под предметом понимается объект строительства [6].

Нельзя не обратить внимания и на позицию Л.А. Чеговадзе, которая указывает, что "иногда результатом развития обязательственного правоотношения становится установление права собственности в производном порядке. В этом

смысле нет никаких различий в сути обязательств подряда и купли-продажи. Однако фактически действия участников общественного отношения по выполнению работ для создания объекта права собственности в будущем и по передаче уже существующего в этом качестве предмета различаются. Так, при купле-продаже нет необходимости регулировать процесс создания вещи – как результат труда она уже создана и присвоена. В подряде же устанавливаются два пласта взаимоотношений сторон: отношения в процессе выполнения работ и отношения, необходимые для сдачи-приемки результата выполненной работы. Именно поэтому правовое регулирование подряда иное, нежели правовое регулирование купли-продажи" [7].

Говоря о значении объекта для разграничения договоров подряда и купли-продажи, обратимся и к мнению Т.Е. Кукиной, которая полагает, что "если покупатель имеет намерение приобрести товар (объект), а комплекс услуг по переработке, монтажу и т.д. для него второстепенен, то этот договор следует отнести к поставочным. При преобладании интереса покупателя к работам, нежели к объекту, договор признается подрядным. Но бывают уникальные ситуации, когда для покупателя важен и объект, и комплекс работ. Разумеется, такой договор называется смешанным... Представляется, что это тип договора с двойным объектом. От договоров с двойным объектом следует отличать договоры с дополнительным комплексом услуг" [8]. Не отрицая в целом важность дифференциации обязательств по критерию их объекта, полностью согласиться с приведенной позицией несколько затруднительно по следующим основаниям.

Во-первых, если договор поставки предусматривает комплекс услуг, например, по монтажу, то, с одной стороны, его можно было бы рассматривать как договор поставки с дополнительным комплексом услуг, но, с другой стороны, многие авторы именно его и рассматривают как смешанный договор [9].

Во-вторых, автор полагает, что заказчика в любом договоре подряда интересует объект не менее, а может и более, чем процесс его созда-

ния. Если же для него преобладающее значение имеет процесс работ (работы), то такой договор, скорее всего, будет либо договором на оказание услуг, либо трудовым договором. Поэтому ситуация, когда в договоре подряда для заказчика важен и объект (вещь), и комплекс работ является не уникальной, а наиболее распространенной, основной.

В-третьих, предложение Т.Е. Кукиной рассматривать смешанные договоры как договоры с двойным объектом вполне логично, однако рассматривать их как договоры особого типа невозможно, поскольку это противоречило бы логике законодателя и установившейся юридической технике по разделению договоров на типы и виды. Представляется, что любой смешанный договор можно считать непоименованным обязательством, а в целом все такие договоры следует рассматривать как отдельную (особую) группу.

Автор считает, что ключевым моментом при разграничении подряда (в том числе строительного) от купли-продажи (в том числе продажи недвижимости, поставки), следует считать то, что в первом случае сама инициатива изготовления вещи исходит от заказчика, то есть без его задания (независимо от задания заказчика) действий, направленных на создание вещи, производиться не будет. Таким образом, в купле-продаже у продавца выделена лишь одна основная обязанность – передать вещь покупателю, а в подряде обязанности по передаче предшествует более существенная – изготовить или изменить вещь, причем исключительно по заданию заказчика. То же можно сказать и в отношении смешанных договоров, поскольку нельзя любую возмездную передачу вещи рассматривать как самостоятельную куплю-продажу (поставку), а любые действия – процесс работы – как подряд. Таким образом, одно дело, когда поставляется оборудование, дополнительно подлежащее монтажу (смешанный договор), и совсем другое, когда предоставляемое одной стороной оборудование изначально было создано по заданию другой стороны, но после доставки требует совершения дополнительных действий (работ) – монтажа. В последнем случае это вполне клас-

сический договор подряда. Нельзя не учитывать, что договор строительного подряда в силу прямого указания п. 2 ст. 740 ГК может заключаться на выполнение монтажных, покосналадочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Поэтому в данной ситуации заключается не смешанный договор, содержащий элементы продажи недвижимости и подряда, а обычный договор строительного подряда, регулируемый в первую очередь нормами §3 главы 37 ГК.

Завершая сравнение договоров купли-продажи и строительного подряда, необходимо отметить и то, что на практике смешанные договоры, в том числе и те, которые сочетают элементы купли-продажи и строительного подряда, заключаются нередко¹, поэтому указанные обязательства в принципе могут быть не взаимоисключающими, а взаимодополняющими, следовательно, "при оценке каждого договора нельзя игнорировать условия, не присущие основному обязательству" [11].

Разграничение договоров на выполнение работ, среди которых ведущая роль принадлежит подрядным договорам, и договоров на оказание услуг в отечественном гражданском праве берет начало в ст. 128 ГК, которая в качестве объектов гражданских прав отдельно выделяет работы и услуги.

Нормативное построение системы объектов гражданских прав и ее функциональные возможности зависят не только от формальной строгости и определенности исходных ее понятий в самом гражданском законодательстве, но и от межотраслевых внутривидовых взаимодействий, поскольку юридический статус объекта права определяется всеми позитивно-правовыми предписаниями безотносительно к отраслевой принадлежности [12]. Учитывая отсутствие легального определения категорий "работы" и "услуги" в ГК РФ, представляется целесообразным обратиться к иному отраслевому кодифицированному акту – Налоговому кодексу

РФ [13], согласно ст. 38 которого для целей налогообложения работой признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организаций и (или) физических лиц, а услугой – деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

Д.И. Степанов справедливо указывает, что различие между работами и услугами было зафиксировано еще в римском праве. Работы принято отделять от услуг по критерию предоставления овеществленного результата: подрядчик обязан не только осуществить предусмотренную соглашением сторон деятельность, но и сдать заказчику материальный результат. В то же время, исполнитель услуг выполняет только определенную деятельность и не обязан предоставлять какой-либо вещественный результат. Далее он подчеркивает, что разграничение по указанному признаку является единственным бесспорным в цивилистической доктрине, которое нашло отражение в ГК. При недостижении результата работа не считается исполненной, поскольку заказчика интересует только доброкачественный результат. Услуга же сводится к совершению ряда действий или осуществлению определенной деятельности. Безусловно, будет достигнут определенный результат, но не в форме вновь созданной или обработанной вещи. Интересным представляется мнение указанного автора о том, что работа – это, как правило, необратимая либо трудно обратимая спецификация, поэтому деятельность, в результате которой достигается неустойчивый вещественный результат, следует относить к услугам [14].

Профессор З.М. Фаткудинов, дифференцируя договор подряда, подчеркивает, что результат работ подрядчика всегда выражается в той или иной материальной форме, то есть результаты деятельности, труда подрядчика воплощаются в товаре, без наличия которого не удовлетворяют интереса заказчика [15].

Как отмечает Г. Отнюкова, по договору подряда обязательство исполняется передачей ре-

¹ См. п. 16 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда [10].

зультата работы заказчику. Результат этот может быть воплощен в вещи (например, построен объект), в виде внесения изменений, улучшений вещей (например, капитальный или текущий ремонт помещения, современное его обустройство по заданию заказчика), оформлен в виде изготовления чертежей, отчета об изыскательских работах. Договоры об оказании услуг исполняются совершением полезных действий, не связанных с созданием вещей или объектов творческой деятельности [16].

М.В. Кротов указывает, что обязательства подрядного типа (в отличие от обязательств по передаче имущества) "регулируют экономические отношения по оказанию услуг. Иными словами, подряд относится к таким обязательствам, в которых должник обязуется не что-либо дать, а что-либо сделать, то есть выполнить определенную работу. Выполнение работы подрядчиком направлено на достижение определенного результата... имеющего конкретное вещественное и обособленное от исполнителя выражение" [1, с. 304]. Представляется, что приведенное высказывание содержит определенное противоречие: с одной стороны, происходит смешение с договором на оказание услуг, а с другой – выделяется традиционное отличие работы от услуги: наличие о вещественного результата. Более того, как считает автор, более оправданной была бы позиция по рассмотрению договоров на выполнение работ как более широкого понятия по сравнению с обязательствами по оказанию услуг, поскольку выполнение (оказание) и работы, и услуги требует осуществления определенного процесса, но только работы предполагают добавления к нему о вещественного результата этого процесса. Отметим, что Гражданские кодексы 1922 и 1964 гг. содержали определенные главы, посвященные правовому регулированию подряда, но не выделяли в качестве самостоятельного обязательства по оказанию (возмездных) услуг. Что касается действующего ГК РФ, то необходимо отметить, что ст. 783 допускает в определенных случаях применение норм о подряде (то есть норм о выполнении работ) к договору возмездного оказания услуг. В то же время,

Кодекс не предлагает субсидиарного применения норм об оказании услуг к отношениям по выполнению работ.

Тем не менее, представляется возможным согласиться, что "с принятием Гражданского кодекса РФ концепция законодателя о правовом регулировании отношений возмездного оказания услуг принципиально изменилась: обозначилась попытка комплексного осмысления такого юридического феномена, как услуга" [17].

Е.Г. Шаблова оправданно указывает, что в ряде случаев договоры носят смешанный характер, интегрируют в себе элементы договора подряда и договора возмездного оказания услуг [18].

Определенное внимание проблеме соотношения договоров подряда и возмездного оказания услуг уделил и профессор А.Ю. Кабалкин, подчеркнувший сходный характер определенных действий, совершаемых по указанным договорам. Основываясь на анализе норм Закона о защите прав потребителей, он указал, что "данный в значительной степени основополагающий нормативный акт ставит по сути знак равенства между многими правилами, касающимися выполнения работ и оказания услуг. Это проявляется в том, что за подавляющим большинством норм, регламентирующих выполнение тех или иных работ, следует (в скобках) указание общего порядка на услуги... В юридической литературе не без оснований в свое время было выражено отрицательное отношение к резкому противопоставлению в гражданском праве понятий "услуга" и "работа" [19].

В целом, говоря о соотношении обязательств по выполнению работ и оказанию услуг, нельзя не отметить, что "встречаются примеры договоров, где не прослеживается разграничение предмета договора возмездного оказания услуг и договора подряда" [20], следовательно, в некоторых ситуациях применение рассматриваемого разделения договоров либо в принципе невозможно, либо настолько затруднительно, что становится нецелесообразным.

Список литературы

1. Гражданское право: учебник. Ч. 2; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: "Проспект", 1999. – С. 304.
2. Романец Ю.В. Разграничение договоров подряда и купли-продажи // Законодательство. – 1999. – № 9.
3. Завидов Б.Д. Основные и специфические особенности общих положений договора подряда (комментарий) // Консультант Плюс. – 10.12.2003.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.1980) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1. – С. 64-88.
5. Комментарий к ГК РФ. Ч. 2; под общ. ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2002. – С. 379-380.
6. Цыганков Э. Налоговые дела по гражданским понятиям // Эж-Юрист. – 2004. – № 11.
7. Чеговадзе Л.А. Долг и требование в обязательствах // Правосудие в Поволжье. – 2003. – № 1.
8. Кукина Т.Е. Предмет договора поставки // Право и экономика. – 2001. – № 1.
9. Жуков А.В., Скворцов А.В. Договор поставки и ответственность по нему // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2002. – № 3.
10. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 3.
11. Танага А.Н. Свобода выбора вида заключаемого договора // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 7.
12. Лапач В.А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения // Журнал российского права. – 2001. – № 10.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
14. Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. – 2000. – № 2.
15. Фаткудинов З.М. Договоры подряда между социалистическими организациями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 4-5.
16. Отнюкова Г. Исполнение обязательств // Российская юстиция. – 1996. – № 3 (4).
17. Шаблова Е.Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг // Журнал российского права. – 2002. – № 1.
18. Шаблова Е.Г. Договоры возмездного оказания услуг // Право и экономика. – 2002. – № 10.
19. Кабалкин А. Договор возмездного оказания услуг // Российская юстиция. – 1998. – № 3.
20. Жукова Т.В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. – 2003. – № 8.

В редакцию материал поступил 24.10.07.

УДК 341.9:339.7

Г.В. ПЕТРОВА,
доктор юридических наук, профессор

*Всероссийская государственная налоговая академия
Министерства финансов РФ, г. Москва*

РАЗВИТИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Автор статьи рассматривает систему международного частного права в целом, источники его регулирования, разбирает различные точки зрения на эти вопросы, а также раскрывает особенности международного права в связи с усилением международного финансово-правового регулирования.

Теоретическое осмысление новых финансово-экономических реалий, рост нетрадиционных источников международного правового регулирования, появление новейших доктрин права, экономики и финансов "глобализированного" мира требуют построения новых правовых конструкций юридического обеспечения международного имущественного и финансового оборота.

Международное частное право представляет собой совокупность материальных, процессуальных, коллизионных норм, регулирующих отношения во внешнеэкономической, финансовой, инвестиционной, гражданско-правовой сфере с участием физических и юридических лиц различной национальной принадлежности и порядок разрешения споров по этим отношениям. В международном частном праве можно выделить несколько методов правового регулирования: материально-правовой; государственно-правовой, коллизионно-правовой, процессуально-правовой, обычно-правовой.

Материально-правовое регулирование составляет обширный массив норм договорного, обязательственного права, права собственности, корпоративного, банковского, страхового, валютного права действующих в международном коммерческом, инвестиционном и финансовом обороте.

Государственно-правовой метод регулирования осуществляется посредством международных конвенций, соглашений, договоров, национальных правовых актов и других источников правового регулирования внешней торговли, иностранных инвестиций, антидемпинговых и иных защитных мер, экспортного контроля, таможенного и валютного контроля, являющихся результатом нормотворчества государственных органов и межправительственных организаций.

Коллизионные нормы являются особенностью международного частного права, поскольку в отличие от материальных норм они определяют, право какого государства или какие международно-правовые нормы должны применяться в конкретном случае коллизии различных правовых систем.

Процессуально-правовое регулирование направлено на установление особых условий организации и осуществления специальных процедур рассмотрения споров с участием лиц разной национальной принадлежности.

Обычно-правовой метод связан с широким применением норм-обычаев международного коммерческого и финансового оборота в судебной и деловой практике субъектов международного частного права. При этом часто регулятивную роль в международном частном праве ока-

зывают нормы, вырабатываемые частными лицами самостоятельно.

Правоотношения в сфере международного частного права охватывают имущественные, торгово-экономические, инвестиционные, финансовые, брачно-семейные, трудовые, уголовные, организационно-контрольные, налоговые, процессуальные и другие международно-правовые отношения субъектов международного частного права, связанные со специальным регулированием международных действий юридических и физических лиц различной национальной принадлежности и международным коллизионным правоприменением.

Традиционно международное частное право относили к отрасли гражданского права и рассматривали как его своеобразную надстройку. Со временем в науке стал преобладать более широкий подход к предмету международного частного права, исходя из того, что источниками международного частного права являются не только коллизионные нормы, но и международные договоры, конвенции, соглашения, общепризнанные принципы международного права, обычаи, судебная практика, национальное законодательство, акты международных организаций в различных сферах международных интересов.

Международное частное право в современных условиях становится комплексной правовой дисциплиной, тесно взаимосвязанной с международным публичным правом, государственным регулированием внешнеэкономической деятельности, международным финансовым и экономическим правом, которая использует свои собственные научные системно-правовые методы.

Система международного частного права состоит из общей и особенной частей. Общая часть включает: основные понятия международного частного права; виды источников международного частного права; учение о коллизионных нормах, коллизионные нормы и их виды, типы коллизионных привязок, условия применения коллизионных норм (взаимность, квалификация, императивные нормы в международном частном праве, обход закона, отсылки, оговорка о публичном порядке, установление содержания иностранного закона); правовое по-

ложение субъектов международного частного права (физических или юридических лиц, участвующих в имущественных правоотношениях с иностранным элементом).

Особенная часть охватывает отдельные виды правоотношений с иностранным элементом:

- правоотношения в сфере собственности и других вещных прав с иностранным элементом (коллизионные вопросы вещных прав, охрана культурных ценностей, наследование с иностранным элементом);

- правоотношения в сфере иностранных инвестиций (инвестиционный режим, гарантии иностранным инвесторам, механизмы страхования инвестиций и урегулирования инвестиционных споров);

- правоотношения по ограничению неблагоприятных последствий транснациональной корпоративной деятельности на национальных территориях;

- правоотношения по предотвращению недобросовестной конкуренции;

- правоотношения по обеспечению стабильности и сбалансированности финансовых рынков;

- правоотношения во внешнеэкономических сделках (купля-продажа, расчеты, строительный подряд, доверительное управление, перевозки, страхование, агентские соглашения, коммерческая концессия, финансовый лизинг, банковские операции, валютные сделки, международный коммерческий арбитраж и др.);

- правоотношения по интеллектуальной собственности с иностранным элементом (охрана авторских прав и прав промышленной собственности иностранцев в Российской Федерации, а также охрана таких прав граждан Российской Федерации за границей);

- таможенные правоотношения;

- брачно-семейные правоотношения с иностранным элементом (заключение и расторжение брака, международное усыновление, алиментные обязательства);

- правоотношения по регулированию миграции иностранной рабочей силы;

- правоотношения в сфере международных финансовых обязательств;

- правоотношения по международному финансовому мониторингу за соблюдением субъектами международного коммерческого и финансового оборота финансовой дисциплины, правопорядка, учета и отчетности;

- правоотношения по регулированию налогообложения доходов, получаемых за рубежом российскими лицами и иностранными лицами в России;

- правоотношения по обязательствам вследствие причинения вреда;

- правоотношения по использованию иммунитетов и привилегий в международной деятельности юридических лиц;

- международный гражданский процесс (правовое положение иностранцев в судах, международная подсудность, легализация иностранных официальных документов, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений);

- международный коммерческий арбитраж (альтернативные способы рассмотрения споров по гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом).

Система международного частного права формируется источниками правового регулирования, такими как международные договоры (конвенции, договоры и соглашения); национальное право (национальное законодательство и другие источники национально-правового регулирования); международные обычаи и судебная практика.

Источниками международного частного права следует признать различные внешние формы выражения права, содержащие как нормы частного права, так и нормы публичного права, предназначенные для регулирования международной хозяйственной деятельности, выступающей как внешнеэкономическая и финансовая деятельность субъектов в мировом хозяйстве¹.

¹ И.С. Зыкин отмечает, что отношения во внешнеэкономической сфере носят объективный характер, однако однозначного определения внешнеэкономической деятельности и ее отграничения от внешнеэкономической деятельности в научной литературе не существует [1]; К. Шмиттгофф также подчеркивает, что право международной торговли (международное частное право) охватывает самые различные реалии современной деловой жизни и выступает как международное коммерческое право [2].

Под понятием системы источников международного частного права подразумевается такая правовая форма, которая предназначена для регулирования международной торгово-экономической, финансовой и трудовой деятельности с учетом ее особенностей. Правоотношения, входящие в область международного частного права, являются как имущественными, так и личными неимущественными, представляя собой переплетение национальных и международно-правовых начал, действующих совместно и неразрывно. Это находит свое отражение и в системе источников международного частного права.

В отечественной юридической литературе были высказаны различные точки зрения о том, входит ли международное частное право в состав международного права или же относится к внутреннему праву.

Согласно господствующей концепции, международное частное право принято рассматривать как особую отрасль права, что обусловлено преимущественно гражданско-правовой природой отношений, регулируемых международным частным правом, учитывая при этом особенности, как самих этих отношений, возникающих в международном обороте, так и их регулирования, в частности, международно-договорное происхождение значительного числа источников международного частного права.

Каждое государство применяет в области регулирования отношений с иностранным элементом не одни и те же нормы международного частного права, общие для всех государств, а различные нормы, за исключением случаев использования унифицированных норм международных договоров и общих начал международного права.

Правовое регулирование международной торгово-экономической, коммерческой и финансовой деятельности осуществляется международными договорами, актами внутреннего (национального) законодательства, обычаями делового оборота (торговыми обычаями), судебной, арбитражной практикой и доктриной. Эти источники находятся между собой в сложных юридических взаимоотношениях, обусловлен-

ных коллизиями норм различных правовых систем и различной отраслевой принадлежности.

Международные торгово-экономические договоры выполняют координирующую функцию в процессе организации правового регулирования торгово-экономических отношений разных стран. Международное публичное право, международное частное право и право международных организаций включают значительный массив международных торгово-экономических договоров, возникающих как из правовой организации международных торгово-экономических отношений, так и из соответствующей компетенции международных экономических организаций, их разрабатывающих и внедряющих в мировой хозяйственный оборот. Международные торгово-экономические договоры, как источники международного частного права, помимо координирующей роли в совершенствовании гражданского законодательства национальных государств, признаются авторитетными эталонами оценки уровня его развития².

Это обеспечивается спецификой структуры и содержания международных торгово-экономических договоров, представляющих собой комплекс базовых норм и принципов международной коммерческой деятельности. Известный юрист-международник Е.Т. Усенко отмечал, что когда речь идет о соотношениях различных национальных правовых систем, то возникает проблема более сложная, чем регулятивные возможности международного частного и публичного права в международных коммерческих отношениях, поскольку речь идет о категориях различных систем права [3].

На развитие международного частного права оказывают влияние основные факторы современной действительности.

Во-первых, в условиях глобализации и информатизации мирохозяйственных связей в мировом хозяйстве значительно возросла роль де-

нежного оборота, финансов, банковских операций, отдельных видов сырья, товаров, работ, услуг, ранее не игравших доминирующей роли в мировом хозяйстве (телекоммуникации, информационные технологии, товары массового спроса, международные банковские услуги и др.).

Во-вторых, повышение международного значения фактора миграции рабочей силы в сфере торговли услугами из-за политических, социальных, национальных причин, отсутствия национальных рынков занятости, для получения образования.

В-третьих, проявление новых граней научно-технического прогресса требует активизации обращения к средствам международного частного права, поскольку оно оказывается все более необходимым для предотвращения "столкновения" российских и иностранных законов и формирования унифицированной юридической основы сотрудничества, усиления защиты прав и интересов участников международного имущественного обмена и финансового оборота.

Все это имеет принципиальное значение для дальнейшего развития международного частного права и повышения его роли в деле правового обеспечения торгово-экономического, финансового, информационного, научно-технического взаимодействия между субъектами права различных государств. Состояние действующего российского законодательства в области международного частного права отражает сложившуюся практику включения норм, регулирующих отношения имущественного, стоимостного характера с иностранными элементами, в отраслевые кодификационные акты, такие как Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ и другие.

Особое место в системе норм международного частного права занимает международное финансовое право как его важнейшая подотрасль, которая вместе с международным торговым правом составляет основу международно-правового экономического регулирования.

² Международный Институт унификации частного права (УНИДРУА) на основе анализа международно-правовой договорной практики выработал Принципы международных коммерческих договоров.

Предметом международного финансового права являются международные финансовые отношения, возникающие в мировой финансовой деятельности и представляющие регулируемые нормами национального и международного права сферу функционирования мировых финансов в мировой экономической деятельности.

Содержание международной финансовой деятельности как предмета международного финансового права определяют следующие факторы: функционирование мировой денежной системы, глобальные финансовые стратегии государств и корпораций в росте прибыли, интернационализация банковского кредитования, возникновение взаимной налогово-бюджетной зависимости и заинтересованности государств и корпораций, унификация финансовой деятельности субъектов мирового хозяйства под влиянием международных организаций и интеграционных сообществ, возникновение международных финансовых рынков и международных портфельных инвестиций,

Понятие международного финансового права не имеет однозначного определения в российской и зарубежной правовой науке, поскольку представляет собой весьма своеобразную правовую систему, не всегда признаваемую учеными в качестве самостоятельной в системе международного права. Тем не менее, изучение международного финансового права как отрасли права и научной дисциплины имеет важное теоретическое и практическое значение. Понимание сущности международного финансового права способствует более глубокому уяснению регулятивных возможностей норм международного и национального права в мировом обороте финансов, установлению и восполнению пробелов в процессе его прогрессивного развития.

Система международного финансового права имеет объективный характер и не должна отождествляться с системой науки международного права или международного экономического права как отрасли правоведения. Международное финансовое право имеет свою собственную логическую систему построения

правовых норм, принципов и научных знаний, вытекающую из особой роли финансово-экономической и финансово-информационной заинтересованности государств по непрерывному участию в финансовых операциях на мировом уровне и едином мировом финансовом пространстве.

Объективными экономико-правовыми и финансово-правовыми процессами, воздействующими на становление современной системы норм международного финансового права, являются следующие.

1. Повышение роли кредитных соглашений между государствами и МВФ как источника международных финансово-правовых обязательств государств по обеспечению стабильности мировой валютной системы.

2. Растущее влияние правовых норм финансового регулирования Европейского Союза и других крупных интеграционных сообществ на правовые системы европейских и других государств в качестве образцов унификации и гармонизации международных и национальных норм в сфере кредитования, расчетов, бюджетов, финансовых услуг, налогов, инвестиций, денежного обращения.

3. Усиление значения единообразия и стандартизации в международных финансовых операциях.

По мере все большего взаимодействия национальных правовых систем, глобализации и информатизации финансового оборота в международных отношениях международное финансовое право начинает подразделяться на подотрасли, представляющие самостоятельные системы или подсистемы.

Так возникли следующие подотрасли или подсистемы: международное валютное право, международно-правовые нормы рынка финансовых услуг, международное инвестиционное право, международное налоговое право, международно-правовые нормы финансового мониторинга и контроля, международное банковское право, международное право страхования, международное право конкуренции на финансовых рынках, международное право рынка долгов и другие.

Основаниями для выделения каждой подотрасли в самостоятельную правовую финансовую подсистему служат правовые критерии самостоятельности ее предмета, институтов, норм и принципов. При этом международное финансовое право как целостная система имеет собственные общепризнанные "принципиальные" основы, выработанные на базе финансово-правовых принципов и норм отдельных государств и выделяющие его как важнейший регулятивный механизм мирового финансового правопорядка.

Такие принципиальные основы включают следующее.

Во-первых, международные нормы, отражающие принцип международного финансового контроля и мониторинга за стабильностью мировой денежной системы, за правомерностью сделок в мировых финансах, за выполнением международных финансовых обязательств государствами. Функции контроля и мониторинга в определенном смысле выполняются мировыми финансовыми организациями и учреждениями, национальными органами государств и интеграционных сообществ.

Во-вторых, международные нормы, реализующие принцип обеспечения сбалансированности мирового финансового оборота по отдельным финансовым, товарным рынкам, инвестиционным сферам. Он выражается в предоставлении необходимой финансовой поддержки со стороны мировых и национальных банков-кредиторов странам с развивающейся экономикой или странам, получающим субсидии в рамках интеграционных сообществ.

В-третьих, международные нормы, обеспечивающие единые стандарты финансовой отчетности, финансовых процедур и методик расчета прибыли, эффективности инвестиций и обеспечения единых мировых стандартов социальной защиты.

Наряду с активно развивающимися традиционными подотраслями международного финансового права: налоговым, валютным, банковским, страховым, о бухгалтерском учете, – активно развивается международное право о финансовом контроле за предотвращением легализации незаконно полученных доходов. Ак-

тивизация мирового финансового оборота и глобализация международных денежных отношений стимулировали появление и активный рост новых подотраслей международного финансового права таких, как о мировом рынке ценных бумаг, о мировых долгах, о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, о международных расчетах и банковских гарантиях, о финансировании и защите инвестиций в форме капитальных вложений.

Расширение предмета международного финансово-правового регулирования, многоступенчатая структура подотраслей международного финансового права, появление на межгосударственном уровне элементов надгосударственного властного правового контроля и управления мировыми финансами показывают самостоятельность международного финансового права как отрасли международного публичного и частного права, автономность его в мировых финансовых условиях, его тесную связь с национальными финансово-правовыми системами.

В системе международного финансового права находит отражение объективно существующая международная финансовая деятельность и единство мировой финансовой системы, что выражается в растущем единообразии построения системы норм и принципов международного и национального финансового права различных государств.

Общие нормы договоров и иных актов международного финансового права включают принципы построения и функционирования мировой финансовой системы, основные направления и виды финансовой деятельности государств, систему и виды финансового контроля, единство форм и видов финансово-правовых процессуальных и процедурных отношений, единообразие мировых рыночных регуляторов, нормативов, стандартов банковских, валютных, налоговых отношений и финансовой деятельности государств (например, ставки рефинансирования Центральных Банков, налоговые ставки, минимальный уставной капитал коммерческого банка, минимальный размера оплаты труда, валютный курс рубля к иностранным валютам и др.).

Важнейшим институтом международного финансового права является институт функций международных финансовых организаций (МФО), их статуты, устройства и процесса аккумуляции ими финансов для мировых целей справедливого перераспределения в интересах всего мирового сообщества. В мировой организационной институциональной системе аккумулируются основные финансовые ресурсы, предназначенные для финансового обеспечения задач и функций государств и корпораций. Поскольку МФО также осуществляет общий мониторинг перераспределения доходов и расходов государств, финансируемых МФО, то финансово-обеспечивающим институтом является институт расчета баланса доходов и расходов, где основными нормами будут нормы, регулирующие налоговые отношения, складывающиеся в государствах. МФО к доходам государств относят финансово-правовые нормы, регулирующие публичные централизованные и децентрализованные фонды денежных средств и нормы в области государственного кредита и страхования. Если налоговое законодательство

государства не согласовывается с международными нормами о страховании рисков и налогообложении ВТО, то МФО могут пересмотреть условия кредитных соглашений и расчетов с этим государством.

Для нормального функционирования мировой финансовой системы государствам необходимо не только аккумулировать доходы в централизованные и децентрализованные фонды денежных средств, но и правильно направить и израсходовать собранные деньги в соответствии с международными обязательствами государства о финансировании капиталовложений, их страховании и защите.

Список литературы

1. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. – М.: Международные отношения, 1996. – С. 7-8.
2. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. – М.: Юрид. лит.-ра, 1993. – С. 9-10
3. Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. – 1983. – № 10. – С. 50.

В редакцию материал поступил 08.10.07.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 347.73:336.14

Н.А. САТТАРОВА,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

БЮДЖЕТНЫЕ КРЕДИТЫ В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЙ БЮДЖЕТНОГО КОДЕКСА РФ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с системой кредитования, дается краткий анализ норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, регулирующих механизм распоряжения бюджетными средствами. Автор отмечает недостаточную развитость определенных положений.

Кредит представляет собой важнейший элемент рыночной экономики. Потребность в нем обусловлена действием экономических законов, наличием товарно-денежных отношений и государственной политикой, направленной на поддержку и стимулирование различных секторов экономики.

В современной экономической литературе находит свое место определение кредита как формы движения ссудного капитала или ссудного фонда [1, 2], которое, в свою очередь, вызывает возражение у некоторых ученых. Так, М.М. Ямпольский замечает, что подобная трактовка кредита мало что вносит в разъяснение особенностей этой категории, поскольку термин "форма движения", равно как и "ссудный фонд", сами нуждаются в объяснении [3].

Кредит – это ссуда, предоставляемая одним юридическим лицом или физическим лицом (кредитором) другому (заемщику) на условиях возвратности, срочности и с выплатой заемщиком процентов за пользование ссудой [4].

Следовательно, кредит – это финансовая категория позволяющая говорить о функционировании долга. При этом следует заметить, что указанная категория подлежит правовой регламентации, то есть кредит, выступая в правовом аспекте, требует внимания со стороны законодателя и является предметом исследования юристов.

Пристальное изучение сущности и содержания бюджетного кредита в современных условиях представляется необходимым, поскольку вопросы бюджетного финансирования, бюджетных расходов, бюджетного контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, а также вопросы ответственности за нарушение бюджетного законодательства в настоящее время являются, безусловно, вопросами финансовой безопасности государства.

Бюджетный кредит является частью кредитной деятельности государства и наряду с государственными кредитами иностранным госу-

дарствам является составной частью государственного кредита. В отношениях по предоставлению бюджетного кредита государство берет на себя функции кредитной организации.

При этом следует остановиться на особенностях правового режима бюджетного кредита, которые определены в нормах Бюджетного кодекса РФ, вступающих в силу с 01.01.2008 г., в соответствии с которыми бюджетный кредит – это денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах (ст. 6 БК РФ). Из данного определения следует, что бюджетный кредит, отличается от иных видов кредита (банковского, коммерческого, товарного и др.) прежде всего, источником предоставления кредитных средств: это бюджет (автор считает необходимым напомнить, что основным источником формирования денежных средств бюджетов являются налоги), а также особым кругом участников в отношениях по бюджетному кредиту.

Далее, из вышеуказанного определения следует, что денежные средства (в виде бюджетного кредита) предоставляются уполномоченными органами государственной власти, органами местного самоуправления, которые представляют соответственно Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в договоре о предоставлении бюджетного кредита, а также в правоотношениях, возникающих в связи с его заключением (ст. 93.2 БК РФ).

Следовательно, распоряжаются бюджетным кредитом органы государственной власти, а точнее должностные лица уполномоченных органов государственной власти, которые обязаны соблюдать требования норм БК РФ и несут ответственность за нарушения бюджетного законодательства.

Анализ норм новой, введенной Федеральным законом от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ, статьи 93.2 позволяет отметить, что бюджетный кредит может быть предоставлен только при

условии предоставления заемщиком обеспечения исполнения своего обязательства по возврату указанного кредита, за исключением случаев, когда заемщиком является Российская Федерация или субъект Российской Федерации. При этом способами обеспечения исполнения обязательств юридического лица, муниципального образования по возврату бюджетного кредита, уплате процентных и иных платежей, предусмотренных законом и (или) договором, могут быть только банковские гарантии, поручительства, государственные или муниципальные гарантии, залог имущества в размере не менее 100 процентов предоставляемого кредита. Обеспечение исполнения обязательств должно иметь высокую степень ликвидности.

Особые требования законодатель предъявляет к кредитоспособности, платежеспособности заемщика. Так, обязательным условием предоставления бюджетного кредита юридическому лицу является проведение предварительной проверки финансового состояния юридического лица – получателя бюджетного кредита, его гаранта или поручителя.

До полного исполнения обязательств по бюджетному кредиту уполномоченные органы государственной власти или по их поручению уполномоченные лица ведут учет основных и обеспечительных обязательств, а также в соответствии с условиями заключенных договоров (соглашений) осуществляют проверку финансового состояния заемщиков, гарантов, поручителей, достаточности суммы предоставленного обеспечения.

Проверка целевого использования бюджетного кредита осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления, обладающими соответствующими полномочиями.

Вместе с тем, автор считает нужным отметить следующее. В научной литературе особый интерес вызывает исследование ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств, но неэффективному использованию бюджетных средств уделено недостаточно внимания. Так, например, в ст. 163 БК РФ четко обозначено, что получатели бюджетных средств

обязаны "эффективно использовать бюджетные средства в соответствии с их целевым назначением". При этом за нецелевое использование бюджетных средств в действующем законодательстве предусмотрены следующие виды ответственности:

а) меры принуждения, определенные ст. 282 БК РФ;

б) административная ответственность, предусмотренная ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

в) уголовная ответственность, предусмотренная ст. 285.1 УК РФ.

Отметим, что в философское понятие эффективности входит обобщенное выражение проблемы рациональных способов достижения цели [5]. "Эффективный (лат. *effectivus*) – дающий определенный эффект, действенный", гласит Словарь иностранных слов [6]. Слово "эффективный" в толковом словаре русского языка трактуется как "дающий эффект, действенный способ" [7]. Следовательно, если, например, выделенные из бюджета денежные средства на ремонт районной больницы направлены в конкретную больницу для проведения ремонта – нарушения бюджетного законодательства нет. При этом если вместо замены ветхих оконных рам произведена их покраска, то также получается, что закон не нарушен.

Далее, требует уточнения позиция законодателя в части досрочного погашения задолженности по кредиту, поскольку четко не прописан механизм "досрочного возврата" средств. В комментируемой статье указывается, что при выявлении недостаточности имеющегося обеспечения исполнения обязательств или существенного ухудшения финансового состояния гаранта или поручителя обеспечение исполнения обязательств заемщика подлежит полной или частичной замене в целях приведения его в соответствие установленным требованиям. При неспособности заемщика представить иное или дополнительное обеспечение исполнения своих обязательств, а также в случае нецелевого использования средств бюджетного кредита он подлежит досрочному возврату. Если кредит, в

том числе и бюджетный, обуславливает функционирование долга, то представляется, что денежные средства, полученные заемщиком по кредиту используются, и уже направлены на соответствующие нужды. Возникает вопрос: как вернуть потраченные денежные средства, выданные, например, заемщику – юридическому лицу, тем более иностранному? Оправдан ли риск?

Требует также уточнения позиция законодателя по п. 9 упомянутой статьи, в соответствии с которой обязанность по возврату бюджетных кредитов, а также по внесению платы за пользование ими считается исполненной с момента совершения Центральным банком Российской Федерации операции по зачислению (учету) денежных средств на счет. Следовательно, моментом исполнения обязанности по возврату кредита является "момент совершения ЦБ РФ операций по зачислению денежных средств", а не момент предъявления заемщиком соответствующих платежных документов в банк на перечисление денежных средств в погашение кредита? При этом думается, что следует более четко указать на сроки, порядок наступления указанного "момента совершения".

Также следует отметить, что при невыполнении заемщиком, гарантом или поручителем своих обязательств по возврату бюджетного кредита, уплате процентов и (или) иных платежей, предусмотренных заключенным с ним договором, уполномоченные органы или по их поручению уполномоченное лицо принимают меры по принудительному взысканию с заемщика, гаранта или поручителя просроченной задолженности, в том числе по обращению взыскания на предмет залога.

Вместе с тем, законодатель предоставил финансовым органам право принимать решения о заключении мировых соглашений, устанавливая условия урегулирования задолженности должников по денежным обязательствам перед соответствующим публично-правовым образованием способами, предусмотренными законом (решением) о бюджете. Представляется, что данное обстоятельство позволит сориентировать участников отношений по бюджет-

ному кредиту скорее на "прощение" долга, чем на его возвращение.

Краткий, далеко неполный анализ норм БК РФ, регулирующих механизм распоряжения бюджетными средствами, позволяет отметить, что данные положения являются недостаточно развитыми, для того, чтобы можно было говорить о полностью оформленном институте бюджетного кредитования.

Кроме того, следует признать, что экономическая и правовая модель бюджетных отношений, заложенная в БК РФ в части исполнения бюджетов, осуществления бюджетно-процессуального принуждения, неэффективна с точки зрения предотвращения нарушений законодательства, поскольку недостаточно конкретизирована и расплывчата.

Список литературы

1. Антонов Н.Г., Пессель М.А. Денежное обращение, кредит и банки. – М.: Финстатинформ, 1995.
2. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов; под ред. проф. Л.А. Дробозиной. – М.: Финансы; ЮНИТИ, 1997. – С. 329.
3. Ямпольский М.М. О трактовках кредита // Деньги и кредит. – 1999. – № 4. – С. 31.
4. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь. – Казань: Изд-во "Таглитат", 2006. – С. 469.
5. Андрющенко М.Н. Понятие эффективности и его философский смысл // Ученые записки общественных наук вузов г. Ленинград. Философия. – Вып. XII. – Л., 1971. – С. 48.
6. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М., 1988. – С. 595.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995. – С. 902.

В редакцию материал поступил 23.10.07.

УДК 342.6:336

В.И. СТУПАКОВ,
кандидат юридических наук

*Институт международного права и экономики
им. А.С. Грибоедова, г. Москва*

ФИНАНСОВО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Статья посвящена теме организации сетевого информационного обеспечения государственной финансовой политики Российской Федерации, развитию современных информационных технологий. Автор раскрывает общие меры организации информационных сетей и обеспечение информационной безопасности РФ.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 9 сентября 2000 года, под информационной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

В контексте этой Доктрины обеспечение прав налогоплательщиков, инвесторов, пользователей информационных сетей в информационной сфере заключается в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, в том числе к финансовой, для защиты его имущественных и неимущественных прав, для использования информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития.

Обеспечение интересов федеральных органов исполнительной власти в информационной сфере заключается в создании условий для гармоничного развития российской финансовой системы, рыночной экономики, информационной и социальной инфраструктуры для обеспечения суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обес-

печении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Для становления организационно-правовых основ сбора, представления и использования финансовой информации федеральными органами исполнительной власти при проведении финансового контроля, мониторинга и надзора в Доктрине важно проанализировать национальные приоритеты в информационной сфере. Один из важнейших приоритетов – это организация сетевого информационного обеспечения государственной финансовой политики Российской Федерации, развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем.

В Доктрине отмечается, что противоречивость и неразвитость правового регулирования общественных отношений в информационной сфере приводят к серьезным негативным последствиям. Несовершенное нормативное правовое регулирование отношений в области использования федеральных и международных информационных сетей затрудняет формирование на территории Российской Федерации конкурентоспособных российских информацион-

ных сетевых государственных и частных агентств. Необеспеченность прав граждан на доступ к сетевой информации, манипулирование и сокрытие финансовой информации налогоплательщикам и инвесторам вызывают негативную реакцию населения, что в ряде случаев ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Общие меры организации информационных сетей и обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере управления финансами разделяются на правовые, организационно-технические и экономические.

К правовым мерам относится разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения по созданию информационных систем и сетей сбора, обработки и распространения финансовой информации, обеспечивающих функционирование государственных органов и разработка нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

К организационно-техническим мерам относится создание сетевых информационных структур на базе новейших информационных технологий, используемых в системе федеральных органов исполнительной власти.

Правительство РФ в пределах своих полномочий и с учетом сформулированных в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию приоритетных направлений в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также при формировании в установленном порядке проектов федерального бюджета на соответствующие годы предусматривает выделение средств, необходимых для реализации федеральных программ в этой области.

Совет Безопасности Российской Федерации проводит работу по выявлению и оценке угроз информационной безопасности Российской Федерации, оперативно подготавливает проекты решений Президента РФ по предотвраще-

нию таких угроз, разрабатывает предложения в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, координирует деятельность органов и сил по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации, контролирует реализацию федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации решений Президента РФ в этой области.

Федеральные органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации, решений Президента и Правительства РФ в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; в пределах своей компетенции разрабатывают нормативные правовые акты в этой области и представляют их в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации.

Исходя из вышеперечисленных задач государственной информационной деятельности, важнейшей задачей повышения эффективности деятельности ФНС РФ является внедрение в практику работы налоговых органов информационных сетей и программных продуктов, позволяющих осуществлять не только математическую проверку, но и логическую увязку различных взаимосвязанных информационных сведений: показателей налоговых деклараций, форм бухгалтерской отчетности, анализов основных финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика.

Наиболее активно организация информационных сетей в финансовой деятельности федеральных органов исполнительной власти прослеживается на примере налогово-правового регулирования процедур построения информационных сетей ФНС РФ. Организационно-правовые меры в этой сфере осуществляются по следующим направлениям.

1. В результате работ, проведенных в 2002-2005 годах по Плану мероприятий по организации ввода информации в автоматизированную информационную систему налоговых органов, утвержденному Приказом МНС России от

06.08.2002 № БГ-3-06\414, и согласно основным этапам работ по реализации Плана для управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации, утвержден Регламент принятия и ввода в АИС "Налог" данных налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности и иных документов, представляемых налогоплательщиками в налоговые органы.

ФНС РФ проведен анализ нормативных правовых актов и внесены в установленном порядке в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации предложения о внесении изменений и дополнений в НК РФ и в Федеральный закон "О бухгалтерском учете", предусматривающие обязательность представления налогоплательщиками в электронном виде налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности и иных документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов.

2. В 2002-2005 годах ФНС РФ утверждены форматы представления налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности и иных документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налогов, в электронном виде. В настоящее время программные комплексы регионального и местного уровней централизованной разработки (PRO, RNAL, ЭОД, Налог-М, Налог-Р) обеспечивают прием информации в электронном виде от налогоплательщиков в утвержденных форматах. Управлениями ФНС России по субъектам Российской Федерации размещены на сайтах программные продукты "Налогоплательщик ЮЛ" и соответствующее программное обеспечение по налогу на доходы физических лиц, а также утвержденные форматы документов в электронном виде. На безвозмездной основе налоговые органы обеспечивают налогоплательщиков централизованно разработанными программными продуктами по формированию налоговых деклараций и других документов в электронном виде.

3. В соответствии с информационными функциями ФНС РФ, предусмотренными налоговым законодательством, реализуется "Программа информационно-разъяснительных мероприятий в ходе компании по информированию налогоплательщиков о приеме налоговой

отчетности в электронном виде", в соответствии с которой ведется как централизованно, так и индивидуально работа с налогоплательщиками и иными заинтересованными лицами, по разъяснению преимуществ представления информации в налоговые органы в электронном виде и привлечению к сотрудничеству в данном направлении более широкого круга субъектов налоговых правоотношений.

4. Разработаны и направлены российским аудиторским союзам, ассоциациям и другим объединениям проекты типовых договоров с налогоплательщиками на оказание "третьими лицами" услуг по переводу налоговых деклараций и других документов в электронный вид и последующему их представлению в электронном виде в налоговые органы – через представителей.

5. Конкретные способы и приемы камерального анализа бухгалтерской и налоговой отчетности, его объем определяются налоговыми органами исходя из имеющихся у них возможностей обеспечения автоматизированной обработки информации, содержащейся в налоговой и бухгалтерской отчетности, знаний и опыта должностных лиц налогового органа, которые проводят камеральные проверки. Под автоматизированным камеральным контролем понимается множество контрольных соотношений, реализованных с помощью средств эксплуатируемого программного обеспечения, применяемых для контроля данных бухгалтерской отчетности и налоговых расчетов налогоплательщиков. За период 2002-2004 годов ФНС России было разработано 29 нормативных правовых, методических и иных документов по вопросам методологии и организации информационно-контрольной работы.

6. Введено в практику работы периодическое проведение совещаний и семинаров со специалистами налоговых органов, как с целью обмена опытом контрольной работы, так и в целях подготовки нормативных и методических документов по ключевым вопросам организации налогового контроля. В мае 2002 года и апреле 2003 года проводились всероссийские совещания по вопросам совершенствования

организации информационной деятельности ФНС в целях реализации функций налогового контроля и повышения уровня правового обеспечения деятельности налоговых органов. Разработаны основополагающие документы по организации обработки налоговой информации по сетям PRO, RNAL, ЭОД, Налог-М, Налог-Р такие как: а) регламент проведения камеральных налоговых проверок, оформления полученных данных и реализации их результатов; б) порядок сбора информации о функционировании постоянно действующих налоговых постов у налогоплательщика; в) информационная система контрольных соотношений показателей налоговой и бухгалтерской отчетности; г) техническое задание по автоматизированному сопровождению выездных налоговых проверок; д) методические рекомендации по сбору информации по выявлению схем уклонения от налогообложения, используемых нефтяными компаниями и др.

Данные налоговых деклараций являются важнейшим информационным материалом для проведения камерального контроля налогоплательщика. Поэтому информация, содержащаяся в декларациях, должна давать максимальное количество различного рода "отправных точек" для налогового инспектора, чтобы он мог определиться с направлением дальнейших контрольных действий (в каких сферах финансовой деятельности налогоплательщика возможны нарушения, какие дополнительные документы или сведения необходимо запросить у налогоплательщика или из внешних источников), выявить на их основе налоговые нарушения и создать необходимую доказательственную базу. Отсюда, повышенного внимания от налоговых органов требует решение вопросов установления единых форм налоговых деклараций.

Еще в 2003 году в МНС России были пересмотрены и переутверждены 22 ранее действовавшие формы налоговых деклараций. Основное требование, справедливо предъявлявшееся к результатам этой деятельности, – разработка состава показателей декларации, оптимального для проведения качественной камеральной проверки. Из деклараций были исключены лиш-

ние показатели, не задействованные в контрольных соотношениях и не использовавшиеся при камеральном контроле. И, напротив, детализированы показатели, имеющие наиболее существенное значение при проведении камеральных проверок. По всем формам деклараций были установлены контрольные соотношения (между отдельными показателями внутри одной декларации, между показателями разных деклараций, между показателями деклараций и сведениями, полученными из внешних источников). Кроме того, в июле 2003 года было введено в эксплуатацию программное обеспечение анализа контрольных соотношений. Разработаны методические рекомендации по порядку камеральной проверки каждой формы налоговых деклараций.

Отдельное направление совершенствования методики камеральных проверок – это создание и внедрение высокоэффективной системы отбора налогоплательщиков для проведения налоговых проверок, функционирующей на основе сбора и логической обработки внутренних и внешних источников информации. В статью НК РФ о камеральных проверках следует внести дополнение об информационных приемах их проведения. В данном случае внутренними источниками информации являются бухгалтерская и налоговая отчетность, а также другие сведения о налогоплательщике, имеющиеся в налоговых органах; внешними – любые сведения о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, поступающие в налоговые органы от государственных органов и иных учреждений и лиц, в соответствии с действующим законодательством или существующими соглашениями о взаимном сотрудничестве.

Совершенствование информационного обеспечения камеральных проверок состоит из двух основных элементов: совершенствование информационной организации налогового отчета и информационно-аналитические подходы к его экспертной оценке. Наиболее идеальным вариантом решения данной задачи является организация приема информации в электронном виде: по телекоммуникационным каналам связи или на электронных носителях.

В качестве одного из важнейших факторов усиления эффективности проведения камеральных проверок рассматриваются мероприятия по совершенствованию информационно-организационной структуры ФНС России по субъектам Российской Федерации и нижестоящих налоговых инспекций. Современные информационные технологии обработки данных налогового контроля включают широкий спектр методов исследования (проверки, обоснования, оценивания) и основываются на изучении количественных закономерностей и качественных утверждений (гипотез) в экономике на основе анализа статистических данных. План информатизации ФНС России органично вписывается в Федеральную целевую программу "Электронная Россия". Это было одним из условий при его формировании и согласовании.

Для закрепления достигнутых положительных результатов в информационном обеспечении налогового контроля и дальнейшего его совершенствования разработана федеральная целевая программа развития информационных сетей налоговых органов на 2006-2008 годы для создания эффективно функционирующей системы управления и контроля, базирующейся на современных информационных технологиях, обладающей мощным централизованным информационно-аналитическим аппаратом, позволяющим выполнять функции планирования, анализа, мониторинга и контроля на более высоком уровне. В этом направлении уже подготовлены "Методические рекомендации по организации и функционированию системы представления налоговых деклараций и бухгалтерской отчетности в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи".

Отдельные управления ФНС России по субъектам Российской Федерации активно ведут работы по вводу информации в АИС "Налог" и представлению налогоплательщиками отчетности в электронном виде: по Москве и Московской области, Тверской области; Республикам: Бурятия, Татарстан, Кабардино-Балкарской; Краснодарскому и Ставропольскому краям; Воронежской, Калининградской, Кемеров-

ской, Липецкой, Нижегородской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской и Тверской областях.

Необходимым условием эффективности камерального контроля является активное использование при его проведении информации, полученной из внешних источников. ФНС России проводит работу по заключению межведомственных соглашений на федеральном уровне, предусматривающих информационный обмен преимущественно в электронном виде. Кроме того, в соответствии с приказом от 04.12.2002 № БГ-3-18\695 "О порядке согласования и регистрации проектов межведомственных соглашений по вопросам межведомственного информационного обмена" были разработаны и согласованы соглашения ФНС России с различными ведомствами, в том числе с МВД России.

Большое значение имеет осуществление мер по повышению эффективности контрольной работы налоговых органов и усилению их информационного взаимодействия с правоохранительными органами.

Выполнение органами ФНС России и МВД России стоящих перед ними задач по обеспечению экономических интересов и экономической безопасности государства осуществляется в условиях противодействия со стороны нарушителей налогового законодательства и криминальных структур. В такой ситуации становится очевидным тот факт, что решение задачи обеспечения полного и своевременного поступления платежей в государственную казну возможно лишь на путях качественного улучшения применяемых форм и методов информационно-контрольной и оперативно-розыскной работы, дальнейшего усиления взаимодействия этих органов практически по всем основным направлениям их деятельности.

ФНС России и МВД России осуществляют меры информационного взаимодействия, направленные на создание единой информационной базы.

Формируется автоматизированная система обмена информации между ФНС России и МВД России, позволяющая оперативно реагировать

на противоправные действия налогоплательщиков. Особенно важно создать единую общероссийскую базу по налогоплательщикам, не представляющим налоговую отчетность в налоговые органы или представляющих "нулевые" балансы в разрезе регионов. Такая модернизация предусматривает создание информационной инфраструктуры, необходимой для получения и обработки ожидаемых налоговых поступлений при разумных затратах и в приемлемые сроки на основе расширяющейся базы налогообложения.

В существующей методике камеральных проверок, реализуемых в программах PRO, Rnal_N в составе системы электронной обработки данных (ЭОД), которая пришла на смену АИС "Налог", отсутствуют операция объективного сравнения декларируемых показателей с "эталоном", получаемым в результате статистической обработки данных достаточно однородной совокупности субъектов налогообложения, а также формализованная автоматизированная операция отбора налогоплательщиков для выездных проверок, построенная на вероятностных принципах и учитывающая риск неверного отбора. По нашему мнению, со временем потребуется реализация второго пути. В связи с этим целесообразно использовать два пути: совершенствование системы налогового контроля и управления на базе традиционной технологии "самоначисления" и кардинального изменения методов функционирования системы налогового контроля и управления (применение разработанных современных методов общей теории систем, математического моделирования, информационно-интеллектуальных технологий и налогообложения).

Требуется решение информационных задач по разработке методов управления риском в процессе информационной оценки налоговых обязательств и налогового контроля с позиции моделирования неопределенности, методов многофакторного нелинейного моделирования на основе структурных моделей однородных классов налогоплательщиков, методов синтеза, а также алгоритмов и макетов программ для

синтеза оптимального плана выездных налоговых проверок, а также алгоритмов и макетов программ для расчета фоновых ("эталонных") финансово-экономических показателей, определяющих уровень налогообложения.

Внедрение в практику работы налоговых органов программных продуктов позволяет осуществлять не только арифметическую проверку, но и логическую взаимосвязь различных показателей из налоговых деклараций, форм бухгалтерской отчетности, внешних источников, проводить анализ основных финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика, а также отбор объектов контроля для выездных налоговых проверок. Большинство используемых в налоговых органах программно-информационных комплексов ЭОД, RNALN, PRO, а также собственных разработок предоставляют такие возможности.

Однако все они не лишены недостатков, главным из которых является запросный режим отбора налогоплательщиков для выездных проверок, что не позволяет исключить влияние субъективного фактора при отборе объектов контроля.

ФНС России организована новая система камерального контроля и анализа, которая позволила бы не только полностью автоматизировать процедуру отбора налогоплательщиков для выездных проверок, но и оценить реальный размер налоговых обязательств налогоплательщика, а также суммы потенциальных доначислений. ФНС России завершено проведение базового этапа научно-исследовательских работ по теме "Развитие и внедрение системы автоматизированной камеральной проверки", утвержденной в Тематическом плане научных разработок ФНС России 2005 года. ФНС России проводится работа по подготовке программного обеспечения для отбора налогоплательщиков, у которых имеются наиболее значительные отклонения в уровнях, динамике, соотношениях различных показателей от допустимых для организаций соответствующих отраслей экономики значений.

В целях координации действий налоговых органов по выполнению требований ст. ст. 78,

79, 176 и 203 НК РФ при осуществлении операций зачета и возврата излишне уплаченных и излишне взысканных налоговых платежей, подлежащих возмещению налогоплательщику сумм НДС и акцизов, а также обеспечения автоматизации проведения налоговыми органами операций по зачетам и возвратам ФНС России в 2005 году создан информационный ресурс результатов работы по зачетам и возвратам.

Пакет прикладных программ "RNAL-N" предусматривает выполнение следующих функций автоматизированной камеральной налоговой проверки:

- заполнение нормативно-справочной информации: сроки представления отчетности, сроки уплаты налогов, размер минимальной заработной платы, сроки уплаты по уточненным расчетам;

- описание налоговой отчетности, ее форм, граф и строк;

- описание контрольных соотношений по документам налоговой отчетности, экспорт и импорт документов налоговой отчетности;

- приема и регистрации в налоговых органах документов бухгалтерской отчетности, налоговых расчетов и деклараций, других документов, служащих основанием для исчисления и уплаты налогов, представленных налогоплательщиками;

- ввод работниками налоговых органов данных по документам налоговой отчетности, представленных налогоплательщиками;

- контроль непредставления или несвоевременного представления налогоплательщиками документов налоговой отчетности к установленному законодательством о налогах и сборах сроку;

- формирования журнала регистрации принятой налоговой отчетности;

- формирования сведений о нарушениях сроков представления налоговой отчетности;

- формирование списка налогоплательщиков, представляющих "нулевую" отчетность;

- расчет документов налоговой отчетности налогоплательщиков – формирование графы "По данным налогового органа";

- проверка правильности арифметического подсчета итоговых сумм налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет;

- формирование доначисленных сумм налогов в бюджет по результатам камеральной проверки, сумм пени за несвоевременную уплату налогов, сумм налоговых санкций по результатам камеральной проверки с учетом применения мер ответственности, предусмотренных действующим законодательством.

Комплексная система автоматизации государственных налоговых инспекций по налогообложению юридических и физических лиц местного уровня "RNAL-2" предусматривает выполнение следующих функций автоматизированной камеральной налоговой проверки:

- работа с документами налогоплательщиков – формирование начислений, расчет документа (формирование графы "по данным налогового органа");

- проверка полноты и своевременности представления документов, входящих в состав налоговой отчетности;

- проверка правильности арифметического подсчета итоговых сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет, и достоверности данных, указанных налогоплательщиком в этих документах в части правильности исчисления налогооблагаемой базы и используемых льгот;

- обеспечение расчета начислений платежей в бюджет;

- обеспечение автоматического начисления налоговых санкций в соответствии с нормами НК РФ;

- формирование необходимых документов для информирования налогоплательщика о возникших налоговых обязательствах;

- регистрация бухгалтерской и налоговой отчетности налогоплательщиков и ведение журналов регистрации документов;

- интерактивный ввод данных налоговой и бухгалтерской отчетности;

- автоматизированный прием и обработка данных налоговой и бухгалтерской отчетности;

- формирование сведений о нарушениях сроков представления бухгалтерской отчетности;

- формирование реестров начислений по данным налогоплательщика и передача их для отражения в лицевых счетах;
- арифметическая, логическая проверка отчетности, проверка согласованности показателей;
- реализация функций камерального анализа – составление запросов и аналитических таблиц по показателям бухгалтерской и налоговой отчетности;
- формирование документов налогоплательщику и ответственным лицам по результатам камеральной проверки и ведение журналов учета документов (постановления, требования и др.);
- формирование реестров начислений по результатам камеральной проверки и передача их для отражения в лицевых счетах;
- формирование и учет сумм штрафных санкций за нарушения налогового законодательства;
- отбор плательщиков для проведения документальной проверки по результатам камеральной проверки;
- формирование системы создания и описания документов налоговой и финансовой отчетности;
- формирование выходных форм;
- список налогоплательщиков, не представивших документы налоговой отчетности – выдается в разрезе отчетных документов или в разрезе налогоплательщиков. Документ, полученный в разрезе отчетных документов, представляет собой список налогоплательщиков, не представивших данные отчетные документы. Документ, полученный в разрезе налогоплательщиков, представляет собой список отчетных документов, не представленных данными налогоплательщиками;
- требование об уплате налогов и других обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды;
- список налогоплательщиков, представивших документы налоговой отчетности. Документ выдается в разрезе отчетных документов или в разрезе налогоплательщиков. Список налогоплательщиков можно получить по конкретному инспектору, отделу, организационно-правовой форме; протокол разногласий и междокументального контроля – выдается в результате выполнения расчета отчетных документов. Расчет включает в себя: вычисление расчетных реквизитов отчетных документов; сравнение данных налогоплательщика с данными ИФНС, полученными в результате расчета; вычисление данных, заложенных в формуле контрольных соотношений, и их сравнение;
- предложения ИФНС по камеральным проверкам;
- журнал регистрации результатов камеральных проверок налогоплательщиков, контролируемых ИФНС;
- результаты камеральных проверок;
- сведения о результатах финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков;
- сведения о начисленных налогах налогоплательщиков;
- сведения о начисленных штрафах;
- итоговая ведомость начисления по бюджетам по ИФНС;
- итоговая ведомость результатов камеральных проверок по ИФНС;
- реестр переданных расчетов в отдел учета и отчетности;
- реестр решений по актам выездных и результатам камеральных проверок;
- платежное извещение об уплате подоходного налога с физических лиц;
- постановление о привлечении к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения;
- сводка платежных извещений (форма № 17);
- ведомость по учету налогов и платежей в бюджет (форма № 18);
- накопительный массив для отчетных документов;
- накопительный массив количественных реквизитов отчетных документов;
- строки начисления по камеральным проверкам;
- массив контрольных соотношений;
- общая сумма начисления по камеральным проверкам;
- перечень всех плательщиков;
- справочник физических лиц;

- реестр входных документов;
- массив регистрации изменений документов;
- список входных документов для журналов;
- журнал № 34;
- журнал № 36.

В ходе дальнейших исследований эта концепция была уточнена, выявлены дополнительные задачи и "узкие места" в технологии математического моделирования. В частности, таким "узким местом" является обоснование адекватности НСМ в условиях моделирования, когда нарушаются традиционные предпосылки регрессивного анализа. Например, математическое ожидание остатков не равно нулю, ибо исходные данные имеют систематическое смещение в сторону занижения показателей, определяющих размер налоговых выплат. Кроме того, как следствие общесистемной закономерности неполного погашения дисфункций новой образуемой информационной системы, появляются специфические сбои информационных технологий. К подобным сбоям следует отнести право даже очень хорошей нейросети допускать большие ошибки расчета в малом числе тестовых точек. Число этих точек задается пользователем при обучении нейросети. НСМ должна иметь механизм иммунитета от таких информационных сбоев. Следует также позаботиться о мерах обеспечения устойчивости НСМ на возмущенных входных данных.

Неустойчивость модели частично объясняется грубыми искажениями входных факторов. Кроме того, выяснилась необходимость структурного подхода как к моделированию экономических показателей, так и к выявлению существенных отклонений в данных по входным факторам, которые могут быть основанием для менее затратной целевой проверки налогоплательщика.

Работа по решению аналогичных задач ведется во многих странах мира. Например, в Канаде, США, Германии исследуются возможности автоматизации системы отбора налогоплательщиков для аудита с применением статистических методов и моделей. Здесь, прежде

всего, можно отметить программу "Измерение законопослушания налогоплательщиков", в основе которой, судя по имеющейся информации, лежит линейная модель зависимости величины сокрытия налогов от некоторых показателей. Представляется, в условиях переходной экономики России такая модель не может быть достаточно информативной. Для того чтобы точность такой модели была удовлетворительной, необходимо разбить множество налогоплательщиков на однородные группы. Однако, в этом случае, во многих группах окажется малое число налогоплательщиков, недостаточное для образования представительной выборки.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Организация и методика современного налогового контроля на базе информационных технологий должны найти правовую регламентацию в НК РФ. Правовое регулирование налогового контроля предусматривает информационную обеспеченность процесса проведения выездной налоговой проверки. Это требует представления и обработку информационных данных предыдущей проверки, сигналов о нарушении налогового законодательства и другой информации, характеризующей работу и финансовое состояние плательщика.

Поскольку законодатель особо выделил такие формы контроля, как контроль за соответствием крупных расходов физических лиц их доходам, важно решение налоговым органом всех вопросов о порядке проведения выездной налоговой проверки, что позволяет осуществлять логическую увязку различных показателей налоговых деклараций, форм бухгалтерской отчетности, информации, анализ основных финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика, а также отбор объектов для проведения выездных налоговых проверок.

2. Основными задачами автоматизированного налогового контроля являются: оперативное реагирование на уклонение налогоплательщиков от уплаты налогов и сборов путем непредставления и искажения учетной и отчет-

ной информации; эффективный налоговый контроль за финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщиков и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении налогового законодательства.

3. Как показывают примеры отечественной и зарубежной (в особенности американской) практики деятельности налоговых органов, современные технологии обработки данных налогового контроля включают широкий спектр методов исследования (проверки, обоснования, оценивания) и основываются на

изучении количественных закономерностей и качественных утверждений (гипотез) в экономике на основе анализа статистических данных, связей и зависимостей экономических показателей, математических моделей их поведения в связи с появлением или активизацией какого-то фактора, что дает возможность обосновать и уточнить форму зависимостей в рассматриваемых макроэкономических моделях, лучше понять механизмы формирования налогооблагаемой базы.

В редакцию материал поступил 08.10.07.

УДК 347.73:336

Н.В. СТУПАКОВ,
кандидат юридических наук

Российский государственный торгово-экономический университет, г. Москва

МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

Автор статьи анализирует финансовый мониторинг как разновидность управленческой контрольной деятельности государства, систематизирует научные проблемы в исследуемой области.

Одним из новых понятий в науке финансового права является финансовый мониторинг как отражение экономико-правовой модели финансовой деятельности государства, урегулированной юридическими нормами и обеспечивающей через финансы стимулирование развития общества.

Представляя новый взгляд на роль финансового права в управлении общественными отношениями в сфере финансов, категория "финансовый мониторинг" показывает тождественность регулятивной роли и многих понятий информационного и финансового права, рассмотренных через финансовый мониторинг прямых и обратных связей.

Анализ финансового права и финансового мониторинга в современной России покажет, что роль финансового права в обеспечении прямой и обратной связи в системе управления государством и обществом – основа финансового мониторинга в государстве. Из смысла научного анализа рассматриваемой проблемы вытекают важные теоретические выводы о том, что финансовое право и финансовый мониторинг – это взаимосвязанные категории, которые имеют, как минимум, четыре важных аспекта.

Во-первых, финансово-правовое регулирование как одна из сфер финансового мониторинга отражает состояние финансов, финансового рынка, финансовой политики и финансового контроля.

Во-вторых, финансовое право и финансовый мониторинг показывают уровень информационного обобщения и анализа особенностей конкретных финансовых операций, финансовых процедур в зависимости от того, к какой подотрасли финансового права (налогового, бюджетного, валютного, банковского, страхового и др.) они относятся.

В-третьих, в процессе финансового мониторинга видно, что институты и нормы финансового права выражают "границы", "прямые и обратные связи" экономико-правовой модели финансовой деятельности государства, урегулированной юридическими нормами и обеспечивающей через финансы стимулирование развития общества.

В-четвертых, финансовый мониторинг в государстве показывает постоянные изменения в праве и управлении, выступая активным фактором совершенствования финансового законодательства.

Финансовое законодательство в Российской Федерации представляет собой сложный конгломерат различных по формам процессуальных, управленческих, властных имущественных и внешнеэкономических отношений, связанных воедино конституционными основами бюджетного и налогового федерализма, финансового контроля, обеспечения единого валютного, фондового, кредитного рынка, общими условиями расчетов, ценообразования, обязательного страхования, аудита, бухгалтерского учета, правового

го регулирования внешнего и внутреннего российского долга, международными финансовыми обязательствами Российской Федерации.

Однако действующие юридические институты финансового законодательства (бюджетные, налоговые, валютные, банковские, страховые, фондовые, расчетные, ценовые, оценочные, учетные, финансово-контрольные и другие) разобщены в различных федеральных кодексах, федеральных и региональных законах, иных документах из-за концепций (моделей) этих правовых актов, не связанных едиными принципами функционирования и обеспечения стабильности финансовой системы Российской Федерации.

Творчески осмысленное управление финансами через категорию "финансового мониторинга" включает содержание "финансовой деятельности" государства, раскрывает новый этап становления науки финансового права.

Финансовый мониторинг как разновидность управленческой контрольной деятельности государства и как правовая категория поможет совершенствовать общие принципы регулирования финансовых отношений, единый финансовый рынок, единую финансовую политику, взаимосвязь государственного и муниципального уровней финансового регулирования, единый финансовый контроль, единую финансовую отчетность, финансовую дисциплину, финансово-правовую ответственность, финансовые функции государственных органов, понятия публичного финансового обязательства, публичных финансовых фондов, публичных субъектов финансовых отношений и другие финансово-правовые категории.

Представляет интерес анализ специфики правового регулирования финансовых отношений, проявляющейся во властно-имущественном характере, а также непосредственной связи с финансовой политикой государства. Финансовые отношения, складывающиеся в обществе при участии государства (муниципальных образований), подвергаются правовому регулированию посредством различных способов. Каждый из используемых способов должен соответствовать определенному направлению

финансовой стратегии государства. С целью эффективного и сбалансированного обеспечения публичных интересов финансовыми ресурсами государство должно использовать гибкий механизм контрольно-регулятивного финансово-правового наблюдения (мониторинга) и воздействия, позволяющий оперативно реагировать как на прогнозируемые, так и на непредвиденные обстоятельства.

В связи с этим следует отметить справедливость научной позиции, показывающей, что влияние финансовой политики государства на финансовую деятельность государства проявляется в существовании менее жестких властно-подчиненных связей между субъектами финансовых отношений. Соподчиненность указанных субъектов возникает исключительно в сфере собирания, распределения и использования публичных денежных средств и носит гибкий, функциональный характер.

Именно в процессе осуществления финансовым мониторингом как особого властно-информационного метода координации финансовой деятельности государства возможен анализ эффективности деятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов осуществления возложенных на них финансово-правовых обязанностей, а также возможность передачи части властных полномочий государственных органов (органов местного самоуправления) негосударственным (немуниципальным) организациям.

Наиболее интересными научными проблемами в исследуемой области являются следующие:

- 1) теоретические основы правового регулирования организации и проведения финансового мониторинга в Российской Федерации;
- 2) понятие и структура финансового мониторинга в системе финансово-правовых отношений;
- 3) субъекты и объекты правоотношений в сфере финансового мониторинга;
- 4) содержание прав и обязанностей государственных органов, ответственных за организацию и проведение финансового мониторинга в Российской Федерации;

5) значение финансового мониторинга для совершенствования финансовой деятельности государственных органов и контроля за участниками финансовых рынков;

6) юридические понятия и конструкции в регулировании отношений по организации и проведению финансового мониторинга;

7) правовые основания осуществления контрольно-надзорных функций государственными органами за сбором, представлением и использованием финансовой информации в бюджетных отношениях;

8) правовое регулирование сбора, представления и использования финансовой информации субъектами налоговых отношений;

9) правовая регламентация финансового мониторинга за сбором, представлением и использованием финансовой информации в расчетно-кредитных и иных отношениях с участием коммерческих банков;

10) финансово-правовой контроль за сбором, представлением и использованием финансовой информации участниками рынка ценных бумаг и финансовых услуг;

11) роль правовых норм о финансовом мониторинге в обеспечении антикризисного управления организациями;

12) значение правоотношений по финансовому мониторингу в регулировании предотвращения легализации незаконно полученных доходов;

13) правовые проблемы становления эффективной системы органов финансового мониторинга;

14) теоретические аспекты взаимовлияния правовых норм о финансовом мониторинге, финансовом контроле и надзоре;

15) категории мониторинга в других отраслях права и их влияние на становление правового понятия финансового мониторинга;

16) принципы правового регулирования финансового мониторинга;

17) использование Российской Федерацией мирового опыта правового регулирования организации и проведения финансового мониторинга;

18) международные организации в сфере финансового мониторинга и роль в них Российской Федерации;

19) влияние норм международного финансового права на российское законодательство о финансовом мониторинге;

20) участие Российской Федерации в международных конвенциях о финансовом мониторинге;

21) мировые доктрины финансового мониторинга.

Федеральная служба по финансовому мониторингу является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти.

Федеральная служба по финансовому мониторингу находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации.

Федеральная служба по финансовому мониторингу руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства финансов Российской Федерации и Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 23.06.2004 № 307.

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет следующие полномочия:

- контроль и надзор за выполнением юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение этого законодательства;

- сбор, обработка и анализ информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- проверка в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма полученной информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, в том числе получает необходимые разъяснения по представленной информации;

- выявление признаков, свидетельствующих о том, что операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма;

- получение, в том числе по запросам, от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации информации по вопросам, отнесенным к сфере ведения Службы (за исключением информации о частной жизни граждан);

- ведение учета организаций, осуществляющих операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы;

- формирование перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и вносит в него изменения;

- разработка и проведение мероприятий по предупреждению нарушений законодательства

Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- принятие в пределах компетенции, установленной законодательством Российской Федерации, решений о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации;

- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти в установленной сфере деятельности;

- взаимодействие с Центральным банком Российской Федерации по вопросам установленной сферы деятельности;

- взаимодействие в соответствии с международными договорами Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств в установленной сфере деятельности и осуществляет с ними информационный обмен;

- направление информации в правоохранительные органы при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция (сделка) связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, а также представляет соответствующую информацию по запросам правоохранительных органов в соответствии с федеральными законами;

- представление Российской Федерации в международных организациях по вопросам установленной сферы деятельности и участвует в установленном порядке в деятельности этих организаций;

- участие в разработке и осуществлении программ международного сотрудничества, подготовке и заключении международных договоров Российской Федерации, в том числе межведомственного характера, по вопросам установленной сферы деятельности;

- изучение международного опыта и практики по вопросам установленной сферы деятельности;

- обобщение практики применения законодательства Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и вносит в Министерство финансов Российской Федерации предложения по совершенствованию законодательства.

Таким образом, через финансовую систему осуществляется система мониторинга –

постоянное наблюдение, контроль за процессом образования, распределения и использования денежных ресурсов государства с целью эффективного развития экономики страны. Важная роль в системе финансового мониторинга отводится Федеральной службе по финансовому мониторингу.

В редакцию материал поступил 08.10.07.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

УДК 347.962

Т.А. САВИНА,
мировой судья

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТИЖА МИРОВЫХ СУДЕЙ

Автор статьи поднимает вопрос повышения престижа судей в целом и мировых судей в частности. В статье рассматриваются проблемы, которые необходимо решить для повышения престижа, рассматриваются пути достижения этой цели.

Согласно Федеральному закону "О мировых судьях в Российской Федерации", мировой суд входит в систему судов общей юрисдикции нашего государства и, как известно, осуществляет функции суда первой инстанции по ряду категорий гражданских, уголовных дел, а также подавляющему большинству дел об административных правонарушениях.

Являясь одним из звеньев судебной системы как ветви государственной власти, мировой суд выполняет особую роль в ходе осуществления судебной реформы в современной России. Именно на мировых судей возложено решение таких принципиально важных задач, как восстановление хорошо развитой законодательной схемы дореволюционной России; смягчение проблемы федерализма в судебной системе; приближение суда к населению и облегчение тем самым доступа граждан к правосудию; стабилизация работы районных (городских) судов, освобождение их от необходимости рассматривать дела и материалы, не представляющие особой сложности, путем их передачи подсудности мировых судей.

Завершение формирования корпуса мировых судей стало позитивным изменением в деятельности отечественной судебной системы, значимым фактором стабилизации отношений в гражданском обществе.

Семилетний опыт работы российских мировых судей показал состоятельность идеи возрождения столь важного для общества института и, вместе с тем, выявил потребность укрепления и совершенствования его деятельности.

Без полноценной судебной власти немыслимо правовое государство, которым действительно хотелось бы видеть Россию.

Мировым судьям как носителям государственной власти, безусловно, необходимы меры по поддержанию их престижа.

Престиж (фр. prestige) – влияние, авторитет, уважение; социальный престиж означает значимость, приписываемую в общественном сознании тому или иному роду деятельности [1].

Судебная система в России, к сожалению, традиционно не пользуется достаточным авторитетом, в отличие, например, от многих стран

Западной Европы и Северной Америки, где веками выработывалось уважение к суду [2, с. 5]. Среди русских пословиц и поговорок нет ни одной, которая бы положительно характеризовала суд. Диапазон проявления отношения граждан к мировому суду в наше время чрезвычайно широк: если в одном из небольших населенных пунктов Республики Татарстан при входе в помещение судебного участка пожилые люди снимают обувь, то в другом, также небольшом городе было обнаружено, что ночью сбиты и исчезли государственные флаги со здания, в котором находятся мировые судьи.

Многочисленные публикации социологических исследований показывают невысокий рейтинг доверия к судебной власти, в том числе и к мировым судам. Игнорировать такие данные не следует, но и возводить их в абсолют

было бы неверно. Во-первых, вызывают сомнения методики социологических опросов. Во-вторых, мировой судья находится между двумя конфликтующими сторонами, и, как бы ни было разрешено дело, одна из сторон останется недовольной, зачастую публично обвиняющей судью в предвзятости. Данное явление неизбежно; давление общественного мнения – одна из издержек профессии судьи, требующая большой внутренней выдержки и устойчивости.

Наиболее объективными представляются данные Института "Общественная экспертиза", учрежденного Союзом Журналистов России. В декабре 2004 года в рамках его проекта "Власть – Общество – СМИ" были получены результаты исследования деятельности судов России, некоторые из них приводятся ниже.

Распределение оценок экспертами роста престижа судейской профессии в России. Престиж судейской профессии за последние десять лет стал более высоким или оказался ниже? Выразите свою оценку в баллах. Стал более высоким – 9 баллов, значительно понизился – 1 балл, другие значения промежуточные, затрудняюсь в оценке – 0. Данные приведены в % от числа опрошенных (по строкам)			
	Стал более высоким (6-9 баллов)	Стал более низким (1-4 балла)	Средний балл по выборке
Вырос ли престиж судейской профессии за последние 10 лет?	63%	20%	6,3 балла

Распределение оценок добросовестности осуществления правосудия различными видами судов России среди категорий экспертов. Суды какой инстанции, по Вашему мнению, более добросовестно осуществляют правосудие? Выразите свою оценку в баллах. Высшая оценка – 9 баллов; низшая – 1 балл. Затрудняюсь в оценке – 0. Данные приведены по строкам в виде отклонения от среднего значения. «+» означает, что показатель превышает среднее значение по категории; «-» показатель ниже среднего.				
	Средний балл по выборке	Судьи	Участники судебных дел	Общественность
Мировые суды	5,3	+0,7	-0,2	-0,1
Суд присяжных заседателей	5,8	-0,2	-0,1	+0,4
Региональные суды общей юрисдикции	5,7	+1,1	-0,2	-0,2
Военные суды	5,1	+0,4	0	-0,1
Суд профессиональных судей	6,0	+0,6	-0,1	-0,4
Высший арбитражный суд РФ	6,3	+0,1	0	0
Верховный суд РФ	6,7	+0,4	0	0

Несмотря на приведенные данные, количество обращений граждан, юридических лиц в суд за защитой своих прав и интересов непрерывно растет. Обращенная к противнику фраза "встретимся в суде" не утрачивает своей актуальности. Кроме того, престиж профессии мирового судьи среди юристов очень высок; желающих стать мировым судьей становится все больше, на каждую вакансию идет конкурсный отбор. Стремление к этой должности, несомненно, говорит о довольно высоком статусе профессии мирового судьи, предполагающем положение в обществе и определенные социальные гарантии.

Поддержание престижа мирового судьи – это, в первую очередь, его обязанность. Об этом долге всему судейскому корпусу служит напоминанием постановление № 27 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 года "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности".

В постановлении сказано, что судьи судов общей юрисдикции должны отвечать особым требованиям, соответствующим их высокому статусу носителей государственной власти, осуществляющих защиту прав и законных интересов граждан и организаций, а также государственных и общественных интересов при осуществлении правосудия. "Честное и добросовестное исполнение судьями профессиональных обязанностей, их независимость при принятии судебных решений гарантируют эффективное восстановление нарушенных прав, утверждают в обществе уверенность в справедливости, беспристрастности и независимости суда" [3].

Внимание судей обращено на строгое соблюдение профессиональной этики, улучшение качества составления судебных документов, соблюдение сроков рассмотрения дел, ведение судебных процессов в соответствии с процессуальным законом, правильную организацию работы аппаратов суда: "деловая обстановка судебных заседаний, четко организованная работа воспитывают у граждан уважение к суду и его решениям" [3]. Особо указано на недопустимость пере-

численных в постановлении действий судей, умаляющих и подрывающих авторитет судебной власти, вызывающих сомнение в объективности, справедливости, беспристрастности судьи.

Далее следует перейти к проблемам престижа мирового судьи, носящим объективный характер.

До настоящего времени не выполняются нормативы обеспечения деятельности мировых судей служебными помещениями, современной вычислительной техникой, другими материально-техническими средствами, а также штатной численностью государственных служащих и обслуживающего персонала, которые 15 мая 2006 года одобрены и утверждены Научно-экспертным советом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [4].

Это является совершенно недопустимым, однако до сих пор не редкость размещение судебных участков в не приспособленных под суд зданиях, к примеру, в цокольной части жилого дома; в запущенных помещениях, которые только символически можно назвать "залом судебного заседания", что отнюдь не способствует подобающему восприятию суда населением.

Один из требующих скорейшего устранения недостатков в организации деятельности мировых судей – это выполнение ими функций, которые без ущерба для качества работы могут исполняться помощниками или специалистами, как это организовано в федеральных судах.

Подсудность мировых судей определена без достаточного анализа [5], в результате чего произошел своего рода перекос в распределении нагрузки между федеральными и мировыми судьями. Кроме того, в ряде случаев чрезмерная нагрузка мирового судьи является следствием возложения на него обязанностей исполнительных органов власти, налоговых, пенсионных органов: речь идет о массе судебных дел о взыскании жилищно-коммунальных платежей, недоимки по налогам, по страховым взносам.

Для поднятия престижа мировых судей необходимо решить хотя бы самые насущные проблемы:

- приведение судебной нагрузки мирового судьи к разумным объемам (нужны новые науч-

но-обоснованные нормативы; имеющиеся нормативные акты, определяющие нормы нагрузки судей, безнадежно устарели);

- материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей, а именно предоставление соответствующих служебных помещений, оборудованных современной оргтехникой;
- укомплектование судебного участка необходимой штатной численностью государственных служащих и обслуживающего персонала, их материальная обеспеченность.

Определенные шаги в данном направлении были сделаны судебным сообществом. Так, было принято Постановление Совета судей Российской Федерации "О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации" от 29 апреля 2005 года № 131, предусматривающее совершенствование федерального законодательства о мировых судьях; разработку научно обоснованных нормативов нагрузки и обеспечения деятельности мировых судей; принятие дополнительных мер к обеспечению необходимой штатной численностью аппаратов мировых судей, введение должностей помощников мировых судей и обслуживающего персонала, улучшение условий размещения судебных участков, создание компьютерных автоматизированных рабочих мест, оснащение их информационно-правовыми и программными ресурсами, обеспечение бюджетного финансирования профессиональной подготовки и повышения квалификации мировых судей и работников их аппарата.

Укрепить престиж судебной власти призвана федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007-2011 годы, приоритетными задачами которой являются:

- обеспечение открытости и прозрачности правосудия;
- повышение доверия к правосудию;
- создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности;
- обеспечение независимости судей;
- повышение уровня исполнения судебных актов.

Программа уделяет внимание и проблемам мировых судей. Среди ожидаемых конечных результатов реализации Программы запланировано осуществление пересмотра подсудности дел между районными судами общей юрисдикции и мировыми судьями с учетом роста загруженности последних (114 дел в месяц на мирового судью против 16,4 дела в месяц на федерального судью). В этой связи предлагается внесение изменений в процессуальное законодательство, определяющее подсудность [6].

Определяя пути повышения престижа мировых судей, сложно переоценить и роль средств массовой информации. Не сотрудничая с "четвертой властью", "правосудию трудно получить общественную поддержку и авторитет, без которых сложно построить правовое государство, на вершине которого должен находиться суд как "реализатор" закона, защитник прав, свобод гражданина, общества и государства [2, с. 12]. Поставленная цель вряд ли может быть достигнута, пока в работе мировых судей не будут активно задействованы пресс-службы, объективно отражающие их деятельность, распространяющие идеи правосудия, формирующие позитивное общественное мнение о мировых судьях, повышающее авторитет и престиж данной профессии.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2000. – С. 585.
2. Полудняков В.И. Суду нужна поддержка СМИ. – Издательский дом "Кириш", 2002.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 года № 27 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 8.
4. В научно-экспертном совете Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Российская юстиция. – 2006. – № 7.
5. Кабышев В. Без полноценной судебной власти у нас не будет правового государства // Судья. – 2006. – № 12.
6. Концепция Федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России" на 2007-2011 годы. – М., 2006.

В редакцию материал поступил 30.10.07.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.6

Н.В. ДРЕМИНА-ВОЛОК,
кандидат юридических наук, доцент

Киевский университет экономики и права "КРОК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД: СПЕЦИФИКА И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЮРИСДИКЦИОННОГО РЕЖИМА

Статья посвящена раскрытию смысла существования и деятельности международного уголовного суда. Автор рассматривает отдельные ситуации разрешения международным уголовным судом вопросов, подпадающих под его юрисдикцию.

Создание постоянного органа международной уголовной юстиции – то, что еще три десятилетия тому назад представлялось утопией, – к началу XXI столетия стало реальностью. Римским статутом Международного уголовного суда, принятым 17 июля 1998 года, Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций, был учрежден постоянный Международный уголовный суд, имеющий юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Это историческое событие ознаменовало собой крупную победу международного сообщества в борьбе с безнаказанностью и решительный шаг к утверждению в мире господства права.

Международный уголовный суд является международной организацией, которая представляет собой совершенно новую форму интегрированного международного судоустройства [1]. Его юрисдикция основана на многостороннем договоре – Римском Статуте – и по своей юридической природе является, прежде всего, договорной. Вместе с тем, в некоторых

ситуациях юрисдикция Международного уголовного суда приобретает внедоговорный – общеобязательный – характер. В преамбуле Римского Статута заявлено, что государства учреждают "независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций" [2, Преамбула]. Договорная форма международной уголовной юрисдикции базируется на самоограничении государств в их праве вершить правосудие по уголовным делам, то есть явно выраженном согласии государств на ограничение своего суверенитета. Она носит производный от национальной юрисдикции характер, и ее предпосылкой является наличие юрисдикции в отношении деяний, инкриминируемых предполагаемым преступникам, у государства, признающего юрисдикцию Международного уголовного суда. Становясь участником Статута, государство признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, входящих в его предметную юрисдикцию [2, статья 12(1)]. "Автоматическая" юрисдикция Международного уголовного суда, подразумевающая *ipso facto* принятие юрисдикции Суда самим участием государства в Статуте, рассматрива-

ется как большое достижение в международном праве [3; 4].

Предварительные условия к осуществлению юрисдикции Международного уголовного суда сформулированы в ст. 12, устанавливающей в п. 2: "Если ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, передается Прокурору государством-участником или Прокурор начал расследование в отношении такого преступления *proprio motu*, Суд может осуществлять свою юрисдикцию в случае п.п. "а" или "с" ст. 13, если участниками Статута являются или признали юрисдикцию Суда хотя бы одно из следующих государств: а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна; б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления". Таким образом, юрисдикция Суда производна от национальной юрисдикции, основанной на территориальном принципе или принципе активной национальности. Как следует из ст. 12(3), государство, не являющееся участником Статута, может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении определенного преступления. Правила процедуры и доказывания устанавливают, что при применении этого положения Секретарь по просьбе Прокурора может выяснить на конфиденциальной основе у государства, которое не является участником Статута или которое стало участником Статута после его вступления в силу, намерено ли оно сделать заявление, и когда государство представляет или заявляет Секретарю о своем положительном намерении, Секретарь информирует соответствующее государство, что представление заявления в соответствии с п. 3 ст. 12 имеет следствием признание юрисдикции в отношении упоминаемых в ст. 5 преступлений, имеющих отношение к соответствующей ситуации, и что при этом применяются положения части 9 и любые принятые по ней правила в

отношении государств-участников¹. Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к нему с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинения одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений [2, статья 14(1)]. В декабре 2003 года Канцелярия Прокурора получила первую передачу от государства-участника – правительства Уганды. Ситуация, переданная властями Уганды, охватывает преступления, совершенные в северной части Уганды, и, соответственно, подпадающие под юрисдикцию Суда по территориальному признаку. Помимо передачи ситуации, правительство Уганды сделало заявление в соответствии с п. 3 ст. 12 Римского Статута, в котором признается юрисдикция Суда, начиная с даты вступления Римского статута в силу – 1 июля 2002 года [6]. В июле 2004 года Прокурор Международного уголовного суда пришел к выводу о наличии достаточных оснований для начала расследования ситуации в Северной Уганде².

Нужно подчеркнуть, что иные юрисдикционные принципы – пассивный персональный, принцип защиты, юрисдикция по месту задержания – не дают оснований для того, чтобы обладающие такой юрисдикцией государства-участники Статута уступили юрисдикционные полномочия Международному уголовному суду и передали ситуацию на его рассмотрение [7; 8]. Не могут наделять Суд юрисдикцией и государства, основывающие свои юрисдикционные притязания на универсальном принципе, что рассматривается скептически настроенными учеными как нарушение принципа универсальной юрисдикции. Сторонники Международного уголовного суда не видят в этом существенного ограничения его возможностей [9].

¹ Правила процедуры и доказывания являются инструментом для применения Римского статута Международного уголовного суда [5].

² Официальный сайт Международного уголовного суда: http://www.icc-cpi.int/pressrelease_details&id=33&l=en.html

Государства, не являющиеся участниками Статута, не имеют обязательств в связи с этим договором, если только Совет Безопасности не примет иного решения. Однако предварительные условия юрисдикции позволяют распространить юрисдикцию Международного уголовного суда на любых лиц, подпадающих под территориальную юрисдикцию государства-участника Статута, в том числе граждан государств, в нем не участвующих. Это положение вызывает особенно острые политические и научные дискуссии [10; 11; 12]. По мнению А. Кассезе, было бы ошибочно полагать, что таким образом Римский Статут налагает обязательства на государства, не являющиеся сторонами договора. Общеизвестно, что иностранные граждане подпадают под юрисдикцию государства, на территории которого, как предполагается, они совершили преступление. В этом не усматривается никакого нарушения суверенитета государства, гражданство которого имеет обвиняемый. "Следовательно, – заключает А. Кассезе, – Римский Устав не налагает обязательства на третьи государства... Он просто разрешает Суду осуществлять свою юрисдикцию в отношении граждан третьих государств, в случаях, когда граждане подозреваются в совершении преступления на территории государства-участника Статута (или государства, признающего юрисдикцию Суда *ad hoc*). Римский статут позволяет Международному уголовному суду заменять собой государство-участника соглашения, которое таким образом отказывается от своего права осуществить свою уголовную юрисдикцию. Это не противоречит международному праву" [13].

Как можно увидеть, юрисдикция Международного уголовного суда базируется на международном договоре. Вместе с тем в Римском Статуте заложена возможность предоставления Суду общеобязательной юрисдикции. Совет Безопасности ООН выступает в качестве своего рода "партнера" Международного уголовного суда. Как следует из п. "b" ст. 13, ситуация, при которой были совершены одно или подпадающих под юрисдикции Суда преступлений, может быть передана Прокурору Советом Бе-

зопасности, действующим на основании гл. VII Устава Организации Объединенных Наций. Поскольку передача ситуации Советом Безопасности основывается на его компетенции согласно гл. VII, которая является обязательной и юридически действительной во всех государствах, осуществление юрисдикции Суда становится элементом принудительных мер. Следовательно, его юрисдикция может быть обязательной. Таким образом, Суд, согласно Статуту, наделен обязательной юрисдикцией, возникающей в случае передачи ситуации Советом Безопасности в соответствии со ст. 13(b). Такая юрисдикция охватывает государства, не являющиеся участниками Статута.

Первым опытом наделения Международного уголовного суда общеобязательной юрисдикцией стало принятие Советом Безопасности резолюции № 1593 (2005), постановившей передать Прокурору Международного уголовного суда ситуацию в Дарфуре (Судан). В течение последних нескольких лет народ Дарфура испытывает тяжелейшие страдания. Тысячи суданцев были убиты, женщины – изнасилованы, деревни – сожжены, дома – разрушены, а имущество – разграблено. Около 1,8 миллиона человек подверглись насильственному перемещению и стали беженцами или перемещенными внутри страны лицами. На такие постоянные крупномасштабные нарушения прав человека энергичная реакция должна последовать не только со стороны отдельных государств, но и мирового сообщества в целом через Совет Безопасности как его наиболее важный политический орган. В своих резолюциях Совет Безопасности неоднократно подчеркивал, что правительство Судана и повстанцы совершили серьезные нарушения прав человека, и обращал внимание на необходимость положить конец безнаказанности [14].

Действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, 18 сентября 2004 года Совет Безопасности принял резолюцию № 1564(2004), в которой, в частности, просил Генерального секретаря создать Международную следственную комиссию для незамедлительного расследования сообщений о нару-

шениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами, установления также того, имели ли место акты геноцида, и выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности [15]. На основании доклада Международной следственной комиссии Совет Безопасности 31 марта 2005 года принял резолюцию № 1593 (2005), которой определил, что положение в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности, и, действуя на основании гл. VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил передать ситуацию в Дарфуре за период с 1 июля 2002 года Прокурору Международного уголовного суда [16]. Этим решением Совет Безопасности впервые, сославшись на ст. 13 Римского статута, передал Прокурору ситуацию, в которой были совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Призвав государства к сотрудничеству с Международным уголовным судом, Совет Безопасности в п. 2 резолюции прямо и недвусмысленно заявил, что "государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут обязательств по Статуту".

Резолюция № 1593 (2005) явилась следствием компромисса и содержит положения, получившие неоднозначную оценку. Она затрагивает самые сложные юрисдикционные вопросы. В процессе ее обсуждения государства занимали существенно различающиеся, иногда диаметрально противоположные, позиции. На заседании Совета Безопасности, проходившем 31 марта 2005 года, за проект резолюции подано было 11 голосов при 4 воздержавшихся; никто не голосовал против. Особую позицию заняли Соединенные Штаты Америки, которые, выразив неприятие юрисдикционного режима МУСа, тем не менее, не проголосовали против резолюции и не применили право вето, что можно расценивать как шаг США навстречу Суду. Правда, этот шаг сопровождался весьма существенными оговорками. Острую дискуссию вызвало включенное в резолюцию по инициативе США положение, согласно которому "на граждан,

нынешних или бывших должностных лиц или сотрудников, которые прибыли в Судан из-за рубежа из государства, не являющегося участником Римского статута Международного уголовного суда, распространяется исключительная юрисдикция этого государства в отношении всех предполагаемых действий или бездействия, обусловленных или связанных с операциями в Судане, организованными или санкционированными Советом или Африканским союзом, если только это государство в ясно выраженной форме не отказалось от такой исключительной юрисдикции" (п. 6). По мнению представителя США, государства, не являющиеся участниками Статута, должны иметь возможность отказываться от юрисдикции Суда, как это могут сделать его участники, и Совет должен быть готов принять меры в этой связи в случае возникновения соответствующих ситуаций в будущем [17, с. 4-5]. Многие страны выдвинули категорические возражения против такого подхода и подчеркнули вынужденный характер такого решения [17, с. 10-11].

Противоречивость принятого решения выразилась в том, что содержащееся в ней подтверждение обязательной юрисдикции оказалось сопряженным с исключением из нее "граждан, нынешних или бывших должностных лиц или сотрудников, которые прибыли в Судан из-за рубежа из государства, не являющегося участником Римского статута Международного уголовного суда" в отношении всех предполагаемых действий или бездействия, обусловленных или связанных с миротворческими операциями в Судане. Таким образом, с одной стороны, признано, что "государства, не являющиеся участниками Римского статута, не несут обязательств по Статуту" (п. 2), чем подчеркивается договорная основа юрисдикции Суда и подтверждается, что принудительная юрисдикция не вытекает из обязательств государств по Римскому Статуту, с другой стороны, устанавливается "исключительная юрисдикция", чем осуществляется вмешательство в его юрисдикционный режим Суда.

Видимо, пока еще рано говорить о полном единстве мнений относительно юрисдикции

Суда, наделяемой "именем мирового сообщества". Тем не менее, при принятии резолюции никто из членов Совета не голосовал "против", и проявленная государствами готовность к компромиссу позволила принять важное решение, направленное на борьбу с безнаказанностью лиц, виновных в грубых и массовых нарушениях прав человека. Как всякое решение, основанное на политическом компромиссе, резолюция не укладывается в требования строгого доктринального подхода и в значительной степени обосновывается прагматическими соображениями, вынудившими государства идти на взаимные уступки. Тем не менее, в целом, резолюция была воспринята с одобрением. Международный уголовный суд приступил к ее осуществлению [18]. Расследование ситуации в Дарфуре началось 6 июля 2005 года после предварительного анализа ситуации Канцелярией Прокурора. Прокурор регулярно информировал Совет Безопасности о своем расследовании ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией № 1593 (2005) Совета Безопасности. В своем третьем докладе Совету Безопасности 14 июня 2006 года Прокурор заявил, что с учетом масштабов предполагаемых преступлений в Дарфуре и сложностей с установлением личности лиц, несущих самую большую ответственность за преступления, Канцелярия планирует осуществлять расследования и уголовное преследование по ряду дел, а не по одному делу, касающемуся ситуации в Дарфуре в целом [19].

Принятие резолюции № 1593 можно рассматривать как важный шаг на пути установления юрисдикции Суда в отношении преступлений, совершенных за пределами юрисдикции государств-участников Римского статута. Практические соображения, вынуждающие "совмещать" договорную и внедоговорную юрисдикцию, безусловно, оправданно приняты во внимание в конкретной ситуации, но они не могут нивелировать существующие (и существенные) противоречия. Главный вопрос, однако, состоит в том, способны ли эти противоречия поколебать строящееся здание постоянного международного уголовного правосудия.

Международная юстиция помогает прервать бесконечный цикл мести и насилия. Она способна содействовать тому, чтобы международные преступления не оставались безнаказанными, а также, по возможности, предупреждались или безотлагательно пресекались. Становится все более очевидно, что внутригосударственные судебные системы далеко не всегда способны адекватно реагировать на преступления, несущие реальную опасность человеческой цивилизации. Когда национальная система функционирует неэффективно и не способна надлежащим образом принимать меры в ответ на злодеяния, совершенные в пределах ее юрисдикции, международное сообщество не может безучастно смотреть на систематические и широкомасштабные нарушения прав человека. Оно должно взять на себя ответственность по защите мирных жителей и положить конец безнаказанности.

Список литературы

1. Людер С.Р. Правовой характер Международного уголовного суда и возникновение наднациональных элементов в международной уголовной юстиции // Международный журнал Красного Креста: сб. ст. – 2001. – С. 31-45.
2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. // [http://www.un.org/russian/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/russian/law/icc/rome_statute(r).pdf)
3. Kim Y.S. The preconditions to the exercise of the jurisdiction of the International Criminal Court: with focus on Article 12 of the Rome Statute // Journal of International Law and Practice. – Vol. 8. – 1999. – Spring. – № 1. – P. 47-90.
4. Marler M. The International Criminal Court: assessing the jurisdictional loopholes in the Rome Statute // Duke Law Journal. – Vol. 49. – 1999. – № 3. – P. 825-853.
5. Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда. Первая сессия. Нью-Йорк, 3-10 сентября 2002 г. Официальные отчеты. Правила процедуры и доказывания. Doc. ICC-ASP/1/3.
6. Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда. Доклад о деятельности Суда. Третья сессия. Нью-Йорк, 22 июля 2004. Doc. ICC-ASP/3/10. – Пункт 53.
7. Sadat L.N. A First Look at the 1998 Rome Statute for a Permanent International Criminal Court: Jurisdiction, Definition of Crimes, Structure, and Referrals to the Court // International Criminal Law; ed. M.C. Bassiouni. – Dobbs Ferry, NY: Transnational Publishers, 1999. – P. 655-691.
8. Arsanjani M.H. Reflections on the Jurisdiction and Trigger-Mechanism of the International Criminal Court //

Reflections on the International Criminal Court. Essays in Honour of Adriaan Bos; ed. by Herman A.M. von Hebel, Johan G. Lammers, Jolien Schukking. – The Hague: t.m.c. Asser Press, 1999. – P. 58-60.

9. Bos A. The International Criminal Court: Recent Developments // Reflections on the International Criminal Court. Essays in Honour of Adriaan Bos; ed. by Herman A.M. von Hebel, Johan G. Lammers, Jolien Schukking. – Hague: Asser Press, 1999.

10. Deen-Racsmany Z. The Nationality of the Offender and the Jurisdiction of the International Criminal Court // American Journal of International Law. – Vol. 95. – 2001. – № 3. – P. 606-623.

11. Morris M. High Crimes and Misconceptions: The ICC and Non-party States // Law and Contemporary Problems. – Vol. 64. – Winter 2001. – № 1. – P. 13-66.

12. Morris M. The jurisdiction of the International Criminal Court over nationals of non-party states // ILSA Journal of International and Comparative Law. – Vol. 6. – Spring 2000. – № 2. – P. 363-369.

13. Cassesse A. The Statute of the International Criminal Court: Some Preliminary Reflections // European Journal of International Law. – Vol. 10. – 1999. – P. 161.

14. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция № 1556 (2004) UN Doc. S/RES/1556 (2004); резолюция № 1564 (2004) UN Doc. S/RES/1564 (2004); резолюция № 1574 (2004) UN Doc. S/RES/1574 (2004).

15. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция № 1564 (2004) UN Doc. S/RES/1564 (2004). Резолюция № 1564(2004).

16. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Резолюция 1593 (2005) от 31 марта 2005 года. UN Doc. S/RES/1593 (2005).

17. Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Заседание 31 марта 2005 года. Предварительный отчет. Doc. UNS/PV.5158.

18. Report of the Prosecutor of the International Criminal Court, Mr. Luis Moreno Ocampo, to the Security Council pursuant to UNSR 1593 (2005) // http://www.icc-cpi.int/library/cases/ICC_Darfur_UNSC_Report_29-06-05_EN.pdf

19. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестьдесят первая сессия. Доклад Международного уголовного суда. 3 августа 2006. Doc. UN A/61/217. – Пункт 29.

В редакцию материал поступил 26.08.07.

УДК 341.9

А.В. КЛЕМИН,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ЕВРОПЕЙСКОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВ (К ВОПРОСУ О НЕПРИМЕНИМОСТИ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА)

В статье приведен краткий обзор европейского конституционного законодательства. Рассмотрено понятие "публичный порядок", относящееся к сфере международного частного права.

Европейское право состоит из учредительных договоров (1957, 1993 гг.) и договоров, дополняющих и изменяющих их. Кроме этих базовых актов Еврокомиссия, Совет ЕС и Европарламент издают собственные правовые предписания. Они облечены, согласно ст. 249 договора о ЕС, либо в форму регламента, либо директивы, решения, рекомендации и заключения. Они могут быть как актами "чисто" публичного права, так и частного.

Если судить по методам их нормотворчества, то это акты, несомненно, публичного порядка. Нормотворческий процесс в ЕС двухъярусный. Первоначальный этап проходит в государствах, а оформление происходит в Совете ЕС, Европейское нормотворчество, в любом случае, осуществляется в государствах и по их собственным внутригосударственным процедурам. Государства остаются стороной международных договоров, которые издаются в ЕС в форме регламентов, директив и решений. Название таких межгосударственных актов не имеет существенного значения, ибо Конвенция 1969 г. о праве международных договоров не предопределяет ни формы, ни названий для подобных юридических договоров. Соглашение ли, договор ли, регламент ли или директива – для подписантов не имеет значения, поскольку все они обязывают государства в целом и их центральные правительства. А если вспомним и решение Суда ЕС "Франкович" 1991 года, то

убедимся, что основными субъектами европейского права и самим судом ЕС закрепляются государства и их центральные правительства. Остальные субъекты в качестве ответственных судом не упоминаются вовсе.

Но по содержанию акты "Брюсселя", как правило, регулируют весьма конкретные вопросы экономико-хозяйственного взаимодействия. Это унифицированные правила, поставки, торговли, взаиморасчетов, страхования, защиты прав потребителей, охраны культурных ценностей, права компаний, картельного и антимонопольного законодательства, семейного и, в обозримом будущем, наследственного права и т.д. Адресатами и участниками порождаемых ими правоотношений часто являются не только государства, но физические и юридические лица. Это, конечно, не значит, что они стали субъектами международного, то есть европейского права. Известно, что субъект международного права, чтобы считаться таковым, должен обладать правом на нормотворчество, то есть способностью заключать международные договоры. Если же у него нет нормотворческой способности, то его можно причислить лишь к участникам международного правоотношения.

Физические и юридические лица являются участниками европейско-правовых правоотношений как адресаты, то есть исполнители европейских правоприменений. При этом заклю-

чать договоры они вправе лишь в сфере частно-правовых (экономических), а не политических интересов. Генерально все указанные "лица" остаются субъектами лишь частного права, а если и вправе действовать во внешнеполитической сфере, то, во-первых, только в согласии с действующими договорами своего государства, во-вторых, только в сфере своих исключительных компетенций и, в-третьих, по согласованию с центральным правительством.

Тем не менее, расширение круга лиц, на которых распространяется юрисдикция Еврокомиссии, Европарламента, Совета и Суда ЕС, пробуждает высокую степень дискуссионности проблем: суверенитета, объема национальных полномочий, оставшихся от передачи Евросоюзу, соотношения сфер публичной и частной деятельности и, как следствие, – понятия "публичного порядка", принятого в международном частном праве.

Действительно, Суд ЕС может напрямую адресоваться не только государствам, но и, конкретно, регионам, и даже органам местного самоуправления, юридическим лицам, и даже напрямую гражданам государств-членов. В международном праве это возможно лишь с добровольного согласия и волеизъявления самых главных и по сути единственных субъектов международного права, то есть государств. Если же в качестве "обращающейся в суд стороны" в договоре, все же и фигурируют "физические и юридические лица", то лишь при одном условии – в случае если затрагиваются их интересы непосредственно. Например, см. статьи 227 и 232 Договора.

Вместе с тем, все указанные выше субъекты генерально остаются лишь субъектами внутригосударственного права. Ни в одном европейско-правовом акте, включая и вторичное право, и акты суда ЕС, нет узаконения каких-либо иных субъектов европейского права кроме государств-членов. Но сверхвысокая доктринальная дискуссионность этого вопроса, очевидно, потребовала еще более конкретного юридического разграничения публичной и частной правовой сфер функционирования ЕС. Потому-то, видимо, в "Протоколе о статуте Суда юстиции Евро-

союза" и появилась до последней степени конкретная и уточняющая норма о том, что "Физические и юридические лица не могут обращаться в Суд в случаях рассмотрения дел между государствами-членами, между институтами Союза или между государствами и институтами..." [1, ст. 40 Протокола].

Такое специальное указание физическим и юридическим лицам на "их место" свидетельствует об отсечении публично-правовых споров от частных (это что касается субъектного состава понятия публичного порядка государств ЕС). То есть государства как главные коммуни-тарные законодатели оставляют публично-правовую сферу деятельности, включая и внешнеполитическую, исключительно за собой. Ни один другой субъект не может без соизволения центральных правительств распоряжаться в тех юрисдикционных сферах, которые они относят к внутреннему публичному порядку. Ни регионы, ни местные органы, ни корпорации, ни коммуни-тарные органы, ни граждане не в состоянии проникнуть в пределы публичной юрисдикции государств без правительственного на то разрешения.

Что касается другого вопроса – компетенций, то с вступлением в Сообщество государства, как известно, передали Брюсселю десятки сфер и ряд весьма сильнодействующих полномочий (см. ст. 249 Договора о ЕС). Да, ЕС – эффективная международная организация. Но спустя 50 с лишним лет своего существования она расширила свои юридические и фактические¹ возможности многократно. Это факт. И это привело к опасности, которой не возникает с членством в любом другом межгосударственном союзе – к угрозе национальному суверенитету. Многие исследователи давно говорят об утрате государствами своего суверенитета. Это, как минимум, преждевременный вывод.

Да, положение и реальные возможности, скажем, Германии в Евросоюзе совершенно иные, чем у той же Литвы, Латвии, Эстонии и

¹ Мы называем их "джентльменскими" полномочиями, то есть теми, приобретения которых государства "не заметили".

прочих недавно вступивших и готовых (ради своей "европейскости") на любые жертвы государств. Выход из ЕС стоил бы им многолетней финансовой кабалы. Вместе с тем, их членство добровольно и возможность принятия жизненно важных решений остается все же у государств, а не у Брюсселя.

Тем не менее, основным источником тревог и опасений в странах ЕС является возросшая угроза размывания национальной самобытности [2]. Страх перед перспективой утраты своих этнических, нравственных, культурных и государственных корней вызывает стремление государств "остаться хозяином в собственном доме" [3]. Пожалуй, больше всего людей смущает жупел утраты суверенности, широко эксплуатируемый правонационалистическими политологами. К числу допущенных Евросоюзом "перекосов" (и тем для опасений центральных правительств) следует отнести и стремление Еврокомиссии сотрудничать и строить свои отношения с регионами напрямую в обход государств, что, по их представлениям, тоже размывает их национальный суверенитет [4]. Соответственно Евросоюз своими праворегуляционными действиями вторгается во внутренние сферы компетенций и напрямую затрагивает внутренние правовые и административные конструкции государств, воздействует на их внутренний "публичный порядок".

В какие именно сферы вторгается? Если это только вопросы частного гражданского права, то государства едва были бы столь обеспокоены административной силой актов ЕС. Опасения вызываются именно вторжением в сферы, составляющие "публичный порядок" государств. Коммунитарными актами затрагиваются "публичные интересы" государств-членов [5]. Отсюда и проблема сбоев в европейском правопорядке, главной причиной которых являются внутренние правовые императивы, запрещающие применимость тех или иных норм иностранного права в своих внутренних сферах.

Публичный порядок – это "институт международного частного права, позволяющий исключить действие иностранного права в случае его противоречия публичным началам в отече-

ственном государстве" [6]. Действительно, институт публичного порядка закреплен в законодательстве практически всех государств. В ГК РФ – это ст. 1193 ("Оговорка о публичном порядке"): "норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами раздела 3 ГК, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации..." [7, с. 32].

Германское гражданское уложение аналогично устанавливает, что "если применение иностранной правовой нормы ведет к результату, "который явно несовместим с основными принципами германского права и столь явно противоречит заложенным в них понятиям справедливости, что это становится для него неприемлемым", то она, согласно ст. 6 (I, 1) Вводного закона к ГГУ, будет отвергнута" [8]. Договор между РФ и Кореей о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Москва, 28 мая 1999 г.): "в оказании правовой помощи может быть отказано, если, по мнению запрашиваемой стороны, исполнение запроса о правовой помощи может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, публичному порядку либо другим существенным интересам общества" [7, с. 35].

В чем же заключаются эти "основные принципы", скажем, германского права или других стран ЕС, и как они уживаются с членством в столь тесно взаимосвязанном сплоченном сообществе, как ЕС, ведь оно требует передачи широких юрисдикционных сфер наднациональным структурам?

Оказывается, не уживаются. Государства просто не допускают Сообщество и коммунитарное право туда, где покоятся их самые сокровенные, самые значимые полномочия, рассматриваемые как основа их суверенитета.

Да, Евросоюзу легко отданы десяток-другой полномочий (то есть сфер регулирования) еще в 1957 г. Достаточно посмотреть на ст.ст. 2 и 3 договора о ЕС, как мы увидим довольно конкретный перечень делегированных Сообществу полномочий. Единым Европейским Актом и

договором о Евросоюзе 1993 г. они немало расширены (договорно). Неплохо постарался и Суд ЕС, который не упускал возможности расширительно истолковать ту или иную норму договора. Мы видим по договору, что все они без исключения нацелены на главное – обеспечение единства внутрисоюзного рынка, то есть свободную торговлю и относительно неограниченное перемещение рабочей силы, товаров, услуг и расчетов за них. Сфера действия и полномочий ЕС – частно-правовая: сделки, торговля, расчеты и т.п. Само Евросообщество имеет статус юридического лица (ст. 281 Договора).

Но как только Сообщество посягнуло на публичный порядок государств-членов, сразу разразился конфликт. Сегодня он плавно перешел в разряд "разрешенных". Но мы видим, что юридических узаконений новых компетенций ЕС, то есть права на вторжение в конституционные сферы государственной юрисдикции, не последовало. Договор по содержанию остался прежним. А внешняя урегулированность взаимоотношений двух правопорядков – европейского и национальных – зиждется лишь на "джентльменских", то есть неписаных соглашениях. Это означает, что Евросообщество в лице Суда ЕС обязалось не нарушать публичный конституционный порядок Германии (а значит, и всех других стран ЕС), а Германия, в лице федерального конституционного суда, обязалась свободно впускать все акты ЕС в свои конституционные сферы без проверки их на соответствие национальной конституции и ее наиболее чувствительной части – блоку прав человека.

Следует добавить, что не менее строго в Германии блюдетсся и еще несколько конституционных установлений, запрещающих воздействовать на федеративную природу государства (ст.ст. 1, 20, 79). Это и есть основы германского правопорядка, то есть публичный порядок. Он охраняется еще целым рядом конституционных норм ФРГ, которыми обеспечивается их недосыгаемость для любого вторжения любого иностранного права, будь то международное, европейское или иностранное.

"Брюссель", постепенно завоевывая одну национальную сферу за другой, со временем

посягнул не только на простые законы, то есть на верховенство над ними, но и на конституции государств-членов, а это высшие национально-правовые акты. Суд ЕС объявил свои (коммунитарные) правовые акты выше по нормативной силе не только простых законов, но и национальных конституций. Этот факт особенно возмутил правовое сознание западных государств и национальных правоведов, особенно Германии.

Столь широким претензиям евросообществ способствовало и то, что некоторые нормы уставного договора прямо или косвенно разрешают Сообществу выход за рамки имеющихся, то есть делегированных ему прерогатив. Например, одна из норм Договора – ст. 308 – прямо открывает сообществу немалую свободу действий. Ею закрепляется, что "если в ходе функционирования общего рынка возникнет необходимость в действиях Сообщества для достижения одной из его целей и если Договор не предусматривает необходимых полномочий для таких действий, Совет, по предложению Комиссии и после консультаций с Европейским парламентом, принимает надлежащие меры на основе единогласия" [9, ст. 308 (бывшая 235)].

Аналогична ей и норма ст. 95, разрешающая Совету принимать меры "для сближения законов, правил и административных действий государств-членов, которые имеют своей целью создание и функционирование внутреннего рынка" в отступление от обычного процедурного порядка, закрепленного договором [9, ст. 95 (бывшая 100a)].

Такие правовые возможности, а также очень широкая постановка целей Европейского Сообщества в ст. ст. 2 и 3 Договора породили у новоиспеченных евроструктур представление, что цели Договора и интеграции превыше всего и что во имя этих целей Совет и Комиссия могут принимать почти любые меры. По их мнению, любые их действия как бы обладали априорной легитимностью, если они предпринимались во исполнение целей Договора.

Тем не менее, хотя такие действия еще не вступили в противоречие с положениями на-

циональных конституций, государства в лице своих конституционных судов осознали грозящую им опасность. Они осознали опасность для неприкосновенности (*Unantastbarkeit*) своего публичного порядка, исходящую от директив и регламентов ЕС и решили напомнить Сообществу о том, как они понимают соотношение наднациональных и государственных полномочий, а также – в какой степени иностранное, то есть европейское, может применяться во внутригосударственных правопорядках. Конституционные суды Германии, Франции и Италии дали понять Евросообществу своими не менее концептуальными заключениями (чем заключения Суда ЕС), что для них приоритет национальных конституций всегда оставался и останется неизменным несмотря на членство в таком союзе.

Первый судебный процесс в суде ЕС по поводу верховенства европейского права состоялся в 1964 г. Это известное решение по делу *Costa / ENEL*. Но еще за год до этого – в 1963 г. – было решение *Van Gend en Loos* [10], *Internationale Handellsgesellschaft* 1970 г. [11], дело "Симменталь" 1978 г. [12] и некоторые последующие. В целом, процесс судебного противостояния, начиная с 1963 года, занял около сорока лет [13] и потребовал двадцать пять судебных решений с обеих сторон. И, надо констатировать, что пока он еще не завершился легализацией данного принципа верховенства европрава. Для Германии камнем преткновения для "впуска" в свою юрисдикцию норм права ЕС стал в первую очередь блок конституционно закрепленных прав человека, начиная со ст. 1 и по ст. 19. а также несколько более конкретных норм.

Другие государства ставят во главу угла собственные публичные приоритеты. Они сами оценивают, насколько и какие сферы для них наиболее значимы и чувствительны. Но в целом, если сказать коротко, государства испугались за свои возможности пользоваться правами, присущими полному суверенитету. По разным литературным источникам, к ним, в первую очередь, государства относят такие сферы, как оборона, внешняя политика, финансовая, экономическая политика государства, охрана

общественного порядка и другие наиболее значимые предметы ведения. Все они остаются в исключительной сфере ведения государств. Законодательного их списка нет. Государства сами решают, какие полномочия им отнести к жизненно важным, а какие следует сохранить от передачи и, соответственно, изъять из оборота Евросообщества. Четкого перечня (изъятий) на этот счет в договоре нет. Правительства не захотели связывать свой выбор формальными рамками. И до сих пор они полагаются только на собственную субъективную оценку значимости вопроса. Никаких специальных законов на этот счет в ЕС также не принято. Хотя круг предметов ведения очерчен в 1957 г. едва ли не исчерпывающе.

Германия уже упоминалась. А вот Великобритания не сочла необходимым передать Сообществу свои компетенции в социальной области. Она подписала лишь протокол, что "не будет чинить препятствий деятельности своих одиннадцати партнеров в этой области" [14]. А также то, что "Лондон не будет принимать участия в голосовании по этому сюжету и не должен применять в Соединенном Королевстве одобренные документы" [14].

Кроме того, английское правительство считает "неприкосновенными" сферы – налогообложения и социальную и выводит их из регулирования ЕС "большинством голосов". Они считают, что навязанные решения в этих существенных областях угрожают суверенитету государства и вторгаются в политическую плоскость, тогда как перечень остальных компетенций ЕС легко делегирован Брюсселю, ибо они не оказывают заметного воздействия на ее государственный суверенитет. Кроме того, как известно, Лондон не присоединился к валютному союзу ЕС, считая контроль над фунтом стерлингов своим исключительным суверенным делом.

Примерно та же картина и в других членах Сообщества. Например, та же Германия настаивает, чтобы иммиграционная политика всегда голосовалась единогласием, а не большинством. Собственно говоря, та же Англия не выпускает из своих рук и иммиграционную политику – не

передает ее регулирование Евросообществу. А что же Сообщество? А оно, предвидя конфликт право порядков, просто не принимает никаких актов, вторгающихся в указанные сферы. Абстрактный нормоконтроль никогда не перерастает в конкретный нормоконтроль, то есть в конкретный казус, конфликт.

Правда, отражая особую чувствительность "публичных" сфер для государств, Договор о ЕС в некоторых случаях все же косвенно фиксирует эту планку, заступать которую Евросоюзу правительства могут и не позволить. Например, в договоре 1957 г. есть такая генеральная норма, как ст. 30, которая дает государствам-членам право вполне легально не исполнять европейских право предписаний, касающихся импорта, экспорта или транзита товаров из соображений "общественной морали, общественного порядка и государственной безопасности, защиты здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиты национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, защиты промышленности и торговой собственности" [9, ст. 30 (бывшая 36)].

Следует добавить, что проект Евроконституции 2005 г. впервые за годы существования ЕС предусмотрел юридически возможность выхода из состава объединения. Не касаясь политических оценок этого новшества, важно заметить, что введение этой нормы знаменует усиление принципа суверенитета государств. Во главу угла ставится так называемая национальная идентичность (читай: суверенитет), которая дает формально возможность самостоятельного решения государств о выходе из союза.

Выход из состава ЕС еще недавно воспринимался большинством государств и всей европейской общественностью как невозможное событие. Правда, в 1984 г. был один случай такого выхода – Гренландии, но она осталась в составе Дании, хотя и не платит "европейских" налогов. Теперь добровольный выход уже не является невероятным делом, как раньше. Надо, конечно, учесть, что проект Евроконституции еще не вступил в силу, то есть решение о выходе ст. I-60 предоставляет самим государствам, а

не наднациональным структурам: "Любое государство-член может решить выйти из Европейского Союза в соответствии с требованиями их собственной конституции" [15]. После ее принятия добровольный выход перестает быть абстрактным понятием. И даже предписана процедура выхода и, что еще важнее, возможности и формы дальнейшего сотрудничества с ЕС и даже повторного присоединения к ЕС. Основанием являются уже... "требования собственной конституции". Действительно, стоит заметить, что государство вправе "решить выйти из Европейского Союза в соответствии с собственными конституционными требованиями". И в части 2 той же статьи установлена процедура выхода.

Или ст. 95 (бывшая 100а) также легально управомочивает государства сохранять национальные положения, даже противоречащие ЕС, исходя из потребностей охраны окружающей или производственной среды. Все, что требуется в этом случае от государств, – это лишь уведомлять Комиссию ЕС о наличии таких положений, а также о причинах их сохранения в силе и т.п. Все это признаки и критерии, которые могут иметь политическое значение. Поэтому государства четко зафиксировали их и заставляют евроструктуры относиться к ним с особой осторожностью, так как бесконтрольное распоряжение ими со стороны ЕС может со временем стоять правительствам политического суверенитета. Это заставляет их ограничивать силу действия – проникновения иностранного права в свои публично-правовые порядки.

Суверенитет государств, то есть верховенство на своей территории, не напрямую, а косвенно подтверждается еще целым рядом договорных норм. Например, в 1987 г. "квалифицированное большинство" было закреплено юридически в качестве основной процедуры принятия решений ЕС. Сегодня, по заключению немецкого исследователя, более 80% всех решений, относящихся к внутреннему рынку, принимается квалифицированным большинством голосов [16]. Однако, как было вне договора согласовано между государствами в 1966 г., мно-

гие важные сферы будут требовать только единогласия. Это сферы налогообложения, сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел, общей внешней политики и политики безопасности.

Впрочем, говорить так не очень объективно, поскольку все обстоит, скорее, наоборот: не единогласие в виде исключения, а, скорее, наоборот – "большинство голосов" избирается государствами в виде исключения. По свидетельству популяризованного издания из серии "Малая библиотека Европейского Союза на русском языке", можно найти противоположное признание, что "Совет отходит от правила единогласия в пользу голосования большинством в следующих случаях: законодательство о едином рынке, образование и здравоохранение, защита интересов потребителей, сотрудничество в сфере развития заморских территорий и проекты трансграничных инфраструктур" [17]. "В большинстве же областей решения принимаются единогласно".

Действительно, каждое государство держит про запас свое право вето. Например, Англия в июне 2005 г., когда ее пытались склонить к отказу от так называемого "английского чека" (то есть возврата части сумм, внесенных в качестве членских взносов в ЕС), заявила, что, если ее заставят сделать это, она воспользуется своим правом вето.

Соглашение государств Евросоюза в Ницце в 2000 г. вновь вернулось к процедурам принятия решений в ЕС. Им расширен список тем, по которым Совет уполномочен принимать решения квалифицированным большинством голосов. К ним добавилась, во-первых, тема придания гибкости системе внутриевропейского сотрудничества. Она означает возможность отдельных стран быстрее продвигаться в тех или иных сферах (не ожидая отстающих). Узаконен принцип "2-х скоростей европейской интеграции"². Тем не менее, принцип большинства и все возможные ущемления национального су-

веренитета государств сглаживаются разными механизмами. На практике мажоритарный метод оборачивается постоянным компромиссом, предварительными совещаниями, согласованиями и неписаными внутренними правилами. Главное из таких правил – обязательный учет интересов другого государства: сегодня ты проголосовал против другого государства – завтра оно проголосует против тебя.

Например, упомянутый "Люксембургский компромисс" от 29 января 1966 года. Вкратце, его история такова. С 1 января 1966 г. началась третья ступень переходного периода, когда впервые стало возможным использовать метод квалифицированного большинства (ст. 205 ЕС (бывшая 148))³. Однако Президент Франции объявил "политику пустого стула", пытаясь отклонить принятие этого метода и, таким образом, навязывая себе чужой воли, вопреки собственной юрисдикции.

В итоге многомесячных дискуссий она потребовала, чтобы в случаях *"очень значимых интересов"* одного или многих государств решения ЕС принимались только единогласно. И такое решение было принято, причем сам договор 1957 г. не включил никаких дополнительных указаний. Формальное разрешение конфликта получило название "Люксембургского компромисса" [18].

А в Великобритании и вовсе действует традиция теоретически неограниченного суверенитета английского парламента. Она настолько глубоко укоренилась в обществе, что кажется, ни одна международная структура, какой бы постоянной и представительной она ни была, не может в обозримом будущем поколебать доктрину ее безоговорочного суверенитета [19]. "Даже при том, что Соединенное Королевство является членом ЕС, нашим судам останется лишь продолжать настаивать, хотя бы на словах, что в случае принятия Парла-

² Например, единая валюта "евро" введена пока не во всех союзных странах, а только в 11.

³ Четыре наиболее крупных государства располагают по 10 голосов, остальные – по убывающей соразмерно численности населения. Дания – 3, Люксембург – 2. В отличие от него, простое большинство означает 1 государство – 1 голос. Вотум каждого государства равновесен другому.

ментом закона, прямо противоречащему Римскому договору, у судов не будет другой альтернативы, как высказаться в пользу этого национального закона, невзирая на возможные, пусть даже негативные международные последствия" [19].

Государства с членством в ЕС в целом не утратили своего суверенитета и обладают дееспособностью принципиально такой же, как и до вступления в союз, так же, как и всеми полномочиями, являющимися неотъемлемыми для всякого суверенного государства и составляющими его содержание. Государства вправе выступать в международных отношениях и заключать международные соглашения по всем вопросам независимо от их относимости к той или другой организации, то есть "ведомственной принадлежности, ставя себе в этом случае в упрек лишь нарушение права международных договоров" [13, с. 60]. Согласительный и компромиссный характер отношений между государствами и ЕС, который проявляется не только на практике, но и закреплен формально-юридически, свидетельствуют о полноте власти государств-членов и о сохранности их "публичных порядков" от проникновения извне.

Это наиболее существенный принцип, на котором базируется Европейское сообщество со дня своего создания. Все или большинство институциональных нововведений не поколебали пока этого принципа. Проект Евроконституции также не внес никаких ограничений в возможности реализации этого принципа государствами-членами. Евросоюз, судя по этому документу, и в дальнейшем предполагается строить на традиционной межгосударственной основе.

Государства, в основном вне договора, произвольно решают, считать ли тот или иной вопрос жизненно важным для себя. В зависимости от этого они избирают процедуру большинства или единогласия при принятии европейских решений. Но, если подойти строго юридически и опереться на нормы Договора, то следует заключить, что юридическое равенство в ЕС не выдерживается, и те или иные государства, как было показано на одном при-

мере, иногда вынуждены подчиняться единым решениям даже в тех случаях, когда не согласны с ними. В этом, несомненно, есть элемент принуждения, который бывает опасен для публичных порядков "несогласившихся с голосованием" государств. А таких примеров хотя и немного, но они есть. Например, с директивой о рекламе табака 1989 г., которая была принята большинством вопреки желанию Германии и Великобритании.

Отсюда идут и многие другие трудности и консерватизмы, отказаться от которых в угоду ЕС государства пока не готовы. И, судя по ожесточенному противостоянию европейской идентичности, еще долго не будут готовы. Например, отмечается, что "многочисленные трудности, связанные с разработкой и введением в действие единообразных законов обусловлены как психологическими причинами (консерватизм мышления, "правовой национализм"), так и чисто профессиональными различиями в трактовке понятий и представлений" [20].

Другой автор, посвятивший "европейской идентичности" специальное исследование, сделал, например, такое заключение, что "пока еще слишком мало тех, кто может сказать, что они обладают настоящим европейским сознанием", а в дебатах о европейской идентичности переплетаются противоречивые проявления энтузиазма и замкнутости, доверия и страха, интеллектуальной разносторонности и преувеличенного почитания традиций предков. (...) Евроскептицизм повсюду находит своих сторонников, и их число растет" [21].

Все обязательства взятые государствами-членами – это добровольные обязательства, принудить к которым формально никто не в силах. У Евросоюза нет институтов принуждения подобных тем, которые имеются в государствах. Поэтому государства добровольно сужают себе круг самостоятельности в международных отношениях. Но в случае острой необходимости они могут и нарушить свои обязательства. Например, в случае акта терроризма, иных формажорных обстоятельств. Но даже сама норма ст. 30, которую автор рассмотрел также чуть

выше, свидетельствует, что государства могут совершить любой международно-правовой акт и вполне законно, опираясь на ее положения. Скажем, один из совсем недавних примеров. Если закупка газа в Российской Федерации имеет для Германии большое значение, то оно вправе заключить такое соглашение не в противовес учредительному договору, а на основе ст. 30, например, "по соображениям государственной безопасности, защиты здоровья и жизни людей". Но это ситуация гипотетическая, поскольку пока не стало известно, что ФРГ нарушила этим какие-либо европейские обязательства.

О добровольности и уважительности, с которой Евросоюз обязан общаться с государствами-членами даже в случае нарушения норм договора или, как формулирует сам договор, "в случае несоответствия... между положениями законов, правил и административных действий государств-членов, нарушает условия конкуренции в общем рынке", свидетельствует сам базовый договор. В ст. 96 предусмотрено для таких случаев не наказание в отношении такого нарушителя, а "вступление в консультации с заинтересованными государствами-членами" [9, ст. 96 (бывшая 101)]. Характерна и следующая процедура: "Если есть основания опасаться, что принятие или изменение каких-либо законов, правил или административных действий могут вызвать нарушение в том смысле, как оно квалифицируется в ст. 96, то государство-член, которое желает действовать таким образом, консультируется с Комиссией" [9, ст. 97 (бывшая 102)].

И что самое характерное: "после консультации с государствами-членами Комиссия рекомендует заинтересованным государствам соответствующие меры, которые позволяли бы избежать такого нарушения" [9, ст. 97 (бывшая 102)]. А как показывает практика таких нарушений и их последствий, государства своими действиями очень даже нередко нарушают правила ЕС, и Европейская комиссия, проводя свои досудебные расследования, в итоге требует от государств-членов лишь одного – оповещать Комиссию перед принятием таких мер и уметь обосновать их.

На это прямо указывает без каких-либо дополнительных условий норма ст. 95 ч. 4 Договора: "Если после принятия Советом или Комиссией меры по гармонизации государств-член сочтет необходимым сохранить национальные положения, основываясь на существенных потребностях, упомянутых в ст. 30, либо исходя из потребностей охраны окружающей или производственной среды, оно уведомляет Комиссию о наличии таковых положений, а также о причинах их сохранения в силе" [9, ст. 95 ч. 4 (бывшая 100a)].

Также, "в случае, если государство-член поднимает вопрос о специфических проблемах в сфере здравоохранения, возникших из-за ранее принятых мер по гармонизации, оно доводит это обстоятельство до сведения Комиссии, которая незамедлительно рассмотрит вопрос о том, не следует ли предложить на утверждение Совета соответствующую меру" [9, ст. 95 ч. 8 (бывшая 100a)]. На необходимость (лишь) обоснования своих отклоняющихся от договора действий, указывает и другая норма: "если после принятия Советом или Комиссией мер по гармонизации государство-член считает необходимым ввести в действие национальные положения, основанные на новых научных данных, касающихся охраны окружающей или производственной среды, и продиктованные специфическими проблемами данного государства-члена... оно должно уведомить Комиссию о вводимых положениях, а также о причинах их введения в действие" [9, ст. 95 ч. 5 (бывшая 100a)].

Кроме базовых полномочий, являющихся основой суверенитета и свободы воли государств, ограничителем для применения иностранного права остаются правовые традиции. Можно ли их отнести к понятию "публичный порядок"? Думаем, что можно, так как главный стержень любого внутригосударственного правопорядка остается неизменным – это верховенство в нем конституции. Конституция – основной закон. Из этого исходила, в частности, Франция, Италия, а тем более Германия в своих судебных многолетних противостояниях "иностранному праву", то есть регламентам и

директивам ЕС. Последние, как известно, ставились по нормативной силе выше национальных конституций. При этом учредительные договоры такого верховенства не прописываются.

Так называемый национально-правовой консерватизм стран-членов ЕС справедливо расценивается европейцами как основное препятствие для дальнейшей интеграции в ЕС. Именно он питает все сдержки и противовесы "коммунитаризации" европейского политического и правового пространства. Он сдерживает тенденцию превращения ЕС в глобальное европейское правительство – Соединенные Штаты Европы. Право и правовые традиции государств проявили себя в едином сообществе в качестве решающего сдерживающего фактора, позволяющего коллидировать с ЕС без социальных потрясений и политической борьбы – тихо, малозаметно, беспристрастно, квалифицированно, цивилизованно и концептуально.

Стремление Германии, например, сохранить свою национальную правовую идентичность привело даже к "отступлению" Евросуда в длительной тяжбе по вопросу приоритета европрава. После многолетнего противостояния с конституционным судом ФРГ он был вынужден все же пойти на уступки и смягчить свое непримиримое противостояние конституционному суду ФРГ по "доктрине приоритета", как выразился один из авторов, "с целью предупреждения возможного "восстания".

Тенденцию дальнейшего развития европейского правового порядка и его соотношения с национальными "публичными порядками" очень явно высвечивает такой документ, как проект Евроконституции 2005 г., хотя и не прошедший ратификации в ряде стран сообщества (автор имеет в виду появление и придание нормативной силы такому принципу, как национальная идентичность. Ее надо понимать как суверенитет). Норма Евроконституции совершенно конкретно расшифровывает нам, что "национальная идентичность государств-членов присуща их фундаментальным политическим и конституционным структурам, включая региональное и местное самоуправление" [22]. Да-

лее расшифровываются "сущностные функции государства, включая те, которыми обеспечивается территориальная целостность государства, сохранение права и порядка и обеспечение внутренней безопасности" [22]. Мы видим не что иное, как составные части понятия принципа уважения национальной идентичности (сущностные функции государства). Кстати будет заметить, что они включены в одну из самых первых статей этого базового документа.

Таким образом, этот краткий обзор европейского, а также некоторых норм национального конституционного законодательства в определенной мере расширяет наше представление о взаимодействии двух правовых порядков – европейского и национального. Европейско-правовая практика дает нам немалый материал для обогащения понятия "публичный порядок", относящегося к сфере международного частного права.

Список литературы

1. Treaty Establishing A Constitution for Europe. – Luxembourg, 2005. – P. 225.
2. Казюнас Ж. Европейская идентичность // Европейская интеграция: современное состояние и перспективы: сб. науч. ст.; науч. ред. С.И. Пеньковский. – Минск: ЕГУ, 2001. – С. 316.
3. Маастрихтский договор: уроки ратификации // МЭМО. – 1994. – № 1. – С. 79-92.
4. Тепл Кэтлин. Организационная структура региональной политики Европейского Союза / <http://taxis.federation.ru/toepel.htm>
5. Тюрина Н.Е. Публичный интерес в праве международной торговли. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003.
6. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2004. – С. 311.
7. Ламинцев А.А. Международное частное право в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, 2004.
8. Кох Х., Магнус У., Винклер П. фон Моренфельс. Международное частное право и сравнительное правоведение; пер. с нем. Ю.М. Юмашев. – М.: Международ. отнош., 2001. – С. 39.
9. Консолидированная версия договора о Европейском союзе и договора, учреждающего Европейское сообщество; отв. ред. Ю.А. Борко. – М.: "Интердиалект+", 2001.
10. EuGHE, Rs. 26/62. – S. 1.
11. EuGHE, Rs. 11/70. – S. 1125.
12. EuGHE, Rs. 106/77. – S. 629.

13. Клемин А.В. Европейское право и Германия. Баланс национального и наднационального. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004.
14. Европейский Союз; отв. ред. Ю.А. Борко. – М.: "Право", 1994. – С. 26.
15. Art. I-60 // Draft Treaty Establishing a Constitution for Europe.
16. Alexander Stubb, Debating the Future of the European Union: From Laeken to IGC 2004 // Collegium. – № 23. – Spring. – 2002. – P. 11.
17. От единого рынка к Европейскому Союзу; отв. ред. Ю.А. Борко. – М.: Право, 1994. – С. 25.
18. Стрежнева М. Институциональное развитие ЕС // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития; под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 246.
19. Римский договор и государственный суверенитет // Ллойд Деннис. Идея права; пер. с англ.: М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев. – М.: Югона, 2002. – С. 8.
20. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х т. Т.1. – М.: Междунар. отн., 1998. – С. 45.
21. Каззюс Ж. Европейская идентичность // Европейская интеграция: современное состояние и перспективы: сб. науч. ст.; науч. ред. С.И. Паньковский. – Минск: ЕГУ, 2001. – С. 303.
22. Article 5 (1) Treaty Establishing a Constitution for Europe.

В редакцию материал поступил 15.10.07.

УДК 341.46

Р.Ш. КУЖАШЕВА,
аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем, которые неизбежно возникают при участии международных организаций в частноправовых отношениях. Автор проводит сравнительный анализ отечественного и международного законодательства о юридических лицах, исследует различные точки зрения, существующие в научной доктрине по данному вопросу, предлагает собственную концепцию существования международной организации в качестве юридического лица.

Участие международных организаций в международных отношениях невластного характера имеет некоторые особенности и порождает ряд теоретических и практических проблем.

Автор считает важной задачей выяснить, в какой форме действует международная организация в частноправовых отношениях, какому законодательству подчиняется, на основании каких норм данная организация обладает правоспособностью. Как известно, в национальном праве существует институт юридического лица. Применима ли данная категория к международной организации?

Учредительным документом международной организации является международный договор, в котором, как правило, зафиксировано, что данная организация является юридическим лицом. Так, в Соглашении между правительством РФ и Межгосударственным Банком об условиях пребывания Межгосударственного Банка на территории РФ в ст. 2 установлено: "Банк в соответствии с Соглашением об учреждении Банка и Уставом Банка обладает международной правоспособностью, пользуется правами юридического лица на территории Российской Федерации и, в частности, правомочен:

а) заключать международные и другие соглашения, а также совершать любые сделки в пределах своей компетенции;

б) приобретать, арендовать, отчуждать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им;

в) выступать от своего имени и по поручению в судебных и арбитражных органах;

г) совершать другие действия, направленные на выполнение задач, возложенных на Банк в соответствии с его уставом.

За Банком признаются те же процессуальные права для защиты своих интересов, которые закреплены законодательством Российской Федерации за юридическими лицами" [1].

Исходя из того, что "юридическое лицо определяется в праве как организация или учреждение, которое выступает в качестве самостоятельного участника гражданских правоотношений" [2, с. 7], международную организацию также можно рассматривать как юридическое лицо, когда она участвует в отношениях гражданского характера.

М.И. Кулагин выделяет следующие признаки юридического лица:

1) независимость существования юридического лица от входящих в его состав участников (юридические лица рассматриваются как особое образование, ведущее самостоятельную жизнь);

2) юридическое лицо обладает самостоятельной волей, не совпадающей с волей отдельных лиц, входящих в него;

3) юридическое лицо имеет имущество, обособленное от имущества участников;

4) юридическое лицо несет самостоятельную ответственность по своим долгам принадлежащим ему имуществом;

5) юридическое лицо может совершать от своего имени сделки, дозволенные законом;

6) юридическое лицо вправе искать и отвечать в суде от своего имени [2, с. 7].

По мнению автора, данные признаки также применимы и к международной организации как участнику гражданских правоотношений. Участвуя в частноправовых отношениях, международная организация выступает как независимое лицо, обладающее самостоятельной волей. Международные организации в процессе своего функционирования заключают разнообразные гражданско-правовые сделки. Так, например, они могут заключать договоры об аренде помещения, купли-продажи товаров и оборудования, договоры подряда, маркетинга и другие. Особенно показательно участие в гражданско-правовых отношениях международных межправительственных организаций системы ООН. Секретариатом ООН были разработаны специальные правила по заключению контрактов и представлены типовые договоры, предусматривающие определенную процедуру заключения контрактов. Естественно, международная организация обладает на правах собственника различным имуществом. Им могут быть здания, сооружения, помещения, офисы, транспортные средства и т.д. При осуществлении своей деятельности они также управляют банковскими счетами, подписывают чеки о выдаче наличных, при необходимости, пользуются ссудами и кредитами; выступают в качестве инвесторов, держателей ценных бумаг, акций, векселей и т.д. Несомненно, что в данном случае международные организации будут нести самостоятельную ответственность по своим долгам принадлежащим им имуществом. При невыполнении своих обязательств международная организация может быть привлечена к гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, международная организация в гражданско-правовых отношениях выступает

в качестве юридического лица. К ней могут быть применены признаки юридического лица, сформулированные из положений действующих законов, решений судов, доктринальных исследований юристов. Несмотря на то, что "указанные признаки никогда не рассматривались в качестве некоего юридического эталона и в значительной степени условны", по мнению автора, на сегодняшний день их достаточно для обозначения данного субъекта в качестве юридического лица.

В отечественной и зарубежной научной доктрине были высказаны различные точки зрения на вопрос соотношения международной организации в качестве юридического лица и национальных юридических лиц.

Так, Т.Н. Нешатаева полагает, что международные организации – юридические лица особого рода [3].

В литературе также принято выделять специальную категорию – международные юридические лица, под которыми подразумеваются созданные непосредственно в силу международного договора либо на основании внутреннего закона, принятого в соответствии с международным договором [4].

Существует точка зрения, что конструкция "международные юридические лица" не вписывается в качестве дополнительной в понятийный аппарат международного частного права – "национальное юридическое лицо" – "иностранное юридическое лицо" и в любом случае должна включаться либо в одну, либо в другую группу [5].

Наконец, В.А. Канашевский приходит к заключению, что "международная организация на территории России (как и на территории других государств-участников) должна признаваться самостоятельным видом юридического лица в дополнение к существующим видам национальных юридических лиц" [6].

В ст. 48 ГК РФ предусмотрено, что "юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего

имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде" [7].

В Конвенциях о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 и 1947 гг. установлено: Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения "имеют статус юридического лица и правомочны:

а) заключать контракты;

б) приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им; и

в) возбуждать дела в суде" [8, с. 237-241, 279-300].

Сравнивая Конвенции и ГК РФ, автор пришел к заключению, что неверно ставить международную организацию в один ряд с национальными юридическими лицами, так как международная организация обладает рядом особенностей.

Во-первых, изначально международная организация является субъектом международного публичного права. Международная организация, несомненно, участвует в хозяйственном обороте, но в качестве повседневной деятельности, в целях осуществления своей международно-правовой деятельности.

Во-вторых, правоспособность организации возникает на основе норм международного права, что кардинально отличает ее от национального юридического лица. Очевидно, что категория "юридическое лицо" применительно к международной организации носит условный характер, и ее нельзя соотносить с теми признаками, которые установлены для юридических лиц в рамках отечественного законодательства.

Международная организация ограничена в своем участии в гражданском обороте. На территории всех государств-участников она обладает такой гражданской правоспособностью, которая необходима для достижения целей ее деятельности. Так, например, согласно ст. 31 Устава Международного Союза Электросвязи: "На территории каждого члена Союз пользуется правоспособностью, которая ему необходима для выполнения своих функций и достижения своих целей" [9].

Таким образом, "международные организации – вторичные, производные субъекты международного права. Они являются субъектами в том объеме прав и обязанностей, которым их наделили государства-участники" [10].

В первую очередь международная организация выступает в качестве субъекта международного публичного права, и только в целях осуществления международно-правовой деятельности в целях удовлетворения общих межгосударственных интересов, повышения ее эффективности, и только в качестве сопутствующей деятельности, она вступает в гражданско-правовые отношения.

Как правило, такие отношения связаны, прежде всего, с удовлетворением повседневных потребностей (электро-, газо-, водоснабжение и т.п.).

Доказательством вышесказанного также являются привилегии и иммунитеты международной организации, наличие которых кардинально отличает международную организацию от национальных юридических лиц. Более того, в данной ситуации ее правовой статус скорее ближе к государству как субъекту международного частного права. Хотя необходимо заранее оговориться о том, что природа иммунитета международной организации и государства носит различный характер. Природа иммунитета государства вытекает из его суверенности. Международная организация, в силу того, что суверенитетом не обладает, пользуется иммунитетом на договорной основе.

Из числа международных организаций достаточно условно можно выделить категорию организаций, которые специализированно занимаются экономической проблематикой, связаны с трансграничным движением ресурсов. Такие организации называют международными экономическими организациями.

К международным экономическим организациям в таком понимании относятся: Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Многостороннее агентство по гарантии инвестиций (МАГИ) и др.

Надо иметь в виду, что экономической проблематикой занимаются многие международные

организации, например, ООН или Организация международной гражданской авиации (ИКАО). Однако у таких организаций экономические вопросы – лишь часть компетенции, и не всегда преобладающая. Тем не менее, подобного рода международные организации в доктрине называют "организациями, осуществляющими функции экономического характера".

Данные организации, по мнению автора, можно отнести к категории "международных юридических лиц", исходя из того, что их деятельность в гражданско-правовой сфере не ограничивается уставом организации или иными учредительными документами, а наоборот, является основной.

Таким образом, международная организация – это самостоятельный субъект международного права. Организация создается и ликвидируется на основании международного договора. Международная организация как субъект международного частного права представляет собой самостоятельное образование с правами юридического лица, которое осуществляет международно-правовую деятельность и создано на основе международного договора.

Международная организация в соответствии со своими учредительными документами обладает статусом юридического лица (даже если это в них не зафиксировано), от своего имени приобретает права и обязанности, несет ответственность по обязательствам своим имуществом, обладает развитой системой внутренних органов, привилегиями и иммунитетами.

Отношения международной организации с государством, в котором находится ее штаб-квартира, – отношения, не всегда свойственные для других юридических лиц, регистрируемых по

национальному праву страны местонахождения. В таких отношениях национальное законодательство страны местонахождения действует исключительно в части, не противоречащей учредительным документам международной организации.

Список литературы

1. Соглашение между Межгосударственным Банком и Правительством РФ от 30.07.1996 г. "Об условиях пребывания Межгосударственного Банка на территории Российской Федерации" // "Вестник Банка России" от 26.10.1999. – № 64.
2. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. – М.: Изд-во УДН, 1987.
3. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – С. 218.
4. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 146.
5. Международное частное право: учебник; под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Проспект, 2000. – С. 234.
6. Канашевский В.А. Нормы международного права и гражданское законодательство России. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 163.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ. Принят ГД ФС РФ 21.10.1994, в ред. от 18.12.2006 (с изм. и доп. вступившими в силу с 08.01.2007 г.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
8. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13.02.1946 // Международное публичное право. Сб. документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.
9. Устав Международного Союза Электросвязи от 22.12.1992 // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 255-279.
10. Шумилов В.М. Международное экономическое право. – 3-е изд. пер. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – С. 96.

В редакцию материал поступил 13.09.07.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.344

И.И. БИКЕЕВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ЛЕГКОВОСПЛАМЕНЯЮЩИЕСЯ ВЕЩЕСТВА И ПИРОТЕХНИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

В статье на основе анализа опубликованных в научной литературе точек зрения сделаны авторские выводы и предложения о понятии, признаках легковоспламеняющихся веществ, выдвинуты предложения по изменению действующего законодательства в области данного вопроса.

Статья 218 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК, УК РФ) предусматривает ответственность за нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий. Однако если взрывчатые вещества достаточно часто находились в сфере внимания ученых, сказать этого о легковоспламеняющихся веществах и пиротехнических изделиях нельзя. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть данный вопрос и с позиций интересов уголовно-правовой доктрины, и с позиций интересов следственной и иной правоприменительной деятельности.

Легковоспламеняющимися называют горючие вещества и материалы, которые при хранении на открытом воздухе или в помещении способны без предварительного подогрева возгораться от кратковременного действия источника зажигания незначительной энергии [1]. Так, к легковоспламеняющимся относят все горючие газы, а также жидкости с температурой вспышки не выше 61 град. С [2, с. 600]. Последними являются спирты, ацетон, скипидар и другие

вещества. Существуют легковоспламеняющиеся твердые вещества, например, натрий металлический, иные щелочные металлы, белый и желтый фосфор, кинолента, рентгеновская пленка, карбид кальция, сера и т.п. [3].

В научной литературе встречаются и другие определения понятия легковоспламеняющихся веществ. Однако не все они могут быть признаны удачными. Так, И.М. Тяжкова относит к легковоспламеняющимся горючие вещества, не являющиеся взрывчатыми, но способные к самовозгоранию или загоранию под влиянием внешних факторов (бензин, олифы, скипидар, белый фосфор и пр.) [4, с. 250]. Автор считает, что такая позиция позволяет отнести к категории легковоспламеняющихся веществ подавляющее большинство предметов материального мира, поскольку они могут загораться под влиянием внешних факторов: огня, лавы и т.п. По мнению Б.В. Яцеленко, легковоспламеняющимися являются горючие вещества, не являющиеся взрывчатыми, но требующие строгого соблюдения правил обращения в силу их способности к возгоранию под воздействием огня и других внешних факторов. Ими

являются бензин, олифы, азотная и иные кислоты и т.п. [5, с. 577]. Это тоже достаточно широкое определение понятия. Все же необходимо четко определить критерий, позволяющий отграничить легковоспламеняющиеся вещества от веществ, просто способных к горению. В этой связи целесообразно обратиться к наработкам химической науки и нормативным актам, регламентирующим специальные виды деятельности.

Правила перевозок опасных грузов по железным дорогам, утвержденные на пятнадцатом заседании Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества независимых государств 5 апреля 1996 г. [6], в п. 2.2.10 устанавливают, что основной опасностью легковоспламеняющихся жидкостей является способность выделять пары, воспламеняющиеся от кратковременного действия источника зажигания (открытого огня, искры; электрического разряда) и образующие с воздухом взрывоопасные смеси. Кроме того, пары этих жидкостей могут обладать наркотическим действием, а многие такие жидкости и их пары являются высокотоксичными веществами. К таким жидкостям относят акрилонитрил, сероуглерод, этилмеркаптан, изопропилнитрат, самин, метанол, бензин, люминал А, гептил, продукт Т-185, диран А, пластификатор "Синтин", некоторые пестициды и др.

Пункт 2.2.18 тех же правил гласит, что легковоспламеняющиеся твердые вещества, самовозгорающиеся вещества и вещества, выделяющие воспламеняющиеся газы при взаимодействии с водой, способны во время перевозки легко загораться от внешних источников зажигания, при взаимодействии с водой или влагой воздуха, от самопроизвольных химических реакций, а также при нагревании. К легковоспламеняющимся твердым веществам правила относят собственно твердые вещества и материалы, способные воспламеняться от кратковременного (до 30 секунд) воздействия источника зажигания с низкой энергией (пламя свечи, искра, тлеющая сигарета и т.п.); саморазлагающиеся вещества, склонные к экзотермическому разложению без доступа воздуха, температура разложения которых не более 65°C;

твердые вещества и изделия, воспламеняющиеся от трения. В качестве примеров таких предметов можно привести кинофильмы, киноплёнку, фотоплёнку, изделия из целлулоида, спички безопасные, серу, вату хлопковую, волокно хлопковое, джут-волокно, лен чесаный, луб сухой, очесы хлопчатобумажные, паклю, пеньку чесаную, полову, сено прессованное, солому прессованную.

К самовозгорающимся веществам в соответствии с п. 2.2.25 указанных правил относятся пирофорные вещества (вещества, быстро воспламеняющиеся на воздухе), другие вещества и материалы, способные самопроизвольно нагреваться до возгорания. Следует отметить, что способность к воспламенению некоторых веществ увеличивается при увлажнении и при взаимодействии с влагой воздуха. Разновидностями таких веществ являются жмыхи, копра, пинт хлопковый, волокнистые отходы хлопкоочистительных заводов, хлопок-сырец, желтый фосфор.

Отдельно названы вещества, выделяющие воспламеняющиеся газы при взаимодействии с водой (п. 2.2.28 тех же правил), опасность которых заключается в том, что они при взаимодействии с водой, водными растворами, а также влагой воздуха выделяют воспламеняющиеся газы и тепло, которого во многих случаях достаточно для воспламенения газов. Примером таких веществ являются катализатор ЦН, силанхлориды.

Таким образом, можно заключить, что легковоспламеняющимися веществами следует признавать газы, жидкости и твердые вещества, способные к возгоранию от кратковременного действия источника зажигания незначительной энергии (искры, огня спички и т.п.) и, как правило, имеющие сравнительно невысокую температуру вспышки. Однако можно заключить, что в соответствии с действующей редакцией ст. 218 УК РФ в предмет предусмотренного ей преступления не входят самовозгорающиеся вещества и вещества, выделяющие воспламеняющиеся газы при взаимодействии с водой, хотя опасность таких предметов представляется весьма высокой.

В связи с изложенным предлагаем термин "легковоспламеняющиеся вещества" в ст. 218 УК заменить на более объемный по содержанию термин "взрывопожароопасные и пожароопасные вещества и материалы", который используется в нормативных актах, в частности в Правилах пожарной безопасности в Российской Федерации, утвержденных приказом МЧС РФ от 18 июня 2003 г. № 313 "Об утверждении Правил пожарной безопасности в Российской Федерации (ППБ 01-03)" [7]. К таким веществам и материалам относят, в частности, легковоспламеняющиеся жидкости, горючие газы, горючие жидкости, сжиженные углеводородные газы, легкое углеводородное сырье и углеводороды группы пентанов (пропан, н-бутан, изобутан, пропан-бутан, пропилен, изопентан, н-пентан, бутадиев, изопрен, н-бутилен, пропан-бутилен, альфа-бутилен, бета-бутилен, бутилен-дивинильная фракция, изобутилен, изобутан-изобутилен, пиперилен, бутан-изобутиленовая фракция, отработанная БИФ, пентан-изопентан, пентан-гексан, изоамилен, рефлюкс, нестабильный газовый бензин, бутан-бутиленовая фракция, пропан-пропиленовая фракция, широкая фракция легких углеводородов и др.).

И.М. Тяжкова указывает, что пиротехническими изделиями являются различные устройства, снаряженные взрывчатыми и быстрогорящими веществами, предназначенные для подачи сигналов, создания световых и шумовых эффектов, иллюминации и пр. (ракеты, гранаты, мины, и пр.). Она отмечает, что эти изделия опасны в случаях, когда они содержат взрывчатые вещества и смеси, и что пиротехнические изделия, не содержащие этих компонентов, а предназначенные лишь для производства имитационных и световых эффектов (дымовая завеса, подача сигнала), опасности не представляют и потому не могут быть отнесены к числу предметов рассматриваемого преступления [4, с. 250-251].

Данная позиция представляется весьма дискуссионной. Ответственность за нарушение специальных правил обращения с взрывчатыми веществами (правил учета, хранения, пере-

возки и использования) и так предусмотрена в ст. 218 УК РФ. В связи с этим рассматривать пиротехнические изделия как предметы, содержащие только лишь взрывчатые вещества и смеси, это значит особым образом удваивать понятия, что вряд ли можно приветствовать с точки зрения правильной законодательной техники.

В этой связи более оправданной представляется научная позиция Б.В. Яцеленко, который отмечает, что под пиротехническими изделиями понимаются предметы, снаряженные взрывчатыми и быстрогорящими веществами, предназначенные для подачи сигналов, имитации боя, иллюминации (петарды, ракеты, дымовые шашки и т.п.) [5, с. 577]. Сходной позиции придерживается и Л.В. Иногамова-Хегай [8].

В соответствии с определениями и сокращениями, принятыми ГОСТом Р 51270-99, утвержденным и введенным в действие Постановлением Госстандарта России от 27 апреля 1999 г. № 135, пиротехническое изделие – это устройство, предназначенное для получения требуемого эффекта с помощью горения (взрыва) пиротехнического состава, а пиротехническим составом, в свою очередь, является смесь компонентов, генерирующая в процессе горения (взрыва) определенные газообразные и конденсированные продукты, тепловую и механическую энергию и создающая различные оптические, акустические, электрические и барические эффекты [9, с. 1]. Можно заключить, что пиротехническое изделие – это устройство (возможно здесь провести аналогию с взрывным устройством), которое с помощью той или иной оболочки объединяет в себе пиротехнический состав и прибор (предмет), обеспечивающий иницирование предусмотренного действия такого состава. Иными словами, это предмет, готовый к применению для получения соответствующего эффекта.

В то же время, данный ГОСТ использует такие термины, как "пиротехническая продукция", который является собирательным обозначением пиротехнических изделий, пиротехнических элементов, пиротехнических составов самостоятельного применения, и "пиротехнический элемент", под которым понимают часть

пиротехнического изделия, имеющая пиротехнический состав. Очевидно, что "пиротехническая продукция" по объему существенно шире, чем "пиротехническое изделие". В связи с этим возникает вопрос о соответствующем изменении предмета преступления, предусмотренного ст. 218 УК РФ, поскольку пиротехнический состав может храниться, перевозиться, использоваться по назначению и т.д. самостоятельно, а именно его действие и обуславливает опасность пиротехнических изделий.

Как отмечает этот же ГОСТ в п. 4.1, пиротехнические изделия являются пожароопасными и (или) взрывоопасными. Продукты сгорания пиротехнических изделий могут оказывать вредные воздействия на людей и окружающую среду. Внешние воздействующие факторы, такие как удар, нагрев, электромагнитное излучение, детонационный импульс и др., могут вызывать непредусмотренное срабатывание пиротехнических изделий, если уровни этих факторов выше допустимых. Горение таких изделий может переходить во взрыв с соответствующими ударной волной и разлетом частей конструкции (осколков), а также горящих элементов заряда [9, с. 2].

ГОСТ Р 51271-99 "Изделия пиротехнические. Методы сертификационных испытаний", утвержденный постановлением Госстандарта России от 27 апреля 1999 г. № 136, в определениях и сокращениях особо отмечает такой качественный признак пиротехнических изделий как зажигающую (зажигательную) способность, то есть способность зажигать (воспламенять) горючие вещества и материалы в результате воздействия высокотемпературных продуктов сгорания (газообразных и конденсированных), а также нагретых конструктивных элементов пиротехнического изделия [10].

Это еще раз подчеркивает, что основными видами опасности, которые исходят от таких изделий, являются взрывоопасность и пожароопасность. Следует, правда, отметить, что термин "взрывопожароопасные и пожароопасные вещества и материалы" является родовым по отношению к пиротехническим изделиям. В связи с этим при условии использования его

в ст. 218 УК РФ считаем возможным исключить из данной статьи слова "пиротехнические изделия".

Кроме того, взрывопожароопасными являются и собственно взрывчатые вещества, под которыми Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 Постановления от 12 марта 2002 г. № 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" (с изменениями от 6 апреля 2007 г.) предлагает понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха [11; 12]. Указанное определение понятия в основном соответствует определению взрывчатых веществ, используемому в химии¹. Между тем, имеется нормативное определение взрывчатых веществ большей юридической силы, которое мы будем использовать в качестве базового: "взрывчатые вещества – вещества, которые при определенных видах внешнего воздействия способны на очень быстрое самораспространяющееся химическое превращение с выделением тепла и образованием газов" [13]. Автор считает вполне допустимым устранить упоминание и взрывчатых веществ из рассматриваемой статьи. Но опять же в случае, если в нее будет включен термин "взрывопожароопасные вещества и материалы".

Представляется, что предложенные в данной статье изменения закона будут способствовать совершенствованию уголовно-правовой борьбы с предусмотренными ст. 218 УК РФ общественно опасными деяниями.

Список литературы

1. Пряников В.И. Техника безопасности в химической промышленности. – М.: Химия, 1989. – С. 190.
2. Химическая энциклопедия: в 5 тт. Т. 1: А-Дирзана; редколл.: И.Л. Кнунянц (гл. ред.) и др. – М.: Сов. энцикл., 1988.
3. Правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом (утв. приказом Минтранса РФ от 8 августа 1995 г. № 73) // Российские вести. – 1996. – 25 января, 1 февраля.

4. Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комисарова. – СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2002.
5. Курс российского уголовного права. Особенная часть; под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002.
6. Транспорт России. – 2006. – № 36-45, 47; 2007. – № 22-26.
7. Российская газета. – 2003. – 4 июля. – № 129.
8. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учеб.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 353.
9. ГОСТ Р 51270-99. Изделия пиротехнические. Общие требования безопасности. – М.: Госстандарт России, 1999.
10. ГОСТ Р 51271-99 "Изделия пиротехнические. Методы сертификационных испытаний". – М.: Госстандарт России, 1999. – С. 2.
11. Российская газета. – 2002. – 19 марта. – № 48.
12. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 5.
13. Приложение 1 к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

В редакцию материал поступил 05.10.07.

УДК 343.37

Д.К. ЧИРКОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Академия экономической безопасности МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ВЕДОМСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при борьбе с финансовой преступностью. Разработаны предложения по улучшению эффективности борьбы с данными преступлениями.

Эффективность противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма напрямую зависит от осуществления комплекса мер, рекомендованных Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) как стандартов указанной международной организации, а также от взаимодействия МВД России, Росфинмониторинга, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ФСБ России, Федеральной налоговой службы, Центрального банка Российской Федерации, других правоохранительных и контролирующих органов в выявлении, пресечении и расследовании преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов.

Согласно положению, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 19.07.2004 № 927, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, организации в пределах полномочий деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию пре-

ступлений. В этой связи МВД России организует и осуществляет розыскную деятельность, производство дознания и предварительного следствия, экспертно-криминалистическую деятельность, розыск лиц и похищенного имущества.

В этой системе немаловажная роль отводится Министерству внутренних дел.

Анализ работы подразделений по экономической безопасности МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по отработке юридических и физических лиц, причастных к деятельности организованных преступных сообществ, экстремистских и террористических формирований и движений, свидетельствует о наличии ряда нерешенных проблем:

- отсутствие целевых разведывательно-поисковых мероприятий по выявлению юридических и физических лиц, причастных к финансированию террористических и экстремистских группировок;

- низкий уровень взаимодействия с другими правоохранительными органами;

- отсутствие единого оперативного замысла по организации и координации антитеррористических мероприятий;

- несовершенство законодательной базы, направленной на пресечение финансирования террористических и экстремистских организаций.

Работа по противодействию легализации денежных средств, полученных преступным путем и финансированию терроризма проводится на постоянной основе и не ограничивается проблематикой Северо-Кавказского региона. Работа также ведется в отношении всех без исключения организованных преступных групп и сообществ, организаций, партий, группировок и движений, обоснованно подозреваемых в политическом, национальном и религиозном экстремизме, потенциальном и фактическом применении средств террора, создании незаконных силовых структур и вооруженных формирований.

По мнению автора, повысить отдачу от использования сил и средств подразделений экономической безопасности МВД России в борьбе с проявлениями терроризма может только дальнейшее совершенствование взаимодействия с ФСБ России, СВР России, ФСО России, Министерством обороны Российской Федерации, Федеральным казначейством и Комитетом Российской Федерации по финансовому мониторингу, а также с правоохранительными органами стран СНГ. При этом особое значение будет иметь обмен сведениями о прохождении и целевом использовании финансовых средств и материально-технических ресурсов, направляемых в Северо-Кавказский регион.

Следует отметить, что сохраняются проблемы в установлении международных контактов, в том числе с Турцией, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Ираном из-за отсутствия либо недостаточной правовой основы взаимного сотрудничества в сфере борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями, а также получения информации о фактах финансовой и иной поддержки экстремистских группировок на территории Российской Федерации. Взаимодействие в данном направлении деятельности законодательно определено только со странами СНГ.

Так, в ходе мероприятий в отношении граждан – выходцев из стран Закавказья, Средней

Азии, ближнего и среднего Востока – в сентябре 2005 года по результатам реализации оперативных материалов СО при ОВД Каширского района Московской области возбуждено уголовное дело № 20265 по ст. 159 ч. 4 УК РФ в отношении Ш.М. Ахмадалуева, который, по оперативной информации, на протяжении 2003-2005 годов вел сбор денежных средств для финансирования террористических организаций в республике Узбекистан и за ее пределами, а также путем обмана и злоупотребления доверием, совершил хищение денежных средств в сумме свыше 1 миллиона долларов США у торгово-промышленного объединения "ХОЛИС" г. Андижан, Республики Узбекистан, которые были направлены на финансирование антиконституционных выступлений в г. Андижан в мае 2005 года.

Через обработку сведений по изъятым документам и получение объяснений, по существу, оперативно прослежена и процессуально закреплена схема обращения похищенного товара от момента отправки груза из Республики Узбекистан до времени направления наличных денежных средств (от продажи похищенного товара) на нужды сепаратистских организаций в Республику Узбекистан.

Финансирование террористических и экстремистских организаций возможно с использованием банковской системы, в связи с тем, что банковская система по своей природе особенно уязвима с точки зрения "отмывания" денег с целью их дальнейшей легализации.

В 2005 году МВД России совместно с ФНС России, Росфинмониторингом и Банком России организован и проведен комплекс мероприятий, направленных на выявление незаконных финансовых операций, связанных с выводением из оборота наличных денежных средств и противодействие легализации денежных средств, полученных преступным путем в крупных размерах с участием коммерческих банков, российских и зарубежных компаний, в результате которого выявлен ряд серьезных преступлений, по которым возбуждены уголовные дела.

Так, правоохранительными органами России и Эстонии были изобличены руководители ООО КБ "Эмал", которые, используя пас-

порта граждан иностранных государств, изготавливали подложные банковские документы (договоры вклада "до востребования" и другие) и открывали в названном банке рублевые и валютные счета. На эти счета переводили безналичным путем крупные денежные средства и обналачивали их. Всего участниками организованной группы осуществлено 230 финансовых операций, по которым получено денежных средств на общую сумму свыше 14 млрд рублей. В настоящее время отработывается версия о причастности к финансированию международных террористических организаций Председателя совета директоров КБ "Эмал", являющегося уроженцем Палестины (Аль-Шаер Рами) и членов совета директоров – уроженцев Сирии (Джамиль Амин Фуад и Дарвиш Фирас Фаиз). Двадцать восьмого июля 2005 года СК при МВД России возбуждено уголовное дело № 290978 по признакам состава преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 172 УК РФ.

С целью эффективной работы по противодействию легализации "отмыванию" денежных средств, полученных преступным путем и финансированию терроризма в банковской системе, необходимо реализовывать целый комплекс специальных мер, включающих в себя:

- разработку программы идентификации и изучения клиентов банка;
- разработку программы проверки информации о клиенте или проводимых им операциях для подтверждения обоснованности или опровержения осуществления клиентом легализации преступных доходов;
- разработку и внедрение порядка действий сотрудников в случае выявления попыток использовать данный банк в операциях по легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и своевременного информирования руководства банка о выявленных признаках "отмывания" денежных средств, подозрительных действиях клиентов;
- разработку программы документального фиксирования, хранения и передачи информации, полученной в результате реализации программ осуществления внутреннего контроля в

целях противодействия легализации преступных доходов;

- организацию предупреждения и нейтрализацию попыток вовлечения сотрудников данного банка в процесс легализации денежных средств, полученных преступным путем;
- организацию взаимодействия банка с правоохранительными органами по вопросам противодействия отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Для предотвращения попыток легализовать преступные капиталы через банковскую систему банкам необходимо принимать меры по четырём направлениям.

В области изучения клиентов необходимо использовать дифференцированный подход к изучению клиента в зависимости от его принадлежности к группе риска, стремиться к идентификации конечных бенефициаров. В этой связи положительным моментом было бы обеспечение доступа банков к базам данных правоохранительных органов (например, по утерянным паспортам).

В области изучения персонала банки должны разрабатывать внутреннюю политику в отношении своего персонала, включающую процедуры контроля, в том числе с привлечением независимых аудиторов.

В области установления корреспондентских отношений нужно стремиться к получению сведений о характере деятельности банков-корреспондентов и их владельцев, об осуществлении ими операций по противодействию "отмыванию" преступных доходов. Не устанавливать корреспондентские отношения с банками, не имеющими физического присутствия в какой-либо стране.

В области защиты информации – принимать меры по защите конфиденциальной информации и организации специального производства.

Кроме того, совершенствование системы внутреннего банковского контроля, а также взаимодействие банков с правоохранительными органами должны оказать позитивное влияние на повышение эффективности противодей-

ствия "отмыванию" денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Существует ряд проблем, препятствующих эффективному противодействию финансированию терроризма и экстремизма, из числа которых можно отметить следующие:

- отсутствует механизм действенного контроля за движением средств на банковских счетах юридических и физических лиц, подозреваемых в финансировании незаконных вооруженных формирований;

- нет единого информационного банка, содержащего сведения о лицах, подозреваемых в финансировании незаконных вооруженных формирований;

- не введен в действие механизм эффективной совместной отработки объектов оперативной заинтересованности взаимодействующими правоохранительными органами.

Предложения по улучшению качества работы подразделений экономической безопасности по противодействию финансированию терроризма.

1. Необходимо сосредоточить совместные усилия правоохранительных органов СНГ на отработке предприятий топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, осуществляющих взаимные бартерные и иные операции с сельхозпродукцией в обмен на ГСМ, происхождение которых вызывает сомнение или имеется оперативная информация об их незаконном происхождении.

2. Обязать оперативные и следственные подразделения как органов внутренних дел Российской Федерации, так и правоохранительных органов стран СНГ, в процессе расследования уголовных дел экономической направленности отрабатывать версии о причастности физических и юридических лиц к финансированию экстремизма и терроризма, принимать меры к выявлению схем поступления средств от источников к их потребителям.

3. При проведении мероприятий в отношении хозяйствующих субъектов, активно осуществляющих внешнеэкономическую деятельность со странами Ближнего Востока, Закавказья,

Средней Азии, подразделениям БЭП и НП МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, особое внимание обращать на факты невозвращения валютной выручки, поставок религиозным организациям гуманитарной помощи.

4. Для повышения эффективности деятельности подразделений БЭП и НП по линии выявления и пресечения каналов финансирования экстремистской деятельности, автор считает целесообразным дополнить:

а) Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности":

в соответствии с частью 2 статьи 7 Федерального закона № 114-ФЗ предупреждение общественному или религиозному объединению выносится федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции. Ему же предоставлено право на обращение в суд с заявлением о ликвидации или прекращении деятельности юридического лица, которое занимается экстремистской деятельностью (статья 9). Кроме того, на федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции возложена обязанность формирования списка экстремистских материалов и их опубликования (статья 13).

Между тем, в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, Минюст России правоприменительную практику не осуществляет.

Функции регистрации общественных и религиозных объединений и контроля за их деятельностью возложены на Федеральную регистрационную службу в соответствии с Положением о ней, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1315. Однако полномочия по противодействию экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений не предоставлены.

В ст. 9 "Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности организаций":

- недопущение воссоздания общественного и религиозного объединения, которое было

ликвидировано, либо деятельность которого была запрещена, а также создание соответствующего механизма контроля;

- введение реестра ликвидированных или запрещенных объединений и организаций с указанием его руководителей и учредителей, и обязательное опубликование этих сведений;

- введение запрета руководителям экстремистских организаций и лицам, имеющим судимость за осуществление экстремистской деятельности, выступать учредителями общественных и религиозных объединений и политических партий;

- запрет руководителям экстремистских организаций и лицам, имеющим судимость за осуществление экстремистской деятельности, выступать учредителями общественных и религиозных объединений, политических партий;

- выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства, причастных к осуществлению экстремистской деятельности, за пределы территории Российской Федерации, запрещение лицам, ранее судимым за осуществление экстремистской деятельности, въезда на территорию Российской Федерации;

- введение ответственности юридического лица за осуществление экстремистской деятельности в виде конфискации имущества;

б) Федеральный закон № 130-ФЗ от 25 июня 1998 г. "О борьбе с терроризмом":

В целях подрыва экономических основ экстремистской деятельности, наряду с оперативно-розыскными и специальными мероприятиями, структурные подразделения МВД России активно используют в своей деятельности также и проверочные мероприятия (документальная проверка, ревизия деятельности юридических и физических лиц).

В этой связи целесообразно дополнить закон положением, предоставляющим правоохранительным органам право "осуществлять проверочные мероприятия (документальная проверка, ревизия) – как систему мер, направленных на исследование и документирование финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, обоснованно подозреваемых в финансировании преступлений экстремистской направленности".

Целесообразно разработать законодательный механизм временного (до трех месяцев) приостановления деятельности кредитных учреждений, фондов, коммерческих структур по решению суда, выносимому на основании представлений субъектов ОРД при наличии достоверных данных, свидетельствующих о причастности к финансированию экстремистских организаций, на период проведения соответствующих проверочных мероприятий, в том числе осуществляемых с привлечением контролирующих структур.

в) Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144 "Об оперативно-розыскной деятельности" дополнить ст. 15 "Права органов, следующими пунктами:

- п. 6. Знакомиться с финансовыми документами до возбуждения уголовного дела;

- п. 7. Приостанавливать сроком до трех месяцев деятельность кредитных учреждений, фондов, коммерческих структур по решению суда, выносимому на основании представлений субъектов ОРД при наличии достоверных данных, свидетельствующих о причастности к финансированию экстремистских организаций, на период проведения соответствующих проверочных мероприятий, в том числе осуществляемых с привлечением контролирующих структур.

5. Разработать систему контроля гуманитарной и благотворительной помощи, которая поставляется из-за рубежа и может быть направлена террористическим и экстремистским организациям.

6. Разработать и принять закон "Об электронных платежах", проводимых в сети Интернет, что позволит осуществлять контроль за движением денежных средств минуя банки.

7. Обязать юридических лиц осуществлять свою финансово-хозяйственную деятельность по заявляемому в налоговом органе юридическому адресу.

8. Необходимо организовать проведение, во взаимодействии с правоохранительными органами стран СНГ, комплекса розыскных мероприятий в отношении организаций, расположенных как на территории Российской Федерации,

так и в ближнем зарубежье, причастных к международному финансированию, в частности по:

- физическим и юридическим лицам, ведущим активную внешнеэкономическую деятельность, возможно подконтрольную этническим группировкам и сообществам, а также причастных к получению и распределению финансовых средств поступающих из-за рубежа;

- кредитным организациям, общественным организациям, организованным по религиозному и этническому принципу, осуществляющим сбор и распределение финансовых и иных материальных средств, в том числе поступающих из-за рубежа.

Основными способами проведения розыскных мероприятий по указанной тематике являются:

- проведение совместных мероприятий в отношении организаций, расположенных на

территории стран-участников СНГ, в отношении которых имеется информация о возможной причастности финансированию НВФ;

- постоянный мониторинг и обмен информацией с различными правоохранительными органами по интересующим объектам.

Из вышеизложенного следует сделать вывод, что предложенные в работе меры по совершенствованию действующего законодательства позволят более эффективно противостоять транснациональной и организованной преступности, кроме того, необходимо учитывать, что деятельность ФАТФ (Financial Action Task Force of Money Laundering), основной целью которой является выработка рекомендаций и содействие политике государств, направленной на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма (в том или ином государстве), носит и контрразведывательный характер.

В редакцию материал поступил 10.10.07.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

УДК 343.14

В.М. БЫКОВ,
доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

В статье подробно разбираются принципы уголовного процесса и случаи, в которых доказательства обвинения могут быть признаны недопустимыми. Автор рассматривает различные точки зрения по данному вопросу.

Признание доказательств недопустимыми — одна из актуальных проблем в науке уголовного процесса в настоящее время. Основания признания доказательств недопустимыми в первую очередь связаны с соблюдением участниками процесса принципов Конституции РФ.

Конституция РФ 1993 года закрепила ряд принципов уголовного процесса, нарушение которых при собирании доказательств является основанием для признания их недопустимыми, поскольку Конституция РФ как основной закон, имеющий высшую юридическую силу, всегда оказывала мощное влияние на уголовно-процессуальное законодательство, формировала основные положения законодательства не только об уголовном судопроизводстве, но и судостроительстве. В настоящее время Конституция РФ, сохранив свое прежнее влияние на развитие уголовно-процессуального законодательства, непосредственно является источником права.

Как правильно отмечает В.П. Божьев, такой вывод базируется на том, что в ней получили нормативное решение многие вопросы право-

судия и судопроизводства; сформулирована система конституционных принципов правосудия; определены основополагающие начала и предпосылки прямого действия ее норм [1].

В ч. 2 ст. 50 Конституции РФ содержится очень важное положение о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Эта конституционная норма является нормой прямого действия. В связи с этим отметим обоснованную позицию в этом вопросе С.Д. Шестаковой, которая пишет: "...Представляется целесообразным введение по примеру испанского подхода правила о том, что безусловную недопустимость доказательств влекут не любые нарушения закона, а лишь нарушение конституционных прав" [2].

Верховный Суд РФ разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуаль-

ным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [3].

По мнению автора, Конституция РФ содержит следующие принципы уголовного процесса, нарушение которых при собирании доказательств влечет за собой обязательное признание их недопустимыми.

1. Верховенство Конституции РФ и федеральных законов в регулировании уголовного судопроизводства на всей территории Российской Федерации [4, 5].

Этот принцип, сформулированный в ст. 4 Конституции РФ, препятствует вторжению некоторых националистических и сепаратистских сил в область законодательного регулирования порядка уголовного судопроизводства в республиках, краях и областях России, а также попыткам регулирования порядка уголовного судопроизводства подзаконными и ведомственными актами.

С этих позиций трудно согласиться с теми авторами, которые допускают применение и иных нормативных актов, в том числе Указов Президента РФ, регулирующих те или иные положения уголовного процесса, и, в частности, касающихся правил проверки допустимости доказательств [6].

2. Принцип законности. Это универсальный правовой принцип, который нашел свое воплощение в нормах ряда статей действующей Конституции РФ, направленных на обеспечение законности в сфере уголовного судопроизводства. Исходные положения принципа законности, сформулированные в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, носят всеобщий характер и в полной мере могут быть применены в уголовном судопроизводстве.

Принцип законности означает, что вся деятельность соответствующих участников уголовного процесса по собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств должна строго соответствовать нормам Конституции РФ и уголовно-процессуальному законодательству.

Любые нарушения в порядке получения доказательств могут являться основаниями для последующего признания судом доказательств недопустимыми.

3. Принцип равенства граждан перед судом и законом. П. 1 ст. 19 Конституции РФ указывает: при рассмотрении уголовных дел в суде закон устанавливает в отношении всех граждан один и тот же процессуальный порядок их производства, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т.д.

А. Кругликов справедливо указывает: одним из недостатков действующего УПК РФ является то обстоятельство, что рассматриваемый нами принцип не получил своего закрепления в главе 2 УПК РФ "Принципы уголовного судопроизводства", а "отсутствие в УПК РФ рассматриваемого принципа влечет за собой различные отрицательные последствия. К ним, как считает автор данной статьи, нужно отнести отсутствие в ряде современных учебников и учебных пособиях по уголовному процессу (безусловно, предназначенных и для будущих судей, прокуроров, следователей) в теме "Принципы уголовного судопроизводства" даже упоминания о принципе равенства всех перед законом и судом" [7].

Рассматриваемый принцип распространяется на уголовное судопроизводство в целом и действует на всех стадиях уголовного процесса. Следовательно, равенство граждан распространяется на отношения его (гражданина) с дознавателем, со следователем и прокурором, ведь в границах установленных законом процессуальных прав и обязанностей для того или иного участника процесса каждый гражданин, вовлеченный в сферу уголовного судопроизводства, вступает в различные процессуальные отношения, реализуя принадлежащие ему субъективные права и обязанности.

Нарушение принципа равенства участников уголовного процесса при собирании, исследовании, проверке и оценке доказательств является достаточным основанием для признания их недопустимыми.

Реализация принципа равенства граждан перед законом и судом входит в определенные противоречия с положениями иммунитета в уголовном процессе. Вопреки конституционной норме действующий УПК РФ установил ряд положений, которыми предусмотрен особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Так, в соответствии со ст. 447 УПК РФ этот особый порядок уголовного судопроизводства распространяется на следующих лиц: члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления; судью Конституционного Суда Российской Федерации, судью федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судью и судью конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия; Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации; Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации; прокурора; следователя; адвоката; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации; руководителя следственного органа; зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

"Таким образом, особенностями производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, содержащими в главе 52 нового УПК РФ, из-под действия конституционного принципа равенства всех перед законом и судом выведены сотни тысяч граждан Россий-

ской Федерации, что вызывает справедливые замечания в адрес кодекса" [8].

4. Принцип охраны достоинства личности, права на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Рассматриваемый принцип не является новым в уголовном процессе: он известен ранее действовавшей Конституции РСФСР и был закреплен в ряде статей УПК РСФСР. В УПК РФ также содержится ряд статей, в которых изложены процессуальные нормы, реально обеспечивающие рассматриваемый конституционный принцип. Конституция РФ гарантирует право каждого на свободу и личную неприкосновенность тем, что в ст. 22 Конституции РФ установлено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Статья 25 Конституции РФ устанавливает принцип неприкосновенности жилища, она провозглашает: "Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения".

Решая вопрос о законности вторжения в жилище граждан, Конституция РФ устанавливает, по существу, два законных порядка такого нарушения неприкосновенности жилища граждан: или в порядке, установленном федеральным законом, или на основании судебного решения. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ осмотр жилища, обыск и выемка в жилище возможны только на основании решения суда. Если же ни один из этих порядков не соблюден, то все доказательства, полученные путем проведения любых следственных действий (осмотр, обыск, выемка, задержание и др.), связанные с незаконным вторжением сотрудников правоохранительных органов в жилище граждан, должны быть признаны недопустимыми.

Конституция РФ защищает от незаконного вторжения не только в жилые помещения, но и

в некоторые служебные помещения. Так, сравнительно недавно Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что положения ст. ст. 7, 29, и 182 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, и в системном единстве с положениями пункта 3 ст. 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения [9].

Охрана прав и свобод, чести и достоинства граждан как принцип уголовного процесса означает обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда при выполнении ими процессуальных, следственных и судебных действий, а также при принятии процессуальных и тактических решений не допускать унижение чести и достоинства участвующих в уголовном деле лиц и применять к ним меры процессуального принуждения только в случаях действительной необходимости и не иначе как на основаниях, в порядке и пределах, предусмотренных законом. Более того, органы государства обязаны принимать меры к охране безопасности, чести и достоинства, участвующих в деле лиц, членов их семей и близких родственников от возможных на них посягательств со стороны кого бы то ни было [10].

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ, "достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным и иным опытам". Этот запрет имеет общее значение. В связи с этим в соответствии с нормами Конституции РФ запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в уголовном деле лиц.

В УПК РФ указанные положения Конституции РФ также получили дальнейшее развитие, но несколько в другой редакции. Так, в ч. 1

ст. 9 УПК РФ указывается, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. А в ч. 2 этой же статьи устанавливается, что "никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению". Если же органы дознания, следователь, прокурор и суд получили какие-то доказательства и при этом были нарушены основные права человека, защищаемые Конституцией РФ, то все эти доказательства, безусловно, должны быть признаны недопустимыми и не имеющими юридической силы.

5. Принцип презумпции невиновности.

Этот принцип уголовного процесса выражен в п. 1 ст. 49 Конституции РФ: "Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда". А в пп. 2 и 3 этой же статьи законодатель сформулировал нормы, вытекающие из этого принципа: обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

В ст. 14 УПК РФ воспроизведены указанные нормы Конституции РФ и дополнительно указаны два других положения: в п. 2 этой статьи – бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого, лежит на стороне обвинения, а в п. 4 – обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Кроме того, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ предоставляет право обвиняемому отказаться от дачи показаний. Понятно, что если по закону в соответствии с презумпцией невиновности обвиняемый считается невиновным, то он вправе отказаться от дачи показаний по предъявленному ему следователем обвинению и от участия в доказывании своей невиновности.

На конституционном принципе презумпции невиновности основана еще одна норма ч. 2 ст. 77 УПК РФ, а именно: "Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств". На этом же принципе основывается другая норма УПК РФ. Так, в ч. 4 ст. 302 УПК РФ указывается: "Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств".

Все доказательства, полученные дознавателем, следователем, прокурором и судом с нарушением принципа презумпции невиновности, должны, безусловно, признаваться недопустимыми. Вместе с тем, следует отметить – порой предпринимаются необоснованные попытки преувеличить, гипертрофировать значение принципа презумпции невиновности при собирании доказательств. Так, например, некоторые авторы полагали, что при допросе после предъявления обвинения вопрос следователя к обвиняемому, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, с позиции презумпции невиновности является незаконным и необоснованным [11].

По мнению автора, такая позиция не выдерживает критики. Вопрос следователя при допросе обвиняемого, признает ли он себя виновным, направлен, прежде всего, на проверку доказательств, на которых основано обвинение, предоставляет обвиняемому возможность активно защищаться от предъявленного обвинения и никак не нарушает принцип презумпции невиновности.

6. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Указанный принцип хорошо известен в теории уголовного процесса и нашел законодательное закрепление в ряде статей Конституции РФ. Так, в ст. 45 устанавливается: государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, и каждый вправе защищать свои

права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [12; 13].

В п. 1 ст. 46 Конституции РФ указывается, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. А п. 2 ст. 48 Конституции РФ конкретизирует право на защиту, устанавливая, что каждый задержанный, заключенный под стражу обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката-защитника с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Право обвиняемого на защиту как один из основных принципов уголовного процесса продублирован также в ст. 16 УПК РФ, где в части 1 указывается: подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника или законного представителя. В части 2 рассматриваемой статьи устанавливается, что суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

В части 3 ст. 16 УПК РФ предусмотрено, что в случаях обязательного участия защитника и законного представителя подозреваемого или обвиняемого, обязанность обеспечить их участие возлагается на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В части 4 рассматриваемой статьи вводится: в случаях, предусмотренных законом, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно. Очевидно, что все доказательства, которые были получены дознавателем, следователем, прокурором и судом с нарушением права подозреваемого и обвиняемого на защиту, должны быть признаны недопустимыми.

7. Принцип свидетельского иммунитета. Как уже отмечалось раньше, в Конституции РФ сформулирован новый для российского уголовного процесса принцип свидетельского иммунитета [14, 15].

Он закреплен в п. 1 ст. 51 Конституции РФ: "Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным зако-

ном". П. 2 этой же статьи предусматривает, что федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания. Из права допрашиваемых лиц отказаться от дачи показаний вытекает обязанность для допрашивающего лица – дознавателя, следователя, прокурора и суда – разъяснить перед началом допроса смысл ст. 51 Конституции РФ. Если этого не будет сделано или будет сделано несвоевременно, например, в конце допроса, то все показания допрошенного лица в таком случае должны быть признаны недопустимыми.

Список литературы

1. Божьев В. Научно-практический комментарий к ст. 1 УПК РСФСР // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 39.
2. Шестакова С.Д. Допустимость доказательств: подходы континентального и общего права // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): мат-лы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 2. – С. 408.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 года "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // Российская газета. – 1995. – 28 декабря.
4. Быков В. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 года // Российская юстиция. – 1994. – № 8. – С. 8-9.
5. Быков В.М., Тренбак О.Н. Конституционные основания признания доказательств недопустимыми // Следователь. – 2001. – № 3. – С. 12-15.
6. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. – Ростов-н/Д, 1999. – С. 10-11.
7. Кругликов А. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства // Законность. – 2007. – № 3. – С. 36.
8. Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации: учеб. пособие; под ред. проф. А.П. Кругликова. – Волгоград, 2007. – С. 52.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. – 2006. – 31 января.
10. Громов Н.А., Николайченко В.В., Францифоров Ю.В. Принципы уголовного процесса. – Саратов, 1997. – С. 23.
11. Черкасов А.Д., Громов Н.А. О допросе обвиняемого с позиции презумпции невиновности // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 70-75.
12. Быков В.М., Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе // Право и политика. – 2002. – № 5. – С. 37-46.
13. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе. – Самара, 2005.
14. Быков В.М., Орлов А.В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. – 2004. – № 3. – С. 20-21.
15. Быков В.М., Орлов А.В., Федякин К.П. Свидетельский иммунитет: дискуссия продолжается // Следователь. – 2005. – № 6. – С. 13-16.

В редакцию материал поступил 24.09.07.

УДК 343.13

Р.Р. МАГИЗОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
Р.Р. ШАЙХУЛОВ,
кандидат юридических наук, старший преподаватель

*Набережночелнинский филиал
Института экономики, управления и права (г. Казань)*

ПОНЯТИЕ ОБЩИХ (ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ) УСЛОВИЙ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Введение в научный оборот понятия "общие (принципиальные) условия стадии" является особенно важным для понятийного аппарата досудебного этапа уголовного процесса. В статье на основе анализа опубликованных в научной литературе точек зрения сделаны авторские выводы и предложения по данному аспекту.

Общие условия стадии как концепты реализуются в праве в виде конкретных правил (предписаний). Вместе с тем концептуальный аспект универсального понятия общих условий несет в себе не только методологический заряд, но и важнейшую идеологическую установку. Это обстоятельство делает необходимым выделение концептуальной составляющей в специальное понятие, подчеркивающее принципиальный характер общих идей. Подобное обособление возможно путем введения в научный оборот понятия "общие (принципиальные) условия стадии".

Особенно важным это понятие является для понятийного аппарата досудебного этапа уголовного процесса. Оно является своего рода промежуточным понятием, которое стоит между принципами уголовного процесса и общими условиями предварительного расследования.

Дефиницию понятия общих (принципиальных) условий досудебного производства можно сформулировать следующим образом. Общие (принципиальные) условия досудебного производства – это основополагающие идеи, обусловленные целью уголовного процесса (установление объективной истины),

программируемые историческим розыскным типом уголовного процесса и корректируемые общими принципами современного уголовного процесса, формирующие облик досудебного производства и содержание его основных правовых институтов.

Однако для более глубокого проникновения в существо понятия общих (принципиальных) условий досудебного производства одной этой дефиниции недостаточно. Развернутое определение искомого понятия предполагает прояснение двух важнейших аспектов. Необходимо, во-первых, выяснить сущность *принципиальности* названных условий, во-вторых, определиться с объектом, на который они распространяются. Подобный ход исследования обусловлен, кроме прочего, и тем, что оба этих компонента теснейшим образом связаны – один является, по сути, доказательством существования другого.

В доказательстве первого тезиса (досудебное производство – объект общих (принципиальных) условий) аргументом может выступить то, что розыскной тип процесса и присущие ему принципы действуют на всем досудебном этапе, в пропорционально равной мере проявляя себя и на стадии возбуждения уголовно-

го дела, и на стадии предварительного расследования¹. Это в свою очередь свидетельствует о цельности такого объекта, как досудебное производство, об устойчивой связи входящих в него элементов (стадий).

Указанное обстоятельство, по мнению авторов, непременно должно приниматься во внимание при осмыслении современной структуры уголовного процесса. Последняя в настоящее время становится предметом научной дискуссии. Само собой, что сам вопрос о наличии структуры у уголовного процесса дискуссионным не является (такое сложное явление как уголовный процесс не может существовать без структуры). Предметом спора выступает проблема элементов, составляющих эту структуру. Причем проблема эта касается не только количества и названия стадий процесса [1, 2], но и самого феномена стадии как элемента структуры процесса.

Авторы полагают уместным кратко остановиться на этом вопросе. Монографические исследования последних лет ставят под сомнение незыблемость исключительного положения понятия стадии как единственного средства структурной характеристики уголовного процесса. Так, Н.С. Манова полагает, что при помощи одного лишь понятия стадии "трудно в полной мере охарактеризовать структуру уголовного судопроизводства как целостной системы и раскрыть его содержательную сторону, так как данная категория не охватывает все его структурообразующие элементы... Традиционное понимание системы уголовного судопроизводства только как совокупности взаимосвязанных и последовательно сменяющих друг друга стадий не охватывает всего многообразия уголовно-процессуальной деятельности" [3, с. 13, 14].

¹ Авторы полагают, что небезынтересна и другая гипотеза: общие (принципиальные) условия досудебного производства распространяют свое влияние на досудебное производство в самом широком его понимании. В частности они в значительной мере программируют оперативно-розыскную деятельность (ОРД). Эти условия являются тем средством, которое скрепляет уголовный процесс и ОРД наряду с общими задачами указанных сфер антикриминальной деятельности.

Это наводит Н.С. Манову на мысль о том, что стадийный подход² к уголовному процессу не может быть признан универсальным, что он расходится с современными философскими представлениями о системности, поскольку движение и развитие это лишь одно из качеств системы. Другой ее непременной принадлежностью являются функции, в которых находит свое выражение поведение, деятельность субъектов уголовного процесса, направленная на достижение определенных целей, решение конкретных задач. Для устранения этих недочетов предлагается наряду с таким понятием, как стадия, выделить еще один элемент в уровне процессуальной деятельности – уголовно-процессуальное производство [3, с. 14].

В подобном видении структуры уголовного судопроизводства Н.С. Манова не одинока. Ю.И. Деришев приходит к близкому по смыслу выводу о необходимости рассматривать структуру процесса в двух аспектах – как систему стадий движения уголовного дела и как систему отдельных (основных и дополнительных) производств [5, с. 36].

Указанные авторы не являются первооткрывателями. Идея отступления от стадийного подхода давно дает о себе знать. В качестве примера можно привести оригинальное видение структуры уголовного процесса Ю.К. Якимовичем [6, 7]. Он предложил делить уголовный процесс по вертикали на виды производств и по горизонтали на уголовно-процессуальные стадии, которые в определенной совокупности могут представить собой качественно иной уровень общности, например, досудебное производство и судебное производство [6, с. 4].

Вместе с тем всех этих авторов, при всей их неудовлетворенности стадией как единственным элементом структуры процесса, объединяет одно важное обстоятельство: они не отказываются от понятия стадии, а усиливают его дополнительными характеристиками. Подобное наблюдение сделал в своей работе К.И. Мигу-

² Формулировку "стадийный подход" использует в своей диссертации К.И. Мигушин [4, с. 5].

шин. Это подтолкнуло его к поиску нового понятия для адекватной характеристики структуры уголовного процесса. В результате им было предложено два вида стадий – стадии альфа-типа и стадии бета-типа. При подобном, по названию автора, бистадийном подходе – уголовный процесс может быть представлен как система, состоящая из трех специфических стадий (бета-стадий) – стадии досудебного производства, стадии судебного производства и стадии контрольно-проверочного (по отношению к судебному разбирательству) производства [8].

Бистадийный подход был применен К.И. Мигушиным для выявления новых свойств современного уголовного процесса. Преимущество подхода, по оценкам его разработчиков, заключалась в том, что он не отрицает традиционных познавательных схем структуры уголовного процесса.

С этим, действительно, можно согласиться. Предлагаемые ранее укрупненные методологические схемы описания уголовного процесса исходили из необходимости упразднения самостоятельности поглощаемых ими мелких стадий.

Наиболее популярны в этом отношении были предложения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Так, А.П. Попов пишет: "Этап возбуждения уголовного дела носит не процессуальный, а служебный характер, что особенно рельефно проявляется при непосредственном обнаружении признаков преступления органами, компетентными возбуждать уголовные дела, в особенности органами, наделенными специфическими поисковыми полномочиями (оперативными аппаратами)... Первой (настоящей) стадией уголовного процесса исторически и практически является стадия досудебного производства (предварительного производства)" [9].

Наиболее четко указанная позиция была сформулирована С.П. Серебровой: "До производства по уголовным делам в суде в общей системе стадий уголовного процесса должна быть признана единая стадия – досудебное производство, которая бы включала в себя все многообразные формы досудебной подготовки материалов, предварительного расследования

(предварительного следствия или дознания), действий сторон по обеспечению судебного разбирательства по делам частного обвинения... Решение о возбуждении уголовного дела может быть принято в начале, в середине и даже в конце досудебного производства, осуществляемого в протокольной форме в случае перехода на режим дознания, поэтому возбуждение уголовного дела следует считать служебным, скользким актом досудебного производства" [10].

Полагаем, что подобные предложения имеют под собой рациональное зерно, они пытаются максимально облегчить практическую деятельность на досудебном этапе. Однако они, по мнению авторов, чреватые и своими издержками. Практика едва ли пострадает, если мы признаем самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела и, как следствие, специфичность ее задач.

С практической точки зрения, досудебное производство простирается не только на стадию возбуждения уголовного дела, но и в определенных случаях за ее пределы. Сегодня все больше сторонников набирает точка зрения, что уголовное преследование осуществляется не только средствами уголовного процесса, но и средствами оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, оперативно-розыскной этап можно спокойно включать в содержание досудебного производства [11].

Закономерен вопрос: а что вкладывается в понятие самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела? Авторы полагают, что проблема самостоятельности заключается не в том, чтобы выделить стадию возбуждения уголовного дела из стадии предварительного расследования, а в том, чтобы провозгласить и доктринально закрепить ее полноправный процессуальный статус и тем самым укрепить статус информации, получаемой в этой стадии. И при этом сохранить на первоначальном этапе свой специфический процессуальный режим.

Не случайно в последние годы процессуальная наука пытается избегать категоричных заявлений в части сосуществования стадий досудебного производства и возбуждения уголовного дела. Так, Н.С. Манова из предлагаемых ею

производств как элементов уголовно-процессуальной деятельности стадии не исключает. "Современное российское досудебное производство, – пишет она, – состоит из двух стадий: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования" [3, с. 25]. Доказательство иной (нежели у А.П. Попова и С.П. Серебровой) позиции, как говорится, налицо.

Однако было бы неверным говорить о том, что проблема самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела окончательно изжила себя. По мнению Г.П. Химичевой, "с принятием УПК РСФСР 1960 года продолжавшаяся не один десяток лет в теории уголовного процесса дискуссия о самостоятельном характере этой стадии по отношению к предварительному расследованию утратила актуальность" [12].

Вряд ли можно принять это мнение. О наличии сторонников иного подхода говорят заголовки научных работ [5, с. 36]. Заявления о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела делаются и после принятия нового УПК РФ.

Авторы причисляют себя к сторонникам самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела. Однако самостоятельность эта должна осознаваться в контексте самостоятельности более общей структурной единицы – досудебного производства. Стадия возбуждения уголовного дела самостоятельна по отношению к предварительному расследованию, но не самостоятельна по отношению к досудебному производству. Авторам хочется сказать, что она несвободна от влияния на нее общих (принципиальных) условий стадии досудебного производства.

В этой связи авторы полагают правильным поддержать К.И. Мигушина и его бистадийный подход. Двойственный взгляд на структуру процесса допустим, поскольку в современный период развития уголовного процесса отчетливо проявляют себя его "надстадийные" элементы, то есть те элементы структуры, которые существуют наряду с традиционными стадиями. В качестве таковых и можно рассматривать стадии бета-типа, в частности стадию досудебного производства. В этом отношении нет ничего неожиданного: всякая система развивается по

пути своего усложнения и уголовный процесс не является исключением.

Вместе с тем, разделяя (и даже приветствуя) допустимость бистадийного подхода к структуре уголовного процесса, авторы считают должным отметить ограничения в его применении. Эти ограничения касаются количества бета-стадий. Анализируя диссертацию К.И. Мигушина, авторы пришли к выводу о том, что в его системе бета-стадий один элемент лишний. Представляется, что автор оказался в плену у эстетических установок: К.И. Мигушин устремился к красоте и завершенности своей теоретической конструкции, в связи с чем и предложил три бета-стадии, перекрывающие собой всю систему традиционных стадий уголовного судопроизводства.

Авторы считают, что третий элемент системы бета-стадий надуман. По их мнению, такой бета-стадии, как производство в контрольно-проверочных стадиях, не существует. Во-первых, из этой схемы совершенно выпадает стадия исполнения приговора³; во-вторых, К.И. Мигушин, заявив об этой третьей бета-стадии, не привел аргументов ее существования.

Отсутствие аргументов, как считают авторы, не случайно. Новые формы организации присущи не всем стадиям уголовного процесса, а только тем из них, где происходит активное познание обстоятельств уголовного дела. Иными словами, бета-стадии не обязательно должны включать в себя все имеющиеся стадии. Обязательность эта в некотором роде касается только досудебных этапов и этапов производства в суде⁴.

Это обстоятельство может быть аргументировано опять же смешанным типом процесса. Авторы считают возможным усилить свою теорию следующим утверждением: розыскной и состязательный типы процесса оказывают влия-

³ Эта стадия специфична и загадочна. Эти особенности прекрасно описаны в работах В.В.Николюка [13] и Д.В. Тулянского [14].

⁴ В свою очередь авторы считают, что отказ от третьей бета-стадии ничуть не умаляет значимости бистадийного подхода, предложенного К.И. Мигушиным.

яние (через свои принципы) не только на появление общих (принципиальных) условий, но и на появление в структуре уголовного процесса двух стадий бета-типа⁵.

В этой связи следует развить и другое положение К.И. Мигушина: "обязательным признаком стадии бета-типа, и, следовательно, стадии досудебного производства, являются – общие условия стадии" [4, с. 50]. По мнению авторов, это не только обязательный признак, но и главное условие существования стадии этого типа. Еще раз подчеркнем мысль, высказанную выше: подобно тому, как из принципов уголовного процесса вырастает облик всего процесса и его структуры, из общих (принципиальных) условий вырастает структура и контуры досудебного производства.

Таким образом, авторы еще раз высказываются в пользу того, что концептуальные идеи, то есть те, что и придают принципиальность общим (принципиальным) условиям распространяются на все досудебное производство. При этом авторы склонны понимать досудебное производство предельно широко: на их взгляд, это всякая антикриминальная деятельность правоохранительных органов, существующая до суда и для суда.

Теперь перейдем к вопросу о сущности принципиальности общих (принципиальных) условий. Начнем с одного наблюдения. В последнее время в науке уголовного процесса стали появляться отголоски того, что разрабатываемое авторами направление набирает все больше сторонников. В одном из своих выступлений З.З. Зинатуллин, оценивая перспективы развития отечественной уголовно-процессуальной науки, заметил, что сегодня исследователи предлагают разрабатывать отдельные принципы для стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Он буквально заявил следующее: "На прошедшей 30-31 марта 2006 г. в Ижевске научно-практи-

ческой конференции профессором А.А. Давлетовым высказана весьма интересная мысль о необходимости конструирования системы принципов как для всего уголовного процесса в целом, так и тех, что имеют место лишь в досудебном розыском производстве по уголовным делам и в построенных на началах обязательности судебных стадиях российского уголовного процесса" [15].

Все это лишний раз подтверждает древнее наблюдение: "идеи витают в воздухе". Кроме того, изучение научных источников тридцатилетней давности показывает, что эти идеи волновали умы ученых и раньше. Оценивая то обстоятельство, что общие условия предварительного следствия, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, не однородны по своему характеру, М.С. Строгович пришел к выводу, что одни из них являются ничем иным, как принципами предварительного следствия, ибо определяют его характер и задачи и составляют специфическое выражение общих принципов уголовного процесса. Другие действительно определяют лишь условия производства предварительного следствия, например место его производства. К принципам предварительного следствия М.С. Строгович относит общие положения, определяющие направление следствия. По классификации М.С. Строговича, принципами предварительного следствия являются: 1) объективность; 2) полнота; 3) активность; 4) быстрота. Эти принципы, как отмечает сам автор, характеризуют предварительное следствие, выражают его существо в соответствии с общими и основными принципами советского уголовного процесса [16].

И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин также считают, что нельзя отрицать наличие принципов, свойственных предварительному следствию. Однако и среди тех, кто признает существование принципов предварительного следствия, нет единого мнения о том, какие из них являются принципами. Одни процессуалисты дают широкую их классификацию, другие относят к принципам лишь те, которые выражают существо предварительного следствия в соответ-

⁵ Кроме того, авторы полагают, что контрольно-проверочные стадии, существующие до вступления приговора в законную силу, охватываются именно второй бета-стадией – судебного производства.

ствии с общими и основными принципами советского уголовного процесса [17].

Очевидно, что позиция М.С. Строговича очень близка к позиции авторов данной статьи. Под общими (принципиальными) условиями досудебного производства авторы также понимают концептуальные идеи, программирующие весь досудебный этап. Вместе с тем, авторы не собираются ограничиваться выделением этих концептуальных положений. Ими ставится более высокая теоретическая задача – выяснить, в чем же заключается смысл дополнительного определителя общих условий, выраженного нами прилагательным "принципиальные".

Как считают авторы, он заключается в том, чтобы подчеркнуть, что общие условия досудебного производства – это, во-первых, идеи⁶ и, во-вторых, что это не просто идеи, а концепты, способствующие развитию досудебного производства. Проводя исследования, авторы пришли к следующим выводам: 1) понятие общих условий имеет двойственный характер: с одной стороны – концептуальный (идеи), с другой – нормативный (правила); 2) эти феномены в равной степени должны проявлять себя в универсальном определении общих условий стадии; 3) между концептуальным и нормативным началами в понятии общих условий существует связь: общие условия как концепты должны быть проявлены в праве в виде конкретных правил (предписаний).

Авторы считают необходимым дать развернутое объяснение этим аспектам, используя при этом принципиальный подход к общим условиям и в, частности, признаки понятия принципа.

В качестве примера можно привести признаки процессуального принципа, разработанные В.Т. Томиным. По его мнению, уголовно-процессуальным принципам свойственны шесть признаков: 1) принцип уголовного процесса характеризует уголовно-процессуальную деятельность и возникающие в ходе нее право-

отношения; 2) принцип уголовного процесса – мировоззренческая идея; 3) принцип проявляется в правовых нормах различными способами; 4) принцип уголовного процесса – идея максимальной (для уголовного процесса) степени общности; 5) принцип уголовного процесса – идея, проходящая через все его стадии; 6) принцип уголовного процесса имеет две стороны: первая – обобщение сущего; вторая – детерминация должного [18].

Этот перечень представляет интерес в первую очередь тем, что он вызывает вопрос: можно ли его приспособить к признакам досудебного производства? По мнению авторов, это вполне возможно. Но это не будет прямой экстраполяцией. Скорее всего, речь нужно вести об адаптации. Вместо всего уголовного процесса (как объекта воздействия принципов) здесь будет выступать досудебное производство. Таким образом, признаки общих (принципиальных) условий досудебного производства могут выглядеть следующим образом:

1) они программируют уголовно-процессуальную деятельность в стадии досудебного производства;

2) они представляют собой информационно-технологические идеи;

3) они проявляются в праве в форме четких предписаний – правил. Иными словами идея посредством закона должна превращаться в технологию;

4) они проходят через все этапы досудебного производства: стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;

5) они выражают свойства уголовного процесса розыскного типа.

Признаки принципов уголовного процесса, адаптированные авторами к общим (принципиальным) условиям досудебного производства, не являются повторением сказанного В.Т. Томиным. В них отражаются специфические свойства.

Система признаков понятия принципов уголовного процесса не единственный источник, с помощью которого можно прояснить принципиальность общих (принципиальных) условий досудебного производства. Уяснению

⁶ Ключевым словом, определяющим понятие принципа уголовного процесса, выступает именно "идея".

признаков принципиальности могут способствовать общие научные представления о правовых принципах.

По мнению Т.Н. Добровольской, "принципы или основы – это обобщенное выражение сути соответствующего явления, отражающее объективно существующую реальность и действующие в ней закономерности" [19].

Таким образом, принцип отражает результаты познания сути явления. Авторы полагают, что и выделение общих (принципиальных) условий досудебного производства свидетельствует об углублении знания о досудебном этапе уголовного процесса. Но, как определил В.Т. Томин, принцип есть не только отражение сущего (то есть объективных закономерностей), но и детерминация должного. Этим самым в понятие принципа вводится субъективное начало. Человек выступает не только регистратором, но и творцом идей. Посредством принципов человек может формировать идеальные представления о явлениях и процессах.

"Правовой принцип, – указывает А.С. Александров, – есть общая мысль, идея, которая проходит через ряд правовых явлений (норм, институтов, отраслей), формируя их в соответствии с каким-то исходным идеалом. По отношению к этой цели правовой принцип является средством" [20, с. 76].

Однако принцип права еще не есть само это право. По мнению С. Муромцева, нельзя смешивать закон с юридическим принципом. Формула закона – это отношение, установленное не человеком, а природой. Юридический принцип служит формулой, которая определяет так или иначе известную группу правовых отношений и соответствующих им правовых постановлений. Юридический принцип указывает на то, что должно быть; закон – на то, что есть в силу свойств человека, общества, мира [21].

Развивая установку о субъективной природе принципов, А.С. Александров пишет следующее: "Правовой принцип – это не форма отражения правового бытия, а наше представление о должном правовом бытии, формирующее это бытие. Конвенциональная природа правовых принципов, определяющая способ их воздей-

ствия на правовую действительность (привнесение, формообразование), означает то, что, раз возникнув, они продолжают существовать в виде идей как часть правового опыта человечества и данной нации" [20, с. 76].

Подобное человеческое начало предопределяет изменчивость системы принципов уголовного процесса. Некоторые авторы идут дальше, заявляя, что переменам подвержено и само понятие принципов. Так, по мнению В.Т. Томина, "понятие принципа уголовного процесса, как и вообще принципа любой другой отрасли государственной деятельности, исторически изменчиво" [22].

Каждый принцип имеет свою историческую судьбу, свое значение и, как верно заметил Н.С. Малеин, "принципы права являются его основополагающими началами, исходными положениями, его основанием. Они пронизывают (должны пронизывать) всю структуру права – правосознание, нормы, правоотношения, а также правоприменительную практику. Каждый принцип – это идея, то есть мысль как продукт человеческого мышления об общем и наиболее существенном представлении о праве, правовом мировоззрении, о ценности права" [23].

С высказанной точкой зрения можно согласиться в той лишь части, что юридическая наука постоянно углубляет знания о природе принципа. По мнению авторов, наука должна добираться до первооснов уголовного процесса, этих "принципов принципов". Однако сама эта идея не бесспорна. Так, М.А. Чельцовым в свое время была высказана точка зрения, согласно которой "нельзя говорить о всеобщих, не зависящих от места и времени началах процесса" [24].

Вместе с тем, оценивая эту позицию в общем контексте работ М.А. Чельцова, можно прийти к выводу о том, что здесь подразумевается другая идея – влияние исторического и политического контекста на интерпретацию и реализацию принципов уголовного процесса. Что касается всеобщих первоначал процесса, то они, как считают авторы, существуют. И факты, подтверждающие влияния типов процесса на организацию судопроизводства, являются хорошим подтверждением этого тезиса.

Кроме того, неизменная квинтэссенция принципов уголовного процесса отражает сущность уголовного процесса как средства установления истины по уголовному делу. Познавательные принципы (как и принципы научного познания) могут уточняться расширяться, но общий костяк их достаточно стабилен.

Дополнительная информация для характеристики принципиальности общих (принципиальных) условий досудебного производства появляется при рассмотрении принципов в их системном единстве. Уже отмечалось, что в своих работах В.Т. Томин пишет, что принципам присуща конкуренция. Эта идея нашла отражение в диссертациях, подготовленных под его руководством. В архиве кафедры уголовного процесса имеется незащищенная диссертация Б.А. Шушкевича "Стадия досудебного производства: задачи, методы, общие условия" [25, с. 84], подготовленная под руководством В.Т. Томина. В работе имеется такое определение общих условий: "Общие условия предварительного расследования – это такие детерминированные целью уголовного процесса и вытекающие из результатов соперничества его принципов между собой параметры уголовного процесса, которые установлены законом в качестве общеобязательных или общевозможных для всех производств, осуществляемых в формах предварительного расследования".

В своем авторском определении В.Т. Томин на конкуренции принципов акцента не делает. Необходимо отметить, что указанная конкуренция, возможно, вызвана смешанным типом процесса и генерируется "типичными" принципами. Напрашивается вопрос: присуща ли внутренняя конкуренция общим (принципиальным) условиям стадий? Может быть, сама эта конкуренция и будет тестом на принципиальность?

Как считают авторы, общие (принципиальные) условия досудебного производства не конкурируют между собой в той степени, как это делают принципы уголовного процесса. Это можно объяснить тем, что указанные идеи являются производными от типа процесса, который также можно рассматривать как определенный принцип уголовного судопроизводства.

В дефиниции авторов данной статьи был и такой признак, как корректировка общих условий принципами уголовного процесса. Действительно, нельзя не признать, что воздействие общих принципов ощутимо. С.С. Ерашов недалек от истины, когда говорит о том, что "принципы уголовного процесса различным образом воздействуют на уголовно-процессуальную деятельность. На досудебных стадиях они детерминируют его общие условия, которые в своей совокупности являют собой систему наиболее общих идей, характеризующих досудебное производство и отражающих его сущность" [26].

Примерно о том же говорит А.С. Александров в отношении общих условий судебного разбирательства: "Соотношение уголовно-процессуального принципа, общего условия судебного разбирательства и конкретной правовой нормы можно объяснить таким образом. Принципы, будучи идеями наибольшей степени общности, проявляются в правовых нормах опосредовано, преломляясь через общие условия стадии. Поскольку стадия судебного разбирательства по своей форме является состязательной, то общие ее условия позволяют дать представление об основных чертах состязательной уголовно-процессуальной деятельности сторон, а также суда при разрешении уголовного дела по существу" [27].

По мнению В.Т. Томина, регулятивное воздействие системы принципов уголовного судопроизводства на уголовно-процессуальную деятельность осуществляется сообразно способу (форме) досудебного производства. При этом в каждом случае такого воздействия различны и проявляющиеся свойства системы принципов уголовного процесса. Механизм регулятивного воздействия совокупности принципов уголовного судопроизводства на уголовно-процессуальную деятельность состоит из трех уровней. На первом – базовом уровне – это принципы, наиболее общие мировоззренческие идеи, пронизывающие весь процесс, непосредственного регулирующего воздействия не оказывают. На втором уровне идут общие условия, которые находят свое выражение в конкретных правовых

нормах, а последние уже непосредственно регулируют поведение участников уголовного процесса [28].

Однако позднее В.Т. Томин дал понять, что общие условия стадий детерминируются и другими "концептуальными сущностями". В диссертации Б.А. Шушкевича авторы обнаружили признаки подобных размышлений: "При восприятии такого параметра характеристики как "принцип-детерминанта" надлежит иметь в виду следующее. Принципы детерминируют общие условия стадий (предварительного расследования, в частности) через разрешение законодателем конфликтов между каждым из принципов и целью уголовного процесса, а также конфликтов между принципами. Поэтому прямой детерминантой для устанавливаемых законодателем норм, воплощающих общие условия, являются не принципы непосредственно, а так называемые идеи-детерминанты, представляющие собой формулирование исходной позиции законодателя при разрешении перечисленных конфликтов" [25, с. 97].

Авторам представляется, что под этими идеями-детерминантами В.Т. Томин и Б.А. Шушкевич видели прообраз общих (принципиальных) условий досудебного производства. А это означает, что исследования нацелены не на поиск "процессуальных призраков", а на отыскание объективных закономерностей.

Авторы полагают, что приведенные докторальные аргументы вполне убедительно показали принципиальный характер исследуемых идей. Однако для системного представления о сущности общих (принципиальных) условий досудебного производства необходимо исследовать теорию вопроса об общих условиях предварительного расследования, а также современные нормативные системы этих общих условий.

Список литературы

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С. 168-234.
2. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. – Томск, 1991. – С. 23-27.
3. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. – Саратов, 2003.
4. Мигушин К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004.
5. Деришев Ю.И. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт "социалистической законности" // Российская юстиция. – 2003. – № 8.
6. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. – Томск, 1991.
7. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. – Томск, 1999.
8. Мигушин К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 9.
9. Попов А.М. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – С. 8.
10. Сереброва С.П. Проблемы рационализации досудебного производства: учеб. пособие. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997 – С. 50.
11. Александров А.С., Поляков М.П. Уголовное преследование: учеб. пособие // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Общая часть. Вып. 1. – М., 2002. – С. 112-113.
12. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М., 2003. – С. 32.
13. Николук В.В. Уголовно-исполнительное производство в СССР. – Иркутск, 1989.
14. Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. – М., 2006. – С. 6-33.
15. Зинатуллин З.З. Вновь о направлениях и некоторых вопросах методологии исследований в сфере уголовно-процессуальной науки // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 161-162.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. Т. 2. – М., 1970. – С. 56.
17. Крылов И.Ф., Бастрькин А.И. Розыск, дознание, следствие. – Л., 1984. – С. 149-150.
18. Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. – Горький: ГВШ МВД СССР. – 1988. – С.21-23.
19. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971. – С. 6.
20. Александров А.С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс России: учебник; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003.
21. Муромцев С. Определение и основное разделение права. – М., 1879. – С. 15-17.
22. Томин В.Т. Принципы уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение

и система; доктринальные подходы и законодательство: фондовая лекция / Фонд кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород, 2006. – С. 16.

23. Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 12.

24. Чельцов М.А. Система основных принципов советского уголовного процесса // Ученые записки ВИЮН. – Вып. 6. – М., 1947. – С. 120.

25. Шушкевич Б.А. Стадия досудебного производства: задачи, методы, общие условия. – 2001.

26. Ерашов С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – С. 45.

27. Уголовный процесс России: учебник; под ред. В.Т. Томина. – М., 2003. – С. 491.

28. Томин В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. – М., 1965. – Вып. 12. – С. 196.

В редакцию материал поступил 21.08.07.

УДК 343.98

П.Н. МАЗУРЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

В статье на основе анализа судебно-следственной и экспертной практики рассмотрены проблемные вопросы криминалистической экспертизы холодного оружия. Автор предлагает пересмотреть весь комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих оборот холодного оружия и опасных предметов, в первую очередь существующую систему сертификации холодного оружия.

Теория и практика борьбы с незаконным оборотом оружия свидетельствует о повышенной опасности этих преступлений, более того, они тесно соприкасаются с преступлениями против личности и корыстно-насильственными преступлениями.

В последние годы в России был принят целый ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих производство исследований холодного оружия (правила оборота различного оружия, криминалистические требования к гражданскому и служебному оружию, национальные стандарты (ГОСТ Р) на оружие и конструктивно сходные с ним предметы, методика их исследования). При этом многие вопросы были решены, как считает автор, без учета проблемы охраны общественного порядка и общественной безопасности.

После внесения в ч. 4 ст. 222 УК РФ поправок, исключаящих ответственность за ношение холодного оружия, ситуация существенно обострилась. Ношение холодного оружия и других опасных предметов стало ненаказуемо. Вместе с тем в сводках органов внутренних дел все чаще появляются трагические сообщения о нанесении ножевых ранений, в том числе и сотрудникам правоохранительных органов.

Первая проблема – существующая система сертификации холодного оружия и предметов, конструктивно сходных с ним.

В соответствии с действующим Федеральным законом "Об оружии" обязательной сертификации подлежат все производимые на территории Российской Федерации, ввозимые на территорию Российской Федерации и вывозимые из России модели гражданского оружия, а также конструктивно сходные с оружием изделия. Организация проведения работ по сертификации гражданского оружия осуществляется Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации. Технические требования к такому оружию и методы его испытания устанавливаются национальными стандартами Российской Федерации в соответствии с положениями указанного Федерального закона.

Орган сертификации после рассмотрения документов и образцов, а также проведенных криминалистических испытаний в ЭКЦ МВД России оформляет протокол и информационный листок, которые служат основанием для оформления органом сертификации соответствующего сертификата и являются приложением к нему.

К сожалению, данные, содержащиеся в информационном листке, являются формализованной криминалистической экспертизой по определению принадлежности конкретного предмета к холодному или метательному оружию. В соответствии с нормативными докумен-

тами для проведения криминалистических исследований и экспертиз холодного и метательного оружия, утвержденными и согласованными всеми высшими структурами правоохранительных органов, в информационных листках специально подчеркивается: "Информационный листок является официальным справочно-методическим материалом для производства криминалистических экспертиз и исследований". В учебном пособии по данному вопросу отмечается: "Практически это означает, что никакой другой эксперт любого экспертного учреждения России при производстве криминалистической экспертизы холодного или метательного оружия не имеет права пересматривать результаты сертификационных испытаний. Даже если в силу незнания методики, утвержденной Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендованной им для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 5 от 18.11.1998 г.), он не согласен с ними, а сертифицированное изделие ему не нравится. В своей справке или экспертном заключении он обязан осуществить следующее:

- указать, что исследуемый предмет прошел обязательную сертификацию;

- поместить в текст заключения вывод сертификации, сославшись на номер протокола, указанный в информационном листке, копию которого также приложить к справке или заключению, и сделать соответствующий результатам сертификации образца вывод, если исследуемый им объект аналогичен образцу по конструкции и своим техническим характеристикам. Для удобства экспертов и сотрудников других правоохранительных органов Экспертно-криминалистический центр с 1994 года издает сборники информационных листков образцов холодного, метательного оружия и изделий, конструктивно сходных с таким оружием, ранее прошедших сертификационные испытания. Существует компьютерный вариант всех сборников – информационно-поисковая система "Сертификат" [1].

Возникает вопрос, а нужна ли в данном случае криминалистическая экспертиза? Ведь со-

гласно ст. 80 УПК РФ "Заключение и показания эксперта и специалиста", заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. С точки зрения автора, при наличии совпадения представленного на исследование образца с сертификационным листком проводить экспертное исследование нецелесообразно. Результаты сертификационного исследования практически подменяют экспертные исследования, в результате чего эксперт-криминалист вынужден просто переписывать имеющийся в информационном листке вывод, что лишает его права на экспертную оценку и принуждает ставить свою подпись под чужим заключением. Как представляется автору, признаки холодного оружия должны быть сформулированы непосредственно в законе. Дело в том, что органы системы стандартизации не преследуют последовательно в своей деятельности цели обеспечения общественного порядка и охраны тех или иных объектов от преступных посягательств. Принимаемые в ГОСТах параметры вызывают с точки зрения этой цели значительные сомнения. Предметы, которые сертифицируются сегодня в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивных снарядов, конструктивно сходных с оружием, во многих случаях представляют значительную общественную опасность и, по мнению автора, лишь формально, без учета их поражающей способности, отграничены от холодного оружия. Фактически органам стандартизации предоставлена возможность ограничительного толкования закона, что представляется недопустимым.

Автор полагает, что данный подход не соответствует криминалистическим требованиям, так как не рассматривает объект в совокупности. Представляется, что рассмотренная ситуация недопустима, поскольку способствует обороту опасных для жизни и здоровья граждан предметов. По мнению автора, указанные изделия часто обладают такими признаками, которые легко допускают их использование в кри-

минальных целях. Однако оборот их ничем, кроме сертификации, не ограничен. В результате население покупает подобные образцы в специализированных магазинах, причем с получением соответствующего информационного листка, что легализует оборот данных предметов. Трудно не согласиться с Д.А. Корецким в том, что "...решение ЭКЦ по существу предопределяет выводы экспертиз по всем уголовным делам, связанным с ранее сертифицированным предметом, то есть подмена экспертной оценкой оценки правовой... Больше того, ЭКЦ фактически превратился в орган, определяющий правовой режим холодного оружия..." [2].

В настоящее время большинство предприятий с целью увеличения сбыта продукции выпускает туристические и разделочные ножи, обладающие практически всеми признаками холодного оружия (отличия более чем минимальны). К примеру, выпускаемый данным заводом "Нож разведчика" (НР-2000), относимый информационным листком к ножам туристическим, практически вплотную подходит по параметрам к отечественному армейскому ножу образца 1940 года, именуемому также "ножом разведчика" [3, 4]. При сравнении данных ножей выясняется, что основное различие заключается в толщине обуха клинка: 3,4 мм у армейского ножа против 2,4 мм у туристического.

Следствием данной проблемы является исследование самодельного холодного оружия. Опрос экспертов-криминалистов, проведенный автором, показал, что они просто избегают давать положительные заключения о принадлежности самодельного ножа к холодному оружию, а предпочитают работать с заводскими образцами. Получается, что если предмет не соответствует всем признакам холодного оружия, то холодным оружием он признан быть не может, так как у экспертов отсутствуют на него ГОСТы. А для того, чтобы избежать уголовной ответственности, достаточно изготовить нож, отличающийся от стандарта всего лишь по одному параметру (например, чуть меньшая толщина клинка и т.п.).

Остановимся подробнее на параметрах, предусмотренных криминалистическими тре-

бованиями к холодному оружию и изделиям, сходным по внешнему строению с таким оружием. Так, в ст. 6 закона РФ "Об оружии" устанавливается запрет на оборот в качестве гражданского и служебного оружия лишь ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм. В соответствии с криминалистическими требованиями к холодному оружию и изделиям, сходным по внешнему строению с таким оружием, для оборота на территории Российской Федерации данное требование по длине клинка распространено и на другие охотничьи ножи общего назначения.

В то же время А.И. Устинов считает, что "длина самого оружия или длина его клинка не являются какими-то определяющими признаками, а только свидетельствуют о величине данного предмета. Холодное оружие определяется не сантиметрами или миллиметрами, а возможностью его использования для нанесения телесных повреждений" [5]. Е.Н. Тихонов пишет: "Очевидно, что дело не в длине клинка, а в том, что вся конструкция холодного оружия в целом удобна и позволяет наносить серьезные телесные повреждения" [6]. А один из разработчиков закона "Об оружии" А.С. Подшибякин в пособии "Холодное оружие. Криминалистическое учение" отмечает: "С таким подходом трудно согласиться. С вводом этих критериев преступники будут изготавливать оружие с признаками чуть менее установленных. Так, длину клинка не 90 мм, а 85 мм и т.п. Понятно, что и таким клинком можно причинить серьезные повреждения. Полагаем, что таких "признаков" и ограничений устанавливать нельзя, так как прочность и возможность причинения повреждений конкретным экземпляром должна проверяться экспериментально. Представляется необходимым напомнить, что речь идет об образцах самодельного и кустарного изготовления" [7]. Трудно не согласиться с известными учеными.

Откуда появилась длина клинка в 90 мм?

Как отмечает Е.Н. Тихонов, среди некоторой части практических работников-юристов бытует чисто житейское представление о размерах клинка холодного оружия: если клинок, уложенный поперек ладони или пальцев кисти, равен им или выступает за пределы кисти, то считается, что длина достаточна, так как клинок "достанет до сердца"; если же клинок меньше поперечника кисти руки, его нельзя считать холодным оружием. Ширина ладони у взрослого мужчины бывает различной, в среднем около 9 см, и, по убеждению многих, такое же расстояние должно быть у человека от поверхности кожи на груди до сердца, что с точки зрения анатомии совершенно ошибочно. Судебно-медицинская же практика свидетельствует о том, что удары колюще-режущими орудиями, повлекшие смерть, наносятся в сердце весьма редко (менее 10%), а основную массу составляют удары в живот и шею [8]. Более того, в настоящее время в практике и специальной литературе по боевому применению ножей все чаще рекомендуется "круговой" бой, в котором практически нет колющих ударов [9, 10].

Как считает автор, необходимо пересмотреть существующий критерий в 90 мм и вернуться к экспертной оценке возможности поражения цели данным предметом при существующей длине клинка.

Второй спорный параметр – использование в качестве параметра определения принадлежности ножей к холодному оружию – твердость металла клинка. Согласно методике, определение твердости клинков производится на приборе для измерения твердости ТР 5014-01 (или на ином аналогичном) по методу Роквелла в соответствии с ГОСТ 9013-59 и со стандартами ИСО 2039/2-81; DIN 50103; ASTM E 18-74. Приведем мнение специалиста: "Криминалисты нашли критерий, определяющий принадлежность ножей к холодному оружию. К удивлению практикующих экспертов, им стала твердость металла клинка. Для холодного оружия она вещь желательная, но не необходимая. Можно возразить: измеряя твердость – определяем прочность. Однако в Государственных стандартах на измерение твердости однозначно, черным по

белому написано, что твердость и прочность между собой не связаны. Тогда для чего устанавливать заведомо бессмысленный критерий? Твердость – способность материала противодействовать механическому проникновению в него посторонних тел. Статистические прочностные характеристики, растущие с увеличением твердости, такие, как предел прочности, – величины удельные и могут быть скомпенсированы как размерами, так и конструкцией клинка. Нужно также учитывать технологические способы изменения твердости. При измерении твердости клинка и оценке полученных данных необходимо провести металловедческое исследование материала клинка, а также установить места измерений на клинке с учетом конфигурации и материала. Считаю, что измерение твердости при проведении экспертизы холодного оружия не дает возможности судить о прочности как объекта в целом, так и его отдельной части (клинка)" [11]. Более того, "рабочие качества клинка определяются не абсолютными цифрами твердости по шкале Роквелла, а некой таинственной гармонией твердости и вязкости..." [12].

Основываясь на приведенных выше мнениях специалистов, а также практическом опыте, автор считает, что необходимо исключить из методики исследования холодного оружия обязательное определение твердости клинка исследуемого объекта. С точки зрения автора, необходимо оставить только экспериментальное исследование.

На взгляд автора, необходимо исключить из методики испытаний гражданского холодного оружия и изделий, конструктивно сходных с таким оружием, обязательное определение твердости клинка исследуемого объекта. Предметы должны исследоваться на прочность конструкции оружия, возможность его многократного применения, наличие поражающих свойств. Обязательно должна проводиться проверка предметов на безопасность и удобство целевого использования в качестве холодного оружия. Автор считает, что данных исследований вполне достаточно, чтобы экспериментально определить прочность представленного предмета и пригодность его применения по целевому назначению.

По мнению автора, необходимо ввести понятие криминального клинкового оружия, критериями которого могут являться небольшие размеры клинка (60-90 мм), складываемость клинка и быстрое приведение ножа в рабочее положение, самодельное изготовление и прочностные характеристики, соответствующие требованиям к холодному оружию.

Решение вопроса о привлечении к уголовной или административной ответственности должно приниматься на основании экспертного исследования. Исследования изделий хозяйственного либо бытового назначения предлагается проводить по следующим параметрам: длина клинка, прочность клинка, толщина клинка, возможность причинения предметом вреда здоровью при ударе средней силы, приспособления и конструктивные особенности, облегчающие причинение вреда здоровью. Автор считает, что в случае, если предмет не обладает значительной поражающей способностью, то в его отношении применимо правило, предусмотренное ч. 2. ст. 14 Уголовного кодекса РФ 1996 г., о малозначительности деяния.

Необходимо законодательно закрепить введенное Д.А. Корецким понятие опасных предметов, ношение которых в местах и при обстоятельствах, явно не соответствующих их целевому назначению, должно влечь административную ответственность в виде значительного штрафа и обязательной конфискации опасного предмета. Административную ответственность необходимо также ввести и за незаконное ношение холодного оружия [13].

В случаях, когда появляется необходимость ношения предметов, предназначенных как для специальных работ, так и для поражения цели (ножи для выживания, туризма, подводного плавания и т.д.), вопрос об их ношении должен решаться в индивидуальном порядке на

основе обязательного лицензирования и однозначного запрета ношения в общественных местах. Владеть ими должны лишь лица, которым они необходимы в силу профессии или увлечения, на основании законного приобретения и после постановки предмета на учет в органах МВД.

Как считает автор, данные предложения позволят существенно улучшить ситуацию в сфере общественной безопасности.

Список литературы

1. Дильдин Ю.М., Сеницын Е.Ю., Герасимов А.М., Рыжков В.Л. Криминалистические исследования холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий: учеб. пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005. – С. 9.
2. Корецкий Д.А. Правовая и экспертная оценка холодного оружия // Закон и право. – 2001. – № 12. – С. 39.
3. Отечественное холодное оружие: каталог коллекции. – М.: Воениздат, 1978. – С. 7.
4. Холодное оружие и бытовые ножи. – М.: ВНИИИ МВД СССР, 1978. – С. 92.
5. Устинов А.И. Холодное оружие и бытовые ножи. – М., 1977. – С. 14.
6. Тихонов Е.Н. Криминалистическая характеристика холодного оружия. – Барнаул, 1987. – С. 138.
7. Подшибякин А.С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. – М., 1997. – С. 144-147.
8. Стил Д. Инструмент смерти // Солдат удачи. – 2000. – № 2.
9. Жук П., Жук С. Боевые ножи. – М.: ЗАО Изд. дом "Гелиос", 1999. – С. 16.
10. Тарас А.Е., Владзимирский А.В. Оружие уличного бойца. – Минск: Харвест, М.: ООО "Изд. АСТ", 2000. – С. 71.
11. Петрович А. Твердость как критерий // Солдат удачи. – 1998. – № 11. – С. 43.
12. Ингерлейб М., Хорев В. Твой защитник нож. Ножи от "А" до "Я". – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 17. (Мастера боевых искусств)
13. Корецкий Д.А. О совершенствовании правового режима оружия // Правоведение. – 1983. – № 1. – С. 60-61.

В редакцию материал поступил 28.08.07.

УДК 343.13

В.Т. ТОМИН,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации*

СТРАТЕГИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ: ПОНЯТИЙНЫЙ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В статье рассматривается актуальная проблема изучения научной терминологии, важность этого процесса для определения структурных, системообразующих уголовный процесс понятий. В статье дается анализ таких терминов, как стратегия, целеуказание и других.

Этапы процесса становления понятия в юридической науке.

Термин, стоящий в названии предлагаемой читателю статьи, достаточно нов. Собственно, терминов даже два: (1) стратегия уголовного судопроизводства и (2) стратегии уголовного судопроизводства. Различение здесь, естественно, не только в форме единственного и множественного числа существительного стратегия. Из употребления термина во множественном числе автор делает два вывода. Первый: в науке уголовного процесса и в судебно-следственной и иной уголовно-процессуальной практике может быть несколько стратегий в зависимости от позиций и углов зрения исследователей (для науки), в зависимости от позиций ведомств, органов, и правосознания УУП (для практики). Находящемся в стадии становлению термину стратегия УСП пока не грозит опасность, ставшая реальной угрозой для термина принципы уголовного процесса – угроза административного регулирования научного мышления, проявившаяся в главе 2 УПК РФ 2001 г. Второй вывод: в одном уголовном судопроизводстве может быть одновременно, или сменяя друг друга, несколько стратегий. Это обстоятельство может быть обусловлено, прежде всего, многообразием или модификацией целеполагания, иными факторами места и времени.

Обозначение и становление понятий в юридических науках, на взгляд автора, проходит три этапа. Слово (лексическая единица) – образ. Слово (лексическая единица) – термин. Слово (лексическая единица) – знак.

Первый этап. Слово – образ. Исследователь в поисках обозначения для необходимого ему понятия ищет в обыденном языке или в лексике другой науки слово, которое, как ему представляется, вызывает у воспринимающего его исследователя (читателя, слушателя) картину, представление, наконец, мысль, наталкивающую на предмет исследования, словом, образ понятия. Например, сделка о правосудии в американских процессуальной науке и юридическом быту. Очень много говорящий об обозначаемом понятии образ. Или в отечественной науке уголовного процесса лексическая единица – судебское усмотрение (или усмотрение следователя).

¹ По ряду причин (характер и, следовательно, объем публикации, в том числе), автор собирается вести речь не о стратегии всеобщего уголовного судопроизводства, для этого нужна публикация иного рода. В настоящей статье автор хочет остановиться на *современном отечественном* уголовном судопроизводстве.

Второй этап. Слово – термин. В процессе изучения и четкого описания понятия, установления жесткой зависимости между понятием и обозначающим его словом формируется термин. Именно на этом этапе между понятием и представляющим его термином появляется дефиниция. Дефиниция (определение) не описывает понятия полностью. Это и невозможно. Она формулирует его (понятия) основные черты, дающие достаточное представление о понятии в целом и позволяющее отграничить определяемое понятие от других. Например, понятие стратегии УСП, разрабатываемое объединенными усилиями ряда дисциплин, от его тактики, к разработке которой тяготеет криминалистика. Да и продуктивно ли использование в качестве исследовательского инструментария слишком обобщенного понятия тактика уголовного судопроизводства? Не слишком различны ли в жизни, а не на бумаге, тактика судебного разбирательства и, к примеру, тактика разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. Наверное, пригодной для практического применения единой тактики уголовного судопроизводства и не может существовать. Или же это понятие ожидает та судьба, что и понятие общеправовых принципов – практическую неприменимость в отраслевых научных дисциплинах и практике.

Третий этап. Слово – знак. В такой функции слово выступает чаще всего в ситуациях, когда употребляемое в качестве термина, оно приобретает чрезмерную популярность. Термин в этих случаях отрывается и от понятия и от дефиниции. Два последних элемента исследовательского инструментария на этом этапе просто перестают существовать. Иногда этих двух элементов и с самого начала жизни слова-знака не было. Для лексических единиц стратегия (стратегии) уголовного судопроизводства третьего этапа по понятной причине еще не существовало. Так что в качестве примера придется привести квазитермины – слова-знаки принцип и принцип уголовного судопроизводства [1].

1. Термины стратегия (стратегии) современного отечественного уголовного судопроизвод-

ства в науке уголовного процесса и, тем более, в одноименной учебной дисциплине не очень распространены. А тут под их флагом предлагается сразу мощная научная конференция. Возможно возникновение проблемной ситуации, то есть – в терминах системного анализа – ситуации, в которой система нуждается в преобразовании.

2. Появление в любой науке, тем более, в учебной дисциплине новых терминов влечет за собой многочисленные и по-разному оцениваемые разными субъектами последствия. Прогнозируемые автором, пока что сугубо а priori, последствия введения новых терминов, обозначенных в наименовании нашей конференции и моего доклада, самой элементарной дихотомией подразделяются на положительные, ведущие к открывающим новые возможности методам исследования, и отрицательные, влекущие очень нам, юристам, знакомые споры о словах. Надобно также иметь в виду, что всякая деятельность, исследовательская в том числе, нередко влечет за собой непредвиденные, непредусмотренные последствия, как отрицательные, так, между прочим, и положительные.

С одной стороны, новые, да еще вроде бы известные, термины, подобно новым игрушкам, вызывают к себе повышенный интерес, привлекают неофитов. С другой стороны, неотработанность вновь вводимых терминов и неопределенность практики их применения влекут за собой, по крайней мере, могут повлечь, разночтения в понимании и описании употребляемых понятий. Давно известно следующее: чем меньше информированность, тем больше категоричность. Вспоминается нередко применяемый в современных научных и иных дискуссиях деловой совет Уинстона Черчилля парламентским ораторам: если аргументация слабовата, усиль голосом.

Мода на вновь появляющуюся терминологию, желание щегольнуть ею нередко приводит к не только неэкономному, но и просто излишнему ее употреблению. Как, например, употребление в современной нам правовой, в частности, уголовно-процессуальной литературе термина принцип [1]. В перспективе опасность

омонимизации² терминов стратегия (стратегии) уголовного судопроизводства существует и в нашем случае.

3. Сказанное в двух предшествующих тезисах не следует понимать как выражение *a limine* (с порога) категорической оппозиции докладчика привнесению в науку, затем и в учебную дисциплину уголовного процесса обсуждаемых терминов и понятий. Как раз напротив. Просто автор считает, что прежде, чем определяться с решением, надобно будет посмотреть какие дополнительные возможности в исследовании отечественного УСП предоставит нам использование в качестве инструментария понятий стратегия уголовного судопроизводства и стратегии уголовного судопроизводства.

Хотелось бы, чтобы обсуждаемые понятия и обозначающие их термины с самого начала своего научного и учебного функционирования приобрели бы строгое значение и функциональные операциональные свойства. Оговорка, сделанная в предыдущем тезисе, понятна большинству юристов, ответственно относящихся к научно-исследовательской деятельности. Перед глазами тех правоведов, которые не только смотрят, но и видят и при этом еще делают выводы, политизированная судьба уже не понятия даже, а института суда присяжных.

К моменту принятия решения относительно введения (некоторые исследователи предпочитают говорить о сохранении [3]) в России суда присяжных *consensus opinio doctorum* по этому вопросу видимо еще не сложилось. Специалисты, что совсем не неожиданно, разошлись во мнениях. Принятое в таких условиях решение, на мой взгляд, было правильным и, может быть, даже оптимальным. Законодатель ввел суды присяжных в нескольких субъектах федерации в качестве эксперимента. Дальше события пошли совсем не рациональным и безусловно не оптимальным путем. Видимо изменилось соот-

ношение сил в коридорах законодательствования. Итогов эксперимента никто официально не подводил, официальные выводы из его результатов ни научной общественности, ни гражданскому обществу неизвестны. И это несмотря на то, что полученные в ходе эксперимента результаты носили весьма противоречивый и совсем не доказательный характер. Более того, представители такого субъекта федерации – участника эксперимента, как Рязанская область дали его результатам категорически негативную оценку, потребовав ликвидации в области суда присяжных. К слову, это единственный официальный отзыв о результатах эксперимента, который стал известен научной и практической следственно-судебной общественности.

4. Термины стратегия, стратегический, стратег в своем первоначальном, очень давнем и самом распространенном сегодня значении порождены войной и ее нуждами. И древние спартанцы, и афиняне, и македонцы очень часто были заняты этими делами. Наверное, даже можно сказать, что они любили их.

Стратегия в этом военном смысле в современных словарях определяется по-разному. Осмысляя эти определения, однако, не следуя ни за одной дефиницией текстуально, автор хочет попытаться сформулировать свою так: стратегия – составная часть военного искусства, представляющая собой высший его уровень, и определяющая способ действия войск и военачальников (стратегов) для достижения успеха в войне и вокруг нее.

Стратегия включает в себя вопросы подготовки к войне вооруженных сил и театра военных действий и, естественно, ее ведения, планирования действий и управления войсками. Вопросы использования плодов победы или горечи поражения, к сожалению, или к счастью, будут решать не те люди, которые одержали победу или привели армию к поражению.

4.1. Почти все современные словари содержат и переносное значение термина стратегия. Стратегия – искусство управления деятельностью, основанное на далеко идущих прогнозах, на осознании цели, задач и последствий осуществляемой деятельности.

² Омнификация – (*от омоним*) – слишком частое употребление одного и того же по написанию слова в различных значениях. Омнимы – слова с разным лексическим и/или грамматическим значением, но с одинаковым написанием и/или произношением [2].

5. Термины стратегия (стратегии) в отечественной уголовно-процессуальной литературе употребляются совсем нечасто. Вот некоторые из этих нечастых примеров. "Применение целеполагания и его элементов в качестве инструментария исследования позволяет... определиться в стратегии и тактике законодательной и уголовно-процессуальной деятельности..." [4]. Пока трудно ожидать их появления и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Любопытно, что в большом экономико-правовом словаре термин стратегия в сочетании с экономическими институтами раскрывается в 19 словарных статьях. Раскрытию понятия стратегия в правовом плане не посвящено в упомянутом источнике ни одной словарной статьи [5]. Аналогичная ситуация наблюдается в Энциклопедии менеджмента [6]. Сорок четыре словарных статьи, посвященных различным аспектам стратегии экономики, и еще пять, в которых термин стратегия – во множественном числе. Любопытно, что в экономической теории такой интерес к термину стратегия не всеобщ.

6. Целеполагание и целеуказание в УСП, а также составные элементы последнего. Каждая стратегия, по глубокому убеждению автора, должна начинаться с осознания, осмысления и описания цели, для достижения которой ведется соответствующая деятельность. Цель, как и задачи, – необходимый элемент целеполагания. Понятие целеполагания, приводит к выводу, что оно является ключевым, системообразующим понятием УСП. По сути своей процесс целеполагания представляется автору сходным с процессом конструирования доктринальных принципов отечественного уголовного процесса. Вниманию читателей статьи предлагается следующее определение целеполагания, разработанное автором совместно с доктором юридических наук А.П. Поповым в ходе неоднократных и длительных совместных обсуждений его исследования. В порядке подготовки к настоящей публикации автор лишь несколько поправил и уточнил ее, а также ввел понятие целеуказания в УСП.

Целеполагание в уголовном судопроизводстве – процесс осмысления, формирова-

ния и обоснования субъектами, к нему причастными, проблемной ситуации в сфере уголовного процесса, переводе ее в проблему, и предполагающий на выходе (результат целеполагания – целеуказание) создание согласованной системы целей, задач и функций уголовного процесса, а также средств их реализации, в правотворчестве (в конституционном, уголовно-процессуальном, а также смежных отраслях законодательства) и правоприменении указанных норм в сфере уголовного процесса, предназначенной и пригодной для разрешения той проблемной ситуации, которая и послужила началом для мыслительной деятельности [4, с. 19].

Применение целеполагания и его элементов в качестве инструментария исследования позволяет, во-первых, глубже познать сущность, внутреннюю логику и назначение как уголовного судопроизводства в целом, так и отдельных его стадий; во-вторых, при сопоставлении цели со средствами ее достижения, с такими устоями соответствующей отрасли деятельности как ее принципы, лучше понять противоречия, существующие между ними; в-третьих, разобратся с причинами противоречий, обнаруживающихся между нормами, регламентирующей отраслью права, названные в дефиниции целеполагания, и субъективными факторами соответствующей реальной деятельности в конкретных жизненных ситуациях; в-четвертых, определиться в стратегии и тактике законодательной и иной деятельности, направленной на охрану и развитие условий существования и развития общества, его членов и государства, на поддержание мира в общине; в-пятых, решить многие проблемы, связанные с эффективностью исследуемой отрасли деятельности, рациональностью и соответствием принципам регламентирующих ее отраслей права.

7. Содержательные элементы целеполагания, их структуризация. Перечень. "Цель охранения условий существования и развития общества, его членов и государства", "цель уголовного процесса", "факультативные элементы цели уголовного процесса", "задачи уголовного судопроизводства", "непосредственные за-

дачи стадий уголовного процесса", "вторичные задачи стадий", "факультативные задачи стадий", "цель доказывания", "цель применения мер пресечения", "уголовно-процессуальные функции", "функции гласности в уголовном судопроизводстве", "функции конспирации", "функции сохранения тайны предварительного расследования", "функции сохранения тайны совещательной комнаты", "задачи обережения УУП", "законные интересы участников уголовного процесса (потенциальных, актуализированных и случайных) как необходимая детерминанта конструирования целеполагания в уголовном судопроизводстве", "функции уголовно-процессуального права, определенных нормативных актов и отдельных норм в механизме целеполагания" и др.

Исследования показывают, что элементы целеуказания в уголовном судопроизводстве структурируются не в одну, а в несколько линейных, можно сказать, аддитивных, последовательностей. Внешние отношения между этими последовательностями уже не линейные. В связи с этим оказалось затруднительным сконструировать на основе элементов целеполагания единого дерева целей отечественного уголовного судопроизводства. А.П. Попов, длительное время исследовавший возможность построения такого "дерева", отказался от решения этой конструкторской задачи. Действительно, как вырастить на ветвях одного дерева такие разные плоды, как цель обеспечения, в том числе охраны, условий существования и развития общества, его членов и государства, задачи уголовного судопроизводства, цель уголовного процесса, непосредственные задачи стадий, цель доказывания, уголовно-процессуальные функции или цель применения мер пресечения.

Автору думается, что выращивание дерева целей уголовного процесса вполне возможно, но этот процесс сложен и потребует применения специальных методов, а исследовательский потенциал этого дерева, если оно, конечно, будет выращено, неизвестен.

Представляется поэтому, что на данном этапе исследования достаточно будет сконструировать те взаимообусловленные последовательности, которые носят линейный, аддитивный характер.

Автор считает уместным привести здесь одну, пожалуй, основную линейную, последовательность: цель охраны условий существования и развития общества, личности и государства – задачи уголовного судопроизводства как отрасли государственной деятельности – цель уголовного процесса, для достижения которой осуществляется производство по каждому уголовному делу – задачи стадий уголовного процесса – задачи производства процессуальных действий.

В УПК РФ 2001 г. очень просто решается проблема двухъярусности задач уголовного судопроизводства (ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.). Его создатели одну лексическую единицу – задачи, заменили другой – назначение (ст. 2 УПК РФ). Свой урок рабочая группа по подготовке законопроекта выполнила. Вот только успешно ли?

Решительные авторы хорошего учебника посчитали, что лексическая единица назначение – синоним лексической единицы – цель [7]. У автора данной статьи совершенно другая позиция.

8. Уголовное судопроизводство идет к достижению цели охраны условий существования и развития общества, личности и государства во взаимодействии с рядом других отраслей государственной деятельности и населением (основной составляющей среды функционирования правоохранительных органов и других участников уголовного процесса). Границы сегмента, доставшегося уголовному судопроизводству, структурируются исходя из его задач. В свою очередь, внутри этого сегмента автор различает особенности взаимодействия отдельных элементов целеполагания между собой. Если на цель уголовного процесса следователь, прокурор, судья работают непосредственно, следственные, прокурорские и судебные действия устремлены прямо на ее достижение, то разрешение задач уголовного судопроизводства является естественным следствием, производным от успешного достижения цели по конкретным уголовным делам.

В связи с изложенным автор хочет задать, может быть, и риторический, однако сложный вопрос: **разрешаются ли задачи УСП, соответствует ли оно названному в ст. 6 назначению, если по большинству уголовных дел цель уголовного процесса не достигается?** Ведь именно такая ситуация, по глубокому убеждению автора, сложилась сегодня в отечественном уголовном судопроизводстве.

9. Целеуказание – логичный результат целеполагания. Эффективное целеуказание может быть построено только на основе адекватного реалиям, конкретным жизненным ситуациям уголовного судопроизводства. Если целеполагание – база, основа стратегии, то проведенное в жизнь целеуказание – костяк самого судопроизводства. Неадекватное жизни, действительным проблемным ситуациям целеуказание, особенно проведенное в конституционных, уголовно-процессуальных и иных правовых нормах, способно разрушить отечественное уголовное судопроизводство.

10. Познание любых объективных закономерностей, конструирование на основе познанного целеуказания и проведение на этой основе принятых решений в жизнь осуществляется живыми людьми. Поэтому целеполагание и целеуказание в уголовно-процессуальной сфере являются субъект-объектным процессами. При этом субъективные опасности (субъективизм на различных уровнях, вплоть до бытового) процессов целеполагания и целеуказания, как и во многих других элементах стратегии УСП, велики. Прежде, чем результаты целеполагания станут реально детерминировать в конкретных условиях места и времени определенный уголовный процесс, они должны будут преодолеть:

1) опасность искажения при познании объективных закономерностей исследователем; 2) опасность субъективизма при интерпретации исследователем полученных результатов; 3) опасность субъективизма при составлении исследователем информационного сообщения о своем открытии (составление сообщения в средства массовой информации и пропаганды, информирование законодателя или

правоприменителя, иные средства передачи информации о познанной закономерности); 4) опасности искажения и субъективизма оценки сообщения, направленного законодателю, теми, кто станет с ним работать до направления законодателю (если такое направление вообще состоится); 5) опасности искажения и субъективизма оценки сообщения, воспринятого законодателем; 6) опасность искажений в коридорах законодательства при прохождении законопроекта, если такой законопроект будет сконструирован и получит ход; 7) опасности искажения и субъективизма оценки сообщения воспринятого правоприменителем; профессиональная инерция, профессиональные предубеждения, внесистемные влияния; 8) опасности искажения полученной информации законодателем при трансформации выводов из нее в правовые нормы; некомпетентность индивидов, входящих в законодательный орган; 9) опасность влияния на законодательный процесс других субъективных детерминант; 10) опасность вхождения новых норм в противоречие с индивидуальным и групповым (профессиональным) правосознанием правоприменителя; 11) опасность субъективных расхождений в правосознании среди участников процесса целеполагания и внедрения его результатов [4].

11. Целеполагание и целеуказание, как считает автор, их процедуры и результаты должны образовывать объективно обусловленный целеустремленный костяк современной отечественной системы уголовного судопроизводства, его стратегии, если это понятие окажется жизнеспособным и продуктивным.

12. Автор считает опасным превращать прогнозируемое учение о стратегии (стратегиях) уголовного судопроизводства в очередной виток безответственного воинствующего субъективизма и волюнтаризма.

Избранная стратегия уголовного судопроизводства должна обеспечивать разрешение тех задач, для достижения которых создана и существует такая отрасль государственной деятельности, как уголовное судопроизводство, и достижения по большинству уголовных дел той

цели, ради которой производство по делу ведется.

Установленные процедуры уголовного судопроизводства должны быть надежными и рациональными. Надежность уголовно-процессуальных процедур призвана обеспечить истинность принимаемых по делу решений. Их рациональность означает, что реализация принятых истинных решений должна осуществляться в соответствии со здравым смыслом без затрат общественно-полезного времени, для достижения истины и проведения в жизнь принятых решений не требующихся.

Обережение законных интересов личностей, вовлекаемых в разных качествах в уголовное судопроизводство детерминируются принципами уголовного процесса. Принципы уголовного процесса в систему целеполагания уголовного судопроизводства не входят. Однако, естественно учитываются при конструировании его стратегии.

Список литературы

1. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство. – Н. Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2007.
2. Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – С. 4.
3. Петрухин И.Л. Защита прав личности по УПК РФ // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: мат-лы круглого стола, 13 ноября 2003 г., Москва; отв. ред. И.Ф. Демидов. – М., 2004. – С. 15.
4. Попов А.П. Целеполагание в отечественном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2006.
5. Большой энциклопедический экономико-юридический словарь; авт.-сост. И.В. Федоров, Л.П. Кураков, В.Л. Кураков; под ред. В.Г. Тимирясова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Казань: Изд-во "Таглитат", 2007.
6. Менеджмент: энциклопедия; под ред. Е.Н. Белякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Изд-во МЮИ при Минюсте РФ, 2006.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. – 2-е изд.; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2005. – С. 31-32.

В редакцию материал поступил 17.09.07.

УДК 347.965

Х.М. ХАЗИПОВА,
младший научный сотрудник,

С.Д. ИГНАТОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт права, социального управления и безопасности (ИПСУБ УдГУ)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

Деятельность адвоката в суде надзорной инстанции отличается от его действий в судах нижестоящих инстанций, и поэтому в его руках сосредотачиваются предпосылки к окончательному решению по рассматриваемому делу. В статье исследуется вопрос о полномочиях адвоката по представлению интересов подзащитных в суде надзорной инстанции.

В Конституции Российской Федерации гарантировано право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, право на защиту. Порядок осуществления права на защиту, субъекты этого права, их правомочия и обязанности урегулированы Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 года. Конкретные полномочия адвоката по представлению интересов подзащитных в суде надзорной инстанции закреплены в гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК).

Основания отмены или изменения приговора, определения либо постановления суда, вступивших в законную силу при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, предусмотрены п.п. 2-4 ст. 379 УПК. Таковыми являются: нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора. В ч. 2 ст. 409 УПК указаны и другие формальные основания пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

Особенностью процессуальной деятельности адвоката в суде надзорной инстанции можно назвать порядок обжалования приговора,

вступившего в законную силу, доверителем и его защитником. Обжалование начинается с принесения ходатайства о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений.

Особенностью является также содержание надзорной жалобы. Она должна содержать требования, установленные законом. Адвокат-защитник при составлении надзорной жалобы выражает в ней свое отношение к приговору с позиции законности, обоснованности и справедливости. Адвокатом анализируются все выявленные им нарушения, допущенные в досудебном и судебном производстве и повлекшие принятие неправомерных решений по делу.

В ходе подготовки и составления надзорной жалобы адвокат планирует те задачи, которые он должен решить посредством доводов, изложенных в жалобе. Как справедливо отмечает А.А. Щерба: "Необходимость планирования обусловлена потребностью упорядочить деятельность защитников в суде и получить представление о том, что нужно выяснить адвокату, каким образом и в какой последовательности это можно сделать с наибольшей эффективностью для защиты прав и законных интересов подсудимого" [1, с. 23].

Авторам представляется, что неправомерные решения по делу принимаются вследствие некачественного предварительного расследования, в том числе нарушения процессуального закона. Следовательно, при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия (дознания) адвокат и его подзащитный, возможно, не столь качественно и внимательно подойдут к прочтению и анализу материалов дела, вследствие чего ими будут упущены нарушения закона. В отношении данного высказывания учеными предлагалось разрешить копирование всех материалов уголовного дела. "Идеальным выражением было бы получение заверенной копии материалов дела, так как порой сложно предположить, какой документ может понадобиться для защиты" [2, с. 217]. Соответственно при подготовке надзорной жалобы адвокат, анализируя имеющиеся ксерокопии материалов дела, выявляет необоснованность приговора, принятого на основании недопустимых к делу доказательств. Таких, как, например, протокола выемки, неподписанного понятыми, или же содержащего поддельные подписи людей, которых фактически не существует. Основным первоначальным доказательством, на котором строится и обвинение, и приговор, является протокол осмотра места происшествия, который также чаще всего составляется следователем с нарушением норм уголовно-процессуального закона. На практике протокол осмотра места происшествия неоднократно переписывается, содержит искаженные сведения, не включает в себя факт выемки и изъятия предметов, которые в последующем приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств. "Наибольшее внимание защитника должны привлекать те доказательства и их источники, которые опровергают сформулированное против подзащитного обвинение, а также могут быть использованы для его опровержения" [2, с. 220-221]. Адвокат в процессе своей деятельности по уголовному делу зачастую сталкивается с противодействием осуществлению его функций со стороны следствия, прокурора, иными словами, обвинительной власти. Это выражается в приобщении к делу доказательств, добытых с нарушением норм УПК, в том числе при неоднократном переписывании пока-

заний свидетелей, потерпевших и представление протоколов допроса потерпевшим, не проводя фактического предоставления предметов, а ограничиваясь проставлением подписей в протоколах. Вероятность вынесения судебного решения, основанного на законе, существенно уменьшается. Поэтому "нарушение процессуального закона распространяется на всю стадию судебного разбирательства, делая дефектными не только отдельные доказательства, но и весь процесс доказывания в суде, в связи с чем выводы суда, содержащиеся в приговоре, становятся юридически ничтожными и приговор подлежит отмене" [1, с. 20]. Наличие в судебной практике решений судов первой инстанции, основанных на дефектных доказательствах, подчеркивает важность и значимость деятельности адвоката в суде надзорной инстанции.

Существенной особенностью процессуальной деятельности адвоката в суде надзорной инстанции является возможность подачи им повторной жалобы, в которой адвокат имеет возможность изложить доводы, ранее не изложенные, возникшие в результате более углубленного изучения материалов уголовного дела. Особенность подачи повторной жалобы подчеркивается в научных исследованиях ученых. На основе разъяснений Верховного Суда Российской Федерации определены условия приемлемости повторной жалобы, предполагающей необходимость содержания в ней требований, которых не было в отклоненной жалобе, если ранее заявленные требования не были разрешены судом надзорной инстанции в ревизионном порядке. Адвокат при подаче повторной жалобы или первичной жалобы, в качестве приложений к надзорной жалобе, может использовать "дополнительные материалы: заявления и объяснения лиц, с которыми он беседовал по поводу обстоятельств, подтверждающих позицию защиты, заключение специалистов по поводу проведенных по делу экспертиз, справки и иные документы" [3, с. 189-190]. Приобщенные адвокатом к надзорной жалобе материалы должны обладать новизной.

Отмечая процессуальные особенности, необходимо остановиться на праве осужденного и его защитника участвовать в рассмотрении

уголовного дела в суде надзорной инстанции. В соответствии со ст. 407 УПК они вправе выступить после выступления прокурора. Наравне с прокурором и другими представителями стороны обвинения, адвокату-защитнику предоставляется слово для изложения своей позиции по делу [3, с. 193].

Одной из особенностей процессуальной деятельности адвоката в суде надзорной инстанции является то, что в соответствии со ст. 407 УПК дело докладывается судьей, ранее не участвовавшим в рассмотрении уголовного дела. Авторы полагают, что судьей-докладчику могут быть заданы вопросы, возникшие не только у других судей, но и у прокурора или у адвоката в процессе слушания материалов дела. При постановке вопросов в надзорной инстанции адвокат-защитник должен руководствоваться тактическими приемами, общими для всех стадий уголовного судопроизводства. Вопросы, поставленные адвокатом, должны быть зафиксированы в материалах судебного заседания. Необходимо отметить, что суть тактического приема состоит в выборе и эффективном проведении такого варианта судебного действия применительно к наличным условиям судебной ситуации, который обеспечивает наиболее эффективное решение значимых для адвоката задач. Тактика постановки вопросов состоит в том, чтобы использовать оптимальным образом имеющийся у адвоката доказательственный материал, доказать и обосновать свою позицию по делу [4, с. 25]. Чаще всего показания лиц, участвующих в деле на этапе предварительного следствия, неоднократно меняются. Поэтому на этапе подготовки к участию в заседании суда в надзорной инстанции защитник, изучая материалы уголовного дела, должен осмыслить логику расследования, которая привела следователя к сформулированному обвинению в отношении обвиняемого. Таким образом, адвокат изучает материалы дела с первого листа. Мы полагаем, что защитник не ограничен в вариациях постановки вопросов судьей-докладчику. Представляется целесообразной постановка уточняющих вопросов по принципу от меньшего к большему. Таким образом, посредством постановки вопросов адвокат имеет возможность

обратить внимание суда на определенные листы материалов дела, содержащие сведения, являющиеся недопустимыми в качестве доказательств, на которых ранее было построено обвинение. Соответствующие полномочия предоставлены и прокурору, который также вправе задавать вопросы судьей-докладчику.

Одной из процессуальных особенностей деятельности адвоката в суде надзорной инстанции является его возможность непосредственно именно в суде надзорной инстанции проверить еще раз все материалы дела, и тем самым более полно осуществить защиту своего подзащитного. На практике не редки случаи, когда адвокат по формальным причинам подает кассационную жалобу, не указывая в ней всех доводов, которыми он руководствуется, обжалуя решение. Тем самым, адвокат оставляет в запасе доводы, которые в последующем будет излагать в надзорной жалобе. Указанные действия являются одним из тактических приемов адвокатов, которые исходят из того, что в надзорном производстве есть возможность по усмотрению суда, а также в зависимости от ходатайств сторон, проверки всех материалов дела. Необходимо отметить, что усмотрение суда – понятие, подлежащее влиянию со стороны адвоката. Именно посредством постановки вопросов судьей-докладчику адвокат, участвующий в деле, может привести суд к необходимости изучить или хотя бы еще раз просмотреть все материалы дела и соответственно отменить или изменить ранее принятое решение (ст. 409 УПК).

Обычно выступление адвоката-защитника не ограничивается доводами, изложенными в надзорной жалобе. Поэтому одной из тактических особенностей процессуальной деятельности адвоката в надзорной инстанции является четкое планирование доводов, изложенных в надзорной жалобе и доводов, которые он будет излагать в суде надзорной инстанции. Самую важную, нужную информацию адвокат может раскрыть в суде, эту информацию желательно было бы зафиксировать в дополнительной надзорной жалобе, которая будет прилагаться к материалам дела.

Необходимо отметить, что результат рассмотрения надзорной инстанции напрямую за-

висит от того, насколько представленные адвокатом доводы будут убедительны для суда и повлекут за собой истребование судом всех материалов дела для пересмотра. Таким образом, суд надзорной инстанции от суда кассационной инстанции отличается также тем, что может пересмотреть и проанализировать все материалы дела, законность приобщенных к делу доказательств, проанализировать относимость и допустимость приобщенных к делу доказательств, динамику изменения тактики поведения и показаний потерпевшего, свидетеля, подсудимого в ходе предварительного следствия, а также в суде первой инстанции. Именно поэтому для адвоката на стадии подготовки надзорной жалобы и выступления в суде весьма важно полно обосновать свою позицию, изложить все доводы, по которым он не согласен с решением суда первой инстанции.

Необходимо отметить, что при устном выступлении в суде надзорной инстанции адвокат должен аргументировать свою позицию "не только буквой закона, но и используя народный язык, используя устойчивые выражения и мыслительные стереотипы (поговорки, пословицы)" [4, с. 24].

Одной из особенностей процессуальной деятельности адвоката в суде надзорной инстанции является то, что адвокат-защитник должен четко сформулировать свою позицию по делу в надзорной жалобе, а также в выступлении в надзорной инстанции. Требования адвоката-защитника должны быть "четкими и ясными: отменить или изменить соответственно приговор, определение, постановление. Альтернативные требования недопустимы в надзорных жалобах, а также в выступлениях адвоката-защитника в судах надзорной инстанции" [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Важной особенностью процессуальной деятельности адвоката-защитника в суде надзорной инстанции является само право на принесение жалобы, в которой он изложит все доводы, которые, возможно, повлекут пересмотр судебного решения или отмену ранее принятого решения. Существенной особенностью является также и возможность ад-

воката-защитника задавать вопросы судье-докладчику, тогда как в судах других инстанций возможность задавать вопросы суду исключена. Если осужденного (обвиняемого) не устроило решение суда первой или кассационной инстанции, то у него и его представителя (защитника) есть возможность обжаловать это решение в суде надзорной инстанции. Адвокат-защитник может намеренно придержать свои доводы, которые он изложит в надзорной жалобе, не используя их в кассационной инстанции, – в этом и есть суть адвокатской деятельности. От действий и тактики построения адвокатом позиции по делу в суде надзорной инстанции в немалой степени зависит, какое решение судом надзорной инстанции будет принято. В суде надзорной инстанции, в отличие от кассационной, выступление адвоката не ограничивается доводами, изложенными в жалобе (ст. 410 УПК). Таким образом, деятельность адвоката в суде надзорной инстанции отличается от системы его действий в судах нижестоящих инстанций.

Процессуальная позиция адвоката-защитника и его деятельность играют весьма важную роль при производстве в суде надзорной инстанции, поскольку в его руках сосредотачиваются предпосылки к окончательному решению по делу в суде надзорной инстанции, что в конечном счете в уголовном судопроизводстве означает и то, что в руках адвоката находится судьба какого-то конкретного человека.

Список литературы

1. Щерба А.А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
2. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2005.
3. Игнатов С.Д. Адвокат и его деятельность в уголовном судопроизводстве России. – Ижевск, 2005.
4. Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007.
5. Адвокатура в России: учебник для вузов; под ред. проф. Л.А. Демидовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – "Юстициформ", 2005. – (Информационно-правовая система ГАРАНТ-Платформа F1).

В редакцию материал поступил 24.10.07.

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343

П.В. АГАПОВ,
*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права Самарского филиала
Саратовского юридического института МВД России*

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации О.А. Адоевской
"Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву
России", представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право**

Сохраняющийся в последнее десятилетие высокий уровень преступности, рост криминальных посягательств корыстной направленности являются одними из основных факторов, препятствующих эффективному осуществлению социальных, экономических и политических реформ в нашей стране. В настоящее время борьба с преступностью является одной из важнейших общегосударственных задач, от решения которой в значительной степени зависят выход страны на качественно новый уровень развития, построение демократического правового государства. Криминогенная ситуация, складывающаяся как в стране, так и в нашей области, настоятельно диктует необходимость продолжить глубокие исследования проблем уголовно-правовой борьбы с корыстной преступностью и, в первую очередь, кражами, поскольку именно они составляют около половины всех совершаемых преступлений в России. Оставаясь самым распространенным преступным посягательством, кража не только причиняет существенный материальный ущерб, но и оказывает негативное морально-психологическое воз-

действие на граждан, дестабилизирует основы общественного бытия. Немаловажная роль в уголовно-правовом противодействии имущественным преступлениям принадлежит дифференциации ответственности, состоящей в установлении уголовным законом различных видов (форм, объема, меры) ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Как правильно отмечает диссертант, "обеспечение строгой, последовательной, криминологически и научно обоснованной дифференциации уголовной ответственности посредством квалифицирующих признаков – одно из перспективных направлений в развитии уголовного законодательства России". В свою очередь, решение проблемы дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества имеет важное значение как для обеспечения эффективного противодействия этим посягательствам, характеризующимся разнообразием размеров причиненного вреда, нередко сопровождаемым организованной (профессиональной) преступностью, так и для формирова-

ния стратегии безопасности общества от криминальных угроз в сфере экономики. Сказанное позволяет констатировать актуальность избранной О.А. Адоевской темы диссертационного исследования.

Очевидна и научная новизна работы, так как, по сути, это первое монографическое исследование межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества в уголовном и административном законодательстве. Автором проанализированы последние изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ, а также новейшие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по исследуемой категории дел.

Проведенное О.А. Адоевской исследование имеет под собой солидную нормативную, теоретическую, методологическую и эмпирическую базу. Нормативную основу ее работы составили положения Конституции Российской Федерации, действующее уголовное и административное законодательство, иные нормативные правовые акты РФ, отечественное законодательство советского и досоветского периодов, постановления Пленума Верховного Суда РФ. Теоретической основой диссертации послужили многочисленные труды ученых – представителей уголовно-правовой науки (А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, Н.А. Лопашенко, Э.С. Тенчова, П.С. Яни и др.) и наук других отраслей права. Достоверность основных положений диссертации подкрепляется добротным методологическим и эмпирическим фундаментом в виде использованных данных официальной статистики, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики и т.д.

Подчеркнем и практическую значимость диссертации, связанную с решением научных, законотворческих и правоприменительных задач. Весьма вероятно, что обозначенные в ней проблемы активизируют дальнейшее развитие научных исследований о средствах противодействия имущественным преступлениям в отечественной уголовно-правовой доктрине и продолжение научного поиска оптимальной

законодательной модели системы квалифицирующих признаков в УК РФ. Положения работы могут быть использованы в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий со студентами (слушателями) по уголовному праву и другим юридическим дисциплинам.

Следует отметить, что диссертация написана юридически грамотным, доступным для восприятия литературным языком. Автореферат дает адекватное представление о применявшихся методах исследования, научной новизне, достоверности и обоснованности полученных результатов и их апробации.

В диссертации содержится ряд заслуживающих серьезного внимания и отличающихся научной новизной положений и рекомендаций, которые углубляют имеющиеся представления о сущности межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации ответственности за тайное хищение чужого имущества.

Так, представляется убедительным вывод автора о том, что в уголовном законе должна быть усилена ответственность для преступников профессионального типа и конструкции отдельных уголовно-правовых предписаний должны быть направлены на ужесточение борьбы с устойчивой криминальной деятельностью. В ст. 158 УК РФ это достигается посредством выделения такого квалифицированного вида кражи, как ее совершение "из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем" (п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ). Действительно, с учетом сложной криминальной обстановки усиление уголовно-правового противодействия профессиональной преступности в области охраны отношений собственности совершенно необходимо.

Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в которой предложено понятие организованной преступной группы как структурно оформленной группы в составе трех или более лиц, существующей в течение определенного периода времени и дей-

ствующей согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. В связи с этим считаем вполне закономерными предлагаемые соискателем изменения в ч. 3 ст. 35 УК РФ, что позволит определять организованную группу как "устойчивую группу из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений".

В диссертации справедливо обращается внимание на то, что надлежащее функционирование и правовая охрана топливно-энергетического комплекса России являются одними из приоритетных направлений деятельности государства и его правоохранительных органов в связи с тем, что в нем производится около 30% товарной продукции страны. Принимая во внимание масштабы криминального завладения нефтью из трубопроводов, высокую опасность этих преступлений (обусловленную такими факторами, как посягательство на несколько правоохраняемых объектов, сопряженность с совершением другого самостоятельного преступления при отягчающих обстоятельствах – умышленного повреждения имущества, совершенного общепаспортным способом, нередкое причинение множественности общественно опасных последствий, тесная связь с организованной преступностью), абсолютно обоснованным выглядит законодательное решение вопроса об адекватном уголовно-правовом реагировании на факты корыстного криминального вмешательства в систему нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Вместе с тем, можно согласиться с тезисом, что появление в УК РФ нового состава преступления – Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 2153) – представляется нецелесообразным по причине перенасыщенности уголовного законодательства специальными нормами. Вполне достаточным было бы использование существующего уголовно-правового потенциала путем внесения соответствующих изменений в ст. 267 УК РФ.

Довольно аргументированы и потому заслуживают поддержки и другие положения, содержащиеся в диссертации. К их числу можно отнести:

- тезис об отсутствии необходимости в установлении ответственности за хищение в сверхкрупном размере;

- обоснование позиции о бессистемном характере решения законодателя об исключении из УК РФ положений о конфискации имущества как уголовного наказания;

- вывод о предпочтительности использования единообразного подхода при определении момента окончания квалифицированных видов преступлений против собственности;

- суждение о необоснованности предложения учитывать при определении степени общественной опасности кражи правовой статус похищенного, его принадлежность;

- критика представления о моменте окончания кражи как фактическом завладении чужим имуществом после его изъятия у собственника или иного владельца.

Наряду с отмеченными и другими несомненными достоинствами диссертация О.А. Адоевской не лишена спорных положений и отдельных несовершенств иного рода. Остановимся на некоторых из них.

1. Автором поддерживается "законодательная мысль, нашедшая воплощение в уголовно-правовых реформах 2002-2003 гг." о гуманизации законодательства об ответственности за корыстные ненасильственные имущественные правонарушения. В частности, признается правильным решением отнесение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, к категории преступлений небольшой тяжести. Между тем, обратим внимание на то обстоятельство, что большинство специалистов-правоведов не нашло разумного начала в указанных законодательных изменениях. Действительно, современное законодательство довело до абсурда в принципе рациональные идеи гуманизации и либерализации современной уголовной политики. Такого рода критические замечания касаются и кражи – самого распространенного

вида преступления в нашей стране, в которой, по-прежнему, выражаясь изречением Н.М. Карамзина, "воруют". По нашему мнению, ослабление уголовно-правовой охраны имущественных отношений сегодня – "непозволительная роскошь". Негативные последствия законотворческих ошибок мы наблюдаем во все более углубляющейся криминализации общественных отношений, что, несомненно, препятствует проведению рыночных реформ, достижению социального прогресса.

Изложенные аргументы позволяют нам сделать вывод об отсутствии целесообразности включения в ст. 158 УК РФ специальной ответственности за привилегированный вид кражи: "деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно совершено в силу стечения тяжелых личных, семейных или иных жизненных обстоятельств". Ведь, пожалуй, каждую третью-четвертую кражу, совершенную в настоящее время в нашей стране, при желании можно отнести к "вызванной тяжелыми жизненными обстоятельствами". Не нужно быть провидцем, чтобы предвидеть, что снижение необходимого уровня репрессии в первую очередь затронет правоохраняемые интересы простых граждан, не имеющих достаточных возможностей обеспечить сохранность своего имущества от корыстных преступных посягательств. В результате такого рода криминологически необоснованных решений объекты нашей собственности (автомобили, дачные дома и т.д.) будут подвергаться все более дерзкому и беспощадному разграблению и вандализму. Задержанные маргиналы (деклассированные элементы) все как один будут убеждать компетентные органы в том, что воровать их заставила крайняя нужда. Предлагаемая диссертантом санкция в виде обязательных работ на срок до восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до шести месяцев, естественно, не станет серьезным сдерживающим фактором при совершении ими новых подобных правонарушений. Не следует забывать также, что уголовному закону известен институт крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Кстати, и сама О.А. Адоевская "кражу, совершенную от крайнего голода, грозившего ле-

тельным исходом" предлагает оценивать с позиции данного обстоятельства, исключая преступность деяния. Наконец, среди обстоятельств, смягчающих наказание, фигурирует "совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств" (п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ). На наш взгляд, индивидуализация наказания в пределах санкции ч. 1 ст. 158 УК РФ, с учетом п. "д" ч. 1 ст. 61 УК РФ является наиболее оптимальным и соответствующим принципам гуманизма и справедливости вариантом правовой оценки в обозначенных случаях.

2. Трудно согласиться с тезисом о невысокой общественной опасности краж, совершенных с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище. В связи с этим предложение автора диссертационной работы об исключении из круга квалифицирующих признаков п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ нам также представляется весьма поспешным и слабо аргументированным. Довод о том, что в последние годы обнаруживается снижение темпов роста указанной разновидности краж нельзя признать решающим при обосновании вывода о необходимости исключения из уголовного закона данного квалифицирующего обстоятельства. Установление повышенной уголовной ответственности за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, обусловлено ее повышенной степенью общественной опасности. Сопряженность хищения с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище свидетельствует об особой дерзости в поведении преступника, ибо всегда остается определенная степень вероятности быть обнаруженным на месте преступления собственником, иным владельцем имущества, а также другими лицами. Об особой дерзости свидетельствует и готовность данной категории преступников к сопротивлению в случае, если им не удастся остаться незамеченными.

По нашему мнению, требования обоснованной и справедливой дифференциации будут соблюдены в случае полностью противоположного законодательного решения, когда в примечании 3 к ст. 158 УК РФ подпадающими под

признак "хранилище" будут указаны иные объекты, которые предназначены для временного хранения материальных ценностей (например, автомашины, автофургоны и пр.). Надо сказать, что диссертант, анализируя последние новации уголовного закона, справедливо акцентирует внимание на том, что дефиниция "хранилище" стала более объемной по содержанию. В частности, делается правильный вывод о том, что квалификация по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ уже не зависит от того, что кража совершена с незаконным проникновением в хранилище, не обремененное ограждениями, техническими средствами, не обеспеченное иной охраной.

3. Вызывает сомнение обоснованность отнесения совершения кражи группой лиц по предварительному сговору (п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ) и организованной группой (п. "а" ч. 4 ст. 158 УК РФ) к квалифицирующим признакам, характеризующим субъекта тайного хищения чужого имущества. По нашему мнению, методологически правильнее было бы отнести данные квалифицирующие обстоятельства к характеризующим объективную сторону (способ) преступного посягательства.

4. "Хорошим тоном" для такого научного труда монографического уровня как кандидатская диссертация является строгое соблюдение правил оформления ссылок на использованные источники. Однако иногда данное требование диссертантом игнорируется. В частности, отсутствует указание на источники публикации ряда постановлений высшей судебной инстанции страны. Среди них постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности", от 6 февраля 2007 г. № 7 "Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российс-

кой Федерации по уголовным делам" и др. Эти же постановления "не удостоились" и того, чтобы быть указанными в списке использованных источников и литературы.

Кроме того, не во всех случаях автором цитируются положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ в действующей редакции. Так, например, п. 12 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" воспроизведен без учета изменений, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7.

Некая небрежность прослеживается в оформлении соискателем ссылок. В частности, во многих случаях сноски в тексте работы отнюдь не означают наличие соответствующей ссылки на источник внизу страницы.

Вместе с тем, все высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, являющейся научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного права. Это позволяет констатировать ее соответствие п.п. 8 и 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 9 научных публикациях. Одна статья опубликована в рецензируемом научном издании, утвержденном ВАК.

На основании вышеизложенного полагаю, что Ольга Александровна Адоевская заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В редакцию материал поступил 06.12.07.

ДИСКУССИИ

УДК 330.342.17

М.А. БАИШЕВ,
соискатель

Казанский государственный финансово-экономический институт

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается вопрос о разрешении эколого-экономических противоречий, проблема собственности экологических ресурсов. Предлагаются способы разрешения данных проблем.

Эффективность использования природных ресурсов определяется прежде всего формой собственности на природные объекты. Согласно действующему законодательству, земельные ресурсы наряду с другими средствами производства могут быть объектом частной, коллективной или групповой (общей долевой), государственной форм собственности.

Согласно положениям Конституции Российской Федерации земля является "всеобщим достоянием" и находится "в собственности всего народа". В ст. 9 п. 1 записано: "Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории". Такая формулировка, на взгляд автора, носит декларативный характер и может быть оправдана лишь с общеполитических позиций в том смысле, что земельный фонд в целом является достоянием всего человечества, задача которого, в свою очередь, заключается в преобразовании предметов и процессов природной среды в факторы производства и воспроизводства жизнедеятельности посредством выработки оптималь-

ной модели землепользования и природопользования.

Специфичность отношений собственности на природные ресурсы заключается в том, что, являясь достоянием всего человечества, живущего на планете в определенный период времени, богатства природы должны быть таким же достоянием и для людей последующих поколений. Здесь уместно вспомнить лозунг Детского фонда ООН: "Земля не оставлена нам нашими родителями, она дана нам в долг нашими детьми".

В то же время, понятие "всеобщее достояние" с точки зрения характеристики отношений собственности на природные объекты можно рассматривать лишь как отражение определенного (поверхностного) уровня совместной собственности людей, в данный момент проживающих на конкретной территории. Из этого тезиса, по мнению автора, следует прежде всего, то, что все субъекты имеют одинаковые права собственности на объекты природы, находятся в равных условиях при получении природных ресурсов для ведения хозяйственной деятельности.

Российское законодательство слабо регулирует отношения землепользования с точки зрения его влияния на устойчивое развитие эколого-экономических отношений. В процессе владения, пользования и распоряжения природными, и, прежде всего, земельными ресурсами участвуют различные субъекты, экономические интересы которых зачастую не совпадают, а иногда просто прямо противоположны. Наличие разнонаправленных экономических интересов и является первопричиной возникновения противоречий в отношениях собственности на природные ресурсы.

В этой связи важным вопросом, как считает автор, является решение проблемы отношений собственности на природные ресурсы в аспекте правомерности существования различных ее форм, а также определения оптимального соотношения между различными формами собственности. При этом следует иметь в виду, прежде всего, то обстоятельство, что природные ресурсы являются средой обитания человека, и поэтому при преобразовании отношений собственности на те или иные виды природных ресурсов необходим особо взвешенный, продуманный, научно обоснованный подход.

Наиболее важную роль в развитии эколого-экономических отношений играет противоречие между частной формой собственности и сохранением окружающей среды от последствий интенсивного и нерационального (с точки зрения загрязнения атмосферы, воды, почв и истощения природных ресурсов) ведения экономической деятельности. Природа частной собственности в отношении использования и управления объектом собственности, как известно, требует, максимально используя свойства данного объекта при минимизации издержек, извлекать наибольшую прибыль в процессе его эксплуатации. И в этой связи, с одной стороны, общество заинтересовано в реализации частной собственности на землю и другие природные ресурсы, поскольку эта форма собственности позволяет увеличить поступления платежей в бюджет государства и тем самым повысить благосостояние каждого члена общества. И в этом смысле важно, чтобы земля и другие

природные ресурсы оказались в руках собственников, способных наиболее эффективно их использовать.

С другой стороны, экономическая сущность частной собственности такова, что создает предпосылки для гарантий экономической независимости и самостоятельности субъекту собственности, что наряду с позитивными последствиями таит в себе "угрозу" интересам общества в целом. В сфере частнособственнических интересов не входит сохранение окружающей природной среды, рациональное использование и восстановление природных ресурсов. Решение экологических проблем частному собственнику выгодно только в той степени, в какой это позволит ему добиться наилучших экономических результатов на текущий период. А в целом, экологические ограничения противоречат основным экономическим интересам частного собственника. В этом проявляется основное противоречие между частнособственническими интересами производителей и общественными интересами в сохранении и поддержании в нормальном состоянии окружающей природной среды.

Оно распространяется также и на коллективную форму собственности, и в этой связи необходимо особо подчеркнуть, что монополия государственной собственности на природные ресурсы зачастую также не позволяет успешно решать проблемы эффективного природопользования. Здесь важно разграничивать экономические функции государства, с одной стороны, как собственника природно-ресурсного потенциала, а с другой стороны, как управленца процессами эколого-экономического взаимодействия.

Роль государства в регулировании эколого-экономической деятельности в условиях многообразия форм собственности на природные ресурсы заключается, прежде всего, в создании условий и формировании предпосылок для выполнения экономическими субъектами необходимых экологических требований. Здесь полезен опыт развитых стран, где в начале 70-х годов в период обострения экологических, сырьевых и энергетических проблем активно создавалась практика государственного регулирова-

ния природопользования, приобретшая впоследствии системный характер.

Важнейшим принципом в реализации государственной экологической политики является соблюдение баланса экономических и экологических интересов развития общества в условиях многообразия форм собственности на природные ресурсы. Достижение баланса интересов достигается путем введения в действие механизмов регулирования экономической деятельности при заданных нормах и требованиях экологического порядка.

Ведущая роль в разработке концепции экологической безопасности в развитых странах принадлежит центральным правительственным учреждениям, которые формируют различного рода экологические программы, реализация которых в большинстве случаев возложена на местные органы власти (штаты, округа, земли и т.д.). При этом в частности, в сфере землепользования, наиболее распространены программы, связанные непосредственно с защитой земельных ресурсов от загрязнения, позволяющие отследить состояние почв: программы по консервации земель, по борьбе с эрозией, созданию и внедрению противоэрозионных почвозащитных технологий, технологий по влагозадержанию, по формированию земельных резервов. Существуют и некоторые другие программы, обусловленные спецификой ландшафта и качеством имеющегося в распоряжении земельного фонда.

Опыт США свидетельствует о том, что государственное регулирование эколого-экономического равновесия активизировалось с принятием в 1977 году закона об охране почвенных и водных ресурсов. В этой связи Министерство сельского хозяйства США разрабатывает и реализует программу действий, основанную на оценке состояния природных ресурсов, о ходе выполнения которой постоянно отчитывается перед конгрессом страны. Основные функции регулирования частного землепользования и охране земель в США возложены на власти штатов и округов. Они вправе создавать сельскохозяйственные зоны, продажа участков в которых находится под контролем местных властей, устанавливать порядок приобретения прав на застройку

земель или иное их использование, вводить налоговые льготы. В некоторых штатах законы обязывают землевладельцев проводить почвозащитные противоэрозионные мероприятия. Землевладелец поставлен в такие экономические условия, при которых чрезвычайно невыгодно не проводить указанные мероприятия, поскольку реализация этих мероприятий напрямую связана с системой дотаций и субсидий. Местные органы власти помимо применения штрафных санкций к землевладельцу вправе лишать его каких-либо субсидий и дотаций, которые фактически обеспечивают получение прибыли товаропроизводителям в сельском хозяйстве.

Вместе с тем, как свидетельствует статистика, несмотря на то, что в экономически развитых странах проводятся активные меры для борьбы с эрозией почв, масштабы ее распространения остаются высокими. Причину происходящего американские ученые во многом видят в недостаточности юридической ответственности владельцев за ухудшение состояния ресурсов. Именно по этой причине государство все больше стимулирует фермеров к консервации земель, а не к проведению противоэрозионных мероприятий на земле с последующей ее эксплуатацией.

Зарубежный опыт показывает, что разрешение противоречия между различными формами собственности на ресурсы эффективно осуществляется при жестком государственном регулировании эколого-экономических отношений, когда государство предлагает компромиссное решение по согласованию экономических и экологических интересов различных по своей природе собственников. Критерием эффективности подобных компромиссных решений является нахождение такой формы хозяйствования, при реализации которой субъект хозяйствования и, соответственно, общество в целом получают максимальные результаты в условиях количественной и качественной ограниченности природных ресурсов, а также при соблюдении условия сохранения целостности и воспроизводства природных систем.

В редакцию материал поступил 24.10.07.

УДК 343.8

Ю.В. БАРАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ВОКРУГ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматривается вопрос о необходимости изменения парадигмы правовой науки и законодательства, в центре которых должен быть человек. Раскрывается содержание понятия ресоциализации человека, в частности, осужденных к лишению свободы.

В последнее время в научных кругах принято ругать российское законодательство, и это входит уже в привычку¹. Однако мало кто задается вопросом, почему же наше российское законодательство оказалось в столь незавидной ситуации.

В ходе своего исследования автору пришлось столкнуться с проблемой кардинального изменения парадигм правовой науки.

Как пишет О.А. Пучков, при нынешнем подходе законодателя к своим задачам реальный отдельный человек обречен на автономное от права существование, так как регулирование общего не всегда подразумевает регулирование индивидуально-конкретного. Представления законодателя не идут далее выражаемой им заботы урегулировать "внешнее движение" людей, при этом он не входит в осмысление: а) внутренних особенностей человеческого "материала"; б) общих свойств отдельных совокупностей людей; в) характера связи отдельных людей и социальных структур в целом с правовым регулированием и общественными институтами. Изначальный настрой законодателя нацелен на "скольжение по поверхности", то есть на "рамочное" правовое регулирование общественных отношений [1].

¹ Автор имеет в виду высказывания ученых-правоведов в различных публикациях, а также в ходе участия в различных научно-практических конференциях и т.д.

Только человек является единственным центром права, единственным его создателем, носителем и реализатором. Таким образом, ведущая парадигма переносит акцент теории правовой регламентации с объекта на субъект, с предмета окружающего мира, материального или нематериального блага, по поводу которого сложилось правоотношение, на человека, осознающего, имеющего и реализующего право. В данном смысле, на первое место выдвигаются именно когнитивные комплексы, ибо без этой замены и далее можно будет наблюдать подмену права законодательством.

Но цель заключается не только в том, чтобы выработать объективно "правильные" нормы закона, но и в том, чтобы вырастить, "окультурить", социализировать, интегрировать в гражданское общество нового человека и создать условия для его свободного развития, при которых он сам почувствует жгучую потребность в нормах, гарантирующих его свободу. Требуется заложение основ теории человека как *Homo Juris*.

Становятся чрезвычайно важны и значимы знания о деятельности человека по реализации нормативных предписаний, о механизме восприятия человеком властных команд, облеченных в правовую форму, а также научные сведения о наиболее адекватных природе человека формах, видах и мерах ответственности. Без данных знаний законодательная деятельность

способна стать чередой экспериментов, все более усугубляющих ситуацию правового нигилизма в России.

Переходя к проблеме ресоциализации осужденных, необходимо отметить, что уголовно-исполнительное законодательство с точки зрения возможной антропологической экспертизы не выдерживает никакой критики. Создается ощущение, что уголовно-исполнительная система так и застряла в веках, и мы воочию видим феодальный строй и феодальное законодательство. До сих пор не определена основная цель уголовно-исполнительной системы с точки зрения интересов человека, ибо вслед за целью перевоспитания в ближайшем будущем, наверное, уйдет и цель исправления. И это закономерный процесс.

В данных условиях единственной целью всей системы пенитенциарных учреждений может остаться цель ресоциализации осужденных. Но, как ни странно это звучит, до сих пор нет даже единого понятия ресоциализации, не говоря уже о концепции².

Если заглянуть в социологический словарь, то можно узнать, что социализация является термином, используемым социологами для описания процесса, в ходе которого люди обучаются соблюдению социальных норм, процесса, делающего возможным существование общества и передачу его культуры от поколения к поколению [2, с. 293]. Далее авторы отмечают, что процесс социализации может рассматриваться двояко. Во-первых, социализация может пониматься как интернализация социальных норм: социальные правила становятся внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются посредством внешней регуляции. Они как бы налагаются индивидом на себя, являясь, таким образом, частью его "Я". Во-вторых, социализация в социологии может пониматься как существенный элемент социального взаимодействия. Авторы отмечают, что данное

понимание основывается на том предположении, что люди стремятся к возвышению в собственных глазах посредством достижения престижного статуса и одобрения со стороны других. Возникает необходимость исключения из общей массы тех лиц, которые ни к чему социальному не стремятся, а также и не стремятся к возвышению в собственных глазах. Довольно ясно и то, что престижный статус и одобрение могут иметь место и в асоциальных группах и сообществах.

Ситуация несколько проясняется, если рассматривать стадии социализации. Принято выделять начальную стадию – социализации ребенка в пределах семьи, среднюю стадию – во время обучения в школе, завершающую стадию – социализацию взрослого человека [2, с. 294].

Остается к понятию "социализации" добавить приставку "ре-". Не поленившись, еще раз заглянем в словарь с целью ответа на вопрос, что же означает прибавление приставки "ре-" к термину. Объясняется, что приставка "ре-" обозначает: 1) возобновление или повторность действия; 2) противоположное действие или противодействие [3]. Скорее, для нас подходит первое значение, которое сформулировано в альтернативной форме через "или". Можно ли говорить о повторности социализации? Наверное, нет³. Трудно сказать, имеются ли те или иные представители общества, которые не были социализированы в той или иной мере. Поэтому правильной звучит значение в форме возобновления. Таким образом, ресоциализация осужденного может быть определена как возобновление социализации лица с целью привития общественной роли, а может быть применен термин вторичной социализации. Можно, конечно, утверждать, что ресоциализация есть процесс возвращения десоциализированного лица в общество [5]. Но зачем подчеркивать данный аспект, отличие, способству-

² Конечно же, имеется множество исследований в данной сфере, но большинство из них оказалось внутри одной устаревшей концепции.

³ Стоит отметить, что в социологии ресоциализация обозначается как вторичная социализация, происходящая на протяжении всей жизни индивида в связи с изменением его установок, целей, норм и ценностей жизни [4].

ющее дальнейшей стигматизации десоциализованного лица?

Выделяют следующие социально-психологические механизмы социализации: 1) идентификацию – отождествление индивида с отдельными людьми или группами; 2) подражание – сознательное или бессознательное воспроизведение модели поведения и опыта других людей; 3) внушение – процесс неосознанного воспроизведения индивидом внутреннего опыта, мыслей, чувств и психических состояний тех лиц, с которыми он взаимодействует; 4) социальную фисилитацию – стимулирующее влияние поведения одних людей на деятельность других, в результате которого их деятельность протекает интенсивнее; 5) конформность – податливость влиянию группы, проявляющуюся в изменении поведения и установок индивида в соответствии с первоначально не разделявшейся им позицией большинства [6]. Стоит обратить внимание на то, что ни один из указанных механизмов не содержит элемента принуждения либо воздействия против воли самого индивида.

Образно говоря, можно утверждать, что социальная группа, отвечающая за нашу первичную социализацию, навязывает нам символический аппарат, с помощью которого мы затем постигаем мир.

Исходя из вышеуказанного, должны быть выработаны несколько вариантов определения понятия "ресоциализации". Наиболее актуальна выработка понятия для применения в общественно-популярных работах, скажем, варианта "социально приемлемого определения". Оно не должно содержать сложных объяснений, и может звучать следующим образом: "под ресоциализацией понимается дополнительная социализация личности гражданина в целях оптимальной адаптации к условиям жизни общества".

Таким образом, ресоциализация осужденных должна быть похожа на социализацию и иметь лишь некоторые отличия несущественного характера. Процесс ресоциализации не должен резко отделяться от процесса социализации, что может привести не только к извращению

понятий и процесса ресоциализации осужденных, но и его прямому противопоставлению процессам социализации, происходящим в обществе, то есть сущностью ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, может быть названа вторичная, возобновленная социализация, включающая в себя как процессы адаптации и интеграции, так и процессы индивидуализации осужденного, которые носят продолжаемый характер.

Эффективность ресоциализации может быть рассчитана исходя из количественных и качественных показателей, характеризующих данный процесс. Необходимо будет учитывать отсутствие рецидива после освобождения, создание семьи, нахождение рабочего места, самосовершенствование путем получения образования или самообразования, ведение общественно одобряемого образа жизни. Но данные процессы напрямую зависят от эффективности действующего законодательства, ибо она является одной из составляющих высокого культурного уровня развития самого общества, которая и дает возможность того или иного сценария ресоциализации осужденного.

Наконец, можно сказать, что проблема эффективности законодательства не должна более быть объектом манипуляции при определении популярности либо эффективности деятельности того или иного государственного органа. Но данная проблема упирается в общий культурный уровень субъектов правоотношений, членов общества, в том числе и осужденных. Иначе говоря, критика законодательства возможна лишь при низком уровне культуры либо чрезвычайной обостренности борьбы за власть. Ресоциализация и является тем процессом, который способен повысить культурный уровень членов общества, каковыми являются и осужденные.

Соответственно, можно утверждать, что эффективность российского законодательства напрямую связана с эффективностью ресоциализации широкого круга граждан, среди которых проблема ресоциализации осужденных наиболее актуальна и остра.

Список литературы

1. Пучков О.А. Антропологическое постижение права. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С. 150.
2. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь; пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. – М.: ОАО "Изд-во "Экономика", 2000.
3. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл. – М.: ООО "Русские словари": ООО "Изд-во Астрель": ООО "Изд-во АСТ", 2003. – С. 660.
4. Социологический энциклопедический словарь; на рус., англ., нем., франц. и чеш. яз.; редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 302.
5. Южанин В.Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1992. – С. 11-15.
6. Психология и педагогика: учеб. пособие; отв. ред. В.М. Николаенко. – М.: ИНФРА-М, Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. – С. 83.

В редакцию материал поступил 31.08.07.

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES OF THE ISSUE

P.V. AGAPOV,

*PhD (Law), Assistant Professor, Head of the Chair of criminal law Samara branch
of the Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

REVIEW

of the official opponent of the dissertation of O.A. Adoevskaya "Differentiation of amenability for a theft according to the criminal law of the Russian Federation", submitted for the nomination for the degree of PhD of law by specialty 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal-executive law

D.N. AKHUNZYANOVA,

Senior Lecturer

Kazan Bank School (College) of Central Bank of Russian Federation

MONETARY POLICY AND INFLATION: EFFECTIVENESS OF REGULATION OF MODERN ECONOMICS OF RUSSIA

Different approaches to the necessity of suppression inflation are considered in the article, modern economic indices are analyzed and position, not supporting the policy of its reducing at any price, is based.

M.A. BAISHEV,

Competitor

Kazan State Financial-Economical Institute

REGULATION OF RELATIONS OF PROPERTY ON NATURAL RESOURCES IN TRANSFORMATION ECONOMICS

The problems of solving ecology-economic contradictions, problem of property on natural resources are considered in the article. The ways of solving these problems are offered.

U.V. BARANOV,

PhD (Law)

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

AROUND THE PROBLEM OF EFFECTIVENESS OF RUSSIAN LEGISLATION AND RESOCIALIZATION OF CONVICTED PEOPLE

The problem of necessity of changing the paradigm of legislation and law science in the centre of which the person must be are considered in the article. The conception of person's resocialization, particularly, convicted people is revealed in the article.

I.I. BIKEEV,
PhD (Law), Assistant Professor
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**EASILY FLAMMABLE SUBSTANCES AND PYROTECHNIC GOODS
AS OBJECT OF CRIME ACCORDING TO RUSSIAN CRIMINAL LAW**

In the article on the basis of analysis of published in scientific literature points of view the author makes conclusions and suggestions about conception, indications of easily flammable substances, makes offers on changing existing legislation in the area concerning this problem.

V.M. BYKOV,
Doctor of Law, Professor
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**VIOLATION OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW AS A BASE
OF RECOGNITION OF INADMISSIBILITY OF EVIDENCE**

The principles of criminal procedure and cases when evidences can be recognized as inadmissible are considered in the article. The author considers different points of view on this question.

N.V. DREMINA-VOLOK,
PhD (Law), Assistant Professor
Kievan University of Economics and Law "Krok"

**INTERNATIONAL CRIMINAL COURT: SPECIFIC CHARACTER
AND CONTRADICTIONS OF JURIDICAL REGIME**

The article is devoted to the disclosing of meaning of international criminal court activity. The author considers separate situations when international criminal court made decisions on questions concerning in jurisdiction.

T.V. ERINA,
PhD (Economics), Assistant
Kazan State Financial-Economical Institute

**CONCEPTION OF NATIONALITY IN INTERNATIONAL
AND HOME REGISTRATION SYSTEM**

The author considers principles of rationality, ways of its realization and variants of its usage that can lead to improvement of registration and making decisions.

A.M. ZIGANGIROVA,
PhD (Economics)

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**RATIONAL USAGE OF FACTORS OF PRODUCTION
IN MARKET CONDITIONS**

In market conditions the former forms and methods of management are not actual, that's why it's necessary to apply new approaches to management of organizations in agro-industrial complex, take into account natural-economic conditions, in rational usage of fixed capital, real possibilities of land and workers. The actuality of theme, its practical value is contained in attempt to reveal and trustworthy estimation of influence of main factors on results of productions in agro-industrial complex.

O.A. IGNATIEVA,

PhD (Economics), Senior Lecturer

Kazan State Financial-Economical Institute

**INCOMES OF INHABITANTS IN COMMAND ECONOMICS:
MAIN TRAITS, TENDENCIES, PECULIARITIES**

The author considers principles of equalizing policy of government, its negative influence on the economics. The author marks consequences of equalizing distribution.

R.A. KASHAEV,

Competitor

Kazan State Financial-Economical Institute

**EVOLUTION OF ECONOMICAL INTERESTS IN THE PROCESS
OF REALIZATION OF PROPERTY RIGHT OF STATE AND BUSINESS**

The author considers matters concerning with change of Russian economics to market relations, aim of state in the area of business sector of economics.

A.V. KLEMIN,

Doctor of Laws, Professor

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**EUROPEAN PRIVATE LAW AND PUBLIC ORDER OF STATES
(ABOUT THE MATTERS OF INAPPLICABILITY
OF NORMS OF FOREIGN LAW)**

Short description of European constitutional legislation is given in the article. Conception of "Public order" concerning sphere of international private law is considered.

R.SH. KUZHASHEVA,
Graduate student

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**TO THE MATTER OF ACTIVITY OF INTERNATIONAL ORGANIZATION
AS A LEGAL ENTITY**

The article is devoted to research of theoretical and practical problems that inevitably raise with the participation of international organizations in civil relations. The author does comparative analysis of international and home legislation concerning legal entities researches different points of view existing in scientific doctrine on this question, proposes own conception of existing international organization as a legal entity.

R.R. MAGIZOV,
PhD (Law), Assistant Professor

R.R. SHAIHULOV,
PhD (Law), Senior Lecturer

Naberezhnie Chelny branch of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

THE CONCEPT OF GENERAL CONDITIONS BEFORE TRIAL

The use of such concept as “general conditions of the stage” has great importance for the conceptual structure of the before trial stage of the criminal procedure. Authors’ conclusions and proposals have been drawn here on the grounds of the analysis of different points of view published in the scientific literature.

P.N. MAZURENKO,
PhD (Law)

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**PROBLEMATIC QUESTIONS OF CRIMINALISTIC EXPERTISE
OF COLD-STEEL ARMS**

In the article on the basis of judicial-investigating and expert practice problem issues of criminalistic expertise of cold-steel arms are considered. The author suggests to reconsider the whole complex of regulatory and legal acts, regulating turnover of cold-steel arms and dangerous things, in the first place, existing system of cold-steel arms certification.

D.V. MANUSHIN,
PhD (Economics)

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

IMPROVEMENT OF DIAGNOSTICS OF FINANCIAL STATE OF ENTERPRISES

The problems revealed in application of government decision of June 25, 2003 № 367 "About affirmation of rules of making financial analyses by arbitration manager" are summarized in the article, the author also states his opinion on this issue, offers ways for improving work of financial analysts and legislation, regulating their activities.

G.V. PETROVA,
Doctor of Law

Finance Ministry of Russia

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN CONDITIONS OF STRENGTHENING INTERNATIONAL FINANCE-LEGAL REGULATION

The author considers system of international private law in whole, sources of its regulation, look into different points of view on these issues, he also reveals particularities of international law in connection with strengthening of financial-legal regulation.

N.B. PUGACHEVA,
Doctor of Pedagogic

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

APPROPRIATENESS AND CONDITIONS OF CLUSTERS FORMATION

Various points of view on clusters essence are considered in the article; conditions favoring formations of clusters and factors restraining their formation are revealed. Appropriateness of clusters formation and development are defined.

T.A. SAVINA,

Competitor, Justice of the Peace

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

WAYS OF RAISING OF PRESTIGE OF JUSTICE OF THE PEACE

The author raises the problem of increasing of prestige of Justice of the Peace. He considers problems that must be solved for raising the prestige, considers ways of achieving this aim.

N.A. SATTAROVA,
Doctor of Law

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**BUDGETARY CREDITS IN THE LIGHT OF LAST CHANGES
OF BUDGET CODE OF RUSSIAN FEDERATION**

Matters connected with the crediting short systems are considered in the article, short analyses of norms of Budget Code of Russian Federation regulating mechanism of distribution of budget funds is also given in the article. The author marks insufficient development of definite points.

L.N. SAFIULLIN,
PhD (Law), Assistant Professor,

G.N. SAFIULLINA,
Assistant

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**INFORMATION MODEL OF MANAGEMENT OF REPRODUCTION
OF QUALITATIVE OF WORKERS**

The problem of management of reproduction of qualitative of workers is considered in the article, the model in the basis of which there is a three-sectioned model of economics is also offered.

U.A. SERKOVA,
PhD (Law)

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

**CORRELATION OF BUILDING AGREEMENT WITH SEPARATE CIVIL
AND LEGAL OBLIGATIONS**

On the basis of studying home legislation, international law and works of some Russian civilists comparative analysis of building agreement with such civil and legal obligations as contrast of purchase and sale and agreement of gratuitous providing services is done.

V.I. STUPAKOV,
PhD (History)

Institute of International Law and Economics

**FINANCIAL-INFORMATION RELATIONS IN LEGAL REGULATION
OF WORKING OF FEDERAL AGENCIES**

The article is devoted to the theme of organization of integrated information provision of state financial policy of Russian Federation, development of modern information technologies. The author reveals common measures of organization of information nets and provision of information security of Russian Federation.

N.V.STUPAKOV,
PhD (Law)

Russian State Trade-Economic University

**MONITORING OF FINANCIAL SERVICES IN RUSSIAN FEDERATION:
FORMATION OF LEGAL MODEL**

The author of the article analyzes financial monitoring as variety of administrative control activity of state, systematization of scientific problems in researching area.

T.V.SUSHKOVA,
Senior Lecturer

Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

ESTIMATION OF BANK IMAGE ON LOCAL MARKET

Actual problems of effective image policy in banking sector of financial market are considered in the article. Conception of organization image is revealed, recommendations on improving of image policy of organization are given. Common trades of mentioned agreements are revealed and criteria of their differentiation are based.

V.I. TOMIN,
Doctor of Law, Professor

Honored Scientist of Russian Federation

**STRATEGY OF CRIMINAL JUDICATURE AND SOME OF ITS COMPONENTS:
CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL SET OF INSTRUMENTS OF RESEARCH**

The actual problem of studying the scientific terminology, importance of this process for definition structural system forming criminal process conceptions is considered in the article.

H.M. KHAZIPOVA,
Junior Research Associate,

S.B. IGNATOV,
PhD (Law), Assistant Professor

Institute of Law, Social Management and Security

**SOME PECULIARITIES OF PROCEDURAL WORK OF DEFENSE COUNSEL
IN THE COURT OF SUPERVISION INSTANCE**

Work of lawyer in the court of supervision instance differs from his actions in courts of subordinate instances, that's why preconditions to final decision on the considered issue are concentrated in his hands. The matter of lawyer power on the represent interests of clients in the courts of supervision instance is considered in the article.

D.A. TSVETKOVA,
PhD (Economics), Assistant
Kazan State Financial-Economical Institute

**THEORETICAL PROBLEMS OF INTERCOMMUNICATION OF ECOLOGICAL BUSINESS
AND REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL**

The author of the article analyzes the actual problem of interconnection of ecological business and reproduction of human capital and makes attempts to forecast the future ecological-economic condition of Russia.

D.K. CHIRKOV,
PhD (Law)
Academy of Economic Security of Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE MATTER OF IMPROVEMENT OF EXISTING LEGISLATION AIMED
AT IMPROVING OF QUALITY OF WORK OF LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES
AND INTERESTED DEPARTMENTS ON COUNTERACTION OF LEGALIZATION
OF INCOMES GOT BY CRIMINAL WAY AND FINANCING OF TERRORISM**

The problems raised in fighting with financial criminality are considered in the article. Offers on improving of effectiveness of mentions crimes are worked out.

M.U. SHABANOV,
Main Specialist
OJSC ""KamAZ" Leasing Company"

**COMPETITIVE AREA OF AUTOMOTIVE MEANS
AND MAIN TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT**

The author of the article reveals main directions of increasing competitiveness of Russian producers, using materials given by OJSC "KAMAZ".

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

1. Статья передается в редакцию журнала «Актуальные проблемы экономики и права» ответственному секретарю (420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42; контактный тел. (843) 231-92-90).

Объем статьи не должен превышать 0,5 авторских листов (20 000 печатных знаков).

Материалы принимаются в распечатанном и электронном виде (на любых носителях или могут быть направлены на e-mail: apel@ieml.ru).

2. В приложенной к статье отдельной справке необходимо указать следующие сведения:

- список авторов;
- сведения об авторах (ученая степень, звание, место работы (полное название организации и занимаемая должность), домашний и рабочий адреса и телефоны, электронный адрес, лицо, с которым вести переговоры по возникающим вопросам);

- название статьи на русском и английском языках;

- аннотацию на русском языке (не более 10 строк);

- список литературы;

- подписи автора(ов) (с надписью «Статья публикуется впервые и не направлена в другое издание») и дата;

- рекомендацию о публикации статьи, данную кафедрой или специалистом в соответствующей области, как правило, доктором наук (для статей, авторами которых являются лица без ученой степени или звания);

Все поступающие статьи проходят обязательное научное рецензирование, затем рассматриваются редакционной коллегией. На основании рецензии редколлегии может рекомендовать автору доработать статью. Принятые в печать статьи с замечаниями рецензента и редколлегии направляются автору. После внесения исправлений автор представляет в редакцию журнала 1 экземпляр статьи с электронным вариантом.

Ответственность за приводимые в статьях фактические материалы и данные несут авторы.

Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные не по правилам.

Решение о публикации или отклонении материалов принимается редакционной коллегией.

Редакция не несет обязательств по рецензированию всех поступающих статей и не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Рукописи не возвращаются.

Требования к оформлению рукописей

Оформление статьи. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word в формате .doc или .rtf и распечатан на стандартных страницах ф.А4 с одной стороны. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 pt. Междустрочный интервал – полуторный. Все поля – 20 мм. Абзацный отступ – 0,5 см (3 знака).

Выравнивание основного текста – по ширине.

Все слова внутри абзаца разделяются только одним пробелом. Перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел.

Не допускаются: два или более пробелов; выделения в тексте подчеркиванием; формирование красной строки с помощью пробелов; автонумерация (нумерованных и маркированных списков) в главах и абзацах. Все набирается вручную.

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation.

Латинские буквы набираются курсивом, греческие и русские буквы – прямо. Цифры имеют прямое начертание.

В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название. Рисунки можно вставлять в текст, используя только редакторы надежно совместимые с редактором Word. Желательно представление рисунков на отдельном листе с указанием номера рисунка и названия статьи.

Аннотация должна кратко излагать содержание статьи. Объем аннотации – не более 10 строк. Печатается в начале статьи под заголовком. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.

Литература приводится в конце статьи в порядке очередности упоминания в тексте. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки.

Условия подписки на журнал «Актуальные проблемы экономики и права»

Журнал «Актуальные проблемы экономики и права» распространяется по подписке.
Наш индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 86303.

Периодичность выхода издания – 4 номера в год.

Подписка на журнал может быть оформлена через редакцию.

Для получения журнала в редакции достаточно передать в редакцию письмо-заявку о желании получать журнал с указанием номера и года издания и требуемого количества журналов и перечислить на расчетный счет ООО «ТЦО «Таглитат»» 250 руб. за один экземпляр журнала, с пометкой «Журнал «Актуальные проблемы экономики и права».

Наши реквизиты: ИНН 1653007123, Р/с 40 702 810 300 000 001 556, КПП 165501001, БИК 049205798, К/с 30 101 810 900 000 000 798 АКБ «БТА-Казань» ОАО г. Казань. (за журнал)

Оплату может произвести любое лицо.

По заявке, направленной в редакцию, отдельные номера журнала высылаются наложенным платежом.

Копия платежного документа в обязательном порядке высылается в редакцию журнала.

Журналы будут высылаются по почте на адрес плательщика или на иной адрес по доверенности плательщика.

Адрес редакции журнала:

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 42, редакция журнала «Актуальные проблемы экономики и права»

Факс (843) 292-61-59

Тел. (843) 293-92-90

e-mail: apel@ieml.ru.

Ответственный секретарь редакции: Гульназ Язкарровна Дарчинова
